

Фонд
документов
В.И.ЛЕНИНА

ИНСТИТУТ
МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
при ЦК КПСС

Фонд документов



В.И.ЛЕНИНА

*Издание второе,
дополненное*

Москва
Издательство
политической
литературы
1984

11.59

Ф77

Ф $\frac{0102020000-240}{079(02)-84}$ 95-83

© ПОЛІТІЗДАТ. 1984 г.,
с дополнениями

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга о рукописях и документах В. И. Ленина. Имя Ленина широко известно во всем мире. Ленин был самым последовательным продолжателем дела и учения Карла Маркса и Фридриха Энгельса, гениальным теоретиком марксизма. Созданное им учение — ленинизм является марксизмом современной эпохи, единственным, целостным, непрерывно развивающимся учением международно-рабочего класса. В произведениях В. И. Ленина глубоко раскрыты основные закономерности и черты империализма, получила дальнейшее всестороннее развитие теория социалистической революции, построения коммунистического общества, создано стройное учение о партии нового типа как главном орудии в борьбе за победу социалистической революции, строительство социализма, коммунизма. Титаническая революционная деятельность Ленина подняла организованный победоносный пролетариат к руководству обществом. Ленин стоял у истоков строительства социалистического общества в Советской стране. С его именем неразрывно связана история мирового коммунистического и рабочего движения XX в., успехи и достижения этого движения.

Дела и мысли переживают людей. В этом заключено большое благо для человечества. Будь иначе — прогресс в развитии общества вряд ли стал бы возможен. Великие идеи и бессмертные свершения ленинского гения будут жить столетия. Вот почему важно на века сохранить документальные свидетельства о его жизни и деятельности, рукописи его произведений — бесценные реликвии истории.

Перу Ленина принадлежат многие классические произведения марксистско-ленинской науки, сотни статей, докладов и речей, тысячи писем, записок, проектов, телеграмм и других документов практической революционной деятельности по подготовке пролетарской революции в Рос-

сии, по руководству коммунистическим движением и Советским государством в условиях диктатуры пролетариата в одной стране.

Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза придавал и придает исключительно важное значение собиранию, хранению и использованию ленинского наследия. С помощью и под руководством Центрального Комитета партии литературное, рукописное и документальное наследие В. И. Ленина на протяжении десятилетий собирается, тщательно изучается и бережно хранится в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В этой книге рассказывается о том, как разыскивается и собирается, как тщательно изучается и бережно хранится рукописное и документальное наследие основателя Коммунистической партии и Советского государства Владимира Ильича Ленина. В этой большой работе участвовали сотни людей: ученые, старые коммунисты, родные и соратники Ленина, архивисты, работники музеев и библиотек, издательств, дипломаты, пропагандисты, журналисты и многие другие. Не одно поколение исследователей, архивистов и публикаторов отдало свой талант и силы на службу изучению, комментированию и изданию ленинских трудов. Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС высоко чтит память умерших, выражает признательность и благодарность живым участникам этой благородной миссии.

Со дня выхода в свет первого издания настоящей книги прошло тринадцать лет. За эти годы в фонд документов Ленина влилось несколько сотен новых документов. Лениниана пополнилась почти 5 тысячами книг, новыми исследованиями, публикациями документов. Издана двенадцатитомная биографическая хроника жизни и деятельности великого вождя. Проведена огромная работа с каждым документом Ленина, над каждым фактом и событием его жизни. Вот почему настало время выпустить второе издание книги о документах Ленина.

Книга подготовлена коллективом авторов в составе Ю. Н. Амиантова, Н. Ф. Анисимовой, Ю. А. Аханкина, Н. А. Годлевского, Р. А. Лаврова, М. Я. Лебедевой, А. И. Петрова, А. В. Соколовой, А. А. Соловьёва, В. Н. Степанова, Т. В. Шепелевой, при участии М. С. Астаховой, М. С. Веселиной, В. А. Любишевой, И. М. Мироновой, В. А. Павлова и Л. Н. Фомичевой.

ВВЕДЕНИЕ

Вся жизнь Владимира Ильича Ленина была целиком отдана делу освобождения рабочего класса, трудящихся масс от гнета капиталистической эксплуатации, политического бесправия и духовной кабалы. Его великие идеи и дела живут в гигантских движениях XX в., социалистических революциях, в создании и развитии мировой системы социализма. Идеи Ленина победно шествуют в грядущее и переживут века.

Учение Ленина воплощено в его теоретических трудах и документах. Он стоял у истоков Коммунистической партии и у колыбели Советского государства. Его гениальная, титаническая деятельность нашла отражение в десятках тысяч документов, особенно после победы Октябрьской социалистической революции.

Коммунистическая партия, высоко поднявшая знамя марксизма-ленинизма, не жалела усилий для того, чтобы собрать полностью огромное рукописное и документальное наследие основоположников научного коммунизма К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, чтобы сделать их бессмертные идеи достоянием всего человечества. Партия создавала научные учреждения, которые должны были решить эту важную и ответственную задачу и сделать это достойно и квалифицированно.

Литературное наследие основоположников марксизма-ленинизма собрано, изучается и публикуется в настоящее время Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. В его состав входит Центральный партийный архив. Гордостью этого архива является большой фонд бесценных документов Владимира Ильича Ленина. История создания этого фонда, его формирования и роста есть, по существу, история самого Центрального партийного архива.

Центральный партийный архив сложился не сразу, а постепенно, по мере того как в Советской стране развер-

тывалось накопление архивных материалов по истории революционного движения.

После Великой Октябрьской социалистической революции наша партия почти с первых же дней стала проявлять заботу о собирании историко-революционных документальных материалов. Еще в 1917 г. Центральный Комитет партии просил все партийные организации присылать ему свои издания, листовки, прокламации, резолюции и другие документы.

Собрать архивные материалы, относящиеся к дореволюционной деятельности партии, было трудно. Работая в подполье, партийные организации по конспиративным соображениям многое не могли фиксировать вообще, а то, что фиксировали, часто вынуждены были уничтожать, если не удавалось переправить документы за границу. Особенно страдали при этом документы местных организаций. К моменту выхода партии из подполья их сохранилось очень мало, и многие из документов, которые удалось спасти от царской охранки, погибли в годы гражданской войны. Надо было разыскать и собрать сохранившиеся в России историко-партийные документы.

Наиболее важные и ценные архивы партия берегла в своих учреждениях за рубежом. Их еще предстояло получить и вывезти.

В первые годы Советской власти частично эту работу выполняли государственные архивы. В 1918 г. партия и Советское правительство приступили к организации архивного дела в Советской России. 1 июня 1918 г. Совет Народных Комиссаров утвердил и В. И. Ленин подписал декрет о реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР. Декретом был создан Единый государственный архивный фонд и были заложены основные принципы архивного строительства в стране.

В начале июня 1918 г. Секретариат ЦК партии в обращении «Ко всем партийным организациям» предложил партийным комитетам все партийные издания и документы с мест направлять в Москву.

В период с августа 1920 по декабрь 1921 г. проходило формирование и становление Истпарта — Комиссии для собирания, изучения и издания материалов по истории Октябрьской революции и истории РКП(б). Комиссия была образована при Государственном издательстве РСФСР (Госиздат), но затем постановлением СНК РСФСР от 21 сентября 1920 г. за подписью В. И. Ленина перешла в Народный комиссариат просвещения РСФСР (Нарком-

прос). Постановлениями ЦК РКП(б) от 11 ноября и 3 декабря 1921 г. Истпарт стал отделом Центрального Комитета партии. Задачи Истпарта определялись необходимостью собирания, обработки и издания как печатных, так и рукописных материалов, относящихся к истории Октябрьской революции и Российской Коммунистической партии (большевиков). Всем советским и общественным учреждениям предписывалось доставлять в распоряжение Комиссии документальные материалы. В случае надобности Комиссии разрешалось требовать соответствующие документы и материалы от учреждений и частных лиц, обращаться за содействием к местным органам власти. Комиссии было предоставлено право организовывать местные подкомиссии и бюро, а также посылать в губернии и республики своих уполномоченных. Вскоре в республиканских и губернских партийных организациях были созданы местные подкомиссии и бюро на правах отделов губкомов и ЦК компартий республик. Они просуществовали до конца 30-х гг. и проделали значительную работу по собиранию и изданию документальных материалов по истории партийных организаций.

Вначале Истпарт не имел своего архива. В конце 1922 г. по предложению секретаря ЦК РКП(б) В. В. Куйбышева было разработано специальное положение о Центральном государственном архиве Октябрьской революции как документальной базе Истпарта. Позднее был организован и собственный архив Истпарта.

В 1928 г., накануне объединения Истпарта с Институтом В. И. Ленина, в архиве Истпарта насчитывалось 60 тысяч документов. Была собрана богатая коллекция мемуарной литературы, многие воспоминания печатались на страницах журналов «Пролетарская революция», «Красная летопись», «Каторга и ссылка».

С начала 20-х гг. разворачивается деятельность и двух других научных учреждений, создавших свои архивы, — Института К. Маркса и Ф. Энгельса и Института В. И. Ленина.

8 декабря 1920 г. Пленум ЦК РКП(б), проходивший под руководством Ленина, принял постановление о создании в Москве первого в мире музея по марксизму. Однако создать музей в те годы не представилось возможным — не было материалов и документов, которые можно было бы экспонировать. Не мог взять на себя музей и издательскую работу по публикации идейно-теоретического наследия К. Маркса и Ф. Энгельса. Поэтому по инициа-

тиве В. И. Ленина 11 января 1921 г. Оргбюро ЦК РКП(б) приняло решение о создании вместо музея по марксизму Института К. Маркса и Ф. Энгельса при Социалистической академии¹. В совместном постановлении ЦИК и Совнаркома СССР от 11 июня 1924 г. были определены задачи Института К. Маркса и Ф. Энгельса. «В целях сосредоточения всех материалов, имеющих отношение к деятельности основоположников научного социализма и великих теоретиков диктатуры пролетариата Карла Маркса и Фридриха Энгельса,— говорилось в постановлении,— в целях всестороннего изучения их трудов и ознакомления с их учением широких масс трудящихся Центральный Исполнительный Комитет и Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляют: 1. Признать находящийся в Москве Институт К. Маркса и Ф. Энгельса единственным на территории СССР государственным хранилищем всех оригинальных документов, имеющих непосредственное отношение к деятельности Маркса и Энгельса и к изданию их произведений, предоставив Институту право изъятия упомянутых оригинальных документов из всех государственных учреждений Союза ССР и союзных республик»².

Постановление возлагало на Институт задачу научного издания Сочинений Маркса и Энгельса, а также подготовку и устройство при Институте открытого для широких рабочих и крестьянских масс музейного отделения по марксведению и истории международного рабочего и коммунистического движения.

Все издательства и органы печати обязаны были представлять Институту литературу по вопросам, входящим в круг его научной деятельности. Книжные посылки и грузы, в том числе получаемые из-за границы в адрес Института К. Маркса и Ф. Энгельса, освобождались от уплаты пошлин и таможенных сборов.

Перед этим Институтом еще в 1921 г. В. И. Ленин поставил задачу собрать в Москве все опубликованное Марксом и Энгельсом, все их письма. Институт приступил к выполнению этой нелегкой задачи. В 1923 г. после длительных переговоров удалось заручиться согласием руководства Германской социал-демократической партии на фо-

¹ 1 июня 1922 г. Институт был передан в ведение Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов РСФСР, а с апреля 1924 г. находился при Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР.

² Известия, 1924, 13 июня.

тографирование всех рукописей и писем Маркса и Энгельса, хранившихся в архиве этой партии. Во Франкфурте-на-Майне была создана фотолаборатория, которая в течение пяти лет выполняла эту работу. Разоренное войнами и разрухой Советское государство не жалело средств в иностранной валюте на розыск и приобретение литературного наследия основоположников научного коммунизма. Уже к концу 1927 г. в архиве Института К. Маркса и Ф. Энгельса было собрано более 50 тысяч листов фотокопий с подлинных рукописей. В то же время Институт искал и приобретал у частных лиц и коллекционеров подлинные рукописи и письма Маркса, Энгельса и их соратников. За период с 1923 по 1931 г. Институт собрал 4316 документов, в том числе 437 подлинных рукописей. Тогда же Институт начал подготовку и издание Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса на русском языке и на языке оригинала. В настоящее время в Центральном партархиве собрано более 8,5 тысячи документов К. Маркса и Ф. Энгельса, из них 2815 подлинных.

В 1923 г. начал формироваться Институт В. И. Ленина. О необходимости организации такого Института было высказано в решении Московской партийной конференции 31 марта 1923 г., и Институт начал функционировать как учреждение при МК партии. 8 июля в «Правде» было опубликовано обращение ЦК РКП(б) ко всем организациям, учреждениям, членам партии и беспартийным о передаче в создаваемый Институт рукописей, писем и других документов Владимира Ильича. ЦК партии подчеркивал, что от богатства поступившего материала во многом будет зависеть как принципы организации, так и сроки официального открытия Института В. И. Ленина.

В обращении определялись порядок и условия передачи документов, которые в основе своей действуют и поныне.

С 28 октября 1923 г. Институт перешел в ведение ЦК партии на правах его отдела. Постановлением Политбюро ЦК РКП(б) от 29 ноября 1923 г. Институт В. И. Ленина признавался единственным хранилищем всех рукописных материалов Ленина¹. Это постановление обязывало Истпарт и Центральный архив РСФСР (Центрархив) все рукописные материалы Ленина и относящиеся к нему доку-

¹ Это решение Политбюро послужило основой для соответствующих постановлений ЦИК, СНК СССР, принятых в феврале 1924 г., и последующих постановлений высших государственных органов союзных республик.

менты полицейских, жандармских и других ведомств передать в Институт В. И. Ленина. Местные истпарты также должны были немедленно проделать эту работу.

Для просмотра архивов центральных учреждений (партийных, профсоюзных, советских) были образованы тройки в составе представителей учреждений, Секретариата ЦК и Института В. И. Ленина. В постановлении было также записано: «...подтвердить всем ответственным партийным товарищам необходимость передачи Институту всех имеющихся в их распоряжении документов В. И. Ленина...»

Официально Институт В. И. Ленина был открыт по решению XIII съезда партии 31 мая 1924 г. В резолюции съезда говорилось:

«1. Считать Институт Ленина открытым.

2. Съезд призывает все организации нашей партии, так же как и отдельных членов партии, активно и всемерно помочь Институту в деле собирания материалов, относящихся к жизни и деятельности В. И. Ленина. Съезд обращается к братским компартиям всех стран с той же просьбой помочь сосредоточить в Институте Ленина все, что относится к жизни и деятельности В. И. Ленина.

Съезд считает необходимым, чтобы все рукописи, письма, записки В. И. Ленина, оригиналы его фотографий и другие материалы, где бы таковые ни находились, были сосредоточены в Институте В. И. Ленина. Точно так же в Институте должны быть представлены все без исключения литературные произведения, относящиеся к В. И. Ленину. Съезд возлагает заботу о регулярной доставке местных литературных материалов на местные истпарты»¹.

Откликаясь на постановление XIII съезда партии, Исполнительный комитет Коммунистического Интернационала обратился с воззванием к коммунистическим организациям и отдельным членам коммунистических партий Европы и Америки.

«...Мы просим товарищей — членов коммунистических партий разных стран, — говорилось в воззвании, — и особенно членов редакций коммунистических и социалистических изданий — прислать для Института Ленина оригиналы статей В. И. Ленина, с которых набирались помещаемые в изданиях статьи... С той же просьбой Институт В. И. Ленина обращается и ко всем тем товарищам и ча-

¹ Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е, доп. изд. М., 1970, т. 3, с. 121.

ственным лицам, у которых имеются на руках письма, заметки, записки В. И. Ленина и т. п. Всякий самый незначительный по видимости клочок бумаги, на котором имеется надпись рукою Владимира Ильича, может явиться ценнейшим вкладом в дело изучения величайшего явления всей человеческой истории — социалистической революции, создавшей и создающей новый тип государства — Советскую власть.

Материал надлежит направлять в Москву, в ИККИ, на имя председателя ИККИ»¹.

В ответ на этот призыв поступили и продолжают поступать из многих стран письма и документы В. И. Ленина или их копии.

Испарт, Институт К. Маркса и Ф. Энгельса и Институт В. И. Ленина были тесно связаны в своей деятельности с другими научными учреждениями партии — Социалистической, а затем Коммунистической академией, институтами Красной Профессуры, Коммунистическим университетом им. Я. М. Свердлова, школами и курсами пропагандистов.

Литературные и документальные богатства Испарта, институтов Маркса — Энгельса и Ленина служили базой учебной и научно-исследовательской работы в области истории, философии, политической экономии, партийного строительства.

4 апреля 1925 г. в газете «Правда» было напечатано постановление ЦК РКП(б) о порядке опубликования писем и документов В. И. Ленина. В нем говорилось: «Опубликование в разных органах печати всех писем и других документов В. И. Ленина, не опубликованных до сих пор, должно происходить исключительно через Институт В. И. Ленина или же с его согласия».

20 августа 1928 г. Центральный Комитет партии принял решение «объединить Испарт и Институт Ленина в единое учреждение — отдел ЦК, присвоив объединенному учреждению наименование Институт В. И. Ленина при ЦК ВКП(б)». На Институт возлагались задачи изучения жизни и деятельности Ленина, вопросов ленинизма, истории ВКП(б) и Коминтерна. В составе Института создавался научно-исследовательский отдел с научными кабинетами по истории революционного движения, истории партии и ленинизму, редакционно-издательский отдел, библиотека, музей, а также архив, «задачей которого является»

¹ Бюллетень Института Ленина, 1924, № 2.

ся собрание, хранение и систематизация документов, имеющих отношение к Ленину, и документов по истории партии и Коминтерна»¹.

В апреле 1931 г. дирекции Институты Маркса — Энгельса и Ленина выступили с предложением об их объединении. Это предложение было своевременным и нашло авторитетную поддержку. 3 ноября 1931 г. Президиум ЦИК СССР принял следующее постановление: «Для объединения работы по изданию Сочинений Маркса, Энгельса и Ленина и для разработки вопросов марксизма-ленинизма и истории их развития считать целесообразным объединить Институт Карла Маркса и Фридриха Энгельса при Центральном Исполнительном Комитете Союза ССР с Институтом Ленина при ЦК ВКП(б) и организовать единый Институт Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б)»². XVII съезд партии постановил считать ИМЭЛ отделом ЦК ВКП(б). Вместе с объединением Истпарта, Института Маркса — Энгельса и Института Ленина в одно научное учреждение объединились постепенно и их архивы. С этого времени образовался Центральный партийный архив ИМЭЛ, теперь Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Все документы, рукописи, письма, фотографии К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и членов их семей перешли из соответствующих институтов в Центральный партийный архив. Они полностью сохранены и приумножены.

28 декабря 1966 г. Секретариат ЦК КПСС утвердил Положение об Архивном фонде КПСС. Согласно Положению все документы и фотографии К. Маркса и Ф. Энгельса, членов их семей, материалы о их жизни и деятельности, документы В. И. Ленина, фотографии, ленты киносъемок о его жизни и деятельности, грампластинки с записью голоса Ленина, документы Н. К. Крупской и членов семьи Ульяновых являются составной частью Архивного фонда КПСС и в Советском Союзе должны храниться в Центральном партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС.

Сложившись из архивов Истпарта, Института Маркса и Энгельса и Института Ленина, унаследовав их документальные материалы, научно-справочный аппарат и традиции, Центральный партийный архив вот уже более пятидесяти лет собирает и хранит документы основоположников научного коммунизма, высших органов Коммуни-

¹ Правда, 1928, 13 сентября.

² Идейный арсенал коммунистов. 2-е изд. М.: Политиздат, 1979, с. 15.

стической партии Советского Союза, международного коммунистического движения. Он вырос в большое и уникальное учреждение, на документальной базе которого созданы и создаются многие труды по марксизму-ленинизму и истории КПСС, документальные издания нашей партии и коммунистических партий других стран.

Из всей большой и многогранной жизни Центрального партийного архива наиболее ярким и богатым событием является история создания и формирования фонда № 2 — фонда рукописей и документов В. И. Ленина.

Деятельность Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС и его предшественников по розыску, собиранию, научной обработке и систематизации рукописей, документов, кинолент, грамзаписей и фотографий Владимира Ильича Ленина, по разработке режима хранения этих драгоценных реликвий — это большие творческие поиски, интересные находки, раздумья, начинания и эксперименты, преодоление трудностей, глубокое удовлетворение сделанным и постоянное стремление к совершенствованию.

К настоящему времени работа Центрального партийного архива с ленинскими рукописями и документами, обеспечение их надежной сохранности достигли важного рубежа, характеризующегося завершенностью, четкостью систематизации, развитым научно-справочным аппаратом, высокой степенью и эффективностью использования.

История того, как начиналась и велась эта работа, какие этапы она проходила и с какими трудностями сталкивались работники Центрального партархива, — вот основное содержание книги.

**ГДЕ И КАК
СОХРАНЯЛИСЬ
ДОКУМЕНТЫ
В. И. ЛЕНИНА
ДО РЕВОЛЮЦИИ¹**

В. И. Ленин придавал исключительно большое значение историко-революционным документам и материалам. Документальные материалы по истории партии В. И. Ленин широко использовал в борьбе с врагами партии, оппортунистами и ревизионистами, в своей научной и практической деятельности.

В дореволюционный период В. И. Ленин в невероятно трудных условиях подполья и политической эмиграции тщательно собирал и хранил партийные документы, марксистскую литературу и партийно-политические издания. Огромную помощь в этом ему оказывали Н. К. Крупская, а также такие деятели нашей партии, как В. А. Карпинский, В. Д. Бонч-Бруевич, М. С. Ольминский и другие.

Н. К. Крупская на протяжении многих дореволюционных лет в Центральном Комитете партии, в редакциях большевистских газет вела обширную переписку с местными комитетами, агентами «Искры», отдельными подпольщиками. В Центральном партийном архиве ИМЛ хранятся три записные книжки Н. К. Крупской за 1912—1917 гг., в которых записано 290 адресов в более ста населенных пунктах России: от Владивостока до Варшавы, от Сухуми до Гельсингфорса. Среди них 100 столичных адресов: 58 в Петербурге — Петрограде и 42 в Москве. 316 адресов раскрывают связи В. И. Ленина, Центрального Комитета партии с представителями социал-демократических партий стран Западной Европы и США, с российскими политическими эмигрантами. В эти годы Центральный Комитет партии был связан почти с 300 партийными

¹ В главе использованы материалы диссертации *Н. С. Комарова* «История образования научно-исторического архива ВКП(б)» (М., 1949) и статья *В. А. Кузько* «В. И. Ленин в библиотека Г. А. Куклина в Женеве» (см.: Научно-информационный бюллетень ЦПА ИМЛ. М., 1963, № 8).

комитетами и отдельными лицами в России, давал им директивы и указания, снабжая их литературой и в свою очередь получая от них информацию, предложения и просьбы.

Тысячи писем написаны Н. К. Крупской в Россию и другие страны, тысячи писем получены в ответ. Все эти письма зашифровывались и переписывались Надеждой Константиновной в тетради. Только благодаря этому многие из них сохранились до наших дней. Этот титанический труд требовал повседневного большого внимания, сосредоточенности, осторожности, огромной памяти. По выражению В. Д. Бонч-Бруевича, это была «революционная каторга», «поистине египетская работа», которую Надежда Константиновна вела кропотливо и добросовестно в течение многих лет, с полным сознанием ее важности и необходимости для партии.

В дореволюционное время в условиях эмиграции образовалось несколько комплексов хранения документов В. И. Ленина, большевистских материалов, социал-демократических печатных изданий. Истории их создания и дальнейшей судьбе посвящена эта глава.

1. ЖЕНЕВСКАЯ БИБЛИОТЕКА И АРХИВ РСДРП (1904—1905)

Социал-демократия в России к моменту отъезда В. И. Ленина в Женеву (первая эмиграция) прошла в своем развитии сложный и трудный путь борьбы за распространение марксизма. От основанной Плехановым за границей группы «Освобождение труда», первой ставшей на почву научного социализма, от отдельных разрозненных марксистских кружков в России она пришла к созданию «Союзов борьбы за освобождение рабочего класса», от пропаганды марксизма перешла к массовой политической агитации, к соединению социализма с рабочим движением. Русская социал-демократия со второй половины 90-х гг. XIX столетия становится во главе рабочего движения в России и в дальнейшем оформляется в Российскую социал-демократическую рабочую партию.

История русского революционного движения и РСДРП богата событиями, поистине имеющими всемирно-историческое значение. Но условия русской действительности не благоприятствовали собиранию документальных материалов, отражающих эту историю, и тем более научным исследованиям в этой области.

Русская политэмигрантская литература, имеющая громадное значение для изучения и описания революционного рабочего движения в России, не была собрана, оставалась разбросанной по всем частям света, особенно в крупных городах Европы, где находились русские колонии политических эмигрантов. О судьбе многих ценных и важных для истории книг, газет и журналов, ранее издававшихся за границей, мало кто знал. Документальные материалы подпольных социал-демократических и других организаций в России нередко уничтожались по конспиративным соображениям или (чаще всего при аресте их хранителей) оказывались в жандармерии, полиции и судебных органах. Те документы, которые попадали за границу из России или вырабатывались в процессе деятельности зарубежных социал-демократических и других организаций и групп, зачастую хранились небрежно, иногда попадали в руки людей, не понимающих ценности этих документов, их значения для русского и международного пролетариата, для освещения его истории и политической борьбы.

Русские политэмигранты делали попытки собрать подобного рода печатные и документальные материалы, но политэмигрантским библиотекам и архивам решение этой задачи было не всегда по силам.

Попытка организовать сбор историко-партийных материалов в более широком масштабе была предпринята в Женеве в 1901—1903 гг. В 1901 г. некоторые русские общественно-политические деятели пришли к мысли об организации Центрального русского музея с библиотекой и архивом. Эта мысль скоро нашла поддержку среди российских политэмигрантов, особенно сочувственно отнеслись к ней эмигранты, проживавшие тогда в Женеве.

Для организации Русского музея было создано так называемое «Общество попечения о Русском музее в Женеве».

Количество членов этого Общества в 1901 г. доходило до 114 человек.

На своем учредительном собрании, проходившем с 7 по 12 августа 1901 г., члены Общества выбрали Комитет и выработали проект устава. В протоколе общего собрания, состоявшегося 22—23 сентября 1901 г., имеются сведения, что в его работе принимал участие Плеханов, избранный общим собранием в редакционную комиссию по выработке устава Общества. Секретарем Комитета Общества был В. Д. Бонч-Бруевич.

О целях Русского музея можно судить по вступительной (вводной) части устава этого Общества, где говорилось о том, что Русский музей в Женеве ставит задачей взять на себя заботу о сохранении, розыске и приведении в порядок всевозможных материалов, записок, мемуаров, изданий, рукописей, писем русских писателей, общественных деятелей и т. д. Особое внимание уделялось собиранию материалов, которые в России могли оказаться по тем или другим причинам недоступными для лиц, интересующихся ими.

По замыслу его организаторов Русский музей должен был представить возможно более полную картину русской жизни во всех ее проявлениях: в области науки, искусства, истории, литературы, в политико-экономическом и в других отношениях, а также хранить библиотеки и архивы, образующиеся во время пребывания за границей русских общественно-политических деятелей. Перед Русским музеем, кроме того, была поставлена задача предоставить желающим возможность изучать все собранные в его фондах богатства.

10 сентября 1901 г. от имени Комитета Общества было распространено воззвание к общественно-политическим деятелям, проживающим за границей и в России, с просьбой о вступлении в действительные члены Общества и оказании помощи в его деятельности.

Несмотря на энергичные попытки отдельных членов Общества создать Русский музей в Женеве, эта задача не была осуществлена. Русский музей так и не был создан. Дело его организации к 1903 г. совсем заглохло, поскольку музей создавался на общеэмигрантской почве и члены Общества представляли интересы различных партий, течений и групп.

Задачу собирания и хранения историко-революционных документов и материалов, а также изучения всего того, что было сделано поколениями русских революционеров, деятелями подпольной и вольной русской прессы за границей и русскими социал-демократами как в самой России, так и за рубежом, взяли на себя большевики под руководством и при непосредственном участии В. И. Ленина. Начало этой работе было положено вскоре после II съезда партии.

Только что сложившаяся Российская социал-демократическая рабочая партия нуждалась в своей документальной и книжной научной базе по истории и теории революционной борьбы пролетариата и истории партии.

Местом для создания центральной партийной библиотеки и архива была выбрана Женева (Швейцария), служившая на протяжении десятилетий центром русской политэмиграции.

Накануне II съезда РСДРП в Женеву из Лондона было переведено издание газеты «Искра» и переехал В. И. Ленин. Отсюда Ленин руководил подготовкой II съезда партии, а позже — борьбой большевиков против меньшевиков, проведением в жизнь решений съезда.

Здесь Ленин создал большевистский центр по руководству революционным движением и партийной жизнью в России в период подготовки и начала первой российской буржуазно-демократической революции 1905—1907 гг.

Поэтому естественно, что Женева была самым подходящим местом расположения центральной документальной и книжной базы, совершенно необходимой для нормальной теоретической и практической деятельности только что созданной революционной партии рабочего класса России.

В 1905 г. Ленин так писал о Женеве: «Центр здесь большой, серьезный. Масса россиян. Тьма едущих. Лето даже особенно бойкий момент, ибо из бездны туристско-россиян, наезжающих в Женеву, есть известный процент людей, которых надо и можно использовать, встряхнуть, привлечь, направить»¹.

Идея создания библиотеки и архива партии нашла свое практическое воплощение в 1904 г. На одном из собраний женевской группы большевиков в начале января 1904 г. было высказано пожелание о создании центральной библиотеки и архива партии. Ввиду того что в этом учреждении ощущалась огромная потребность, все присутствовавшие на собрании (В. В. Воровский, В. Д. Бонч-Бруевич, М. Н. Лядов, П. Н. Лепешинский и др.)² одобрили это предложение и делегировали Бонч-Бруевича и Лепешинского к В. И. Ленину, чтобы оповестить его об этом решении и заручиться поддержкой. Собрание считало, что библиотека и архив должны находиться при ЦК РСДРП.

Владимир Ильич одобрил идею создания библиотеки и архива при ЦК РСДРП. До окончательного решения этого вопроса ЦК партии доверил организацию «Библиотеки и архива при ЦК РСДРП» «Группе инициаторов» и вместе с тем сам принял в этом деле непосредственное участие.

С первых дней своего существования «Группа инициаторов» при активной помощи всей женевской группы боль-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 54.

² См.: Красная летопись, 1932, № 3, с. 109.

шевиков предприняла энергичные шаги по собиранию социал-демократической литературы и документов. Но только опираясь на все комитеты и группы, на всех сочувствующих важному начинанию большевиков, можно было осуществить эту, по тому времени очень трудную и сложную, задачу — создать центральную библиотеку и архив партии.

Огромную роль в ее осуществлении сыграли такие документы, как постановление ЦК партии от 29 января 1904 г. и обращение «Группы инициаторов» от 28 января 1904 г. «Ко всем» об оказании помощи в создании «Библиотеки и архива при ЦК РСДРП». В обращении говорится: «Сделав уже со своей стороны различные шаги для привлечения сил, средств, документов и книг в наш архив и библиотеку, мы спешим обратиться ко всем с просьбой помочь нам — каждый чем может — в организации этого нового и, думаем, весьма полезного дела»¹.

Чтобы правильно представить и оценить масштабы работы и важность создания архивного и библиотечного хозяйства партии, необходимо ознакомиться с основными пунктами воззвания «Группы инициаторов», изложенными в конце обращения:

«1. Мы просим комитеты нашей партии возможно скорее переслать нам свои архивы и те части их фундаментальных библиотек, которые могут быть отосланы за границу без ущерба удовлетворения постоянных потребностей при местной работе.

2. Мы обращаемся ко всем товарищам по партии, живущим как за границей, так и в России, и просим их приложить значительные усилия для собирания всяких материалов, документов и книг, годных для пополнения архива и библиотеки при ЦК РСДРП.

3. Особо обращаемся мы к заграничным группам действия РСДРП и просим их членов основательно заняться разысканием различных старинных русских нелегальных изданий, которые нередко можно встретить у букинистов западноевропейских городов. О каждой находке просим немедленно уведомлять администрацию библиотеки и архива.

4. Мы будем очень благодарны товарищам из иностранных социалистических партий, если они, со своей стороны, предоставят в наше распоряжение издания их комитетов и организаций. Наша цель — собрать литературу

¹ Красная летопись, 1932, № 3, с. 133—134.

всех стран и национальностей по разнообразным отраслям знания, положения и жизни крестьянских и рабочих масс, истории, статистике и этнографии и т. п.

5. Мы обращаемся также к революционерам России всех других фракций и просим их прислать нам свои издания и документы, относящиеся к истории их организаций и деятельности.

6. Нам также очень было бы желательно иметь все легальные и нелегальные издания по вопросам земского и городского самоуправления.

7. Особенно ценным вкладом в библиотеку могли бы быть сборники земских статистических бюро.

8. Библиотека также ставит своей задачей собирание материалов, касающихся истории анархистского, толстовского, студенческого, сектантского, раскольничьего... и прочих движений России.

9. Легальных издателей, редакции газет, журналов, ученых записок, материалов различных научных обществ, секций, комитетов, съездов и комиссий мы усиленно просим выслать все издаваемое ими в нашу библиотеку.

10. Все текущие издания как легальные, так и нелегальные, не исключая и беллетристических произведений, желательно было бы получить в двух экземплярах.

11. Наших товарищей и друзей, живущих в России, просим особенно озаботиться приобретением старых русских журналов, газет и других редких изданий»¹.

Текст обращения «Группы инициаторов» был представлен на рассмотрение заграничной части ЦК РСДРП. После получения санкции ЦК это воззвание было напечатано от имени РСДРП.

Вторым важным партийным документом было постановление ЦК партии от 29 января 1904 г. Владимир Ильич не только сам принимал участие в создании библиотеки и архива, но привлекал к этому делу внимание ЦК партии, придавал этому вопросу большое значение, как важнейшему мероприятию партии. Ленин лично составил проект постановления ЦК партии и добивался его утверждения².

В постановлении ЦК Ленин писал: «От души приветствуя прекрасный почин «Группы инициаторов» по созданию «Библиотеки и архива Центрального Комитета Российской социал-демократической рабочей партии», убедил»

¹ Красная летопись, 1932, № 3, с. 133.

² См. там же, с. 134.

тельно просим всех товарищей и сочувствующих этому давно назревшему делу оказать посильное содействие нашим товарищам, взявшим на себя труд организовать это сложное и важное дело»¹.

Постановление ЦК и воззвание «Ко всем» были напечатаны в партийной типографии и распространены отдельным листком по всем русским эмигрантским колониям Европы и Америки, по комитетам РСДРП и социалистическим партиям мира и среди отдельных общественных и политических деятелей.

Благодаря тому что вокруг этого вопроса было создано партийное и общественное мнение, очень скоро в Женеву на имя «Группы инициаторов» стало стекаться значительное количество архивных документов, книг, газет, журналов и других материалов.

Так были заложены основы для создания архивного и библиотечного хозяйства РСДРП в период первой эмиграции Ленина.

В дальнейшей жизни «Библиотеки и архива» сыграло очень большую роль постановление ЦК партии от 20 февраля 1904 г., подписанное В. И. Лениным. Если первым постановлением ЦК от 29 января было положено начало созданию партийной центральной библиотеки и архива и все комитеты и группы РСДРП призваны оказать помощь в этом важном начинании большевиков, то вторым своим постановлением ЦК партии определил место и положение библиотеки и архива в партии и обеспечил условия дальнейшего существования этого учреждения. Согласно этому постановлению библиотечная группа, в то время состоявшая из большевиков Н. Н. Замятина (Батурина), В. М. Величкиной, П. Н. Олина (Лепешинского), В. Д. Бонч-Бруевича и других, была выделена в самостоятельную партийную организацию, которой ЦК предоставил право автономно заведовать библиотекой и архивом, считая «Библиотеку и архив» состоящими при ЦК РСДРП.

Со своей стороны ЦК партии поставил условием, чтобы пользование «Библиотекой и архивом» было доступно членам партии и публике вообще в возможно более широких размерах. ЦК партии не брал на себя ответственность за все денежные обязательства библиотеки и архива, но в случае благоприятного состояния партийной кассы считал возможным оказывать им помощь в виде единовременных ссуд или процентных отчислений.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 163.

Решение ЦК партии о предоставлении автопомных прав библиотечной группе в деле заведования «Библиотекой и архивом» было принято по предложению В. И. Ленина, который предусмотрительно заботился о будущем этого учреждения партии.

Такая предусмотрительность Ленина позволила библиотечной группе в дальнейшем, при обострении разногласий между большевиками и меньшевиками, решить судьбу библиотеки и архива в интересах большинства партии.

Для руководства организационной работой по созданию «Библиотеки и архива» «Группа инициаторов» выбрала библиотечный комитет. Во главе его был поставлен В. Д. Бонч-Бруевич, который отдал много энергии и времени этому важному делу.

Ближайшим помощником Бонч-Бруевича был Н. Н. Баурин, который в начале 1904 г. приехал из России в Женеву.

Открытие «Библиотеки и архива» явилось большим и радостным событием как для ее основателей — большевиков, так и для всех остальных политэмигрантов, особенно проживающих в Женеве. В. Д. Бонч-Бруевич вспоминал, что день открытия «Библиотеки и архива» превратился в праздник. На открытие в читальный зал явилось столько людей, что они едва были размещены за шестью столами, хотя за каждым столом помещалось не менее 25 человек¹.

В течение трех месяцев (июль — сентябрь 1904 г.) «Библиотека и архив» приобрели большой круг постоянных читателей. Посещаемость читальни достигла 60—80 человек в день, а подписчиков библиотеки было 112².

Отношения «Библиотеки и архива» с читателями регулировались правилами пользования «Библиотекой и архивом при ЦК РСДРП», которые были отпечатаны и широко распространены.

Согласно этим правилам пользование газетами и журналами в читальне библиотеки было бесплатным. Книгами из библиотеки могли пользоваться все представившие поручительство одного лица, известного администрации библиотеки и берущего на себя материальную ответственность. Лица, которые не могли представить поручителя, вносили залог. За невозвращение книги в срок взимался штраф.

¹ См.: Красная летопись, 1932, № 3, с. 111.

² См.: Бюллетень: изд-во Библиотеки и архива РСДРП, 1904, 6 октября, № 1.

Необеспеченные члены русской женеvской колонии и политические эмигранты, прибывшие из России и не имеющие возможности платить за пользование книгами, совсем освобождались от платы.

Архивом можно было пользоваться с особого согласия комитета «Библиотеки и архива». Архивные материалы на дом не выдавались.

Желая приобщить как можно больше людей к научно-исследовательской работе над архивными материалами и редкими изданиями, администрация библиотеки, помимо читального зала, отвела для исследователей отдельную комнату.

В «Библиотеке и архиве» к этому времени имелась полная коллекция заграничных и русских изданий социал-демократов, русских революционных демократов (Н. Г. Чернышевского, А. И. Герцена), народоvльцев, эсеров, анархистов, «освобожденцев» и других. Было много материалов по истории студенческого движения. Кроме того, в архиве было собрано около 800 документов по истории партии и революционного движения в России центральных учреждений и 38 местных организаций партии¹.

Очень большой интерес представляли документы местных комитетов и групп РСДРП, союзов борьбы за освобождение рабочего класса, заграничных русских партийных организаций. Уже на 4 октября 1904 г. в архиве в том или ином объеме находились материалы почти всех комитетов РСДРП, а также крупных организаций за границей: «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — 98 документов, Петербургский комитет — 23, Кавказский союз и комитеты — 43, Одесский комитет — 57, Северо-Западный — 16, Московский — 9, Екатеринославский — 34, Донской — 54, Уральский комитет — 16, Саратовский — 11, «Горнозаводский союз» — 5, «Союз южных комитетов и организаций» — 8, «Северный союз» — 12, «Нижегородский союз» — 28, «Южный рабочий» — 6 и другие².

К этому же времени архивом было собрано 45 документов по истории «Союза русских социал-демократов», основанного в конце 1894 г. по инициативе группы «Освобождение труда». Материал, относящийся к раннему периоду деятельности «Союза», представлял значительный интерес для истории русской социал-демократии, так как «Союз» был связан со многими социал-демократическими комите-

¹ См.: Бюллетень, 1904, 6 октября, № 1.

² См. там же.

тами и группами РСДРП, отдельными марксистскими кружками как за границей (например, в Берне, Лозанне, Женеве, Цюрихе, Париже, Лионе, Брюсселе, Гейдельберге, Мюнхене, Берлине), так и в России (в Петербурге, Москве, Харькове, Киеве, Иваново-Вознесенске, Ростове-на-Дону, Одессе, Тифлисе и т. д.)¹.

В архив поступило также большое количество документов из фонда «Заграничной лиги русских революционных социал-демократов», основанной по инициативе В. И. Ленина².

Документальные материалы раннего периода Заграничной лиги представляют особенно большой интерес, так как создание ее было тесно связано с именем В. И. Ленина, с его деятельностью по организации и объединению всех социал-демократических комитетов, союзов, групп, кружков в единую революционную партию рабочего класса.

Ввиду того что из трех практических руководителей Лиги двое (Н. К. Крупская и М. М. Литвинов) были большевиками, значительное количество документов из ее фонда удалось передать на хранение в «Библиотеку и архив РСДРП».

О «Библиотеке и архиве» этого периода П. Н. Лепешинский пишет в своих воспоминаниях «На повороте» следующее: «Несколько шкафов «Архива» были полны революционными документами, рукописями, прокламациями и т. д. А в соседней обширной комнате помещалась недурно обставленная читальня, в которой можно было найти всевозможные газеты на различных европейских языках, главным образом, конечно, на русском»³.

Исследователи и читатели могли пользоваться большим количеством легальных и нелегальных газет, журналов, книг и документальных материалов. Социал-демократические, и особенно большевистские заграничные группы стали систематически высылать библиотеке свои периодические издания, а также другие материалы: прокламации, листовки, отчеты и т. д. Библиотека и архив пополнялись также печатными и рукописными материалами, поступавшими из России от комитетов и групп РСДРП и отдельных лиц.

В октябре 1904 г. «Библиотека и архив» получили 118 журналов и газет на 16 языках. В числе полученных

¹ См.: *Вюллетень*, 1904, 6 октября, № 1.

² См. там же.

³ *Лепешинский П. Н.* На повороте. М., 1955, с. 223.

периодических изданий была широко представлена печать социал-демократических и буржуазных партий, течений, групп всех основных стран мира. Только на французском языке поступили 21 журнал и газета, на немецком — 13 газет и журналов, на английском — 11, на болгарском — 5. Имелись издания на польском, японском, армянском, украинском, турецком, шведском и других языках. Особенно большое количество газет и журналов, издаваемых в России и за рубежом, поступало на русском языке¹.

К этому времени в библиотеке было 3750 томов книг². Особенно в большом количестве были представлены произведения классиков марксизма. Впервые в истории русской социал-демократии марксистская литература была собрана в таком большом количестве и представлена для чтения. Библиотека имела все основные произведения Маркса, Энгельса, Ленина. Здесь находились многие издания прежних революционных поколений. Широко была представлена к концу 1904 и началу 1905 г. текущая партийная литература, особенно большевистская, например книга В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад», подводящая итоги первого этапа борьбы большевиков с меньшевиками, а также его статьи «Почему я вышел из редакции «Искры»?», «Земская кампания и план «Искры»», «Заявление и документы о разрыве центральных учреждений с партией» и другие; брошюры, статьи Орловского (В. В. Воровского), Рядового (А. А. Богданова), Галерки (М. С. Ольминского), Н. Шахова (Н. И. Малинина) и других.

Библиотека и архив служили также местом хранения партийной большевистской литературы и газет, предназначенных к отправке местным комитетам и группам РСДРП.

В. И. Ленин с первых дней основания «Библиотеки и архива» приходил сюда заниматься. У него был свой ключ от библиотеки. В комнате, где занимался Ленин, к его приходу всегда были подготовлены материалы, которые он заказывал накануне, а на столе разложены все новые материалы и книги, поступившие в «Библиотеку и архив». Владимир Ильич интересовался и старой революционной литературой. Особенно большой интерес вызывали у него сочинения А. И. Герцена. После ознакомления с «Полярной звездой» он решил прочитать «Колокол» и затем все сочинения Герцена.

¹ См.: Бюллетень, 1904, 6 октября, № 1.

² См. там же.

Когда Ленин занялся изучением экономики Соединенных Штатов Америки, для него было выписано оттуда большое количество статистической и другой справочной литературы¹.

Через «Библиотеку и архив» В. И. Ленин выписывал для себя литературу из других библиотек и издательств. Например, на имя Ульянова поступили книги из Аахена (перевод от 28 декабря 1905 г.): 1) журнал «Русское богатство» за 1904 г., № 1, 2, 4, 9, 12; 2) «Научное обозрение» за 1903 г., № 4, 5; 3) «Мир божий» за 1904 г., № 9; 4) Сйдаков. «Николай II-й»; 5) Симонд. «Сибирь».

В снабжении В. И. Ленина литературой и документальными материалами принимал активное участие Н. Н. Батурин. Он подбирал для Владимира Ильича все необходимое. Батурин и сам много работал над документальными и печатными материалами по истории русской социал-демократии. «От этого общения с Владимиром Ильичем он получил много радости и удовлетворения, — пишет в своих воспоминаниях о Батурине В. Д. Бонч-Бруевич. — Владимир Ильич, как всегда, интересовался каждым товарищем, который соприкасался с ним. Он очень одобрил стремление Н. Н. Батурина изучать материал по истории рабочего движения. Он говорил ему, что надо пробовать читать лекции, проводить беседы в каком-нибудь кружке рабочих и тем самым помочь себе уяснить те пробелы, которые надо пополнить»².

Советы и наставления Ленина и упорная работа по изучению историко-партийных материалов помогли Н. Н. Батурину стать одним из первых историков партии. В 1906 г., после IV (Объединительного) съезда партии, вышла его книга «Очерки истории российской социал-демократии». Эта работа имела существенное значение для дела пропаганды, хотя и содержала отдельные ошибочные положения.

В документах «Библиотеки и архива» имеются сведения о дежурстве В. И. Ленина в редакции, по-видимому газеты «Вперед», по поведельникам, средам, пятницам от 2 до 4 часов.

Женевская библиотека и архив с читальней были размещены в центре русской политэмигрантской колонии, на улице Каруж, в доме № 91. Здесь же помещались партийная типография, в которой печаталась социал-демократи-

¹ См.: Красная летопись, 1932, № 3, с. 115.

² Пролетарская революция, 1927, № 12, с. 240.

ческая литература «Издательства В. Бонч-Бруевича и Н. Ленина», а позже газета «Вперед», и партийная экспедиция. В этом же доме была расположена столовая Лепешинских, или, как ее называли, «большевистская столовая», служившая местом для деловых и товарищеских встреч большевиков. В этой же столовой было положено начало организации большевиками «Библиотеки и архива». Столовая Лепешинских вместе с «Библиотекой и архивом РСДРП» и читальным залом составляли своего рода большевистский клуб.

Все эти учреждения большевиков имели в то время (1904 — начало 1905 г.) большое значение в жизни нашей партии. Они составляли как бы базу идеологической, политической и организационной работы, проводимой большевиками за границей после выхода Ленина из «Искры» и перехода Совета партии и ЦК РСДРП в руки меньшевиков. Вокруг этих учреждений партии группировалась значительная часть большевиков. Расположение в центре русской колонии, да еще в одном доме, почти всех большевистских центральных учреждений облегчало общение большевиков между собой и давало им возможность встречаться с русскими политэмигрантами, проживающими в Женеве.

Тщательно собранная литература (в особенности большевистские издания) помогала приезжающим из России политически определиться или ориентироваться, лучше уяснить внутрипартийное положение, изучить в деталях принципиальную борьбу Ленина, большевиков с оппортунистической, дезорганизаторской деятельностью меньшевистских лидеров. В России подобного рода большевистскую партийную литературу достать было трудно, поскольку Совет партии и ЦК РСДРП, находившиеся в тот момент в руках меньшевиков, мешали ее распространению. Уже самый факт существования партийной библиотеки и архива, созданных большевиками и продолжавших действовать в период ожесточенной внутрипартийной борьбы, оказывал благоприятное влияние на русских политэмигрантов и представителей местных комитетов РСДРП.

Пока ЦК РСДРП занимал большевистские позиции, «Библиотека и архив» не только находились под его руководством, но и получали от него денежную поддержку. В начале 1904 г. представитель заграничного ЦК выдает «Библиотеке и архиву» единовременное пособие — 100 франков. В апреле 1904 г. из партийной кассы ЦК отпустил еще 145 франков, из расчета 1% от валового дохода

заграничной партийной кассы. За первое полугодие 1904 г. «Библиотека и архив при ЦК РСДРП» получили от ЦК партии денежную помощь в сумме 289 франков, что значительно пополнило их бюджет¹.

Переход части членов ЦК на примиренческие позиции, появление антипартийной июльской декларации, направленной явно против интересов большинства партии и имевшей целью дезорганизовать деятельность местных организаций РСДРП, вызвали новую мобилизацию всех сил большевиков.

«Библиотека и архив», созданные большевиками при непосредственном участии В. И. Ленина, не могли стоять в стороне от этой борьбы. Большевики — работники «Библиотеки и архива» резко выступают против пресловутой декларации нового ЦК, против его предательской политики.

27 сентября 1904 г. «Группа инициаторов» приняла на своем собрании постановление, в котором выражала негодование по поводу поведения ЦК РСДРП. В постановлении говорилось: «Принадлежа к сторонникам большинства II партийного съезда и считая III съезд единственно честным выходом из современного партийного кризиса, мы не желаем существовать под дамокловым мечом авантюристической политики нового ЦК. Вот почему мы и предпочитаем отказаться от сомнительной чести состоять при таком Центральном Комитете»².

Это постановление «Группы инициаторов» наносило моральный и политический удар по примиренцам из ЦК партии и лишало их надежды оставить «Библиотеку и архив» при ЦК РСДРП.

Поскольку инициаторами и организаторами «Библиотеки и архива» были большевики, то, естественно, при разрыве меньшевиков с партией «Библиотека и архив» должны были остаться в руках большевиков.

Как только возникло Бюро комитетов большинства (БКБ), «Группа инициаторов» через В. И. Ленина обратилась с просьбой разрешить передать БКБ руководство «Библиотекой и архивом» и их имущество и тем самым ликвидировать «Группу инициаторов»³. Такое решение было единственно правильным, так как борьба меньшевиков за это учреждение партии продолжалась. Меньшевики

¹ См.: Красная летопись, 1932, № 3, с. 123.

² Бюллетень, 1905, 15 декабря, № 2.

³ См.: Красная летопись, 1932, № 3, с. 128.

отдавали себе отчет в том, что «Библиотека и архив» в руках большевиков являются серьезным средством воздействия на русских политических эмигрантов, проживающих в Женеве и приезжающих туда из России и из западноевропейских эмигрантских русских колоний.

Меньшевики принимали все меры к тому, чтобы отвоевать у большевиков «Библиотеку и архив» или, по крайней мере, лишить ее материальных средств и тем самым обречь на гибель.

«Группе инициаторов» и библиотечному комитету при непосредственной помощи В. И. Ленина удалось отстоять это важное учреждение партии.

В. И. Ленин от лица «Группы инициаторов» написал проект резолюции, который был подписан всеми членами группы и передан в БКБ. В резолюции говорилось: ««Группа инициаторов», учредившая библиотеку РСДРП в Женеве, единогласно постановила передать библиотеку «Бюро комитетов большинства» для общего заведования делами библиотеки впредь до решения, которое будет принято относительно ее III партийным съездом»¹.

Бюро комитетов большинства удовлетворило просьбу «Группы инициаторов», преобразовав ее в Наблюдательный комитет «Библиотеки и архива РСДРП»; дополнительно в Наблюдательный комитет был введен Георгий Аркадьевич Куклин, который при организации «Библиотеки и архива» оказал большую материальную помощь деньгами. Он передал книги и журналы из своей библиотеки, а также издаваемую им социал-демократическую литературу.

В помощь Наблюдательному комитету было выделено значительное количество членов партии из Женевской группы содействия РСДРП. Из них были созданы две секции, одна — по библиотеке, другая — по читальне. В работе обеих секций активное участие принимал большевик Вячеслав Алексеевич Карпинский (Минин).

Но даже после того как судьба «Библиотеки и архива» была окончательно определена, меньшевики все еще не теряли надежду отвоевать это учреждение у большевиков. Они прибегали к дискриминации, клевете на руководство «Библиотекой и архивом», используя для этой цели даже страницы новой «Искры».

В. И. Ленин резко выступил против таких бесчестных методов борьбы меньшевиков. Когда в 77 номере меньше-

¹ Красная летопись, 1932, № 3, с. 128.

вистской «Искры» (5 ноября 1904 г.) появилась клеветническая статья представителей нового ЦК в адрес библиотечной группы, Ленин выступил против их незаконных, неправильных, формально и морально недопустимых действий по отношению к другим членам ЦК и ко всей партии. Ленин писал: «Я обвиняю их в том, что они воспользовались отсутствием бывших представителей ЦК за границей, т. Васильева и т. Зверева, чтобы дискредитировать партийные учреждения (библиотеку и архив РСДРП в Женеве). Они поместили в «Искре», за подписью неведомого мне «представителя» ЦК, сообщение, в котором совершенно извратили историю и действительный характер этих учреждений»¹.

После протеста В. И. Ленина меньшевики больше не посягали на Женевскую библиотеку и архив.

С января по сентябрь 1904 г. это учреждение значилось при ЦК РСДРП, а с сентября стало именоваться «Библиотекой и архивом РСДРП».

Важным документом, характеризующим борьбу большевиков за сохранение в своих руках библиотеки и архива, является Бюллетень № 2 от 15 декабря 1904 г., изданный «Библиотекой и архивом РСДРП».

Если в Бюллетене № 1 от 6 ноября 1904 г. просто подводились итоги сделанного «Библиотекой и архивом» за 10 месяцев, то в Бюллетене № 2 было показано, каким путем это удалось сделать, была изложена история создания этого научного учреждения нашей партии.

Важным документом является также резолюция заседания Комитета «Библиотеки и архива», состоявшегося 15 июня 1905 г., т. е. после III съезда партии. На этом заседании члены Комитета еще раз продемонстрировали свою верность ленинской линии и единогласно приветствовали решения III съезда партии, решительно осуждая раскольническую, дезорганизаторскую деятельность меньшевиков.

Комитет с чувством удовлетворения отмечал тот факт, что ЦК, избранный II съездом партии, не ошибся в своих расчетах, дав «Библиотеке и архиву РСДРП» право автономной партийной организации. Благодаря этому в руках большевиков остались «Библиотека и архив», являющиеся, наряду с другими учреждениями, важным звеном, обеспечивающим условия нормальной и плодотворной работы РСДРП.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 119.

После того как «Библиотека и архив» стали одним из учреждений Бюро комитетов большинства, дальнейшее их существование и расширение деятельности, как и прежде, во многом зависело от того, как будет решен вопрос о создании необходимой им материальной базы.

Партия не имела возможности содержать это учреждение за счет партийного бюджета. Нужно было находить другие возможности изыскания средств. Пришлось стать на путь привлечения к этому делу общественности — собирать пожертвования отдельных лиц и организаций, взимать деньги за пользование книгами, устраивать платные вечера, продавать литературу. Как один из способов мобилизации средств практиковался сбор денег за публичное чтение рефератов, организуемое большевиками в пользу «Библиотеки и архива». Этот способ добывания средств на их содержание был одобрен и поддержан В. И. Лениным. В кассовой книге «Библиотеки и архива» значится неоднократное поступление средств от сбора за выступления Ленина с чтением своих рефератов. Поступали средства также от выступлений А. В. Луначарского.

Вопросами создания материальной базы и привлечения внимания членов партии к «Библиотеке и архиву РСДРП» много занималась большевистская печать. Так, газета «Вперед» несколько раз публиковала на своих страницах заявление «Библиотеки и архива РСДРП» с просьбой об оказании материальной помощи. Редакция газеты «Вперед» с большим сочувствием поддерживала подобные просьбы¹.

Газета «Пролетарий» в номере от 16 августа 1905 г. поместила краткий отчет «Библиотеки и архива» за период с 15 июня по 1 июля 1905 г. Редакция газеты, со своей стороны, обратилась ко всем читателям с просьбой о поддержке этого учреждения «денежными пожертвованиями, личным трудом и присылкой изданий».

Благодаря поддержке, оказываемой «Библиотеке и архиву» В. И. Лениным, большевиками и органами печати, удалось решить вопрос о средствах.

Бюджет «Библиотеки и архива» при незначительной материальной помощи со стороны БКБ, а затем ЦК партии увеличился в 1905 г. в два с лишним раза по сравнению с 1904 г. Если в 1904 г. поступление средств выразилось в сумме 2487 франков, то в 1905 г. — в сумме 5140 франков. В результате были обеспечены условия для

¹ См.: Вперед, 1905, 2 и 14 января.

нормальной работы и значительно пополнены архивные и книжные фонды «Библиотеки и архива РСДРП».

Книжные фонды библиотеки только за один год увеличились почти в два с половиной раза: с 3750 томов на 4 октября 1904 г. до 9520 томов на 1 сентября 1905 г. Посещаемость читальни достигла 46—100 человек в день при 126 постоянных абонентах библиотеки. Библиотека получила на 15 июня 1905 г. 107 разных газет и журналов на всех основных языках мира, в том числе на русском языке — 39 газет и журналов.

Работникам архива в 1905 г. удалось собрать большое количество ценных архивных материалов по истории партии и истории революционного движения в России и получить большое количество документов В. И. Ленина.

От В. И. Ленина в «Библиотеку и архив РСДРП» поступили на хранение архив ЦК партии и некоторых учреждений, например переписка ЦК с комитетами и группами РСДРП и частными лицами, отчеты комитетов, переписка ЦК с Заграничной лигой русских революционных социал-демократов, циркуляры Лиги и переписка о Лиге, папка с письмами организаций и частных лиц с 15 сентября 1904 по 1 марта 1905 г. и с 1 марта 1905 по 1 июня 1905 г., письма Г. В. Плеханова, личные архивы большевиков, сданные на хранение перед отъездом на подпольную работу в Россию, архив Бернской группы и т. д.

Вместе с архивом ЦК партии поступили на хранение материалы съездов и конференций, представляющие исключительную политическую и историческую ценность, например подлинные протоколы III съезда партии с редакционной поправкой В. И. Ленина и приложением докладов съезду; часть материалов II съезда партии — доклад II съезду Организации «Искра», написанный Н. К. Крупской, с редакционными пометками В. И. Ленина, в котором подводился итог большой и важной объединительной работы, проделанной за отчетный период «Искрой», материалы Организационного комитета (ОК), который вместе с «Искрой» сыграл огромную роль в подготовке II съезда партии и проделал значительную работу по оформлению и перестройке местных партийных организаций, материалы Белостокской конференции представителей комитетов и организаций РСДРП (1902), созванной антиискровцами; материалы Цюрихского объединенного съезда заграничных организаций РСДРП, состо-

явшегося в 1901 г. по решению июньской конференции заграничных организаций¹.

Помимо всех упомянутых материалов «Библиотекой и архивом РСДРП» собрано было 157 документов (главным образом листовок) по истории партии и рабочего движения в России начала XX столетия, но больше всего за 1905 г., например листовки, прокламации, изданные БКБ в 1905 г.: «Товарищи, революция началась...», «Ко всем рабочим», «Что мы хотим», «Первое Мая», «Товарищи учителя...» и т. д.

Вместе с архивом ЦК партии Н. К. Крупская передала также архивные фонды старой «Искры», «Вперед», «Пролетария». Деятельность этих органов была тесно связана с именем В. И. Ленина и со всей историей большевистской партии. Поэтому архивный материал этих фондов имеет колоссальную ценность для изучения как истории партии, так и биографии В. И. Ленина. Редакционный материал имел много исправлений, дополнений, сделанных Лениным. В архиве хранились и многие его рукописи.

К сожалению, архивы ЦК партии и его учреждений, а также архив старой «Искры» поступили не полностью. На хранение в «Библиотеку и архив РСДРП» попала лишь та часть документов, которая находилась на руках у большевиков и главным образом в архиве Ленина. Большое же количество документов из архива ЦК партии и старой «Искры» осталось у меньшевиков.

Много документов поступило на хранение от В. И. Ленина перед его отъездом в Россию осенью 1905 г. Ленин сдал на хранение в библиотеку свой представляющий огромную научную ценность архив по истории партии и рабочего движения в России, сложившийся в результате его деятельности по созданию революционной партии рабочего класса и руководству ею. Большинство документов относится к деятельности В. И. Ленина в газетах «Искра», «Вперед» и «Пролетарий». Большое место занимает переписка В. И. Ленина с местными партийными организациями.

В «Воспоминаниях о Ленине» Н. К. Крупская пишет: «В начале октября возник вопрос о поездке Ильича в Фин-

¹ На съезде (под псевдонимом «Фрей») с докладом выступал В. И. Ленин. Это было первое публичное выступление В. И. Ленина за границей среди русских социал-демократов в период его эмиграции.

ляндию, где предполагалось свидание с ЦК, но развивавшиеся события поставили вопрос иначе — Владимир Ильич собрался ехать в Россию. Я должна была еще остаться на пару недель в Женеве, чтобы ликвидировать дела. Вместе с Ильичем разбирали мы его бумаги и письма, разложили по конвертам, Ильич подписал собственноручно каждый конверт. Все было уложено в чемодан и сдано на хранение, кажется т. Карпинскому¹. Этот чемодан сохранился и был доставлен уже после смерти Ильича в Институт Ленина. В нем была масса документов и писем, бросающих яркий свет на историю партии².

Чемодан, о котором упоминает Н. К. Крупская, вошел в историю под названием «чемодан Фрея». 27 декабря 1910 г. чемодан из Женевы был отправлен в Париж вместе с «Библиотекой и архивом РСДРП».

Отношение Владимира Ильича к хранению документов партии должно служить примером для всех коммунистов, и особенно для хранителей исторических документов, а также для руководящих партийных и советских работников. В. А. Карпинский позднее сообщал, что по указанию Ленина хранение «чемодана Фрея» было строго законспирировано.

За полтора года в архиве было собрано также большое количество документов местных комитетов и групп РСДРП. Богатый материал, особенно прокламационный и листовочный, был собран по фонду Петербургского комитета РСДРП и его местных групп к сентябрю 1905 г. По описям «Библиотеки и архива РСДРП» значится более 200 документов, относящихся к деятельности петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и Петербургского комитета РСДРП.

На всем протяжении истории большевистской партии петербургская организация была одной из ведущих организаций и верной опорой Ленина в деле создания большевистской партии, а петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса» — первым зачатком революционной пролетарской партии в России. Поэтому особое внимание было уделено собиранию материалов по истории

¹ Чемодан был сдан в «Библиотеку и архив РСДРП». За сохранность его после отъезда всех большевиков в Россию отвечали Г. А. Куклин и В. А. Карпинский. Он был доставлен в Москву, в Кремль, уже из Парижа в 1923 г.

² Цит. по кн.: Воспоминания о В. И. Ленине. 2-е изд. М.: Политиздат, 1979, т. 1, с. 296—297.

петербургской партийной организации. Помимо документов комитета РСДРП архиву удалось собрать значительное количество прокламаций, выпущенных петербургским «Союзом борьбы» за период с 1895 по 1897 г.

Собранные прокламации являются ярким и исключительно важным историческим источником для изучения того периода, когда созданный Лениным «Союз борьбы» перешел от кружковых занятий со студентами и передовыми рабочими к массовой агитации среди рабочих на фабриках и заводах, к руководству революционной борьбой пролетариата, то есть к соединению социализма с рабочим движением. Из собранного агитационного материала больше всего листовок относилось к деятельности «Союза борьбы» за 1896 г., когда стачечное движение рабочих петербургских заводов и фабрик достигло небывалого развития. Среди этих листовок и прокламаций были: «К рабочим Путиловского завода», «Русскому обществу», «К рабочим адмиралтейства», «Чего требуют рабочие Петербурга», «Ко всем с.-петербургским рабочим», «К рабочим ткацких и прядильных фабрик» и другие.

В конце 1905 г. (или в январе 1906 г.) поступили на хранение документальные материалы архива Комитета заграничных организаций (КЗО), созданного на учредительном совещании заграничных большевистских групп содействия РСДРП в 1905 г. Комитет объединил все заграничные большевистские группы содействия за границей. Документы КЗО являются источниками по изучению истории борьбы большевиков с меньшевиками за период от III до IV съезда партии.

Н. К. Крупская передала архиву рукопись воспоминаний Бабушкина, написанных по настоянию Ленина в 1903 г. Воспоминания охватывают юные годы Бабушкина и его работу в Петербурге и Екатеринославе. Они представляют огромную ценность, так как касаются многих моментов истории партии, и в частности деятельности «Союза борьбы за освобождение рабочего класса».

Архиву удалось также собрать большое количество документов, характеризующих подъем революционного движения в начале XX века, первые месяцы революции 1905 г. и последующее ее развитие, а также партийные документы комитетов промышленных центров, например Московского — более 200 документов, Бакинского — 50, Киевского — 95, Екатеринославского — 80, Нижегородского — 35, Саратовского — 26 и многих других комитетов и групп РСДРП.

Среди собранного материала больше всего листовок и прокламаций, относящихся к подготовке и развертыванию революции 1905 г. и показывающих, как большевики организовали рабочих и крестьян на борьбу с царизмом, как боролись с меньшевиками, эсерами. В своих листовках большевики призывали к вооруженному восстанию, к союзу с крестьянством, к борьбе против кадетов и других буржуазных партий. Они обращались не только к рабочим и крестьянам, но и к солдатам и другим слоям населения, что свидетельствует о размахе и глубине работы большевиков в массах.

В 1905 г. в «Библиотеку и архив» поступило от Ленина большое количество печатных материалов по статистике и другая очень ценная литература из его личной библиотеки.

В отчете Центральному Комитету партии от 1 августа 1905 г. о деятельности «Библиотеки и архива РСДРП» говорится: «За отчетное время в «Библиотеку и архив РСДРП» поступило значительное и очень ценное пожертвование от тов. В. И. Ульянова (Ленина). Большая часть книг, из пожертвованных им, относится к отделу статистики...»

Из числа переданной В. И. Лениным литературы особого внимания заслуживают печатные материалы по земской и городской статистике и всевозможные справочники по экономике сельского хозяйства и промышленности России и основных капиталистических стран (США, Англии, Германии, Франции). Среди них было около 200 сборников земской и городской статистики по 31 губернии: по Московской — 15 работ, Тверской — 35, Нижегородской — 13, Псковской — 9, Владимирской — 18, Вятской — 25, Таврической — 3, Воронежской — 12, Самарской — 3, Тульской — 3, Херсонской — 6, Полтавской — 7 и т. д. Здесь же было около ста отдельных монографий и справочников по экономике России, США, Франции, Германии, Англии и других стран.

Книги, переданные В. И. Лениным «Библиотеке и архиву», представляют и сегодня большой исторический и научный интерес для изучения биографии В. И. Ленина. Они показывают, как всесторонне и глубоко изучал Ленин экономику России, а также экономику ведущих капиталистических стран, помогают восстановить картину того, как В. И. Ленин создавал «Развитие капитализма в России», «Аграрную программу русской социал-демократии», «Аграрную программу социал-демократии в первой

русской революции 1905—1907 годов» и другие теоретические труды; дают возможность выявить те книги, в которых Ленин делал подчеркивания и замечания на полях во время работы над ними. К счастью, большинство книг «Библиотеки и архива РСДРП» были в 1923—1924 гг. доставлены из Парижа в Москву, а в 1924 и 1928 гг. Истпартом переданы Институту Ленина. Перечень книг дает возможность уточнить состав личной библиотеки Ленина дооктябрьского периода.

В связи с нарастанием революционных событий в 1905 г. русские политэмигранты возвратились на партийную работу в Россию, необходимость в дальнейшем существовании за границей «Библиотеки и архива» отпала. Решено было принять меры к отправке в Россию «Библиотеки и архива РСДРП». В конце декабря 1905 г. началось свертывание работы, а в январе 1906 г. как действующее учреждение партии «Библиотека и архив» прекратила свое существование. Дата последнего документа, характеризующего деятельность «Библиотеки и архива», — 4 февраля 1906 г. Часть книг, находившихся в библиотеке (видимо те, что во многих экземплярах предназначались для распространения в партийных организациях), была упакована в 132 ящиках и отправлена ближе к России — в Народный дом Стокгольма на имя известного шведского социалиста Брантинга. Оттуда предполагалось при удобном случае отправить всю эту литературу в Россию.

Не совсем точными являются сведения Е. Д. Стасовой, помещенные в пятом Ленинском сборнике и в журнале «Пролетарская революция»¹ о том, что якобы вся «Библиотека и архив РСДРП» были отправлены в 1906 г. в Стокгольм. Как уже сказано, значительная часть «Библиотеки и архива» оставалась в Женеве, а затем была перевезена в Париж. Что касается книг, отправленных в Стокгольм, то судьба их до сего времени точно не известна. Есть сведения, что они погибли в 1910—1912 гг. Материалы же, отправленные в Париж, в значительной своей части уцелели и в 1923—1924 гг. поступили в Истпарт.

«Библиотека и архив РСДРП» с 1906 по 1907 г. не функционировали. С возвращением Ленина в Женеву в 1908 г. она стала именоваться «Библиотекой «Пролетария», но иногда ее называли просто «Большевистская би-

¹ См.: Пролетарская революция, 1927, № 12, с. 142.

библиотека». Для публичного пользования она в этот период была закрыта, но обслуживала нужды редакции «Пролетария». По инициативе В. И. Ленина в соответствии с постановлением Заграничного бюро ЦК РСДРП в ноябре 1910 г. библиотека была отправлена в Париж.

2. БИБЛИОТЕКА им. Г. А. КУКЛИНА (1906—1917)

Деятельность Библиотеки им. Г. А. Куклина совпала со второй эмиграцией В. И. Ленина. Первая российская революция потерпела поражение. В России свирепствовала реакция, но Ленин верил в новый революционный подъем.

Н. К. Крупская вспоминала о том, какое громадное значение придавал Ленин изучению опыта революции: «Он вцеплялся в каждого участника недавней борьбы, подолгу толковал с ним. Он считал, что на рабочий класс легла задача «сохранить традиции революционной борьбы...» и «донести их до следующего подъема неизбежного демократического движения»¹.

Прежде всего В. И. Ленин принимает меры к собиранию материалов по истории первой российской революции. Местом для концентрации этих материалов он избрал Библиотеку РСДРП им. Г. А. Куклина в Женеве. Георгий Аркадьевич Куклин — политэмигрант из России, революционер, собрал в Женеве, в основном на свои деньги и на скудные пожертвования политэмигрантов, библиотеку, в которой удалось сосредоточить коллекцию книг и периодических изданий по истории революционного движения в России и в Европе. С 1902 г. эта библиотека стала действовать как общедоступная. При ней был создан архив русских социал-демократических документов, рукописных материалов и печатных источников.

Г. А. Куклин умер в изгнании в 1907 г. Перед смертью он составил завещание, по которому библиотека и архив поступали в собственность партии на следующих условиях:

«1. Библиотека будет носить имя Георгия Аркадьевича Куклина.

2. Впредь до того времени, когда партия получит возможность вполне легального существования в России, би-

¹ Цит. по кн.: Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1, с. 328.

блиотека остается за границей»¹. Заведовать библиотекой по тому же завещанию поручалось большевикам — супругам В. А. Карпинскому и С. Н. Равич. В этом же документе была определена и основная задача библиотеки — собрание «всевозможного печатного и рукописного материала по истории партии и освободительного движения в России»².

Вся практическая деятельность Библиотеки им. Г. А. Куклина, занимавшей видное место в истории политической жизни русской эмиграции, была неразрывно связана с В. И. Лениным. Приехав в 1908 г. в Женеву, он передал в библиотеку много партийных документов и печатных материалов из своего личного архива. 340 книг Владимир Ильич передал во временное пользование³.

Сохранились письма В. А. Карпинского к В. И. Ленину. Писем этих за разные годы много, но здесь особенно важно вспомнить те из них, в которых Вячеслав Алексеевич обращался к Ленину по вопросам деятельности библиотеки и архива: о формах их работы, пополнении фондов, денежных ассигнованиях.

В 1908 г. перед этим, по существу научно-исследовательским, учреждением партии встал принципиальный вопрос: что собирать в библиотеку и архив? В. А. Карпинский в письме В. И. Ленину внес предложение, чтобы «все партийные организации посылали бы все свои издания и все вообще документы, касающиеся жизни и деятельности партии» и предназначенные для больших исторических трудов, требующих продолжительного времени в условиях полного удобства и свободы пользования. В. И. Ленин поддержал это предложение⁴. Оно было доведено до сведения партийных организаций, и в библиотеку и архив поступило много книг, газет, документов.

30 апреля 1908 г. В. И. Ленин пересылает через М. Ф. Андрееву письмо В. А. Карпинского к А. М. Горькому и просит Горького написать открытое письмо во все русские газеты «сколько-нибудь приличного направления» с просьбой помочь Библиотеке им. Г. А. Куклина «присылкой газет эпохи революции и материалов к ее истории»⁵.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 33, оп. 1, д. 120, л. 1.

² Там же.

³ Там же, д. 178, л. 1—19.

⁴ Там же, д. 122, л. 3.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 157.

Долгое время считалось, что само письмо Карпинского утеряно, но в 1962 г. научный сотрудник ЦПА В. А. Кузько обнаружил его в фонде Библиотеки им. Г. А. Куклина.

В. А. Карпинский в своем письме дает характеристику Библиотеки им. Г. А. Куклина, подчеркивает настоятельную потребность в изучении опыта революции и просит Горького обратиться в редакции всех русских газет и журналов с призывом присылать в библиотеку всевозможные документы, относящиеся к истории революционного движения за период с 1904 г., «не пренебрегая ни одним номером газеты, ни одним документом, как бы мал и незначителен он ни казался в отдельности»¹.

А. М. Горький выполнил просьбу, содержащуюся в письмах В. И. Ленина и В. А. Карпинского. Его обращение было напечатано в сентябре 1908 г. во многих русских газетах и журналах².

Характерно, что В. И. Ленин не ограничился посылкой письма А. М. Горькому. Он принял меры и к тому, чтобы обращение, написанное Горьким, было обязательно напечатано. С этой целью Владимир Ильич обратился за содействием к В. Д. Бонч-Бруевичу, жившему в то время в Петербурге.

26 октября 1908 г. В. Д. Бонч-Бруевич писал по этому поводу В. И. Ленину: «Письмо Горького я старался поместить, где только было возможно, и знаю, что во многих, особенно провинциальных газетах, оно было напечатано»³.

Вскоре некоторые редакции и отдельные лица откликнулись на призыв А. М. Горького, прислали в адрес Библиотеки им. Г. А. Куклина свои газеты и документы по истории первой русской революции.

13 октября 1908 г. Карпинский писал Горькому: «Ваше письмо, напечатанное в газетах, уже возымело свое действие, и мы уже получили кое-что»⁴.

Многие материалы были направлены А. М. Горькому на Капри. Впоследствии все эти материалы (газеты, прокламации, документы) Алексей Максимович отправил в Женеву в Библиотеку им. Г. А. Куклина⁵.

¹ Исторический архив, 1962, № 1, с. 241—242.

² См.: В. И. Ленин и А. М. Горький. 3-е изд. М., 1969, с. 486.

³ *Бонч-Бруевич В. Д. Избранные сочинения*. М., 1961, т. II, с. 499.

⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 23, оп. 1, д. 143, л. 6.

⁵ Там же, ф. 33, оп. 1, д. 143, л. 5, 16.

Вместе с Владимиром Ильичем большое участие в делах библиотеки, особенно в вопросах пополнения и упорядочения ее фондов, принимала Н. К. Крупская¹.

После отъезда В. И. Ленина в конце 1908 г. в Париж, куда были переведены центральные учреждения партии, несколько раз поднимался вопрос о перемещении в Париж и Библиотеки им. Г. А. Куклина².

Годы, прожитые В. И. Лениным в Париже, были полны непрекращавшейся борьбы с врагами марксизма за сохранение и укрепление революционной марксистской партии рабочего класса. Необходимо было иметь в Париже соответствующую документальную и книжную базу. Такой базой должны были стать, по мнению Владимира Ильича, фонды «Библиотеки и архива РСДРП» в Женеве и Библиотека им. Г. А. Куклина. И только недостаток средств помешал перевезти Библиотеку им. Г. А. Куклина в Париж³.

Однако, находясь в Париже, а затем в Кракове и снова в Швейцарии, Владимир Ильич не порывает связи с Библиотекой им. Г. А. Куклина, поддерживает постоянную переписку с В. А. Карпинским, заботится о пополнении фондов библиотеки, популяризирует ее документальное и книжное богатство среди русских социал-демократов.

Так, например, В. И. Ленин пишет В. А. Карпинскому: «Дорогой т. Мишин! Рекомендую Вам подателя товарища Бобятянского... Познакомьте его, пожалуйста, с публичкой и с Библиотекой Куклина»⁴. По указанию Н. К. Крупской в библиотеку для получения литературы обращался Г. Л. Шкловский⁵. И даже когда Владимир Ильич в апреле 1917 г. вернулся в Россию и окунулся в самую гущу революционных событий, он не забыл о Библиотеке им. Г. А. Куклина в Женеве. В письме В. А. Карпинскому 12 апреля 1917 г. из Петрограда он пишет, в частности, о том, что отправил ему для библиотеки комплект «Правды» и коллекцию вырезок из буржуазных газет⁶.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 33, оп. 1, д. 124, л. 21; д. 219, л. 1; д. 36354, л. 1—2.

² Там же, д. 127, л. 5, 14, 22; д. 128, л. 1—29; д. 130, л. 1—2.

³ Там же, д. 128, л. 18. Перевезти удалось только «Библиотеку и архив РСДРП».

⁴ Ленинский сборник XIII, с. 217.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 33, оп. 1, д. 158, л. 5.

⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 435—436.

В. И. Ленин широко пользовался фондами Библиотеки им. Г. А. Куклина. Обычно необходимую Владимиру Ильичу литературу посылали по почте.

В своих воспоминаниях Н. К. Крупская писала: «Усердно пользовался Ильич в Женеве богатой русской библиотекой имени Куклина, которой заведовал т. Карпинский. Живучи в других городах, он потом выписывал из этой библиотеки книги»¹.

Делясь своими воспоминаниями, В. А. Карпинский отмечал, что В. И. Ленин был одним из самых аккуратных абонентов библиотеки. «Он вполне одобрял и ценил заведенные нами «строгие» порядки, обеспечивавшие правильный кругооборот книг и целость редкостных экземпляров и архивных материалов»².

В июне 1912 г. В. И. Ленин переехал из Парижа в Краков, откуда ему было удобнее поддерживать связь с Россией. Но отсутствие хороших библиотек давало себя знать. В одном из писем А. М. Горькому В. И. Ленин писал: «Склоки здесь меньше, это плюс. Библиотеки нет хорошей, это минус. Без книг тяжело»³.

В апреле 1914 г. В. И. Ленин писал из Кракова: «...не раз мы вспоминали Женеву, где работалось лучше, удобная библиотека, менее нервна и бестолкова жизнь»⁴.

О тесной связи Владимира Ильича с Библиотекой им. Г. А. Куклина свидетельствует и такой характерный эпизод. После объявления Австро-Венгрией войны России В. И. Ленин был арестован по подозрению в шпионаже в пользу царской России. Абсурдность такого обвинения была настолько очевидна, что вскоре Владимир Ильич был освобожден. И в Женеву в адрес заведующего Библиотекой им. Г. А. Куклина В. А. Карпинского полетело радостное сообщение: «Ильича освободили!»⁵

Владимир Ильич был активным читателем Библиотеки им. Г. А. Куклина, о чем свидетельствуют документы. В архиве хранится алфавитный список читателей библиотеки, в котором имеются записи: «Г. Ленин, абонемент № 691» и «Ульянова Н. К., № 1749»⁶. К сожалению, самого читательского абонемента Владимира Ильича в фонде библиотеки не сохранилось, но зато имеется аба-

¹ Цит. по кн.: Воспоминания родных о Ленине. М., 1955, с. 205.

² Записки Института Ленина. М., 1927, т. II, с. 97.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 48, с. 85.

⁴ Там же, т. 55, с. 354.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 33, оп. 1, д. 275, л. 2.

⁶ Там же, оп. 1, д. 55, л. 159 и 179.

немент Надежды Константиновны, в котором записаны книги Ф. Энгельса, К. Каутского, К. Либкнехта, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, А. П. Чехова, А. М. Горького, Ч. Диккенса и другие¹. Не вызывает сомнений, что книгами, которые выписывала Надежда Константиновна, пользовался и Владимир Ильич. Например, в читательском абонементе Н. К. Крупской имеются пометки, сделанные рукой В. А. Карпинского: «Каталоги и Рубакина пришлем в следующий раз» и «Посылаем Вам «Среди книг»»². Пометки эти сделаны в связи с просьбой В. И. Ленина переслать ему первый том «Среди книг» Н. А. Рубакина³.

Уезжая в 1917 г. из Швейцарии в Россию, Владимир Ильич не забыл, во-первых, возвратить книги в библиотеку⁴, а во-вторых, отправить на хранение В. А. Карпинскому «кучу тючков с... книгами, бумагами и вещами»⁵. Причем при разборе бумаг он сгруппировал их, разложил в отдельные конверты и папки и сделал следующие надписи:

«Дореволюц[ионный] и нач[ало] рев[олюции]. ((Загр[аничный] и в Рос[сии])) литер[атурный] матер[иал], записки».

«Разные (б[ольшей] ч[астью] старые) литер[атурные] матер[иалы].

«*В архив* (интересное)» и т. д.⁶

Часть этих конвертов и папок хранится ныне в ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС.

Этот пример еще раз показывает, какое большое значение придавал Владимир Ильич документам как для практических целей в настоящем, так и для истории.

Что касается Библиотеки им. Г. А. Куклина, то 28 ноября 1917 г. заведующий библиотекой В. А. Карпинский известил читателей о том, что «Библиотека имени Г. А. Куклина закрывается и передается на хранение местным коммунальным властям впредь до ее перевозки в Россию по окончании войны»⁷.

Библиотека РСДРП им. Г. А. Куклина имела важное значение в жизни большевистской партии. Она была ме-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 33, оп. 1, д. 74, л. 5—6.

² Там же, л. 7.

³ Ленинский сборник XIII, с. 235—236 и 238—239.

⁴ См.: В. И. Ленин. Биография. 6-е изд. М., 1981, с. 314.

⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 49, с. 425.

⁶ См.: Ленинский сборник XXI, с. 78—79.

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 33, оп. 1, д. 10, л. 25.

стом, где Ленин хранил в период второй эмиграции свой личный архив и архив партии, где было сконцентрировано большое количество революционной литературы, отражавшей взгляды политических партий в России.

Благодаря заботе В. И. Ленина и вниманию, которое он оказывал Библиотеке РСДРП им. Г. А. Куклина, сейчас в фондах Центрального партийного архива ИМЛ имеются исключительно ценные, зачастую уникальные документы по теории марксизма-ленинизма, истории Коммунистической партии и революционного движения в России и в других странах.

3. ПАРИЖСКИЙ АРХИВ (1908—1914)

В конце 1908 и начале 1909 г. центр русской политэмиграции переместился из Женевы в Париж. В годы столыпинской реакции Париж стал средоточием почти всех руководящих центров основных нелегальных русских партий, течений и групп.

Сюда же в ноябре 1908 г. переселились из Женевы редакция «Пролетария» и В. И. Ленин. Здесь, в Париже, как и в Женеве, большевики продолжали борьбу за революционный марксизм, за ленинизм, за сохранение и укрепление марксистской партии. Своим острием эта борьба была направлена против ликвидаторов и отзовистов, наносивших огромный вред партии, угрожавших самому ее существованию.

На состоявшейся в Париже в январе 1909 г. (декабрь 1908 г.) общероссийской партийной конференции Ленин выступил основным докладчиком. Большевики на этой конференции одержали крупную победу над ликвидаторами.

Для успешного развертывания большевиками теоретической и политической борьбы со всеми врагами марксизма Ленин считал необходимым иметь в Париже соответствующую документальную и книжную базу. Этой базой, по его мнению, и должны были стать фонды двух женевских партийных библиотек и архивов, но их нужно было приблизить к большевистскому центру.

23 июля 1909 г. редакция «Пролетария» заключает с заведующим куклинской библиотекой и хранителем «Библиотеки и архива РСДРП» В. А. Карпинским соглашение о перевозке архивных и книжных фондов этих двух библиотек в Париж. Со своей стороны редакция

«Пролетария» брала на себя все расходы по перевозке этих библиотек и архивов. В 1910 г. в Париж удалось перевезти «Библиотеку и архив РСДРП». Все книги и документы были упакованы в 137 ящиков и вместе с архивом Ленина («чемодан Фрея») отправлены 27 декабря 1910 г. в Париж, а потом по соглашению с ЗБЦК помещены в Тургеневской публичной общеземлигрантской библиотеке. Здесь «Библиотека и архив РСДРП» находились вплоть до отправки их в 1923 г. в Москву. Использовалась библиотека для текущей практической работы центральных органов большевистской партии.

За время пребывания В. И. Ленина и других руководящих работников большевистской партии в Париже накопилось большое количество партийных документов и других ценных материалов, отражающих теоретическую и политическую борьбу большевиков со всеми врагами марксизма-ленинизма за сохранение и укрепление революционной марксистской партии России. Образовался партийный архив, состоящий из большого количества важных партийных фондов, к сожалению зачастую разрозненных, не собранных в одном месте.

Среди этих материалов были документы редакции газеты «Пролетарий», издание которой возобновилось в феврале 1908 г. и продолжалось вплоть до январского Пленума ЦК РСДРП 1910 г.

«Пролетарий» сыграл большую роль в жизни нашей партии. Он не только был большевистским органом, руководимым Лениным, но и большевистским центром, направлявшим всю партийную жизнь как в России, так и за границей. Поэтому архивный фонд «Пролетария» представляет огромную ценность для нашей партии, для ее истории. В этом фонде большое количество документов принадлежало перу В. И. Ленина.

В архиве хранились документы «Рабочей газеты», основанной по инициативе группы большевиков в 1910 г., при участии меньшевиков-партийцев, во время Копенгагенского международного социалистического конгресса. «Рабочая газета» выходила в Париже с 30 октября (12 ноября) 1910 по 30 июля (12 августа) 1912 г. На своих страницах «Рабочая газета» отводила большое место освещению вопросов партийной жизни местных комитетов и групп, сообщениям о ходе революционной борьбы в России и т. д. На Пражской конференции РСДРП в специальной резолюции были отмечены заслуги «Рабочей газеты» как защитницы партии и партийности. Начиная

с восьмого номера она была объявлена официальным органом ЦК РСДРП.

В парижском архиве собраны были документы Центрального Органа РСДРП газеты «Социал-демократ», в редактировании которой активно участвовал Ленин. С 1911 г. «Социал-демократ» полностью перешел в руки большевиков. В этой газете было напечатано большое количество статей Ленина.

Документы Комитета заграничных организаций (КЗО) РСДРП, основанного 27—30 декабря 1911 г. на совещании большевистских заграничных групп, также были сосредоточены в Париже. КЗО был единственной партийной организацией за границей, пользующейся всеми правами российских комитетов, за исключением права непосредственного сношения с Россией. Он объединял многие заграничные большевистские группы РСДРП: Парижскую, Берлинскую, Лондонскую, Женевскую, Цюрихскую, Тулузскую, Бернскую, Лозаннскую, Брюссельскую, Антверпенскую и другие. Секретарем КЗО была И. Ф. Арманд, работавшая под непосредственным руководством В. И. Ленина. В начале империалистической войны 1914—1918 гг. КЗО переехал в Швейцарию, в Берн.

В партийном архиве находятся документы партийной школы, организованной В. И. Лениным в 1911 г. в местечке Лонжюмо, под Парижем. Школа функционировала с мая по август 1911 г. Лекторами в этой школе были В. И. Ленин, И. Ф. Арманд, Н. А. Семашко и другие. В. И. Ленин прочитал слушателям курс из 29 лекций: «Карл Маркс и буржуазные теории политической экономии», 12 лекций цикла «Аграрный вопрос в России» и 12 лекций цикла «Теория и практика социализма».

Кроме того, в парижском архиве хранились документы Заграничного бюро Центрального Комитета РСДРП (ЗБЦК) (благодаря тому что секретарем ЗБЦК был Н. А. Семашко, в 1912 г. большевикам удалось сохранить за собой архивы ЗБЦК¹); документы парижской партийной большевистской группы РСДРП, в деятельности которой принимал участие Ленин (на ее собраниях он выступал с докладами, лекциями); документы общерусской партийной конференции 1905 г., Пражской большевистской партийной конференции 1912 г. и другие материалы.

¹ См.: Пролетарская революция, 1921, № 1, с. 178.

Большинство перечисленных документов (32 ящика) в 1917—1919 гг. работниками бывшего Заграничного большевистского центра было передано на хранение в ЦК Коммунистической партии Франции и частным лицам. Позднее, в 20-е гг., они были благополучно доставлены в Москву.

4. КРАКОВСКО-ПОРОНИНСКИЙ АРХИВ В. И. ЛЕНИНА

В Краковско-Поронинском архиве были собраны документы о деятельности В. И. Ленина по руководству большевистской партией и революционным движением в России за 1912—1914 гг. (период пребывания Ленина в Кракове и Поронине).

Летом 1912 г. Ленин переезжает из Парижа в Краков, откуда через Русское бюро ЦК, газету «Правда» и большевиков — членов социал-демократической фракции Государственной думы осуществляет руководство рабочим движением и большевистскими организациями в России.

Благодаря близости к России Ленин устанавливает тесную связь с большевистскими комитетами на местах, ведет переписку с ними и с отдельными работниками партии, находившимися в России. Он организует ряд важных совещаний членов ЦК с местными работниками и проводит ряд заседаний ЦК партии, на которых обсуждаются вопросы внутрипартийной жизни и положение в России. Как правило, на этих заседаниях и совещаниях Ленин выступал основным докладчиком.

Находясь в Кракове и Поронине, Ленин уделяет особенно большое внимание «Правде». Почти в каждом номере газеты печатались его статьи, игравшие громадную роль в жизни партии и в руководстве рабочим движением в России. Он много пишет для журнала «Просвещение». По указанию Ленина в 1913 г. в Москве создается большевистская газета «Наш путь», в которой было помещено несколько ленинских статей. Владимир Ильич пишет также в «Социал-демократ» и другие большевистские газеты и журналы.

Накануне и в годы первой мировой войны большое значение приобретает национальный вопрос. Ленин выступает с рефератами по национальному вопросу в Цюрихе, Берне, Париже, Лейпциге, пишет свои классиче-

ские произведения «Критические заметки по национальному вопросу» и «О праве наций на самоопределение» и ряд других. В 1913 г. на совещании членов ЦК Ленин выступает с докладом по национальному вопросу.

В этот период Ленин уделяет большое внимание избирательной кампании в IV Государственную думу, а затем руководству большевистской фракцией Думы. В октябре 1913 г. он организует в Поронине совещание большевистских депутатов Государственной думы. Ленин руководит также Комитетом заграничных организаций, подготавливает выступление делегации от большевистской партии на Базельском совещании Международного социалистического бюро и на Международной женской конференции.

Живя в Поронине и Кракове, Ленин вел подготовку очередного, VI съезда партии, созыв которого намечался на август 1914 г.

Эти важнейшие мероприятия по руководству партией и рабочим движением, проводимые В. И. Лениным за период его пребывания в Кракове и Поронине, безусловно, в той или иной степени нашли свое отражение в документальных материалах, которые и составили этот архив, едва ли не самый крупный из всех собраний ленинских рукописей. В нем хранились не только подлинники всего написанного Владимиром Ильичем за эти годы, но также рукописи его произведений более раннего периода, привезенные сюда из Парижа.

После освобождения Владимира Ильича из Новотаргской тюрьмы Ульяновы переехали в Швейцарию. Удалось увезти только небольшую часть библиотеки и архива; значительную часть книг и архивных материалов, хранившихся на краковской квартире Владимира Ильича, пришлось оставить... Библиотека и архив Ленина были заботливо уложены в ящики и мешки и спрятаны на чердаках двух домов по улице Любомирского.

По свидетельству Сергея Юстиновича Багоцкого, часто встречавшегося с Лениным в Галиции, некоторые ценные документы и рукописи, которые Владимир Ильич не мог захватить с собой, он решил спрятать отдельно. Багоцкий раздобыл где-то несколько больших жестяных банок из-под конфет. В эти банки и были уложены отобранные Лениным ценные материалы. Банки запаяли и передали в Закопане польским социал-демократам. Заведующий местной метеорологической станцией обещал перенести эти банки в укромное место в Карпатских

горах¹. В этом ему должны были помочь его ближайшие товарищи и русский социал-демократ Вигилев.

Ленин очень дорожил оставленными в Поронине и Кракове книгами и документами. В первой же открытке, посланной из Швейцарии старшей сестре, Владимир Ильич высказывал тревогу за их судьбу. С помощью находившегося в Поронине Ганецкого он пытался вернуть хотя бы те тетради со статистическими выписками по аграрному вопросу в Австрии, которые были отобра- ны при обыске.

«Если вы случайно встретите господина старосту в Новом Тарге,— напоминал он Ганецкому,— спросите его, пожалуйста, отослал ли он сюда мои бумаги?»²

Как потом выяснилось, староста Гвоздицкий пред- почел отослать ленинские тетради своему начальству в Краков, а оттуда они были препровождены в Вену.

Таким образом один из самых крупных архивов Ленина был разобщен на несколько частей, поиск кото- рых ведется многие годы.

* * *

В этих основных комплексах большевистских доку- ментов, сложившихся в дореволюционные годы, находи- лись, как было сказано, и материалы В. И. Ленина. Мно- го заботы проявили большевики, чтобы в трудных усло- виях подполья и эмиграции сохранить их для истории партии, для будущих поколений революционеров.

После победы Великой Октябрьской социалистиче- ской революции большевистская партия пришла к вла- сти. В первые же годы существования Советской власти партия приняла решительные меры для розыска и при- обретения этих архивов. Об успехах и трудностях в этой работе рассказывается в следующей главе.

¹ Эти материалы до сих пор не разысканы. *Ред.*

² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 49, с. 8.

**СОБИРАНИЕ И ПОИСКИ
ЛЕНИНСКИХ
ДОКУМЕНТОВ
В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ
ВЛАСТИ**

После победы Октябрьской социалистической революции партия, Советское государство развернули огромную работу по распространению произведений В. И. Ленина в самых широких массах. Каждое новое слово Ленина, его статьи, доклады и речи, письма и обращения немедленно появлялись в печати и служили руководством к действию. Становился достоянием читателя Ленин подпольный, Ленин, не пропущенный царской цензурой; переиздавались сборники и отдельные произведения, изданные в свое время легально, но ставшие библиографической редкостью.

Однако интересы дальнейшего развития марксистской теории, огромная тяга к изучению ленинизма, опыта российских коммунистов в формирующемся мировом коммунистическом движении настоятельно требовали собрания воедино и обнародования всего, что когда-либо вышло из-под пера Ленина. Уже на втором году Советской власти, несмотря на тяжелые условия гражданской войны и разрухи, издание Сочинений Ленина оказалось актуальной практической задачей. Решение IX съезда РКП(б) о выпуске в свет ленинских Сочинений¹ придало подготовке издания значение большого общепартийного дела.

В работе по изданию сразу встретились существенные трудности, поскольку важнейшие ленинские рукописные архивы, относящиеся к периоду до 1917 г., отсутствовали, а печатные источники не были полностью собраны и изучены. Не хватало многих газет, журналов, где в свое время публиковался Ленин.

Это обстоятельство отрицательно отразилось на первых попытках составить хотя бы частичную библиогра-

¹ См.: Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 8, М., 1977, с. 444.

фию ленинских произведений. Выпущенный в свет весной 1920 г. «Перечень напечатанных работ В. И. Ленина» имел большие пробелы. Достаточно сказать, что в «Перечне» совсем не названы статьи Ленина, печатавшиеся в газете «Правда» в 1912—1914 гг., не указывались и некоторые ленинские статьи, публиковавшиеся без его подписи в нелегальных изданиях.

В эти годы Владимир Ильич неоднократно возвращался к мысли о необходимости получить рукописи, книги и другие материалы, оставленные им за границей. Он нуждался в них для теоретической, законодательной, публицистической работы, для решения тактических и политических проблем строительства социализма в России, развития мирового коммунистического движения.

Пользуясь малейшим улучшением международной обстановки, Ленин давал поручения советским представителям в зарубежных странах, касающиеся получения своих архивов. В 1918 г. он просил Вейсброда, в 1919 г. Ганецкого, Крестинского и др. вернуть библиотеку и рукописи (в том числе неопубликованную рукопись по аграрной статистике 1907 г. в Германии), оставленные в Поронине¹. В 1920 г. по просьбе Ленина была сделана попытка доставить в Москву часть бумаг, хранившихся в Париже. Этим вопросом занимался Л. Б. Красин. Приходилось принимать самые строгие меры конспирации, чтобы архив не попал в руки враждебных Советской России кругов².

Обстановка не позволила в 1918—1919 гг. выполнить поручение Ленина. Чем увенчалась в 1920 г. попытка Красина и были ли получены тогда из Парижа ленинские документы, пока точно не установлено.

Несмотря на большую занятость, Ленин интересовался подготовкой первого издания своих Сочинений и собираньем материалов для него.

Так, внимательно прочитав «Перечень», В. И. Ленин в некоторых случаях правильно отметил ошибки составителей, приписавших ему чужие статьи. В то же время отдельные работы, действительно им написанные, Ленин с точностью припомнить не смог³. То же самое

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 204; Ленинский сборник XXIV, с. 309 и др.

² См.: Ленинский сборник XXXIX, с. 234. Имеется также письмо Л. Б. Красина из Лондона о возможности перевезти в Лондон партийный и личный архив В. И. Ленина.

³ См.: Библиотека В. И. Ленина в Кремле. Каталог. М., 1961, с. 121, 123.

произошло при попытке М. С. Ольминского уточнить с В. И. Лениным авторскую принадлежность ряда неподписанных статей в газетах «Звезда» и «Правда».

Выход из этих трудностей можно было найти только в развертывании активного поиска и собирания ленинских архивов, в тщательном, глубоком изучении его литературного и эпистолярного наследия.

1. ПЕРВЫЕ ПОИСКИ

Редакция издания Сочинений В. И. Ленина и с 1920 г. Истпарт стали первыми учреждениями, начавшими организованное собирание ленинских документов.

В 1921—1922 гг. Истпарт уже широко развернул работу, создавая документальную базу для исследования истории партии и российского революционного движения. Документы периода подполья, Октябрьской революции и гражданской войны, воспоминания, листовки, литература — все интересовало Истпарт. Здесь работали известные большевики-подпольщики, публицисты, историки: М. С. Ольминский, А. И. Ульянова-Елизарова, П. Н. Лепешинский, М. Н. Покровский, Н. Н. Батурич и другие. Они досконально, на собственном опыте знали историю нашей партии и внутрипартийной борьбы, лично были знакомы с сотнями партийных работников. Благодаря этому и благодаря авторитетной повседневной поддержке ЦК партии и Советского правительства, документальные коллекции Истпарта стали быстро пополняться. В специально созданном ленинском отделе Истпарта собирали рукописи Владимира Ильича и материалы о его жизни и деятельности. Возглавляла отдел А. И. Ульянова-Елизарова.

В 1922 г. Истпарт вплотную принялся за осуществление важнейшей задачи, поставленной перед ним ЦК РКП(б), — разыскать за границей и вывезти оставленные там партийные архивы и библиотеки, приобрести другие ценные историко-революционные коллекции. Этот вопрос неоднократно обсуждался в ЦК. Истпарту было поручено подобрать людей, способных практически заняться этим делом, и наметить пункты, заслуживающие особого внимания при поисках документов. Руководители Истпарта постоянно информировали ЦК партии о ходе выполнения поручения и получали всю необходимую помощь.

В это время в Германии лечился известный революционер, товарищ Ленина по сибирской ссылке А. С. Шаповалов. Он писал по поручению Истпарта воспоминания и, по существу, был его представителем в Берлине.

Еще весной 1922 г. А. С. Шаповалов у своего знакомого Я. П. Вишняка встретился с меньшевиком Г. А. Вязьменским. Разговорились. Оказалось, что Вязьменский знал по эмиграции Ленина, Литвинова, Камо и уже тогда собирал ценные исторические материалы. Он состоял хранителем «Архива русской революции»¹ в Берлине. Обещал даже показать архив.

Сначала в архиве побывал Вишняк и рассказал Шаповалову о своих впечатлениях. Возможно, при этом он обратил внимание Шаповалова и на имеющиеся там ленинские документы.

11 декабря 1922 г. удалось посетить архив и Шаповалову. О результатах посещения он послал в Истпарт несколько писем. Александр Сидорович сообщал, что видел в архиве брошюру Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?».

«Об этом произведении,— отмечал Шаповалов,— упоминается в журнале «Творчество» за 1920 г. № 7—10, в отделе «О книгах». Весьма возможно, что эта работа Владимира Ильича есть в РСФСР... Здесь в архиве у меньшевиков она имеется в виде тетрадки, напечатанной на гектографе с датой от 1894 г.».

На последней странице брошюры обращала на себя внимание приписка А. Н. Потресова, удостоверявшая авторство Ленина.

Александр Сидорович выписал теперь всемирно известные заключительные слова работы, восхищаясь пророческим смыслом ленинских слов: «...русский **РАБОЧИЙ**, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет **РУССКИЙ ПРОЛЕТАРИАТ** (рядом с пролетариатом **ВСЕХ СТРАН**) *прямой дорогой открытой политической борьбы к* **ПОБЕДОНОСНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**»².

А. С. Шаповалов сообщал в Истпарт и о другой гектографированной тетради, которую ему показывал Вязьменский,— «Беседы по политической экономии». Эта работа также считалась ленинской. Причем Шаповалов первоначально принял ее за составную часть книги о

¹ Так назывался архив, в котором после Октябрьской революции обосновались меньшевики.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 312.

«Друзьях народа», так как «Беседы» были вложены в середину этой книги и вместе переплетены.

Москва с большим вниманием отнеслась к письмам Шаповалова. Истпарт известил о них Бюро секретариата ЦК РКП(б) и редакцию собрания Сочинений Ленина. Отвечая Шаповалову, Истпарт сообщил, что, по мнению специалистов, обе работы, несомненно, ленинские. И если сообщение о «Друзьях народа» не оказалось сенсацией, так как было уже известно, что дубликат книги имеется в Петрограде, то находка «Бесед» вызвала большой интерес. На помощь Шаповалову выехал Н. С. Ангарский. Осмотрев брошюры, он подтвердил выводы Шаповалова¹.

Но через некоторое время выяснилось, что утверждение о принадлежности В. И. Ленину работы «Беседы по политической экономии» является ошибочным, и поэтому текст работы никогда не включался ни в Ленинские сборники, ни в тома собрания Сочинений².

Так закончился один из самых ранних поисков ленинских работ, проведенный Истпартом и комиссией, готовившей первое издание Сочинений В. И. Ленина.

Книга «Что такое «друзья народа»...» была разыскана почти через 30 лет после написания. Как свидетельствовали современники, следы ее терялись где-то на рубеже XIX и XX столетий, а одно из немногих упоминаний о ней в легальной литературе относилось к 1906 г. и принадлежало С. И. Мицкевичу³.

Воспоминания об этой замечательной книге Владимира Ильича, о том влиянии, которое оказала она на идейное становление русской социал-демократии, начинают появляться в самых ранних мемуарных изданиях советского времени.

Находка подтвердила правдивость этих сведений, в то же время она повлекла за собой новые поиски. Работа Ленина должна была состоять из трех частей

¹ В примечании к 1-му тому первого издания собрания Сочинений В. И. Ленина верно указано, что работу Ленина в Берлинском архиве нашел Н. С. Ангарский. В добавление к изложенному следует отметить, что Ангарский впервые был приведен в архив Шаповаловым примерно месяц спустя после письма Шаповалова в Истпарт.

² В 20-х гг. вопрос об авторстве брошюры был, видимо, решен в рабочем порядке, заключение нигде не публиковалось и не отразилось в каких-либо официальных документах Института Ленина, что вызвало позднее возвращение к этой теме некоторых исследователей.

³ См.: Текущий момент. М., 1906, с. 4.

(выпусков). Но ни в Петрограде, ни в Берлине не оказалось второго. Только первый и третий. Так они и были напечатаны отдельной брошюрой в конце 1923 г.

Все обстоятельства, и прежде всего прямые ссылки на второй выпуск, имевшиеся в первом и третьем¹, говорили о том, что второй выпуск был также написан Лениным.

«Второй выпуск о Южакове был готов у Владимира Ильича еще к маю (1894 г.—*Ред.*) и был нам знаком»,—вспоминал М. А. Сильвин².

Кроме него с содержанием этой части ленинского труда до передачи в подпольную множительную технику (по автографу, рукописной или машинописной копии) ознакомились С. И. Мицкевич, А. И. Ульянова-Елизарова, а также, возможно, и некоторые другие товарищи из ближайшего окружения В. И. Ленина.

Написан? — Да. Но был ли размножен?

Большинство мемуаристов давало на последний вопрос также положительный ответ. О том, что они видели и читали все три гектографированные тетрадки ленинской работы, рассказывали С. И. Мицкевич, Ю. О. Мартов, Б. И. Горев, М. Н. Лядов. А. А. Ганшин подробно описывал, как он печатал первый и второй выпуски брошюры вместе с В. Н. Масленниковым в имении «Горки» Владимирской губернии и в Москве. Сохранившаяся в старой переписке Института Ленина записка Н. С. Ангарского передавала утверждение П. Б. Аксельрода, что за границу в 1895 г. Ленин привозил все три выпуска своей книги. Сведения об издании второго выпуска были обнаружены также в архиве департамента полиции.

Правда, такой авторитетный и точный мемуарист, каким является М. А. Сильвин, отрицал факт печатания второго выпуска труда «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» и считал, что свидетельство А. А. Ганшина ошибочно³. Вслед за ним известные сомнения на этот счет появились и у С. И. Мицкевича. Их точку зрения позднее поддерживали и некоторые историки и архивисты.

Представители Института В. И. Ленина — Н. С. Ангарский, Г. А. Тихомирнов, А. Я. Аросев и другие — вели

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, с. 204, 209, 210, 213 и др.

² Сильвин М. А. В. И. Ленин в эпоху зарождения партии.— Каторга и ссылка, 1934, № 1, с. 91.

³ См.: Сильвин М. А. Указ. соч., с. 90—91.

большую работу за границей, разыскивая различные архивы и библиотеки, в которых могла быть работа Владимира Ильича. Путем переписки или осмотра на месте проверялись отдельные сообщения о втором выпуске. В 1936 г. Г. А. Тихомирнов осматривал архив меньшевиков и вновь обнаружил книгу «Что такое «друзья народа»...» с достоверительной надписью А. Н. Потресова, на которую в свое время обратил внимание Шаповалов. По-видимому, перед Тихомирновым оказался экземпляр, побывавший в руках у Шаповалова. Но, помимо надписи Потресова, на страницах книги были обнаружены пометки и редакционные исправления, сделанные рукой Ленина. Ценный документ был немедленно приобретен Институтом¹.

Незадолго до Великой Отечественной войны Институт провел специальные совещания, посвященные розыскам второго выпуска. Много интересных и ценных советов получил Институт от М. Н. Лядова, от группы старых букинистов и антикваров — знатоков нелегальной литературы. Эти советы были использованы в подготовленном вскоре специальном письме, разосланном во все областные партийные архивы. Основное внимание в этом письме уделялось розыску работы «Что такое «друзья народа»...». Институт рекомендовал организовать тщательную проверку жандармских дел и коллекций «вещественных доказательств», разыскать и расспросить участников социал-демократического движения, провести сплошной просмотр нелегальных и рукописных фондов библиотек и т. д.

«Следует иметь в виду, — предупреждало письмо, — что это изданное в 90-х гг. нелегальное произведение может оказаться включенным в книгу под вполне легальным названием, что нередко практиковалось революционерами в целях конспирации».

Было обращено внимание и на возможность хождения по рукам в революционной среде различных копий книги.

Эти методические рекомендации до сих пор полностью сохраняют свое значение и используются в поисках второго выпуска «Друзей народа»... и других, еще не найденных произведений и писем В. И. Ленина.

И в послевоенные годы Институт, а также целый ряд исследователей — историков, архивистов — самостоятельно продолжают попытки найти второй выпуск книги.

¹ Это был экземпляр, который В. И. Ленин привозил за границу в 1895 г. группе «Освобождение труда». Не найдя второго выпуска в этом экземпляре, Г. А. Тихомирнов также стал испытывать сомнения, был ли он напечатан.

В библиотеках, архивах ведется изучение фондов с целью обнаружения новых экземпляров гектографированных изданий книги, документов, мемуаров, которые могли бы пролить новый свет на обстоятельства ее написания, издания и распространения, восстановить хотя бы в общих чертах, содержание второго выпуска, что является важным условием идентификации и установления авторства встречающихся в архивах неопознанных рукописей, отрывков, нелегальных изданий¹.

В конце 40-х гг. старший научный сотрудник Центрального партийного архива Н. С. Комаров внимательно изучил все материалы Института, связанные с поисками работы Ленина, и в своей диссертации впервые ввел в научный оборот приведенную выше переписку А. С. Шаповалова с Истпартаком в 1922—1923 гг. По предположению Н. С. Комарова упоминавшаяся в письмах Шаповалова брошюра «Беседы по политической экономии» есть не что иное, как 2-й выпуск книги «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Это предположение, открывавшее новый, более конкретный путь поиска, было изложено и поддержано писателем Р. Т. Пересветовым, а затем и некоторыми другими авторами². Однако вскоре после выхода в свет его книги Р. Т. Пересветов собрал дополнительные сведения о том, что еще в 20-х гг. Н. С. Ангарский и С. И. Мицкевич выяснили происхождение брошюры. «Беседы по политической экономии» — это нелегальное издание московского «Рабочего союза» 1894 г. В. И. Ленин не имел к нему никакого отношения.

После смерти Р. Т. Пересветова полученная им информация была изучена и проверена. Действительно, автором брошюры «Беседы по политической экономии», которую осматривал в Берлинском архиве А. С. Шаповалов, являлся не В. И. Ленин, а московский социал-демократ Г. М. Круковский, умерший в 1895 г. Чтобы убедиться в этом, достаточно сличить приведенные Шаповаловым в

¹ См.: *Волин Б. М.* К вопросу о втором выпуске работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». — *Вопросы истории*, 1954, № 1; *Пашков А. И.* Экономические работы В. И. Ленина 90-х гг. М., 1960; *Мрачковская И. М.* О содержании второго выпуска работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». М., 1966.

² См.: *Пересветов Р. Т.* Поиски бесценного наследия. М. 1968, с. 39—40; *Мрачковская И. М.* Указ. соч., с. 9.

письме от 9 февраля 1923 г. заключительные строки «Бесед» с опубликованным текстом брошюры. Вот они:

«Все, что стоит помехой на этом пути, должно быть устранено. У нас на этом пути помехой является абсолютизм. Поэтому у нас в России программа деятельности передовых борцов пролетариата такова: тайная организация пролетариата для достижения политической свободы, и политическая свобода для беспрепятственно открытой организации пролетариата»¹.

Значительный вклад в поиски ленинской работы внес ленинградский историк Г. С. Жуйков, обнаруживший экземпляры ее третьей части в Доме Плеханова в Ленинграде и в Государственном историческом архиве Московской области. Он нашел также письмо В. И. Ленина, касающееся издания «Друзей народа...»² и другие материалы. Особый интерес среди них представляет жандармский протокол, составленный при обыске у А. А. Гавшина в 1895 г. с изложением содержания небольшого отрывка (двух страниц) из текста второго выпуска книги «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Жандармы обратили на него внимание, листая гектографированный третий выпуск, и предположили, что отрывок напечатан на машинке «ремингтон»³.

Эта находка Г. С. Жуйкова имеет большое значение для реконструкции содержания второго выпуска и еще раз подтверждает мемуарные свидетельства о передаче В. И. Лениным второго выпуска работы в Москву для издания. Кроме того, найденный документ был истолкован как доказательство пробного гектографирования отдельных частей текста второго выпуска или даже его полного издания⁴, хотя и тот и другой вывод требуют дополнительных обоснований.

Положительные результаты дали и другие поисковые работы советских специалистов. Готовя издание указателя архивных материалов о распространении произведений В. И. Ленина на Украине с 1894 и до февраля 1917 г., коллектив украинских историков и архивистов собрал новые сведения и о книге «Что такое «друзья народа»...».

¹ Сравни: Литература московского «Рабочего союза». М., 1930, с. 149—150. У Шаповалова отдельные неточности в цитате.

² См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 46, с. 6—7.

³ См.: *Жуйков Г. С.* О II выпуске работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»; *История СССР*, 1959, № 2, с. 150—151.

⁴ Сравни: *Жуйков Г. С.* Указ. соч., с. 151; *Мрачковская И. М.* Указ. соч., с. 8.

Был найден еще один гектографированный экземпляр третьего выпуска произведения и рукописная копия (правда, неполная) первого выпуска, сделанная студентом Киевского университета Л. С. Федорченко¹. Как справедливо подчеркнул М. С. Волин, последняя находка убедительно подтвердила документальные и мемуарные свидетельства о распространении произведения Ленина в рукописных списках².

Успешное завершение многолетней коллективной работы «Твори В. І. Леніна на Україні» делает достаточно обоснованным ожидание новых интересных результатов в случае, если подобное издание будет подготовлено на базе научно-поисковой работы, организованной по единой методике в масштабе всей страны.

В Центральном партийном архиве хранится ныне 9 экземпляров первого и третьего выпусков книги В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Оба выпуска вместе были в последний раз обнаружены в 1966 г. в Архиве АН СССР, в фонде Б. Н. Кричевского.

Таким образом, поиск недостающей части гениального ленинского труда продолжается.

В начале 1923 г. за границу выехал специальный представитель Истпарта М. А. Ингбер. Ему было дано задание найти и переправить оставленные за рубежом партийные архивы и библиотеки. Дело оказалось очень трудным. Предварительно проводились подробные беседы с товарищами, хранившими архивы, ведавшими партийной документацией до революции: Н. К. Крупской, Д. М. Котляренко, В. К. Таратутой, Н. А. Семашко, В. А. Карпинским, М. К. Владимировым. Советские дипломатические и торговые представители, известные революционеры: Л. Б. Красин, А. М. Коллонтай, Н. Н. Крестинский, С. Ю. Багоцкий, Я. А. Берзин, В. М. Смирнов и другие — также предоставили Институту нужные сведения и активно помогали в работе.

Имея на руках доверенности от владельцев архивов, располагая подробной информацией, представитель Истпарта и его помощники получали архивы, концентрировали их в нескольких местах и постепенно переправляли в Москву. Всего было направлено 6 больших транспортов и 23 посылки.

¹ См.: Твори В. І. Леніна на Україні. Киев, 1977, с. 38—45.

² См.: История СССР, 1978, № 3, с. 160.

Наиболее объемные транспорты — «Библиотека и архив РСДРП», находившиеся в Париже, Библиотека им. Г. А. Куклина, остававшаяся в Женеве, — отправлялись морем. Из Парижа, через Марсель, груз был доставлен в Лондон. Оттуда пароходом «Тобольск» — в Петроград. Библиотека им. Г. А. Куклина была привезена в Берлин. Здесь большая часть груза задержалась, и ее удалось переправить в Штеттин, затем в Петроградский порт лишь в середине 1924 г. Остальные транспорты направлялись железной дорогой.

Транспорт на пароходе «Тобольск» прибыл в Петроград около 20 октября 1923 г. Доверенность на получение груза председатель Истпарта М. С. Ольминский вручил молодому сотруднику Н. В. Нелидову.

Николай Васильевич рассказывал, что Ольминский, вызвав его в кабинет, объяснил всю важность поручения и потребовал, чтобы он ни в коем случае не допустил вскрытия ящиков по дороге и обеспечил их сохранность.

Весь груз был благополучно доставлен в Москву. Для осмотра архива был приглашен В. А. Карпинский, который много лет назад отправлял его из Женевы в Париж.

Определив, что перед ним тот самый архив, который он упаковывал в Женеве, Карпинский не нашел в нем «чемодана Фрея». Как выяснилось, «чемодан Фрея» Н. К. Крупская получила раньше.

В отчете заграничного представителя Истпарта мы читаем, что архив Владимира Ильича в «2-х корзинах и одном чемодане» был отправлен самым первым транспортом по железной дороге, по-видимому, еще в марте 1923 г.

Таким образом, благодаря большой и настойчивой работе Истпарта были спасены ценнейшие документальные сокровища нашей партии, В. И. Ленина.

Кроме рукописей, находившихся в «чемодане Фрея», большое количество ленинских автографов обнаружилось при разборе архивов редакций газет «Вперед», «Пролетарий», «Социал-демократ», в материалах ЦК РСДРП, Бюро комитетов большинства и т. д.

Все эти материалы (более 2000 документов) Истпарт передал в Институт В. И. Ленина.

Формирование архива Института началось задолго до постановления XIII съезда РКП(б) и даже несколько раньше решения Московской партийной конференции о создании Института Ленина при МК партии.

В Центральном партийном архиве бережно хранится экземпляр описи (каталога) ленинских рукописей, заве-

ренный в конце июня 1923 г. А. Я. Аросевым, ставшим позднее ответственным хранителем архива. В каталоге проставлена дата первого поступления документов — 22 марта 1923 г. В графе «От кого получено?» записано имя Н. К. Крупской. Ею были сданы рукописи Владимира Ильича и другие документы из доставленного Истпартом «чемодана Фрея».

Отыскался и «Список содержимого «чемодана Фрея», находящегося на хранении», — опись конвертов и пакетов, которые Надежда Константиновна и Владимир Ильич бережно сложили в чемодан перед отъездом в Россию в октябре 1905 г. Эта опись была составлена в Библиотеке им. Г. А. Куклина в Женеве. Она, по-видимому, повторяет те надписи, которые были сделаны на конвертах и пакетах. «Чемодан Фрея. *Личное*» — таким заголовком начинается текст описи.

Под № 1 значились: «Протоколы заседания Совета РСДРП 1904 г. в папке. Заседание 1-ое, 2-ое, 3-е. II сессия и 3 част[лично]».

Папка под № 2 содержала 16 групп документов. Наиболее важные ленинские письма хранились в отдельных конвертах, например «Письмо Ленина о том, что Совет партии должен призвать всех членов к дружной работе (после раскола)».

Под № 21 читаем следующую надпись: «Пакет: «Важное, старое» (1895 г.). (Писано в тюрьме химическими чернилами на листах книги), — это был первый ленинский проект Программы РСДРП, переписанный химией между строк журнала «Научное обозрение». Химическую копию сделали М. И. и Д. И. Ульяновы и переслали Ленину за границу в то время, когда он работал над первой Программой партии.

№ 40 — «К аграрному вопросу! Тетрадь, заметки рукой Ленина».

№ 44 содержит 19 названий отдельных документов или групп документов и среди них: «*Впечатления Ленина от первых переговоров с Плех[ановым]*» («Как чуть было не потухла «Искра»»). *Очень важное*.

А под № 48 значилась первая из дошедших до нас ленинских работ «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни».

Многие номера описи имеют пометку: «конспиративно».

«Рукописи Ленина», «Старые рукописи и заметки Ленина», «Проект программы (пакет с рукописями)», «Тет-

радь, писанная рукой Ленина», «Ленинские съездовские бумажки» — все эти обозначения описи говорили о бесценных документальных сокровищах, находящихся в чемодане. Каждый поступивший документ в отдельности, будь то рукописи книг «Шаг вперед, два шага назад», «Две тактики социал-демократии в демократической революции» или подготовительные заметки, письма, был затем подробно описан в регистрационных книгах Института В. И. Ленина.

Поступление этих документов стало важным обстоятельством, ускорившим выход Обращения ЦК РКП(б) от 8 июля 1923 г., а затем и окончательное конституирование Института.

Обращение ЦК РКП(б) об организации Института В. И. Ленина было воспринято советской общественностью, трудящимися как весьма своевременное и необходимое. В памяти читателя надолго оставались заключительные строки документа, подчеркивавшие непреходящее значение ленинских идей для решения практических задач строительства нового общества: «Члены РКП не должны забывать того, что всякий маленький обрывок бумаги, где имеется надпись или помета В. И. Ленина, может составить огромный вклад в изучение личности и деятельности вождя мировой революции и поможет уяснить задачи и трудности, стоящие на том пути, по которому мы идем, руководимые В. И. Лениным»¹.

Отклики на Обращение стали поступать в Институт немедленно. Некоторые товарищи, прочитав 8 июля 1923 г. «Правду», тотчас же выслали имевшиеся у них ленинские документы.

«Спешу откликнуться на Ваш призыв о присылке материалов, имеющих отношение к вождю нашей партии В. И. Ленину, и посылаю оригинал «телефонограммы заведующему Московским отделом «Роста»², полученной мною в бытность мою в «Роста», — писал 8 июля заведующий информационным отделом «Известий ВЦИК» В. А. Михельс. 9 июля в Институт пишет письмо Н. Л. Шпекторов, начальник мобилизационного отдела штаба РККА, и направляет подлинную записку В. И. Ленина, написанную 23.IV.1921 г. для одной из комиссий СТО³. В этот же день, 9 июля, председатель правления Московского потребительского общества С. Д. Вульфсон направил письмо следующего содержания: «Посылаю Вам

¹ Правда, 1923, 8 июля.

² См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 52, с. 59.

³ См. там же, с. 161.

для Института Владимира Ильича замечательный документ. История его такова. Владимир Ильич был болен, и я распорядился послать для него (через Марию Ильиничну, чтобы он не знал) корзинку фруктов из нашего совхоза под Москвой. Мое распоряжение было выполнено «бюрократически» — фрукты посланы при канцелярской бумажке за № и т. п. Бумажка, очевидно, попала к Владимиру Ильичу, и в тот же день он прислал прилагаемый документ¹.

Припоминаю, что вскоре после этого мне пришлось выслушать лично от него упрек в связи с этой историей. Причем он повторил требование о присылке указанных в его бумаге сведений».

Откликнулись на обращение ЦК РКП(б) нарком юстиции Д. И. Курский, председатель Центросоюза Л. М. Хинчук, начальник связи Красной Армии И. А. Халепский, полпред РСФСР в Эстонии Л. Н. Старк, полпред РСФСР в Швеции А. М. Коллонтай, А. М. Горький и другие.

Обращаясь к директору Института Ленина, А. М. Горький писал: «Все письма Владимира Ильича за время 906—13 года будут переданы на днях секретарю Н. Н. Крестинского² и отправлены в Москву на Ваше имя. У меня остается очень дорогая мне маленькая записочка, фотографию которой я пошлю Вам же из Чехословакии, куда завтра еду лечиться.

Есть еще несколько писем за 18—20 года, они будут Вам доставлены Е. П. Пешковой в ближайшем времени. Они находятся в России, в Петрограде.

Мой сердечный привет и пожелания всего лучшего.
25. XI. 23. *А. Пешков*»

...Это было начало большого потока материалов, устремившихся в Институт. И в каждом сопроводительном письме рассказ об обстоятельствах появления документа, воспоминания о встречах с Лениным, мысли о Ленине,

¹ «В сельскохозяйственный отдел Продовольственного отдела Московского Совдепа. 23 августа 1919 г. Получив от вас образцы фруктов из советских хозяйств при сообщении за № 4936 (от 22/8. 1919), я покорнейше прошу впредь этого не делать, фруктов и т. п. не посылать, а мне сообщить данные, как вообще распределяются фрукты и т. п. из советских хозяйств, *даются ли в больницы, санатории, детям, куда именно, сколько именно. Сколько у вас советских хозяйств, состав управления в них, сколько присылают отчеты, сколько прислали и за какой срок и т. д.* Пред. СНК В. Ульянов (Ленин)» (Полн. собр. соч., т. 51, с. 37).

² В то время полпред нашей страны в Германии.

человеке и руководителе, сожаление о том, что приходится расставаться с дорогими реликвиями, и в то же время ясное сознание необходимости этого шага...

В первый год деятельности Института Ленина в архиве преобладали документы Владимира Ильича, относящиеся к дореволюционному периоду. Было принято большое количество рукописей, хранившихся в «чемодане Фрея», письма Ленина Горькому, Коллонтай и другим товарищам, много переписывавшимся с ним до революции.

Но уже в конце 1923 г. в архив Института Ленина начинают поступать очень ценные материалы советского периода, в основном из личного архива Владимира Ильича в Совнаркоме, а позднее и те, что оставались у родных.

Личный архив Ленина начал выделяться из общего архива Совета Народных Комиссаров примерно с марта 1918 г. Именно в это время на многих документах, требовавших особого внимания Ленина, стали появляться его пометки: «в личный архив», «в наш архив», «в архив для быстрой справки» и т. д. Аналогичные пометки делались и секретарями Совнаркома, занимавшимися личным архивом Владимира Ильича. В 1920 г. был введен специальный штамп, которым отмечались бумаги, направлявшиеся в этот архив. Делопроизводство здесь велось отдельно от общего делопроизводства СНК РСФСР¹. Дела в архиве формировались по проблемному принципу, причем документация должна была подбираться исчерпывающим образом.

«Порядок, это значит *полнота*, — напоминал Ленин, —

(а) *все* протоколы

(б) в каждом протоколе *все* бумаги, а не ссылки на отсутствующие письма, «предложения», заметки и т. п.»².

По каждому делу или вопросу — «все бумаги и все справки, чтобы всегда легко было найти требуемое»³.

Благодаря четкой организации дела, большой требовательности Ленина в архиве был образцовый порядок. Собранные там документы постоянно использовались для выработки важнейших постановлений Советского правительства. Сохранились в архиве и материалы, над которыми Ленин начал работать перед своей последней болезнью. Это документы Учетно-распределительного от-

¹ См.: Вопросы истории КПСС, 1964, № 4, с. 109, 112.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 54, с. 142.

³ Там же, т. 53, с. 162.

дела ЦК РКП(б) о постановке учета и распределения кадров и корректура книги, выходявшей под редакцией В. П. Милютина, «На новых путях. Итоги НЭП 1921—22 гг.». На папке с материалами надпись: «Папка до возвращения Вл. Ил. 22/XII 1922 г.». А в записке, приложенной позднее к папке, секретарь СНК М. И. Гляссер с какой-то щемящей душу простотой написала: «Вл. Ил. к работе больше не вернулся...»

В ноябре 1923 г. Л. А. Фотиева, руководившая работой личного секретариата В. И. Ленина, выделила из архива большую группу рукописей ленинских произведений. Поскольку речь шла не об официальных документах правительства, а о политико-публицистических трудах, Л. А. Фотиева посоветовалась с Н. К. Крупской и, получив ее согласие, передала рукописи в Институт В. И. Ленина.

Это были статьи «Герои бернского Интернационала», «Привет итальянским, французским и немецким коммунистам», «Выборы в Учредительное собрание и диктатура пролетариата», «Письмо к рабочим и крестьянам Украины по поводу побед над Деникиным» и другие.

В конце ноября 1923 г. было сдано еще 45 документов Ленина, тоже из его личного архива. Среди них были: рукопись «Детской болезни «левизны» в коммунизме» и III главы книги «Государство и революция», план статьи «О задачах профсоюзов», записка В. И. Ленина о пролетарской культуре, замечания по поводу речи А. В. Луначарского на съезде Пролеткульта и т. д.

Одновременно секретари СНК М. И. Гляссер и Н. С. Аллилуева просматривали дела, сданные ранее на хранение в Центрархив РСФСР, с целью изъятия ленинских автографов¹.

По инструкции управляющего делами СНК Н. П. Горбунова в начале 1922 г. в Центрархив был передан весь архив Совнаркома за 1917—1919 гг. На хранении в Управлении делами оставался и приводился в порядок материал за 1920—1921 гг. В ноябре 1923 г. в 8 шкафах (один из них был опечатан) находились протоколы Совнаркома, Совета Труда и Оборона, Малого Совнаркома и экономических совещаний, подборки материалов по различным вопросам, газеты, секретные документы².

Через две недели после смерти Владимира Ильича Ленина Н. П. Горбунов отдал распоряжение перенумеровать

¹ ЦГАОР СССР, ф. 130, оп. 5, д. 1072, л. 8, 9.

² Там же, ф. 5446, оп. 31, д. 46, л. 203—204.

все шкафы и составить точную опись содержащихся в них материалов. Видимо, в это же время был составлен предварительный «список документов, подлежащих безусловно сдаче в Институт Ленина», в котором давалась подробная характеристика документов по группам. Первая группа включала собственно ленинские документы: рукописи, письма, заметки, целые произведения и отрывки, опубликованные и неопубликованные стенограммы его речей, письма, написанные на машинке и заверенные секретарем. Документы, связанные с проведением заседаний Совнаркома, составляли следующую группу. Сюда были включены протоколы заседаний СНК и материалы к заседаниям, материалы комиссий и совещаний, в которых принимал участие Ленин.

Намечалась группа документов, связанная с приемом Лениным посетителей. Сюда предполагалось отнести документы, в которых указаны лица, принятые Владимиром Ильичем, а также записи, если они сохранились, содержания или тематики бесед, распоряжений Владимира Ильича.

И, наконец, группа, включающая книги, журналы, газеты с пометками Ленина¹.

В течение нескольких месяцев сотрудники аппарата Совнаркома и присоединившиеся к ним сотрудники Института Ленина разбирали бумаги Владимира Ильича. Н. П. Горбунову представлялись доклады о ходе этой работы. В марте были просмотрены и выделены дела, которые «велись по поручению Ленина», и составлены описи на все дела, которыми Ленин занимался лично.

Одна из описей документов (на 21-м листе), намеченных к сдаче в Институт, была составлена на основании журнала регистрации исходящей почты Владимира Ильича за 1922 г.²

К октябрю 1924 г. были разобраны материалы за 1921—1922 гг.: архив бюро телеграмм, архив секретариата помощника управляющего делами СНК и СТО Б. Г. Закса³. Но многие материалы еще предстояло изучить и разобрать.

Между тем началась подготовка к изданию хроники жизни и деятельности Владимира Ильича с октября 1917 по март 1923 г., готовились Ленинские сборники, отдельные издания трудов Ленина и воспоминаний о нем, и

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 347, оп. 1, д. 9, л. 38.

² Там же, д. 25, л. 1—21.

³ ЦГАОР СССР, ф. 5446, оп. 31, д. 46, л. 188.

все это трудно было осуществить без хорошо подготовленной документальной базы. 24 октября М. И. Гляссер, бывший секретарь Ленина, а затем научный сотрудник Института, подала в дирекцию записку о том, что для ускорения и упорядочения подготовки к использованию ленинских документов за 1917—1922 гг. необходимо перевести архив Ленина из Управления делами СНК в помещение Института «в том виде, в каком он сейчас находится, т. е. до окончания работы по составлению описи»¹. Дирекция Института согласилась с ней и просила Управление делами СНК «передать весь архив Владимира Ильича со всеми подсобными материалами»².

Передача архива началась 15 ноября 1924 г., и до 25 ноября Институт получил 5638 документов. Прием следующей значительной группы документов в количестве 4153 единиц был осуществлен 10 декабря 1924 г. Кроме того, документы поступали и небольшими партиями. При регистрации поступлений в журналах Института было записано, что материал передан из «личного архива В. И. в СНК». На документах было несколько тысяч ленинских пометок, а также пометки секретарей, фиксировавших указания и поручения Владимира Ильича.

В итоге к XIV партийному съезду в Институте В. И. Ленина находилось 14 190 ленинских рукописей и бумаг с его пометками за советский период. Около 2 тысяч документов было получено Институтом от правительственных учреждений, отдельных лиц и от Центрархива. Остальные — из Совета Народных Комиссаров³.

Подчеркивая огромное значение этих материалов, дирекция Института в своем отчете XIV съезду партии давала их краткий обзор по группам, соответствующим «характеру вопросов, над которыми работал Владимир Ильич». Отчет характеризовал поступившие ленинские документы по вопросам улучшения государственного аппарата, электрификации страны, хозяйственного строительства, добычи нефти, механизации торфоразработок, о концессиях, о кооперации, об экономическом строительстве первых месяцев Советской власти (рабочем контроле, банковской политике), о борьбе с голодом и разрухой, по военным вопросам, по вопросу о профсоюзах, о взаимоотношениях с крестьянством, о народном просвещении и про-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 347, оп. 1, д. 9, л. 49.

² Там же, д. 18, л. 148.

³ См.: Институт Ленина при ЦК РКП(б). Отчет XIV партийному съезду. М., 1925, с. 20.

летарской культуре, по различным проблемам международного положения.

«Переданный в Институт личный архив Владимира Ильича, — указывалось в отчете, — содержит очень большое количество конспектов, планов и заметок, которые делал Владимир Ильич для самого себя по разным поводам без расчета на опубликование. Сохранились планы почти всех речей Владимира Ильича на съездах партии и Советов и других его выступлений, подлинники внесенных им в ЦК, ВЦИК, СНК и СТО проектов резолюций. Все эти материалы дадут возможность восстановить руководящую работу Владимира Ильича на съездах и конференциях. Особенно полно собраны материалы VIII съезда Советов (декабрь 1920 г.) и X съезда партии (март 1921 г.)»¹. Дирекция в этом документе заявила, что архив Владимира Ильича является наиболее важным и ценным отделом Института, «представляющим основу всей его деятельности».

Прием документов из Совнаркома продолжался до 1928 г. Его вела бывшая стенографистка Владимира Ильича М. А. Володичева, ставшая сотрудником Института Ленина. Разбирая и скрупулезно изучая материалы, она предлагала начать розыски подлинников, подписанных Лениным мандатов, удостоверений и других документов Совнаркома на основании имеющихся копий и вместе с подлинником мандата получать от товарищей воспоминания о встречах с Лениным, о поддержке, которую Владимир Ильич всячески им оказывал.

В конце 1927 г. документальный фонд Института состоял из 34 493 единиц хранения, из них ленинских было 20 905. Кроме собственно ленинских документов в Институт были сданы подлинные протоколы СНК, СТО и Мало-го СНК.

Однако личный архив Ленина, образовавшийся после его приезда в Россию в апреле 1917 г., не исчерпывался документами, хранившимися в Совнаркоме.

Рабочий день Ленина почти никогда не копчался уходом из кабинета Председателя СНК. Он работал в своей кремлевской квартире, в Горках, когда бывал там.

Многие ценные рукописи статей, письма, не попавшие по разным причинам в Совнарком, были сохранены благодаря заботам М. И. Ульяновой и Н. К. Крупской. На квартире старшей сестры Ленина А. И. Ульяновой-Елизаровой и в кремлевской квартире, где жил Владимир Ильич

¹ Институт Ленина при ЦК РКП(б). Отчет XIV партийному съезду. М., 1925, с. 32.

с Надеждой Константиновной и Марией Ильиничной, хранился семейный архив Ульяновых: бумаги и фотографии Илья Николаевича и Марии Александровны Ульяновых, семейная переписка и другие документы. Часть семейных реликвий хранилась у младшего брата Ленина — Д. И. Ульянова. После смерти Владимира Ильича все эти документы стали постепенно поступать в Институт.

У Н. К. Крупской сохранились некоторые письма Ленина, относившиеся к периоду первой мировой войны, примечания Ленина к ее тезисам о централизации библиотечного дела в РСФСР, письма Владимира Ильича к Е. С. Варге.

Она передала Институту принадлежавший Ленину фотопортрет К. Маркса. Рукой Владимира Ильича на обороте фотографии были написаны даты жизни и смерти К. Маркса¹. Вслед за этим Институт получил от Н. К. Крупской и другую реликвию, которая постоянно напоминала Ленину годы его революционной молодости. С фотографии, сделанной сразу по выходе из тюрьмы, внимательно смотрел один из ближайших друзей Ленина — Г. М. Кржижановский. На обороте он написал: «Дорогому другу В. И. Ульянову. 1897 г.».

В. И. Ленин поручил Надежде Константиновне сохранить экземпляры записей статей и писем, которые он диктовал во время тяжелой болезни в конце 1922 — начале 1923 г.

В начале июня 1923 г. Н. К. Крупская передала в ЦК РКП(б) ленинское письмо «О придании законодательных функций Госплану», а «Письмо к съезду» и другие записи поступили от нее в ЦК партии 18 мая 1924 г., за несколько дней до открытия XIII съезда РКП(б).

«Мною переданы записи, которые Владимир Ильич диктовал во время болезни с 23 декабря по 23 января — 13 отдельных записей, — писала Надежда Константиновна. — В это число не входит еще запись по национальному вопросу (в данную минуту находящаяся у Марии Ильиничны).

Некоторые из этих записей уже опубликованы (О Рабкрине, о Суханове). Среди неопубликованных записей имеются записи от 24—25 декабря 1922 г. и 4 января 1923 г., которые заключают в себе личные характеристики некоторых членов Центрального Комитета. Владимир

¹ См.: Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Собрание фотографий. М., 1976, с. 148.

Ильич выражал твердое желание, чтобы эта его запись после его смерти была доведена до сведения очередного партийного съезда»¹.

Ленинское «Письмо к съезду» было зачитано по делегациям на XIII съезде РКП(б). Подлинники всех записей последних писем и статей В. И. Ленина были получены Институтом Ленина в 1924 г.

Много ценных документальных материалов принесли в архив Института сестры В. И. Ленина Анна Ильинична и Мария Ильинична. Во время подготовки публикации ленинских писем к родным (1929 г.) Институт получил от них разрешение на фотографирование всех писем, полученных семьей от Ленина. Оригиналы этих писем поступили позднее. Кроме того, А. И. Ульянова-Елизарова передала Институту в подлинниках свою переписку с братом, начиная с 1896 г., которая представляет очень большой интерес, Анна Ильинична помогала Ленину в его литературных делах, в научной работе. Владимир Ильич писал ей о публикации своих экономических статей, об издании книг «Развитие капитализма в России» и «Материализм и эмпириокритицизм». Из писем Ленина старшей сестре читатель узнает о литературе, которая глубоко интересовала его в то время. В переписке обсуждались и вопросы партийной политики, борьбы революционного марксистского направления в социал-демократии с народничеством и зарождавшимся «экономизмом». Анна Ильинична старалась информировать Ленина обо всех значительных событиях в идейной жизни формирующейся социал-демократии. Именно от нее Ленин, находившийся в ссылке, получил копию известного документа Кусковой, который Анна Ильинична охарактеризовала как «Credo» экономизма.

Среди ленинских документов, сбереженных М. И. Ульяновой, — большое количество статей, опубликованных в 1917 г. и позднее в «Правде». Являясь членом редакции газеты, Мария Ильинична часто готовила к печати статьи Ленина и имела возможность оставлять у себя оригиналы. У нее сохранились ленинские статьи и другие документы, присланные из подполья после июльского кризиса 1917 г., в частности «Дрейфусиада», «В опровержение темных слухов», «Слухи о заговоре», конец одной из самых известных статей Владимира Ильича «Кризис назрел», написанной 29 сентября 1917 г. Рукописи «Тезисов по вопросу о немедленном заключении сепаратного и аннексионистско-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 504.

го мира», впервые опубликованных в «Правде» в феврале 1918 г., статей «Маленькая картинка для выяснения больших вопросов» (конец 1918 — начало 1919 гг.), «К вопросу о задачах Рабкрина, их понимании и их исполнении» (1921) также находились в архиве М. И. Ульяновой.

Большую ценность представляет кремлевская библиотека В. И. Ленина. Многочисленные книги с пометками и замечаниями входят составной частью в ленинское документальное наследие.

В 1939 г., после кончины Н. К. Крупской, все материалы, оставшиеся на квартире, были собраны, но передаче их в Институт помешала война. Они попали в Центральный партийный архив в 1947 г.

С 1956 г. рабочий кабинет Председателя Совнаркома В. И. Ленина и его квартира стали музеем, который посещают тысячи представителей трудящихся нашей страны, зарубежные гости.

Большая часть библиотеки Владимира Ильича (книги, на которых не обнаружены его пометки) остается в этом музее. В 1958—1959 гг. она была тщательно просмотрена. Готовилось издание каталога библиотеки, и в процессе работы было выявлено еще 27 книг с ленинскими пометками. Несколько позже сотрудники Центрального партийного архива исследовали находившиеся на квартире газеты первых лет Советской власти. На некоторых экземплярах также были обнаружены пометки Владимира Ильича.

В кабинете Председателя Совнаркома постоянно находились различные географические карты. Ленин изучал по ним обстановку на фронтах, следил за продвижением важнейших продовольственных и топливных железнодорожных маршрутов, использовал при разработке постановлений по вопросам административно-территориального деления, хозяйственно-экономических планов и т. д. Карты, сохранившиеся до наших дней как ценная реликвия, прошли тщательную реставрацию. На некоторых из них оказались пометки и надписи В. И. Ленина. Работники Музея-квартиры В. И. Ленина в Кремле передали их в Центральный партархив.

К концу 20-х гг. Институт В. И. Ленина сосредоточил в хранилищах большинство ленинских документов и сопутствующих им материалов за дореволюционный период, собранных Истпартаом, архив Ленина и другие документы, находившиеся ранее в Совнаркоме и, частично, в Архиве Октябрьской революции. Было получено много важных документов от Н. К. Крупской и членов семьи Ульяновых.

Так Институт стал обладателем основной части литературного и эпистолярного наследия Владимира Ильича и быстро завоевал мировую известность.

2. ЛЕНИНСКИЕ ДОКУМЕНТЫ В ПАРТИЙНЫХ ОРГАНАХ, ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ И АРХИВАХ

Напряженная партийная и государственная деятельность В. И. Ленина выражалась во многих формах, в частности в интенсивной переписке с руководящими работниками, центральными и местными партийными и государственными органами и учреждениями. В Политбюро, Оргбюро, Секретариат ЦК РКП(б) В. И. Ленин направлял письма, записки, проекты предложений и постановлений, отзывы на различные материалы, требовавшие коллективной оценки, проекты докладов, речей на съездах партии и Советов и другое. В качестве Председателя СНК и СТО В. И. Ленин был непосредственно связан со всеми наркоматами и ведомствами. В их делопроизводстве, а также в личных архивах руководителей сохранялись распоряжения, указания, поручения, запросы В. И. Ленина (или секретариата СНК), отраженные в письмах, телеграммах, телефонограммах, в записях дежурных секретарей или управляющего делами Совнаркома.

В. И. Ленин и секретариат СНК следили за выполнением постановлений партии и правительства и поручений Совнаркома, за ходом разработки в различных звеньях аппарата документов, касающихся внешней и внутренней политики, военных и экономических проблем. В. И. Ленин с огромным вниманием изучал письма трудящихся, добивался реализации высказанных в них конкретных предложений, использования писем для продумывания перспектив социалистического строительства. На многих письмах, направленных для изучения и принятия необходимых мер в различные учреждения, сохранялись резолюции и пометки Ленина.

Политическое, научное, практическое значение этих документальных богатств поистине огромно. Именно поэтому ЦК партии всегда уделял первостепенное внимание вопросам их выявления и сбережения. С первых шагов Института и по сей день ЦК партии оказывает авторитетную

поддержку и большую практическую помощь в проведении всех мероприятий, связанных с поисками ленинских документов в различных учреждениях и архивах страны и за рубежом. Дважды (в 1923 и 1947—1949 гг.) эта работа проводилась по специальным решениям ЦК.

Обращение ЦК РКП(б) от 8 июля 1923 г. было поддержано организационными мерами. Ответственность за выявление ленинских документов в партийных комитетах была возложена на секретарей комитетов, в государственных учреждениях — на секретарей партийных ячеек. ЦК РКП(б) дал указание назначить в каждой ячейке конкретных исполнителей для осмотра архивов. Такие лица, как правило, наиболее грамотные и подготовленные коммунисты, были выделены в течение 1923—1924 гг. во всех учреждениях и в партийных организациях вплоть до волостных. Они непосредственно сносились с Институтом Ленина, присылали выявленные документы или краткие отчеты о проделанной работе.

В ЦПА ИМЛ до сих пор сохраняются записки коммунистов, которым была поручена работа в связи с Обращением ЦК. Они говорят об огромной тщательности, с которой проходила эта работа, о том, что розыскам ленинских документов сразу же был придан большой размах, что они носили действительно общепартийный характер.

Организуя и направляя эту работу в центральных и местных учреждениях, ЦК РКП(б) сразу же начал проводить ее и в своем аппарате.

Уже 27 июля 1923 г. Институт Ленина получил характерную записку:

«При сем препровождается анкета делегата X съезда РКП(б) т. Ленина, лично им заполненная.

Основание: Обращение ЦК РКП(б) об учреждении Института имени В. И. Ленина.

Зав. бюро Секретариата ЦК *Назаретян*.

Настоящая анкета находилась до сего времени в Учраспреде ЦК РКП(б)».

Из ЦК партии Институт получил большое количество документов Владимира Ильича. Среди них были рукописи его работ, статей, докладов, записки и письма, проекты постановлений съездов, конференций, пленумов и заседаний ЦК, анкеты, заполненные В. И. Лениным на партсъездах. Передано было и личное дело Владимира Ильича.

В 1946—1948 гг. в ЦК партии проводился специальный просмотр архивных материалов с целью выявления ленин-

ских документов для включения их в 4-е издание собрания Сочинений В. И. Ленина.

Всего в 1946—1948 гг. ЦК партии передал в ЦПА более 1000 ленинских документов.

Центральный партийный архив получил тогда из ЦК партии отдельные выступления В. И. Ленина, его письма Ф. Э. Дзержинскому, В. Р. Менжинскому, Г. В. Чичерину и другим, многочисленные документы с пометками и резолюциями Ленина. Особое внимание привлекали переданные в то время уникальные в своем роде записи, начатые 21 ноября 1922 г. и оконченные 6 марта 1923 г., — «Дневник дежурных секретарей В. И. Ленина». Со страниц ежедневных записей встает замечательный образ Владимира Ильича — человека негибкой воли, продолжавшего жить, мыслить, работать, всеми силами сопротивлявшегося надвигавшейся опасности, сохранявшего юмор, человечность и присутствие духа в самых трагических обстоятельствах. Дневник протокольно фиксирует невероятную по своему напряжению и насыщенности работу, которую вел Ленин вплоть до того момента, когда болезнь нарушила его работоспособность. Опубликованный в феврале 1963 г. документ¹ произвел огромное впечатление в нашей стране и за рубежом.

Следуя указаниям и примеру Центрального Комитета партии, губернские комитеты и их истпартотделы уже в 1923 г. начали поиски документов В. И. Ленина.

Институт получил ленинские документы из Петроградского, Московского, Владимирского, Енисейского и других городских и губернских комитетов, из многих уездных и волостных комитетов.

После Обращения ЦК выявление ленинских документов началось и во всех центральных государственных учреждениях.

В августе 1923 г. отдельные ленинские документы начали передаваться из ВЦИК. Одним из первых организовал выявление ленинских материалов Народный комиссариат внутренних дел, ведавший местными органами Советской власти, занимавшийся вопросами территориального деления и т. д. В августе 1923 г. в материалах коллегии комиссариата был обнаружен в виде машинописной копии «Набросок правил об управлении советскими учреждениями», написанный Лениным в 1918 г. Направив документ

¹ См.: Вопросы истории КПСС, 1963, № 2. «Дневник» включен также в Полное собрание сочинений В. И. Ленина (т. 45, с. 455—486).

в Институт Ленина, сотрудники начали розыски подлинника, который оказался в Совнаркоме, в делах личного архива Владимира Ильича.

Вслед за Народным комиссариатом внутренних дел или почти одновременно начали просматривать свои архивы наркоматы финансов, внешней торговли, иностранных дел, юстиции, здравоохранения, Верховный суд, РВС СССР и другие центральные учреждения.

В сопроводительных письмах к посылаемым документам народные комиссариаты, как правило, ссылались на Обращение ЦК РКП(б) от 8 июля 1923 г., на основании которого ими была проделана работа по выявлению и передаче ленинских документов. Типичной в этой связи является записка, полученная Институтом Ленина от Наркомпочтеля:

«Уважаемый товарищ, во исполнение циркуляра ЦК РКП(б) при сем представляются по описи 4 бумаги за соответствующей подписью Владимира Ильича Ленина, извлеченные из архива Наркомпочтеля.

Ответственный секретарь ячейки РКП(б)».

Большая группа документов поступила в 1924 г. из Наркомвнешторга; среди них был чек на 10 фунтов стерлингов, переданный Владимиром Ильичем в фонд помощи голодающим. Наркомат приостановил платеж по этому чеку и, как реликвию, передал в Институт.

Много ленинских автографов передал в Институт Ленина Народный комиссариат финансов. Регистрация их заняла 1300 номеров описи. В основном это были выписки из протоколов Совнаркома об ассигнованиях, подписанные Владимиром Ильичем.

Из действующих архивов Реввоенсовета страны и Народного комиссариата по военным и морским делам Институт получил более 300 документов.

Начатое по Обращению ЦК РКП(б) выявление ленинских документов в учреждениях не могло быть закончено в сжатые сроки.

Архивы учреждений во многих случаях в порядок не приводились. Не хватало сил и времени, чтобы разобрать и обработать должным образом большое количество накопившихся материалов. Это затрудняло поиски, и работа растянулась на ряд лет вплоть до того момента, когда документы центральных правительственных учреждений за первые годы Советской власти были сданы в государственные архивы. С тех пор выявление ленинских докумен-

тов советского времени большей частью производится в государственных архивах.

Однако и после передачи основной массы документальных материалов в действующих архивах народных комиссариатов (позднее министерств) и других учреждений обнаруживались ленинские документы. Находят их изредка и в настоящее время.

Исследование государственных архивов с целью выявления ценных исторических документов, изучения истории партии, революционного движения, жизни и деятельности Ленина началось с материалов полицейского сыска. Старые коммунисты-подпольщики, молодые научные работники, привлеченные Истпартом, исследовали подлинные партийные документы из коллекций вещественных доказательств, изучали перлюстрацию писем и собственно жандармские и судебные документы, обнародовали наиболее важные из них в журналах и различных сборниках. Так были разысканы и опубликованы некоторые документы В. И. Ленина.

В конце 1922 г., просматривая «свое» полицейское дело, С. И. Мицкевич обнаружил неизданную ленинскую рукопись «Новые хозяйственные движения в крестьянской жизни». Сергей Иванович вспомнил, что получил ее от Ленина для прочтения, но вернуть не успел. Во время ареста Мицкевича в 1894 г. рукопись вместе с другими бумагами попала в полицию. Работа Ленина вскоре была опубликована Истпартом в сборнике, посвященном 25-летию I съезда РСДРП. К этому моменту был привезен в Институт Ленина из-за границы и второй экземпляр этой рукописи.

Исследователям удалось также напасть на след ленинских статей, предназначавшихся для первого номера газеты «Рабочее дело» — органа петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». Эти статьи были отобраны полицией при аресте руководящего ядра «Союза» в декабре 1895 г. В книге «Что делать?» Ленин по памяти восстановил краткое содержание своих статей и выразил надежду, что когда-нибудь удастся извлечь их из архивов департамента полиции. Надежда Владимира Ильича частично осуществилась.

В самом начале 1924 г. И. П. Товстуха нашел полицейскую копию одной из тех статей, о которых писал Ленин в книге «Что делать?». Найденную статью Товстуха передал всего послал Г. М. Крижановскому:

«Дорогой Глеб Максимиланович!

Вам, как одному из редакторов «Рабочего дела» № 1 (1895 г.), посылаю на просмотр (в дополнение к моему списку) статью «О чем думают наши министры».

Нашел ее сегодня в деле «Союза борьбы» не в оригинале, а в копии, снятой департаментом полиции.

Не откажите просмотреть ее, может быть, Вам удастся припомнить, принадлежала ли она точно Вл. Ильичу. По моему — да.

Жду с нетерпением ответа».

Г. М. Кржижановский ответил: «Дорогой товарищ! Я тоже припоминаю, что эта статья Владимира Ильича.

Печатайте смело»¹.

В начале 20-х гг. в государственные архивы стали поступать документы советских учреждений. В 1922 г. первые свои материалы сдал Совнарком РСФСР (за период 1917—1919 гг.). В государственные архивы поступили также документы ВЦИК, Московского военно-революционного комитета, ряда наркоматов; среди этих документов находились и ленинские автографы. Поэтому, когда было издано Обращение ЦК РКП(б) о создании Института Ленина, государственные архивы (прежде всего Архив Октябрьской революции — АОР) приступили к выявлению документов Владимира Ильича и передаче их в Институт Ленина.

29 ноября 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) обязало Истпарт и Центрархив направить в Институт все рукописные материалы Ленина и документы царских учреждений, касающиеся его жизни и деятельности.

Первые поступления из АОР в Институт Ленина датированы 11 июля, 8 октября, 8 ноября 1923 г.

Всего было передано 11 автографов за 1915, 1917, 1919 гг. Наиболее важными и ценными оказались документы 1917 г.

Миллионы людей сегодня знают и помнят исторические строки ленинских резолюций, принятых ЦК РСДРП(б) на заседаниях 10 и 16 октября, послуживших директивой к вооруженному восстанию. Автографы резолюций поступили в Институт Ленина из АОР по акту от 8 ноября 1923 г. Первая резолюция была годом раньше опубликована в журнале «Пролетарская революция».

Тогда же был передан документ, имевший большое значение для проведения первых экономических преобразований Советской власти, — «Набросок программы экономии»

¹ Вопросы истории КПСС, 1969, № 4, с. 130.

ческих мероприятий», который был сделан Владимиром Ильичем в конце ноября 1917 г. и суммировал основные направления в законодательстве Совнаркома по национализации банков, крупных промышленных предприятий, введению монополии внешней торговли и т. д.

В 1924 г. из государственных архивов (центральных и местных) было передано в Институт 685 ленинских автографов, 101 копия и 3878 документов, связанных по содержанию с ленинскими. В 1925 г. — 776 автографов, 14 копий документов В. И. Ленина. В 1926 г. — 1222 подлинника, 175 копий, 60 документов о В. И. Ленине. В 1927 г. из Центрархива было получено 929 ленинских подлинников, из Архива Октябрьской революции — 442 автографа и т. д.¹

Всего с 1923 по 1978 г. государственные архивы, центральные и местные, входившие в систему Главного архивного управления (или его предшественников), выявили более 6500 ленинских документов².

В 30-х гг. круг государственных архивов, в которых шло организованное выявление ленинских документов, заметно расширился. Значительно больше внимания стали уделять этому делу Архив революции и внешней политики³, Архив Красной Армии, многие местные архивы.

В Архиве революции и внешней политики в первой половине 30-х гг. было выявлено несколько ленинских автографов, большое количество перлюстраций писем Ленина. Отсюда в Центральный партийный архив поступили материалы следствия по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» с записями ответов В. И. Ленина на допросах.

Многие перлюстрации писем после соответствующего анализа в Институте были приняты на хранение в качестве единственно сохранившихся достоверных копий и опубликованы в Сочинениях В. И. Ленина. Позднее отдельные перлюстрации удалось заменить найденными за границей или внутри страны автографами.

В 1930 г. Архив революции и внешней политики в связи с разработкой научной биографии В. И. Ленина начал

¹ См.: Кузьмин С. И. Беспенное ленинское наследие. Поиски и находки. М., 1976, с. 36, 44, 50.

² См.: Вопросы истории КПСС, 1979, № 7, с. 158.

³ Позднее стал называться Центральным государственным историческим архивом в Москве (ЦГИАМ). В 1963 г. он вошел в Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР).

выявление в фондах полицейских учреждений сведений о жизни и деятельности В. И. Ленина.

До 1934 г. было просмотрено около 44 тысяч дел и составлено 1884 карточки. В этой работе принимали участие сотрудники архива и сотрудники Института.

Так было положено начало систематической работе по выявлению сведений о В. И. Ленине и розыску копий ленинских документов в материалах департамента полиции.

Однако, как указывал в одной из своих статей известный советский историк-архивист В. В. Максаков, на карточку заносились не все сведения о Ленине, а лишь те, которые, по мнению научных сотрудников, «имели большую долю достоверности»¹. В. В. Максаков справедливо усматривал в таком подходе возможности для субъективных решений, для пропусков полезных сведений.

Начатая работа охватывала лишь самые важные фонды и коллекции, но уже тогда ставилась большая и перспективная задача просмотра всех без исключения материалов. Решается она лишь постепенно.

Традиции серьезной исследовательско-поисковой работы над документами о В. И. Ленине, заложенные в 30-х гг., успешно развивались и продолжались в коллективе архива и после Великой Отечественной войны. Заметный вклад в эту работу внес С. Т. Беляков, возглавлявший архив в течение ряда послевоенных лет. В 1958 г., разбирая фонд вещественных доказательств, он обнаружил рукопись статьи Ленина «Система Тейлора — порабощение человека машиной», опубликованной в 1914 г. в газете «Путь Правды». В 1956 г. большого успеха добился научный сотрудник М. Л. Лившиц. Изучая полицейские документы о Степане Шаумяне, он «не поверил» ротмистру Мартынову, считавшему находившийся в деле машинописный текст статьей Шаумяна. Вчитавшись в текст, М. Л. Лившиц почувствовал его близость (по стилю, по приведенным примерам и материалам, по формулировкам) к произведениям Ленина. Предположение в дальнейшем обросло четкими доказательствами, и вскоре в журнале «Коммунист» была напечатана неизвестная ленинская статья под заголовком «Положение дел в партии»².

Важнейшим условием успеха и повышения научного уровня всей работы с документами департамента полиции и других репрессивных органов царского режима является

¹ Исторический архив, 1961, № 3, с. 246.

² См.: Коммунист, 1956, № 5, с. 38—40; Вопросы истории, 1956, № 4, с. 107—115.

подготовка фундаментальных документальных изданий, посвященных революционному движению и деятельности марксистско-ленинской партии в России. Среди них должны быть названы серия «Революция 1905—1907 годов» и особенно издающиеся в последние 15 лет многотомные сборники «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России» и «Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями». Готовя эти издания, сотрудники ЦПА и ЦГАОР вновь исследовали все перлюстрации, выявили десятки отсутствующих в ЦПА писем руководства партии из-за границы в Россию и партийных организаций за границу. Среди них 140 перлюстраций писем периода «Искры». В трех томах сборника «Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями» по перлюстрациям печатается 10% документов. Коллективы подготовителей этих изданий уточнили и обосновали даты десятков документов, раскрыли многие псевдонимы, установили авторов ряда писем, собрали обширные сведения для аппарата изданий — именного указателя и реальных примечаний¹.

В 30-х гг. активизировалась работа по розыску ленинских материалов и в местных государственных архивах. Для этой цели просматривалась и дореволюционная документация (главным образом полицейские архивы), и архивы различных учреждений, действовавших в первые годы Советской власти.

На местах, как и в центральных архивах, среди жандармских документов находились не только перлюстрации писем В. И. Ленина, Н. К. Крупской, но и автографы. Так, например, в Саратове в жандармских делах были обнаружены автографы двух ленинских писем М. И. Ульяновой, написанных в мае 1912 г. С большим интересом ожидалось окончание разбора дел Самарского окружного суда (Средне-Волжское краевое архивное управление), где В. И. Ленин начал выступать в качестве юриста-профессионала. Ожидания эти оправдались. В деле № 239, зафиксированном в гражданском отделении суда, оказа-

¹ *Тарновский К. И., Тихонова З. Н.* «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.» (Археографические приемы подготовки издания); *Лященко К. Г., Орехова Е. Д., Хомякова Н. А.* Приемы археографической подготовки публикации «Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями». — Археографический ежегодник за 1980 год. М., 1981, с. 3—33.

лись лепинские автографы. Помощник присяжного поверенного В. И. Ульянов писал отношение в суд по делу крестьян Палалеева и Морочепкова.

В феврале 1937 г. в Центральный партархив из Ленинграда был передан документ, который до сего времени остается одним из самых ранних в ленинском фонде. Это известное сейчас каждому школьнику письмо тотемами. Оно было обнаружено в архиве академика Б. В. Формановского вместе с письмом отца Ленина — И. Н. Ульянова.

Семья Формановских была близка семье Ульяновых. Хорошо знали друг друга отцы, дружили сыновья — Владимир и Борис.

И вот в марте 1882 г. Владимир Ульянов приложил к письму своего отца, адресованному главе семьи Формановских, кусок бересты с нанесенными краской рисунками. Так переписывались индейцы. Борис должен был расшифровать письмо. Наверное, он понял мысли своего симбирского товарища, но, увы, не оставил никаких расшифровок, так как не мог предполагать, что тотемы Владимира Ульянова станут трудной загадкой для потомков.

Более 20 лет пролежало это письмо в Центральном партийном архиве без движения. Лишь в 1958 г. оно было опубликовано, а затем получило предположительное толкование и расшифровку¹.

В 30-х гг. местные архивы выявили также документы В. И. Ленина, относящиеся к советскому периоду. Работа проводилась главным образом в связи с различными памяtnыми датами, в частности в связи с 10-летием со дня смерти Владимира Ильича.

В Институт было передано несколько телеграмм Ленина по военным вопросам и по вопросу восстановления Эмбинских нефтяных промыслов (найлены в Самаре), телеграммы Туркестанскому ЦИК и Совнаркому о результатах разведки нефти в Темирском районе и об отправке хлеба голодающим рабочим России (найлены в Ташкенте), 25 телеграмм Г. И. Петровскому и Х. Г. Раковскому (1919—1920) и письмо В. И. Ленина Басину от 7 мая 1920 г. (выявлены в архивах Харькова), резолюция Ленина на письме о тяжелом положении с оружием в продотрядах Тамбова (найлена в Тамбове) и т. д.

Оценивая итоги длительных поисков документального наследия Ленина, ЦК ВКП(б) в середине 1930-х годов

¹ См.: Юность, 1958, № 4, с. 4; Пионерская правда, 1961, 24 марта.

отмечал огромную работу, проделанную Институтом по собиранию печатных и рукописных произведений классиков марксизма-ленинизма.

Во второй половине 30-х гг. в работе по выявлению ленинских документов в государственных архивах стали все более и более проявляться объективные трудности. Наиболее перспективные с точки зрения поисков ленинских документов группы материалов были просмотрены, и дальнейшие розыски начинали перерастать в более сложную научную и организационную проблему.

Успех поисков все больше становился зависимым от развертывания научной работы в архивах, создания и совершенствования специальных методик, накопления сотрудниками конкретных исторических знаний, прежде всего знаний произведений и документов Ленина, системы организации работы и делопроизводства в Совнаркомех, навыков установления авторства и датировки документов и т. д.

В то же время освоение Институтом Маркса, Энгельса, Ленина полученных материалов, подготовка второго и третьего изданий Сочинений Ленина, начало работы над его научной биографией не могли не оказывать прямого влияния и на работу государственных архивов. Институт все чаще и чаще обращался в государственные архивы с запросами, требующими от сотрудников серьезной научной квалификации, хорошего знания фондов и истории деятельности различных учреждений.

Институт в те годы располагал уже списком неразысканных документов В. И. Ленина, подготовка которого потребовала специальной научно-исследовательской работы. Опубликованный в томах второго и третьего изданий Сочинений В. И. Ленина список становился документом, стимулирующим и организующим всю поисковую работу.

Расширение и научно-методическое обеспечение поисков отсутствующих документов стало важнейшей составной частью программы подготовки четвертого издания Сочинений В. И. Ленина.

Работа над четвертым изданием началась по решению ЦК ВКП(б) в 1940 г. Во время войны работа затормозилась и развернулась вновь в послевоенные годы. В связи с решением ЦК партии о четвертом издании выявление документов, розыски их значительно активизировались. В специальном письме ИМЭЛ ставил перед архивами задачу по розыску II выпуска книги «Что такое «друзья народа»...». Началось изучение ряда документальных фондов советского периода, ранее не просматривавшихся, а затем

(уже после Великой Отечественной войны) был организован специальный просмотр многих важнейших фондов как в центральных государственных архивах, так и на местах.

В апреле 1941 г. в результате просмотра фондов Центрального государственного архива профдвижения было выявлено 17 стенограмм и протокольных записей речей В. И. Ленина, произнесенных в 1919—1920 гг. на различных съездах представителей трудящихся (работников просвещения, медико-санитарного труда, текстильной промышленности и т. д.). В фондах Департамента государственного казначейства (Ленинград) тогда же нашли несколько подписанных Лениным постановлений СНК за 1919 г.

Интересными оказались находки архивистов в Московском областном архиве. Одна за другой здесь были обнаружены секретарская запись и краткая запись для печати речи В. И. Ленина перед делегатами Московского губернского съезда Советов, комбедов и райкомов РКП(б) 8 декабря 1918 г. Ни самой речи, ни сведений о ней в Институте не было. Найденные документы помогли выявить сообщение об этой речи Владимира Ильича на страницах «Известий» и позднее ее обнародовать.

Находка неизвестной ленинской речи в Московском областном архиве наталкивала на мысль о необходимости его тщательного обследования. Может быть, сохранились тексты и других речей, которые Владимир Ильич произносил перед трудящимися столицы?

Перед самой войной сотрудники Института составили список 99 речей Ленина на митингах, пленумах Моссовета и в других местах, записи которых не сохранились. Письмо ИМЭЛ в Московский областной архивный отдел с просьбой провести розыски по этому списку датировано 25 июня 1941 г.

Работа по списку проводилась уже после войны, и в течение ряда лет усилиями сотрудников ИМЭЛ и архива его удалось значительно сократить.

Во время Великой Отечественной войны розыски ленинских документов в архивах почти прекратились.

Активное возобновление этой работы в послевоенные годы проходило на основе накопленного опыта, на более высоком научном и организационном уровне, что было обусловлено прежде всего постановлениями ЦК ВКП(б), принятыми в июле 1947 г. и в мае 1949 г. Первое обязывало Институт и Главное архивное управление организовать самое тщательное выявление в государственных архивах

и передачу ленинских документов в Центральный партийный архив. Второе касалось научной обработки и организации хранения ленинских документов в ЦПА. По указанию ЦК партии ленинские документы, ранее хранившиеся с другими материалами, выделялись в специальный документальный фонд, и в течение нескольких лет проводилась самая тщательная поддокументная обработка этого фонда. Кроме того, в 1947 г. ЦК партии принял постановление о концентрации в Центральном партийном архиве всех фото-, кино- и фонодокументов В. И. Ленина. Все архивы, музеи и другие учреждения, хранившие эти материалы, должны были передать их в ЦПА.

Исходя из этих постановлений, Институт вошел в более тесный контакт с Главным архивным управлением и стал принимать практическое участие как в планировании работы государственных архивов по выявлению ленинских документов, так и в самом их выявлении.

Еще в конце 1946 г. в письме Института в ГАУ были перечислены важнейшие фонды ЦГАОР и ЦГАСА, где предполагались неизвестные ленинские документы. Эти фонды требовалось тщательно изучать. Институт просил запланировать эту работу, а также привести в порядок некоторые необработанные фонды (например, фонд ВЦСПС).

В начале 1948 г. ИМЭЛ и ГАУ впервые выработали совместный план выявления ленинских документов в ЦГАОР и ЦГАСА, который четко определял порядок работы, ответственность сотрудников, порядок передачи документов в Центральный партийный архив.

Планирование и организация выявления ленинских документов во всей сети государственных архивов осуществлялись на основании специального циркулярного письма Главного архивного управления, разосланного в марте 1949 г. Ответ на вопрос, какие конкретно виды документов следовало искать и учитывать, давала подробная инструкция, совместно разработанная ИМЭЛ и ГАУ. Она нацеливала архивистов на осуществление широкой программы поисков, включавшей не только документы, написанные или подписанные Лениным, но и все другие материалы, отражающие его жизнь и деятельность. Однако практически в тот период основное внимание уделялось авторским документам (прежде всего ленинским автографам). Последовательная реализация более широкой программы поиска началась позднее, после того как Институт приступил к созданию многотомной биохроники В. И. Ленина.

В 1948 г. в ЦГАОР собственными силами и с помощью

сотрудников ЦПА ИМЛ было просмотрено 178 тысяч дел. Возглавлял работу опытный специалист и организатор И. Р. Прокопенко. В ЦГАКА для выявления ленинских документов было поднято около 35 тысяч дел. Оба архива передали в ЦПА 451 документ (404 подлинника и 47 копий), в связи с чем ИМЭЛ просил Главное архивное управление продолжить интенсивную работу в этих архивах и в 1949 г.

С марта 1949 г., после циркулярного письма Главного архивного управления, работа началась и на местах.

Во второй половине года из 63 местных архивных учреждений поступили описи на выявленные документы, касающиеся деятельности Ленина. Сверка описей с имеющимися в ЦПА документами позволила установить, что в архивах найдены не известные ранее документы: 18 подлинников, 44 копии, 9 документов о жизни и деятельности Ленина¹.

Проходившая в это время в Центральном партийном архиве подокументная научно-техническая обработка ленинского фонда позволяла вносить значительные дополнения в список неразысканных документов Ленина и более четко выявлять недостающий материал. Центральный партархив направил в различные архивы много писем с указанием конкретных документов, которые следовало бы разыскать, возобновил запросы о розыске протокольных и стенографических записей выступлений В. И. Ленина и направил их в архивы Москвы и Ленинграда. Институт обращал внимание, что такие материалы иногда могут оказаться и в личных архивах отдельных партийных и советских работников.

Во многих случаях работа сотрудников архивов по запросам Института давала положительные результаты, и в Центральный партархив поступили новые ленинские документы. Однако целый ряд документов не удается разыскать до сих пор.

Плодотворное влияние на дело собирания, изучения, пропаганды ленинского литературного и эпистолярного наследия оказали решения XX съезда КПСС и последовавшая за ними подготовка издания Полного собрания сочинений В. И. Ленина. Вскоре после съезда были впервые опубликованы массовым тиражом важнейшие статьи Владимира Ильича, продиктованные им в конце 1922 — начале 1923 г. В XXXVI Ленинский сборник (вышел в свет в

¹ Подробнее о выявлении ленинских документов в государственных архивах см.: Кузьмин С. И. Указ. соч., с. 78—101.

1959 г.) вошло более 600 ранее не известных читателю документов, и, кроме того, около 400 ленинских документов было обнародовано с 1956 по 1960 г. в различных органах печати. Начался выпуск документальной серии «Декреты Советской власти», наиболее полно отражающей законодательную деятельность Ленина и являющейся важнейшим дополнением к изданию ленинских Сочинений¹.

В процессе выявления документов для сборника «Декреты Советской власти» научный сотрудник ЦПА Ю. А. Ахапкин изучил в ЦГАОРе полностью документальные материалы фонда № 130 (Совет Народных Комиссаров РСФСР) за 1917 — 1921 гг. В результате было выявлено около 200 новых документов В. И. Ленина, автографов.

Получили развитие документальные издания, отражающие тесные связи В. И. Ленина с местными партийными организациями как в дореволюционный период, так и после установления Советской власти, роль В. И. Ленина в изучении и решении коренных вопросов экономического, социального и культурного строительства, защиты от интервентов и белогвардейцев отдельных районов и регионов страны, борьбу местных партийных и советских органов за выполнение указаний В. И. Ленина, постановлений партии и правительства в первые годы Советской власти². Появились и специальные документальные сборники, включающие письма трудящихся в адрес В. И. Ленина. Они ярко и убедительно характеризуют непосредственные связи вождя революции с народными массами, глубокое уважение и любовь к нему трудящихся. Первый такой сборник был подготовлен ЦПА и ЦГАОР СССР в 1960 г. к 90-летию со дня рождения В. И. Ленина³. Проведенный затем анализ накопленного опыта⁴ способствовал тому, что республиканские, областные архивные учреждения, издательства организовали выпуск десятков новых сборников, представивших читателю целый комплекс новых документов, хранящихся в центральных и местных архивах и музеях.

¹ См.: Декреты Советской власти. М.: Политиздат, т. I (1957) — т. XI (1983).

² См.: В. И. Ленин и Екатеринославская большевистская организация. Документы и материалы. Днепропетровск, 1962; В. И. Ленин и Татария: Сб. документов, материалов и воспоминаний. Казань, 1964; В. И. Ленин и Самара: Сб. документов и материалов. Куйбышев, 1967; Ленин и трудящиеся Иваново-Вознесенского края. Документы и материалы. Ярославль, 1969 и другие подобные сборники.

³ См.: Письма трудящихся В. И. Ленину. М., 1960.

⁴ См.: Вопросы истории КПСС, 1961, № 4, с. 159—166.

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина вышло 60 подобных книг, к 1980 г. их насчитывалось (с переизданиями) уже 90.

В ходе подготовки этих изданий авторы уделяли внимание и собиранию сведений о ненайденных ленинских документах, пытались вести их поиски, иногда приводившие к успеху. Дальнейшее выявление и источниковедческая разработка всего комплекса документов, частично уже введенного в научный оборот рассматриваемыми сборниками, дает возможность раскрывать новые стороны ленинского стиля партийной и государственной деятельности, новые факты, свидетельствующие о его пристальном внимании к «замечательным человеческим документам» — письмам трудящихся, умению делать из полученных разрозненных сигналов обобщающие выводы общегосударственного масштаба. Большое значение имеет выяснение и тщательное документальное подтверждение тех мер, которые В. И. Ленин, секретариат, СНК, партийные и государственные учреждения принимали по поступающим письмам. Исследуя эти вопросы, сотрудники архивов находят неизвестные ленинские автографы (резюми, пометки на письмах), записи поручений В. И. Ленина аппарату Совнаркома, народным комиссариатам и другим учреждениям в связи с полученными письмами¹.

Значительно расширились исследования, публикация и других историко-революционных документов, выпуск трудов по различным проблемам партийной и государственной деятельности В. И. Ленина (лучшие из них отличаются привлечением многих новых или малоизвестных документальных материалов), также оказавших положительное влияние на научно-поисковую работу в области ленинского наследия.

Все это стало возможным благодаря введению по указаниям ЦК КПСС, Советского правительства нового порядка исследовательской работы в архивах, обеспечению более широкого доступа исследователей, ведущих научную работу, к документальным материалам.

Получившие больший доступ к архивам историки, журналисты, краеведы, музейные работники, писатели стали шире интересоваться проблемами еще не найденных ленинских документов и практически участвовать в их поисках.

¹ См.: Археографический ежегодник за 1980 г. М., 1981, с. 50—51; Советские архивы, 1979, № 6, с. 14—18.

Ряд документов, характеризующих жизнь и деятельность В. И. Ленина, членов семьи Ульяновых, обнаружил в различных архивах страны журналист Г. Е. Хаит.

В 1965 г., просматривая в ЦГАОР фонд В. В. Водовозова, известного либерального деятеля, связанного в Самаре с Лениным, исследователь выявил письмо, подписанное инициалами В. У. Автограф Ленина не вызывал сомнений. Со страниц письма вставал 22-летний Владимир Ульянов, жадно всматривающийся в самые глубинные процессы жизни России, с иронией и презрением относящийся к либералам. Сообщение о письме было тогда же опубликовано в «Правде»¹.

Ленинскую телеграмму нашел в том же архиве читатель из Орла Смирнов. Записки Ленина, проявившего заботу о своем самарском товарище А. А. Преображенском и его дочери, нашел в 1967—1968 гг. исследователь И. Б. Брайнин. Через 10 лет, продолжая собирать материалы, И. Б. Брайнин обратил внимание на публикацию текстов двух записок Ленина и Свердлова в чудом сохранившемся в Государственной исторической библиотеке номере уездной газеты «Думы пахаря» (Нижегородская губерния). Оригиналы записок в Центральном партийном архиве отсутствовали, и газета заняла свое место в фонде документов Ленина.

В 60—70-х гг. оказались успешными научно-поисковые исследования целого ряда местных историков, краеведов, архивных и музейных работников. Т. П. Бондаревская, Г. С. Усыскин, С. А. Рубанов в Ленинграде, В. Н. Арнольд в Куйбышеве, А. И. Томуль и Ж. А. Трофимов в Ульяновске, Г. Ф. Павлюченков в Уфе и другие обнаружили в местных архивах и у отдельных лиц документы, воспоминания, рассказывающие о Ленине и семье Ульяновых, фотографии, различные материалы, позволяющие установить или уточнить места пребывания В. И. Ленина, обстоятельства посещения им домов и квартир товарищей по партии. Научный сотрудник Шушенского музея В. И. Ленина С. Беляевский нашел в Красноярском государственном архиве ленинский автограф — прошение в Енисейское губернское управление, написанное от имени И. Л. Проминского — близкого товарища Ленина по сибирской ссылке².

Центральное место среди публикаций ленинского наследия занимает Полное собрание сочинений В. И. Ленина

¹ См.: Правда, 1966, 20 января. Текст письма впервые опубликован в журнале «Вопросы истории КПСС» (1966, № 3, с. 3—4).

² См.: Вопросы истории КПСС, 1961, № 3, с. 165.

в пятидесяти пяти томах, подготовленное Институтом марксизма ленинизма при ЦК КПСС и вышедшее в свет с 1957 по 1965 г.

Оно отличается прежде всего большим количеством новых, впервые публикуемых документов. Выше говорилось о работе по выявлению и розыску документов, проведенной в связи с подготовкой четвертого издания Сочинений Ленина. Однако в него был включен всего лишь 81 ранее не публиковавшийся документ. В Полном собрании сочинений впервые публикуется около 1100 документов Ленина. Оно вбирает в себя огромный труд, знания, опыт, которые были затрачены на собиране ленинских документов в предшествующий период.

Кроме того, в Полное собрание сочинений было включено все то из ранее опубликованного ленинского наследия, что стало библиографической редкостью: документы, напечатанные в Ленинских сборниках, издававшихся малым тиражом, в прессе.

Подготовка издания потребовала годы самой напряженной научно-исследовательской работы, охватывавшей многие вопросы биографии В. И. Ленина, творческой истории его произведений. Специальные текстологические и источниковедческие изыскания позволили точно установить авторскую принадлежность В. И. Ленину более 40 неподписанных и ранее не идентифицированных статей и документов. Огромный материал по истории КПСС, истории царской и советской России, о лицах, упомянутых или охарактеризованных В. И. Лениным в печати и в письмах, был мобилизован и использован в развернутом, насыщенном многими уникальными сведениями научно-справочном аппарате издания¹. В этой работе подготовителям томов Полного собрания сочинений В. И. Ленина деятельно помогали архивисты. В частности, подготовители опирались на проведенное в ЦПА научное описание каждого документа В. И. Ленина, установленные или уточненные даты написания документов, тщательно собранные и систематизированные сведения об обстоятельствах получения архивом каждого ленинского автографа.

В связи с подготовкой Полного собрания сочинений В. И. Ленина изучались не только центральные государственные, но и некоторые крупные ведомственные архивы. В течение нескольких месяцев группа сотрудников ЦПА работала в Архиве внешней политики СССР и пополнила

¹ См.: Идеальный арсенал коммунистов. М., 1979, с. 103—106.

фонд № 2 ценными новинками. Большой интерес, в частности, представляли документы дипломатов колчаковского правительства, которые В. И. Ленин полностью приводил в своем докладе о работе ВЦИК и Совнаркома на первой сессии ВЦИК VII созыва 2 февраля 1920 г., разоблачая попытки империалистических держав и белогвардейских генералов сорвать заключение мира между РСФСР и Эстонией¹. На документах имелись пометки Ленина и Чичерина, сделанные Чичериным записи о должностном положении авторов и адресатов. Пять ленинских автографов обнаружила тогда в АВП сотрудница ЦПА И. Б. Русанова.

Большая работа по выявлению ленинских документов была проведена в архиве Комитета государственной безопасности. Центральный партархив получил десятки документов, характеризующих решающую роль В. И. Ленина в руководстве органами ВЧК — ОГПУ, в разработке принципов социалистической законности и борьбе за их неукоснительное проведение в жизнь. Выявленные и тщательно изученные документы были также включены в Полное собрание сочинений Ленина, использованы в документальных сборниках, посвященных истории ВЧК.

В организацию выявления и экспертизы ленинских документов в 50 — 60-х гг. много труда и энергии, знаний вложили Р. А. Лавров и Л. К. Виноградов.

Полное собрание сочинений В. И. Ленина, в свою очередь, явилось серьезным стимулом дальнейшего собирания недостающей части ленинского литературного и эпистолярного наследия. Этому служат и списки разысканных документов Ленина, опубликованные в каждом из томов. Списки, включенные в Полное собрание сочинений В. И. Ленина, преимущественно развивают аналогичный раздел аппарата третьего издания собрания Сочинений Ленина. На основе только самых достоверных данных, полученных после тщательного изучения всех ленинских документов и сопутствующих материалов, в списки было включено 912 названий отдельных документов или групп документов, которые еще предстоит разыскивать.

Одним из самых важных источников, на основании которого составлялись эти списки в томах советского периода, были книги исходящей корреспонденции Совнаркома, исследованные сотрудниками Центрального партийного архива и сверенные с имеющимися ленинскими документами. Оказалось, что в фонде № 2 не хватает более 700 ленинских

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 40, с. 93—95.

писем и записок, упомянутых в книгах. В 1963 г. сотрудники ЦПА подготовили и разослали запросы в каждый из государственных архивов, где, по их предположению, могли быть обнаружены зарегистрированные в исходящей книге документы. В запросе точно указывался характер, дата, адресат посланного из Совнаркома документа, его краткое содержание по записи в книге. Всего архивы получили достоверные отправные данные для розыска 195 документов Владимира Ильича.

Чтобы найти документы, научные работники, занимающиеся их выявлением, прилагают все силы, способности, трудолюбие.

Параллельно с издаваемым Полным собранием сочинений Институт широким фронтом развернул работу над новым фундаментальным трудом «В. И. Ленин. Биографическая хроника», раскрывающим в форме точно обозначенных и документированных фактов год за годом, день за днем, а иногда и час за часом весь жизненный путь В. И. Ленина, его теоретическую и революционно-преобразующую деятельность¹. Уже в приложениях к томам Полного собрания сочинений было приведено почти 8,5 тысячи фактов жизни и деятельности В. И. Ленина (против 3288 в четвертом издании). Вышедшие в свет в 1970—1982 гг. 12 томов Биохроники содержат около 39 тысяч фактов. Биохроника впервые публикует более 6000 новых документов В. И. Ленина (главным образом, краткие замечания, записки, резолюции на документах), что определяет ее особую ценность как исторического источника и делает незаменимым дополнением к Полному собранию сочинений В. И. Ленина и Ленинским сборникам.

Биохроника строится на базе научного издания произведений, писем, документов, написанных В. И. Лениным (Полное собрание сочинений, Ленинские сборники и другие издания), научной биографии В. И. Ленина, разрабатываемой Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, с привлечением обширного нового фактического материала. Для собирания его проводилось тщательное обследование огромного числа опубликованных источников, литературы, а также документов, хранящихся в Центральном партийном архиве и других архивах страны. Во второй половине 1959 г. Институт обратился в Главное архивное управление, во все центральные государственные и некоторые ведомственные архивы с предложением принять участие в

¹ См.: Идеальный арсенал коммунистов. М., 1979, с. 119.

выявлении материалов для Биохроники, сосредоточив внимание прежде всего на советском периоде деятельности В. И. Ленина. Предложение вызвало в архивах большой интерес и самый активный отклик. Работа для Биохроники была включена в планы коллективов архивов; в наиболее крупных архивах — ЦГАОР, ЦГАСА, ЦГАНХ — она поручалась группам специально выделенных сотрудников, которые стали изучать особенности ленинского почерка, знакомиться с историей деятельности аппарата Совнаркома, принципами делопроизводства и т. д.¹

Разработанная в Институте инструкция по методике подготовки Биохроники, используя важнейшие элементы из прежних методических документов, нацеливала на значительное расширение масштабов поиска. Задача состояла в том, чтобы выявить и зафиксировать на карточках все сведения, касающиеся конкретной деятельности В. И. Ленина, все факты, какими бы незначительными они ни казались на первый взгляд, все ленинские документы, в каком бы виде они ни встретились (автографы, подписанные и не подписанные Лениным машинописные тексты, заверенные или незаверенные копии и др.). Особую трудность представляли тексты ленинских документов, в которых отсутствовала подпись Ленина. В таких случаях доказательство авторства требует опыта, обращения к сопутствующим материалам. Большие затруднения сотрудников архивов вызывает также определение принадлежности В. И. Ленину некоторых видов автографов: кратких резолюций, пометок на полях, подчеркиваний. Эти вопросы решает экспертная комиссия Центрального партийного архива, накопившая большой опыт атрибуции документов и знания особенностей ленинского почерка.

Методические указания Института марксизма-ленинизма определяли порядок выявления и учета, форму описания выявленных документов и фактов на специальные карточки. Один экземпляр карточки передавался в Институт, другой — оставался в архиве. Все карточки на ленинские документы направлялись для проверки в ЦПА. Таким образом в Институте создавалась полная, сводная картотека биохроники В. И. Ленина, а в каждом из государственных архивов — картотека, составленная его сотрудниками. Это наиболее ценная часть научно-справочного аппарата госу-

¹ См.: *Савицкая Р. М.* Архивные источники биографической хроники В. И. Ленина советского периода. — Археографический ежегодник за 1980 год. М., 1981, с. 43—44; *Кузьмин С. И.* Указ. соч., с. 110—111.

дарственного архива, которая непрерывно пополняется вот уже более 20 лет. В ЦГАОР, например, ленинская картотека насчитывает 18 тысяч карточек. Большие по объему картотеки имеются в ЦГАНХ и ЦГАСА СССР.

Основным методом работы с документами при подготовке Биографической хроники было рекомендовано полистное изучение каждого дела и целиком всех дел, составляющих наиболее важные фонды архивов, связанных с деятельностью В. И. Ленина и Советского правительства. Этот метод дает положительные результаты и в поиске новых ленинских документов, и в накоплении различных упоминаний о деятельности В. И. Ленина. Кроме того, полистное изучение дел открывает возможности расширения проблематики выявления, перехода к составлению подробных предметно-тематических каталогов фондов. В этом случае ленинская тема остается в центре внимания, но одновременно выявляются и другие ценные исторические документы: постановления правительственных органов, планы крупных мероприятий в области экономики, культуры, просвещения, автографы видных деятелей партии и Советского государства и т. д. Государственные архивы имеют уже известный опыт такого рода каталогизации. Много внимания уделяется этому вопросу и местными партийными архивами, для которых Центральным партийным архивом разработана единая принципиальная схема систематического каталога. В специальный раздел каталога вливаются карточки на встречающиеся в документах архива упоминания о В. И. Ленине и членах семьи Ульяновых.

Работа государственных архивов, организованная по письму Института 1959 г., продолжалась в течение 6 лет (1960 — 1965). За это время в Центральный партийный архив поступило из центральных государственных архивов 242 документа В. И. Ленина. В том числе из ЦГАОР СССР — 83, из ЦГАНХ — 117, из ЦГАСА — 42. Часть из них была включена в Полное собрание сочинений В. И. Ленина и Ленинские сборники. Примеры эффективности тщательного полистного изучения дел имелись во всех архивах. В ЦГАОРе только в 13 наиболее крупных фондах, ранее неоднократно изучавшихся для выявления ленинских документов, в 1960 — 1964 гг. было обнаружено 34 ленинских автографа и 20 документов, сохранившихся только в виде копий. Выявлением документов в тот период наиболее плодотворно занимались сотрудники ЦГАОР К. А. Белусова, А. Н. Гаврилова, З. А. Евсеева, М. И. Захарцева, И. Г. Ногопакин, Н. А. Парамолова, В. Т. Скиба, Г. М. Со-

рина, М. Ф. Фросина, Л. А. Шапиро, И. Ф. Шостак. В 1966 г. успеха добились сотрудники ЦПА М. С. Веселина и С. Л. Горькова. Полистно изучая дела из фонда Народного комиссариата внутренних дел, они обнаружили 14 ленинских автографов.

Успешно шла работа по Биохронике и в Центральном государственном архиве народного хозяйства. Там было выявлено около 1000 документов, характеризующих деятельность В. И. Ленина, главным образом в области руководства экономикой, внешней торговлей, проведением мероприятий по борьбе с голодом. Активно вели эту работу М. Н. Артамонова, С. Т. Беляков, В. И. Жигин, А. А. Новикова, В. А. Прокопович.

За три года (1962 — 1964) сотрудники Центрального государственного архива Советской Армии Т. Ф. Каряева, В. Б. Петухов, В. А. Червяков, О. В. Шабловский составили более 600 карточек, фиксирующих факты деятельности В. И. Ленина в области строительства советских вооруженных сил и обороны страны. Руководил работой Д. И. Куртов.

В Архиве внешней политики СССР также работала группа сотрудников в составе Ю. И. Алимова, В. Н. Букина, С. В. Зарицкой, Л. С. Митрофановой, Л. И. Трофимовой. Возглавляли группу А. А. Маслаков и В. У. Клюкас.

Среди найденных тогда материалов оказались доверенность В. И. Ленина Г. В. Чичерину на руководство советской делегацией на Генуэзской конференции и письмо Г. В. Чичерина В. В. Воровскому, содержащее интересные мысли о значении ленинских выступлений в связи с Ноябрьской революцией в Германии (1918) для советской внешней политики.

Работа над Биографической хроникой требовала от ее участников основательных знаний, умения установить авторов разнообразных документов по почерку, вкуса к исследованию документов. Постоянно встречались интересные и сложные случаи при розысках материалов.

Однажды, например, С. Т. Беляков, читая протокол совещания по созданию Научно-исследовательского пищевого института, встретил запись выступления Н. П. Горбунова о том, что создание института означает выполнение рекомендации В. И. Ленина. Беляков начал методично обследовать другие дела из этого отдела: не удастся ли пролить свет, что это за рекомендация? Вновь попадает фамилия Горбунова, на этот раз под докладной запиской Ленину с предложением о научных исследованиях в области пище-

вой промышленности. Чей-то карандаш перечеркнул первый и последний абзацы записки, но никаких резолюций или других пометок на записке не было. Кажется, все ясно, можно перевернуть страницу дела и идти дальше. Но С. Т. Беляков заметил, что поля записки, где обычно делались замечания или пометки, целиком вшиты в корешок дела. Нужно все-таки посмотреть! Когда дело было расшито и поля освобождены, на них оказалось три надписи. Одна — рукой Ленина. Владимир Ильич поручал Горбунову вместе со специалистами подготовить решение Совнаркома о создании Научно-исследовательского пищевого института. Поручение было дано 25 апреля 1918 г.¹

Нередко в процессе работы среди архивистов возникали споры, обсуждения, в наиболее трудных случаях они приглашали для консультаций сотрудников Института марксизма-ленинизма.

Выявляя документы в фонде ВЦИК РСФСР, сотрудники ЦГАОР Т. Ф. Авраменко и М. И. Захарцева обратили внимание на написанную от руки телеграмму. Хотя манера письма была не совсем обычной, М. И. Захарцева утверждала, что это писал Ленин. Ей казалось, что выражения, обороты, примененные в телеграмме, очень похожи на ленинские. С документом ознакомились другие сотрудники — сомнения все же оставались. Разрешил их работник Центрального партархива. Действительно, текст телеграммы почти целиком был написан Лениным.

Но оказалось, что телеграмма уже опубликована раньше в сочинениях Я. М. Свердлова². Не имея оригинала, но зная, что Яков Михайлович участвовал в составлении телеграммы и подписал ее, подготовители Избранных произведений сочли его автором документа.

Помимо центральных государственных архивов, материалы для Биохроники собирали и в ряде местных партийных и государственных архивов.

За время участия в подготовке Полного собрания сочинений В. И. Ленина и Биографической хроники уровень исследовательской работы сотрудников государственных архивов существенно вырос. Находясь в постоянном контакте с коллективом подготовителей, изучая опубликованные ленинские произведения, они глубоко освоили содер-

¹ См.: Вопросы истории КПСС, 1965, № 12, с. 116.

² См.: *Свердлов Я. М.* Избранные произведения. М., 1960, т. 3, с. 104. Позднее телеграмма была включена в Полное собрание сочинений В. И. Ленина (т. 50, с. 239).

жание фондов и решали многие серьезные задачи, связанные с конкретным исследованием документа.

В центральных государственных архивах вся работа по выявлению документов для Биографии проходила при непосредственном участии и постоянных консультациях сотрудников сектора произведений В. И. Ленина Института марксизма-ленинизма (руководитель бригады Биографии в то время Р. М. Савицкая). Уже в процессе собирания материалов была осуществлена их частичная предварительная публикация¹, которая дала возможность отрабатывать методику и форму подачи материалов в будущем многотомном труде. Эта публикация ввела в научный оборот ряд новых сведений о деятельности В. И. Ленина после победы Октября, в первые месяцы Советской власти. Сотрудники государственных архивов также подготовили для научных журналов оригинальные документальные подборки «По поручению В. И. Ленина». В них включались документы сотрудников секретариата СНК, выполнявших различные конкретные задания В. И. Ленина. Изучение этой группы материалов приводит к мысли об их отдельном издании в виде специально подготовленных сборников, научная ценность которых определяется возможностью конкретно отразить само поручение, ход и результаты его выполнения, показать действенность распорядительной деятельности главы первого Советского правительства. Практическая реализация этой идеи требует большой архивно-поисковой, научно-исследовательской работы.

Выявление новых материалов для Биографической хроники продолжалось в центральных государственных архивах и позднее, в процессе непосредственной подготовки каждого из 12 томов издания в 1970—1980 гг. Подготовители томов изучали составленные ранее картотеки и вновь обращались к самим архивным документам. Для томов дооктябрьского периода дополнительно изучались полицейские и жандармские архивы, проверялись и уточнялись ранее установленные факты. Повторное изучение документальных фондов советского периода, тщательная сверка документов, ранее обнаруженных в ЦГАОР и ЦГАНХ, с документами Центрального партийного архива

¹ См.: Вопросы истории КПСС, 1960, № 2—6; 1961, № 1—2. Публикация была подготовлена работавшими над биографической хроникой В. И. Ленина сотрудниками ИМЛ К. Ф. Богдановой, Э. В. Клоповым, В. Т. Логиновым, Р. М. Савицкой под руководством В. Я. Звягина.

иногда приводила сотрудников к ленинскому автографу или копии неизвестного ленинского документа. Несколько новых ленинских документов нашел, в частности, один из составителей Биохроники Н. П. Мамай. В ряде случаев поиск, начатый в одном архиве, продолжался в другом, выяснялись все этапы прохождения ленинского документа, принимались меры для розыска подлинника. Так, подготовители 8-го тома Биохроники обнаружили в ЦГАОР СССР копию телеграммы В. И. Ленина И. Э. Гуковскому — торговому представителю РСФСР в Ревеле от 5 марта 1920 г. По содержанию и делопроизводственным признакам определили, что подлинник в настоящее время может находиться в Архиве внешней политики СССР. По просьбе Центрального партийного архива сотрудники АВП обратились к фондам и нашли подлинный текст телеграммы В. И. Ленина. Этот пример побудил Архив внешней политики внимательно проанализировать состав фондов с точки зрения возможности выявления ленинских документов.

Используя методику, разработанную для Биохроники с учетом особенностей Архива внешней политики, его сотрудники провели полистное тщательное обследование одного из фондов. Результат превзошел все ожидания. Было выявлено 56 телеграмм, подписанных В. И. Лениным (7 из них имели в тексте пометы, надписи, подписи рукой Ленина), 47 телеграмм, подготовленных руководителями Наркоминдела, содержали указания В. И. Ленина советским представителям за границей. Была найдена также записка Х. Г. Раковского от 19 октября 1918 г., зафиксировавшая факт беседы автора с В. И. Лениным накануне. Автографы В. И. Ленина и некоторые другие документы отсутствовали в ЦПА. Они содержат предложения и указания Ленина о срочных закупках в разных странах хлеба для голодающих, различного оборудования, в котором нуждалась страна, характеристики некоторых работников, направленных в НКВД (1920—1921). Собранные в АВП СССР сведения явились основанием для поиска за рубежом ряда официальных документов, подписанных В. И. Лениным. Опираясь на них, в Австрии и Норвегии при содействии советских посольств и министерств иностранных дел этих стран были получены ксерокопии верительных грамот советских полпредов, подписанных Лениным¹.

¹ См.: Советские архивы, 1979, № 6, с. 17; Вопросы истории КПСС, 1982, № 6, с. 145.

Научно-исследовательская, поисковая работа, на которой базировалось издание «В. И. Ленин. Биографическая хроника», оказала плодотворное влияние на методику и организацию различных видов работы архивов.

Выявление ленинских документов является важнейшей составной частью планов работы архивов, им занимаются наиболее квалифицированные сотрудники, опыт поисковой работы обобщается и освещается на научных конференциях, в архивоведческой литературе и научной периодической печати.

В период подготовки к празднованию 100-летия со дня рождения В. И. Ленина государственные архивы провели уточнение своих планов. Этому способствовало письмо дирекции Института марксизма-ленинизма от 2 января 1968 г., в котором Институт, учитывая итоги собрания материалов для Биохроники В. И. Ленина советского периода, просил Главное архивное управление организовать полистный просмотр ранее не просматривавшихся фондов с целью выявления документов В. И. Ленина.

Впервые для просмотра были взяты такие фонды или их структурные части, где вероятность нахождения ленинских документов относительно невелика. Однако многолетняя практика подсказывала, что и среди таких материалов можно обнаружить ленинские автографы.

В основу организации работы, приуроченной к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича, были положены принципы, оправдавшие себя в процессе создания карточки ленинской Биографической хроники. В карточки записываются не только ленинские документы, в каких бы видах они ни встречались, но и все упоминания о деятельности Ленина.

За три года (1968—1970) в центральных государственных архивах было полистно изучено более 200 тысяч дел, в которых обнаружено 65 неизвестных ленинских автографов¹. Всеми архивами был сделан вывод о необходимости изучать и внедрять в практику методические принципы Биохроники во всей работе с ленинскими документами.

В 70-х гг. планомерное выявление документов В. И. Ленина продолжали все центральные государственные и некоторые другие архивы. Развивался самый тесный творческий контакт с коллективом Центрального партийного архива, сотрудники которого советами и консультациями

¹ См.: Вопросы истории КПСС, 1972, № 7, с. 117.

помогали вести поиски. В некоторых государственных архивах были организованы семинары и лекции по проблемам собирания и изучения ленинского документально-го наследия.

Планы Центрального партийного архива предусматривали и самостоятельные поиски документов в ЦГАОР СССР, ЦГАОР г. Ленинграда, республиканских государственных архивах Грузии, Латвии, Украины, в Доме Плеханова в Ленинграде, в некоторых музеях. Часть этой работы была связана с подготовкой издания документальной серии «Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями». В фондах жандармских учреждений были выявлены неизвестные письма В. И. Ленина партийным организациям России за 1905 г., конверты с написанными Лениным адресами (в них были вложены экземпляры большевистской «Рабочей газеты» 1910 г.). В Доме Плеханова оказались оригиналы шести писем Ленина Плеханову (три были опубликованы ранее по их фотокопиям, три — неизвестны), корреспонденции в «Искру» и бюллетени Берлинской группы содействия РСДРП с подписями, редакторской правкой и пометками В. И. Ленина¹.

Изучение опыта центральных государственных и некоторых ведомственных архивов 70 — начала 80-х гг. показывает, что архивисты наряду с фронтальным изучением и каталогизацией фондов или их структурных частей в целом ведут и более конкретный, целенаправленный поиск. В этих случаях выбор дел для выявления документов, связанных с деятельностью В. И. Ленина, определялся знанием проблем, которыми В. И. Ленин особенно интересовался в конкретный промежуток времени, и обоснованным предположением, какими именно материалами он мог пользоваться для изучения и решения этих проблем. Ярким примером такого подхода является работа сотрудников ЦГАНХ и ЦГАСА по выявлению резолюций и указаний В. И. Ленина в связи с жалобами крестьян на незаконные действия местных властей в конце 1918 — первой половине 1919 г., когда партией и правительством были предприняты кардинальные меры по укреплению союза со средним крестьянством. Имеющийся в записи В. И. Ленина «К плану спешных мер за середняка» пункт о необходимости проверки продовольственных мероприятий в направлении ослабления реквизи-

¹ См.: Вопросы истории КПСС, 1982, № 6, с. 144—145.

ций и взысканий с середняка¹ стал ключом к выявлению и прослеживанию пути движения в аппарате СНК и наркоматов различных жалоб крестьян на реквизиции, взыскания, неправильное обложение налогом. Знакомясь с письмами крестьян, В. И. Ленин следил за осуществлением политики партии по отношению к среднему крестьянству. Некоторые жалобы, письма были направлены им на рассмотрение в различные инстанции с конкретными указаниями и распоряжениями. Они и были обнаружены вместе с крестьянскими жалобами в фондах ЦГАСА и ЦГАНХ. Часть резолюций и записок В. И. Ленина опубликована в 7-м и 8-м томах Биохроники².

Организуя началом для целенаправленного поиска являются запросы Центрального партийного архива о ленинских документах, которые необходимо разыскать. Такие запросы направляются в государственные архивы постоянно.

В 1972—1973 гг., например, изучая зарубежные публикации, сотрудники ЦПА составили список с указанием 41 документа — писем, записок, распоряжений В. И. Ленина, адресованных Реввоенсовету РСФСР в 1918—1922 гг., не поступивших в архив. Список был направлен в Центральный государственный архив Советской армии, где в результате узконаправленного поиска было выявлено 27 документов в виде заверенных машинописных копий. Остальные были найдены в других архивах. В основном они отражают повседневное внимание Ленина к вопросам обороны страны, но некоторые касаются проблем внешней политики, международного коммунистического движения. Найдено было также письмо, написанное секретарем СНК Л. А. Фотиевой по поручению Владимира Ильича 22 мая 1922 г. о посылке подарка детям в санаторий Подсолнечное. Подлинники этих документов, видимо, не сохранились³.

В методике поиска документальных материалов, отражающих деятельность В. И. Ленина, все большее значение приобретают различные способы исследования сохранившихся в архивах учреждений делопроизводственных копий (отпусков) писем, телеграмм, резолюций, указаний, подлинники которых были написаны или подписаны В. И. Лениным. Использование методических указаний, разработанных при подготовке Биохроники, позволяет с

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 38, с. 413.

² См.: Советские архивы, 1979, № 6, с. 14—18.

³ См.: Вопросы истории КПСС, 1974, № 6, с. 115.

лучшими результатами, чем прежде, находить и учитывать такие документы. Однако на этом работа с копией документа не заканчивается. Необходимо по имеющимся делопроизводственным признакам установить, был ли действительно документ подписан Лениным и направлен адресату, провести тщательную сверку текстов копий с близкими по датам и содержанию подлинниками, хранящимися в ЦПА. В случае отсутствия подлинника копия заменит его в фонде документов В. И. Ленина.

Количество документов В. И. Ленина, известных только в виде делопроизводственных копий, довольно велико. Так, в 1980—1982 гг. государственные архивы передали ЦПА по его запросам более 150 различных ленинских документов в копиях, поскольку подлинники разыскать пока не удалось. Дальнейшая задача состоит в том, чтобы приблизительно определить местонахождение подлинника и организовать его поиски.

От общего выявления ленинских документов, организуемого в системе государственных архивов, ответвляются некоторые специальные программы научного поиска определенных документальных комплексов или документов одного вида. Для таких программ характерны: более конкретный, чем при общем выявлении документов в архивах, объект поиска, оригинальная, несколько отличая от обычной методика поиска, наличие группы исследователей, целиком посвятивших себя этому поиску.

Одна из таких программ объединяет мероприятия по собиранию книг с пометками В. И. Ленина и книг, входивших в состав его личной библиотеки. Задача решается уже много лет усилиями сотрудников ЦПА, Библиотеки ИМЛ, мемориального музея-квартиры В. И. Ленина в Кремле и отдельных исследователей, имеющих научные интересы в этой области.

Книги и другой первичный материал, которым пользовался В. И. Ленин, зачастую хранящие на своих страницах его пометки, позволяют проникнуть в ленинскую творческую лабораторию, изучать истоки, зарождение или важные звенья развития идей великого теоретика нашего времени. Таковы, например, многие книги (в особенности статистические сборники), изучавшиеся В. И. Лениным при подготовке фундаментального труда «Развитие капитализма в России», два экземпляра книги П. Б. Струве «Критические заметки к вопросу об экономическом развитии России» (Спб., 1894), испещренные полемическими пометками и заметками Ленина, являю-

щимися этапом формирования ленинских оценок экономических теорий легального марксизма, развернутых в статье «Экономическое содержание пародничества и критика его в книге г-на Струве (Отражение марксизма в буржуазной литературе)»¹, и другие.

Поэтому Институт занимается поисками книг, находившихся у В. И. Ленина, с момента своего основания. В фонде № 2 уже собрано около 900 книг, имеющих ленинские пометки. Фундамент этого собрания был заложен в 20—30-х гг., когда все книги, остававшиеся в его личной библиотеке в Кремле, были тщательно просмотрены сотрудниками Секретариата Ленина, родными Владимиром Ильича. Аналогичная по характеру работа была проведена с поступившим из-за границы книжным фондом «Библиотеки и архива РСДРП» и Библиотеки им. Г. А. Кукулина. Найденные тогда книги с пометками В. И. Ленина были переданы в архив. Используя данные, полученные из анализа произведений и подготовительных материалов В. И. Ленина, Институт провел выявление изучавшихся В. И. Лениным экземпляров книг в некоторых крупнейших книгохранилищах СССР и за рубежом. Предпринимались поиски библиотеки либерального народника С. Н. Южакова (в ее составе предполагалось наличие экземпляра работы В. И. Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?»), библиотеки красноярского купца Г. В. Юдина, в которой В. И. Ленин занимался в 1897 г. и мог оставить пометки на книгах. Книжное собрание Юдина (80 тысяч томов) было продано в 1907 г. в США и в настоящее время входит в фонды библиотеки конгресса в Вашингтоне. Как сообщила администрация библиотеки представителям ИМЛ в 1964 г., выявить принадлежавшие Юдину книги не представляется возможным, так как их списков или каталогов не имеется.

Большое значение для решения всей проблемы поиска книг, принадлежавших В. И. Ленину, имело проведенное в конце 50-х гг. полное описание библиотеки В. И. Ленина в Кремле и издание на этой основе специального каталога². В каталог внесены и издания, имеющие пометки В. И. Ленина и находящиеся на хранении в ЦПА.

Однако поиски еще далеки от завершения. Одним из интересных направлений работы, позволяющим более по-

¹ См.: Соловьев А. А. Новое пополнение Ленинианы.— Коммунист, 1974, № 16, с. 55—56.

² См.: Библиотека В. И. Ленина в Кремле. Каталог. М., 1961.

следовательно и методически обоснованно решать поисковую задачу, является предпринятая Д. С. Жарковым попытка восстановить состав личной библиотеки В. И. Ленина в Шушенском и в эмиграции с одновременным установлением нынешнего местонахождения каждой книги. Сопоставляя данные нескольких регистрационных документов (жандармской описи библиотеки, прибывшей из Шушенского, при ее аресте в Москве в мае 1900 г., описи книг, оставленных В. И. Лениным на хранение в «Библиотеке и архиве РСДРП» в Женеве в октябре 1905 г.¹, и других), Д. С. Жарков составил сводный список литературы, находившейся у Ленина и Крупской в Сибири и затем переданной на хранение в партийную библиотеку. Дальнейший поиск вел в ЦПА, где хранятся книги с пометками В. И. Ленина, в мемориальный музей В. И. Ленина в Кремле, в Библиотеку ИМЛ, куда поступил основной книжный фонд «Библиотеки и архива РСДРП», и в другие книгохранилища страны, получившие издания из обменного фонда Библиотеки ИМЛ. Экземпляры, принадлежавшие В. И. Ленину, определяются путем тщательного осмотра всех экземпляров книги, название которой занесено в сводный список, по совокупности элементов библиотечной обработки. В результате этого кропотливого труда из 448 книг, оставленных В. И. Лениным в партийной библиотеке осенью 1905 г., было найдено 274. В ЦПА из этой коллекции хранятся 112 книг с пометками В. И. Ленина, в библиотеке В. И. Ленина в Кремле — 27, в фондах Библиотеки ИМЛ — 127². Выводы Д. С. Жаркова неоднократно были подтверждены экспертной комиссией ЦПА. Пометки на 15 книгах, указанных Д. С. Жарковым, были признаны ленинскими, и они переместились с библиотечных полок в хранилище архива. Среди них оказался экземпляр «Краткого курса экономической науки» А. А. Богданова, изданного в Москве в 1897 г. Сотрудники архива определили, что именно этим экземпляром В. И. Ленин пользовался, когда готовил в феврале 1898 г. рецензию на книгу Богданова³.

¹ Опись опубликована научными сотрудниками ИМЛ М. Д. Дворкиной и З. Н. Тихоновой. (См.: Вопросы истории, 1980, № 3.)

² См.: Жарков Д. С. Поиск книг с пометками В. И. Ленина в фондах крупнейших библиотек. — В кн.: В. И. Ленин, книга, библиотека. М., 1982, с. 53—63; Вопросы истории КПСС, 1974, № 6, с. 115.

³ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 4, с. 35—43.

В Библиотеке СССР им. В. И. Ленина Д. С. Жарков нашел два исследования Н. Бржесского «Круговая порука сельских обществ» и «Недоимочность и круговая порука сельских обществ» также с ленинскими пометками. Большинство обнаруженных книг относится к творческой лаборатории выдающегося произведения В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». Аналогичная методика применяется при выявлении книг, оставленных В. И. Лениным на хранение в Библиотеке им. Г. А. Куклина в Женеве в 1908 г.¹

В ходе успешной работы программа поиска расширяется. В нее, как и раньше, включаются книги, которые В. И. Ленин мог получать в читальных залах публичных библиотек или у знакомых. Было проведено частичное обследование книжных собраний П. Б. Струве и Н. А. Карышева, входящих ныне в состав государственных книгохранилищ, библиотеки Центрального музея революции в Москве, краевой библиотеки в гор. Красноярске и библиотеки музея им. Мартьянова в Минусинске. Сотрудники ЦПА обнаружили книги с пометками В. И. Ленина в собрании Н. А. Карышева (ГИБ им. В. И. Ленина) и в Красноярске. Ц. И. Грин — сотрудница Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде — высказывает предположение о принадлежности В. И. Ленину пометок на полях журнала «Нижегородский вестник пароходства и промышленности» № 1—3 за 1891 г. с текстом доклада Н. Ф. Анненского о положении кустарей Павловского района. Этот журнал поступил в библиотеку сразу же после выхода в свет, и В. И. Ленин мог познакомиться с ним в читальном зале².

Дальнейшее развитие этого интересного и сложного поиска требует объединения усилий сотрудников ИМЛ и ряда крупнейших книгохранилищ страны.

Специальная методика применяется в ведущейся много лет работе, связанной с поиском и изучением мандатов и удостоверений, подписанных В. И. Лениным. Идея известного методического и организационного обособления этого исследования возникла в ЦПА при проведении научно-технической обработки фонда Совета Народных

¹ См.: Жарков Д. С. Книжное собрание В. И. Ленина в Библиотеке РСДРП им. Г. А. Куклина (о книгах, переданных на хранение в 1908 г.). — В кн.: Исследования и материалы: Сборник XL. М., 1980, с. 45—51.

² См.: Грин Ц. И., Веселина М. С. Новые материалы к изучению творческой истории книги В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». — В кн.: Исследования и материалы: Сборник XL. М., 1980, с. 39—44.

Комиссаров РСФСР. Наличие в фонде приложенных к протоколам СНК копий мандатов и удостоверений работников, задания которых утверждались на заседаниях, значительное количество подлинных мандатов, полученных от самих владельцев, беседы с ними подсказывали необходимость заниматься этим вопросом отдельно. Мандаты и удостоверения, подписанные В. И. Лениным, представляют собой своеобразный и ценный источник изучения руководящей деятельности В. И. Ленина и Советского правительства. Они характеризуют обстановку в стране, мероприятия партии и правительства по укреплению жизненно важных участков борьбы. В то же время они являются важным материалом для оценки деятельности тех или иных работников¹.

В документальных фондах Совнаркома и СТО, народных комиссариатов и других ведомств сохранились главным образом копии (делопроизводственные отпуски) мандатов и удостоверений, полученных под расписку. Подлинники иногда оставались в архивах тех учреждений, куда направлялся уполномоченный правительства, но большей частью находились у него на руках.

Человека с мандатом Ленина, как правило, направляли туда, где складывалось наиболее сложное и тяжелое положение. Он выполнял чрезвычайные поручения, имел самые широкие полномочия для устранения препятствий, мешающих проведению в жизнь политики партии. Этот человек был лично ответственен за положение дел на вверенном ему участке, партия и правительство оказывали ему огромное доверие.

Ленинский мандат его владелец хранил как зеницу ока не только при выполнении поручения, но и до последних дней жизни. Как бесценную реликвию, память о революционных годах, хранят ленинские мандаты семьи и потомки их владельцев.

Поэтому большинство подлинников мандатов и удостоверений, подписанных В. И. Лениным, ЦПА получил либо от самих владельцев, либо от членов их семей. Чтобы добиваться успеха в поисках, необходимо повседневное сочетание и координация выявления этого вида до-

¹ См.: *Авраменко Т. Ф.* Мандаты, подписанные В. И. Лениным.— История СССР, 1970, № 2, с. 136—140; *Веселина М. С.* О мандатах, удостоверениях, полномочиях, подписанных В. И. Лениным.— Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971, с. 5—12; *Кладт А. П.* Ленинские мандаты периода гражданской войны.— В кн.: *Актовое источниковедение.* М., 1979, с. 5—19.

кументов в государственных архивах с розысками семей работников, получивших мандаты, и изучением семейных архивов, если они сохранились.

В ЦПА формируется список лиц, получивших в разные годы мандаты, удостоверения, полномочия, назначения и другие подобные документы за подписью В. И. Ленина. Основой его служат сведения об уже поступивших в архив мандатах (из хронологического каталога фонда № 2) и две дополнительные картотеки, составленные в ЦПА и ЦГАОР.

Картотека ЦПА была составлена по копиям (отпускам) мандатов и удостоверений, частично сохранившимся в приложениях к протоколам заседаний Совнаркома, где утверждались назначения ответственных работников определенных категорий. Сотрудники ЦГАОР подготовили свою картотеку также на основании копий (отпусков) мандатов, но хранящихся в делах переписки Управления делами СНК с другими организациями. На многих отпусках, подшитых в этих делах, имеются расписки лиц, получавших документ. Дополнительные сведения сотрудники ЦГАОР почерпнули в журналах регистрации исходящих документов СНК и СТО, сохранившихся не полностью. Поскольку обе картотеки в значительной мере дублировали друг друга, они были сверены, и получившаяся сводная картотека сверена с каталогом фонда № 2.

Таким образом сформировалась картотека мандатов и удостоверений, дошедших до нас только в виде копий. К 1963 г. она состояла из 774 карточек. В 1972 г. она насчитывала уже 706 карточек, поскольку ЦПА получил за это время 68 подлинников мандатов и удостоверений из различных семейных архивов. Однако оказалось, что сведения о выданных за подписью В. И. Ленина мандатах и удостоверениях этой картотекой не исчерпываются. Анализ регистрационных журналов 1919—1920 гг., в которых имеются записи фамилий работников, получивших на руки 172 документа, сопоставление этих записей с несколькими подлинными мандатами, полученными ЦПА (Аванесова В. А., Горанского В. С., Абарбарчука Н. С. и др.), дает возможность сделать заключение, что здесь записаны выданные мандаты и удостоверения. Их не оказалось ни в виде делопроизводственных копий, ни в виде подлинников (за редким исключением).

Только опираясь на сведения всех указанных источников, удается составить достаточно точный, но не исчерпывающий список выданных мандатов и лиц, получив-

ших мандаты. (Некоторые работники получали подписанные В. И. Лениным документы неоднократно.) Определенная неполнота списков объясняется тем, что часть мандатов и удостоверений, подписанных Лениным, не прошла регистрацию в журнале и вручалась отъезжающим самим Владимиром Ильичем. Кроме того, далеко не все регистрационные журналы сохранились, а копии (отпуски) мандатов находятся иногда и в других структурных частях фонда СНК или в фондах наркоматов и ведомств.

Сведения о выдаче мандатов, удостоверений и т. п., подписанных В. И. Лениным, использовались при подготовке томов Биографической хроники В. И. Ленина. Они являются основой для дальнейшей поисковой работы. Продолжается выявление копий (отпусков) мандатов и удостоверений, подлинники которых пока не разысканы. В 1980 и 1982 г. ЦГАОР СССР передал в ЦПА по его запросам соответственно 54 и 117 делопроизводственных копий мандатов и удостоверений, не дошедших до нас в виде подлинников.

Активно ведутся и поиски подлинников, оставшихся на руках. Часть из них утрачена навсегда, но многие еще можно найти. Ежегодно список мандатов и удостоверений, известных только в копиях, уменьшается на несколько единиц.

В 1962 г., например, Центральный партархив получил мандат А. И. Парамонова. Согласно этому документу Парамонов был откомандирован для руководства в составе комиссии СТО всеми операциями по экстренному вывозу дров и лесных материалов (октябрь 1919 г.).

В 1964 г. — удостоверение Ф. М. Неусыпова о командировании его 8 июня 1918 г. в область Уральского казачьего войска для ликвидации контрреволюционного движения и организации Советской власти; мандат А. В. Шотмана (выдан 14 ноября 1919 г.) о назначении его председателем Урало-Сибирской комиссии ВСНХ; мандат М. С. Рудоминер (от 17 декабря 1919 г.) на чрезвычайные полномочия в организации строительства железнодорожных топливных путей.

В 1965 г. — мандаты В. Э. Классона, Н. А. Семашко, К. У. Ордынского-Шварца, С. Н. Гришина.

В 1966—1967 гг. — удостоверение от 29 декабря 1917 г. о том, что Э. М. Склянский назначен товарищем народного комиссара по военным делам; удостоверение (подписано 8 июля 1919 г.) о назначении П. А. Юзбашева

заместителем председателя Чрезвычайной комиссии по снабжению Красной Армии.

В 1968—1970 гг.— удостоверения и мандаты председателя ЦСУ П. И. Попова, инженеров И. И. Прокофьева, Б. И. Угримова, партийных и советских работников, послывавшихся на заготовки хлеба, топлива, на транспорт: М. В. Васильева-Южина, Л. П. Рассказова и других.

В 1971—1975 гг.— председателя Уфимского губисполкома М. В. Котомкина, члена президиума Госплана И. Г. Александрова, членов коллегии Наркомпроса Л. Г. Шапиро и В. А. Невского и других.

В 1976—1981 гг.— мандат А. А. Будасси — главного инженера строительства железнодорожной линии Александров-Гай — Эмба — для обеспечения прочной связи эмбйанских нефтепромыслов с центром страны; четыре мандата И. А. Кауля для организации заготовительной кампании в разных районах страны в 1920—1921 гг.; удостоверение А. Е. Бадаеву с поручением организовать заготовки продуктов для Москвы в голодном 1921 г.; мандат В. С. Горанского для руководства всеми операциями по экстренной вывозке дров в полосе Александровской железной дороги (1919) и другие. Всего в 1963—1981 гг. найдено 113 подлинных мандатов, подписанных Лениным.

Сотрудники ЦПА, собирая необходимые дополнительные данные, продолжают поиски семейных архивов, где могли сохраниться мандаты и удостоверения, подписанные Лениным. Ведется эта работа и многими другими архивами и музеями страны.

Выявление ленинских документов в государственных архивах страны продолжает приносить положительные результаты. По сводным данным за 13 лет (1970—1982), из партийных, государственных, ведомственных архивов, библиотек и музеев страны в ЦПА передано более 600 документов В. И. Ленина.

Основными видами ленинских документов, поступающих из государственных архивов, являются краткие записки, резолюции и распоряжения, телеграммы, удостоверения, мандаты, полномочия, подписанные В. И. Лениным, отдельные стенограммы или другие записи его речей и выступлений, документы с ленинскими пометками и правкой. Подавляющее большинство их отражает разностороннюю, напряженную деятельность В. И. Ленина в качестве главы Советского правительства, его непосредственное участие в руководстве обороной страны и строительством вооруженных сил, в осуществлении

внешней политики, направленной на обеспечение мирных усилий строительства социализма, в решении проблем продовольственного снабжения, транспорта, восстановления и развития народного хозяйства, науки, культуры и образования, обеспечения партийных и государственных учреждений кадрами, в укреплении и совершенствовании аппарата управления и т. д. Многие документы раскрывают черты ленинского стиля руководства: повседневную требовательность, большую заботу о людях, обеспечение непрерывности руководства и контроля во всех звеньях государственного аппарата, тесную связь с народными массами, с руководящими работниками на местах.

Выявленные в архивах документы были опубликованы или использованы в Полном собрании сочинений В. И. Ленина, в Ленинских сборниках XXXVII—XXXIX, вышедших вслед за изданием Полного собрания сочинений, в многотомном труде «В. И. Ленин. Биографическая хроника», в различных других документальных публикациях. Таким образом обеспечивается самое широкое использование новых документов В. И. Ленина, материалов о его жизни и деятельности в научных трудах, пропаганде и агитации, идейно-политическом воспитании трудящихся.

Планируя дальнейшее выявление документов В. И. Ленина во всех партийных и государственных архивах страны, Центральный партийный архив и Главное архивное управление стремятся учесть имеющийся богатый опыт и возрастающие трудности научно-методического и организационного характера. Разработанные в 1980 г. сотрудниками ЦПА и ГАУ методические рекомендации нацеливают архивистов на тщательное изучение и использование в интересах дальнейшей научно-поисковой работы основного текста и аппарата Полного собрания сочинений, Биографической хроники В. И. Ленина, итогов ранее проводившихся поисков.

Вся работа строится по методике, давшей положительные результаты при собирании материалов для ленинской Биохроники, но программа выявления расширяется. Объектом поиска становятся также документы Н. К. Крупской, всех членов семьи Ульяновых, таким образом принимаются дополнительные меры к обеспечению сохранности одного из самых ценных документальных комплексов нашего времени.

В рекомендациях учтены сведения списков неразысканных документов В. И. Ленина, источниковедческие

результаты издания документальных серий «Декреты Советской власти», «Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями» и другие. Рекомендации подчеркивают различия в работе с документами дооктябрьского и послеоктябрьского периодов, дают подробное перечисление всех видов документов, подлежащих выявлению, форм их воспроизведения, документальных фондов или коллекций, где они могут встретиться. Кроме фондов и коллекций партийных и государственных учреждений, редакций газет и журналов называются фонды и коллекции лиц, находившихся в контактах с В. И. Лениным или членами его семьи.

Работая с документами дооктябрьского периода, сотрудникам необходимо обращать внимание не только на сами ленинские документы или упоминания Ленина, но и на целый ряд писем, направленных большевистским руководством из-за рубежа в Россию. Зачастую они написаны В. И. Лениным или при его непосредственном участии.

Опыт выявления ленинских документов советского периода нацеливает, в частности, на тщательное исследование документальных комплексов (часто находящихся в разных архивах), возникших после ознакомления В. И. Ленина с присланными с мест материалами, письмами, жалобами, или личных контактов В. И. Ленина с руководителями местных органов власти, делегациями. В таких комплексах иногда сохраняются записки Ленина с указаниями и поручениями, ленинские резолюции и пометы на документах, официальные отношения секретариата СНК, направленные по поручению В. И. Ленина в различные инстанции, ответы наркоматов и других учреждений на запросы и предписания В. И. Ленина.

В рекомендациях показаны возможные пути движения таких документальных комплексов в центральном государственном аппарате, случаи пересылки в местные органы писем, жалоб и других материалов вместе с резолюциями или зафиксированными в другой форме указаниями Ленина. Накопленные в последние годы конкретные знания, опубликование множества новых фактов из истории социалистического строительства в первые годы Советской власти, новых документов делают целесообразным повторное тщательное изучение всех дел республиканских и областных государственных архивов, содержащих переписку местных органов власти с центральными

государственными учреждениями. Заслуживает внимания выявление отчетов, докладов делегаций и отдельных местных работников, побывавших на приеме у Ленина или в Совнаркоме.

Таким образом, выявление документов В. И. Ленина, Н. К. Крупской, членов семьи Ульяновых на современном этапе требует более углубленной научно-исследовательской работы. Успех дела сейчас решают методичность и полнота охвата документов.

Накопленные за предшествующий период работы сведения убедительно говорят о том, что в государственных архивах могут быть разысканы еще многие документы В. И. Ленина.

Сотрудники архивов с энтузиазмом и знанием дела ведут интересный и сложный поиск.

3. ДОРОГАЯ МНЕ МАЛЕНЬКАЯ ЗАПИСОЧКА...

В своей работе В. И. Ленин был связан с многими сотнями людей. Адресаты и корреспонденты Ленина, люди, встречавшиеся с ним, находились во всех уголках страны. Многие работники получали подписанные Лениным мандаты и удостоверения.

Обращение ЦК партии о создании Института Ленина, решения XIII съезда партии побудили тех, у кого сохранились ленинские документы, обратиться к своей памяти, разобрать архивы и расстаться с ценными для них реликвиями.

«В силу партийной дисциплины, постановления ЦК РКП,— писал в Институт один из коммунистов,— я вынужден направить эту записку, которая мне так дорога, в Институт для истории. Полагаю, что она будет характеризовать нашего любимого вождя...» Записки подобного содержания Институт получал постоянно.

Но несмотря на большой приток документальных материалов, вызванный откликом на Обращение ЦК, Институт с первых шагов своей деятельности начинает последовательный активный поиск документов в личных архивах старейших деятелей партии. Еще на первом заседании совета Института, где обсуждался вопрос о задачах и плане работы, было принято постановление о сборе документов. Один из его пунктов гласил:

«Обратиться со специальным письмом персонально к отдельным членам партии и прочим лицам, имеющим у себя рукописные материалы Ленина, с просьбой о передаче таковых Институту на указанных в Обращении ЦК РКП от 8. VII условиях».

Здесь же, на заседании, были названы лица, к кому следовало обратиться прежде всего.

Имеются сведения, что в то время письма Института получили Л. Б. Красин, А. М. Горький, Г. И. Крумин и другие. Институт просил их не только прислать имеющиеся документы, но и написать воспоминания. Отвечая Институту, Л. Б. Красин писал: «Принимаю задание к исполнению, но, к сожалению, не могу поручиться за его срочность, ввиду чрезвычайной перегрузки и малой моей приспособленности к литературной работе».

В июле 1924 г. Институт разработал и разослал по многим адресам новое письмо следующего содержания: «Дорогой товарищ.

За время Вашей революционной работы Вы имели общение, устное или письменное, с Владимиром Ильичем. Желая запечатлеть и изучить каждый шаг в деятельности Владимира Ильича, а вслед за ним и нашей партии, *Институт Ленина* просит Вас, если возможно, предоставить в его распоряжение, *на условиях, которые Вы сочли бы для себя приемлемыми*, либо Ваши воспоминания о беседах с Владимиром Ильичем и деятельности совместно с ним, либо материалы на эту тему, т. е. сохранившиеся у Вас письма и записки Владимира Ильича, либо, наконец, материалы, снабженные Вашими комментариями и воспоминаниями. Условия сдачи документов допустимы самые разнообразные. Так, например, если среди Ваших документов будут такие, которые Вы почему-либо считаете особенно секретными, можно таковые сдать в запечатанном конверте, поставив на последнем условия его распечатания.

Для Института собрать материал важно именно теперь, чтобы начать широкое изучение деятельности Владимира Ильича, опираясь *на самый полный и систематически разобранный материал*. Всякая запоздавшая доставка материала может только тормозить ход научной работы, т. к. придется непрерывно вносить различные дополнения, разъяснения, поправки и пр. Уже теперь, на основании собранного материала, имеется возможность шире осветить некоторые пункты в истории нашей партии. Эти сообщения и заставляют Институт не ограничиваться тем

материалом, который доставляют товарищи на основании циркуляра ЦК РКП от 8 июля, а обратиться особо к тем товарищам, у которых, можно полагать, имеется обширный материал о Владимире Ильиче. В случае Вашего желания познакомиться с уже имеющимся в распоряжении Института материалом, порядком его хранения и ведущимися над ним работами, приглашаем Вас посетить Институт В. И. ЛЕНИНА в любой присутственный день, предварительно сговорившись с ответственным хранителем Института по тел. 1-50-00 или 65-50. Кроме того, Институт будет высылать Вам свои бюллетени».

В дальнейшем, по мере разработки и изучения архива, установления связей с товарищами, знавшими Ленина, Институт все больше и больше обращался к различным лицам и с конкретными запросами. Для таких запросов была разработана специальная форма.

Одним из основных документов, который использовался сотрудниками для поисков ленинских писем, была регистрационная книга Секретариата Ленина. Черпая из нее сведения об отправленных письмах Ленина и проверяя в архиве, не поступило ли уже искомое письмо, сотрудники имели возможность послать совершенно конкретный запрос.

Типичным примером в этом отношении является письмо Института Е. С. Варге.

«По нашим сведениям, — говорилось в письме, — у Вас могут иметься рукописи В. И. Ленина, в частности документ за № 8357 от 10 апреля 1922 года, отосланный Вам в запечатанном конверте, поэтому Институт обращается к Вам на основании циркулярного письма [ЦК] РКП от 8.VII 1923 года с просьбой предоставить ему рукопись в его распоряжение».

Е. С. Варга переслал это письмо в Институт и дополнительно еще одно «более старое письмо товарища Ленина».

В 1927 г. регистрационные книги были сверены с документами, поступившими к тому времени в Институт. На основании полученных данных сотрудники архива проводили поиски тех лиц, кому направлялись письма В. И. Ленина, и опрашивали их. Этот опрос дал положительные результаты, но все же и до сих пор многие документы, указанные в регистрационных книгах, не разысканы.

В первые годы своей работы Институт публиковал в своих изданиях списки товарищей, сдавших документы. При этом кратко перечислялось, какие материалы посту-

пили. В списке за 1924 г. значатся известные партийные и государственные деятели, работавшие с Лениным долгие годы: В. В. Адоратский, Г. М. Кржижановский, А. В. Луначарский, Г. К. Орджоникидзе, а также люди, встречавшиеся с Владимиром Ильичем лишь однажды. О передаче документов Г. К. Орджоникидзе мы узнаем также из сохранившейся копии ответного письма Института:

«Уважаемый товарищ!

Уведомляем, что направленный Вами 7 февраля 1924 г. лично в Институт Ленина материал, а именно: десять собственноручных писем В. И. Ленина на имя т. Орджоникидзе (Серго)... получен 7/II—1924 года и занесен в список Института за №№ 2379—2388 включительно... За присылку означенного материала Институт выражает Вам глубокую благодарность». Много раз позднее Г. К. Орджоникидзе направлял Институту документы, а работники Института обращались к нему за справками по отдельным вопросам. Григорий Константинович охотно сообщал все, что мог припомнить.

Направляя в апреле 1924 г. в Институт найденные у себя материалы, В. С. Мицкевич-Капсукас попутно исправляет имевшую место ошибку в определении даты первой публикации известной статьи Ленина «Три кризиса». «Оказывается, — писал он, — эта статья была напечатана в 1917 г. без подписи Ильича в «Работнице» от 19/VII. Этот номер у меня имеется, и я проверил. При сем прилагаю также конец какой-то рукописи Ильича. Она оказалась в моих бумагах, сохранившихся до недавнего времени в Англии. I—II стр. рукописи не оказалось. Как она ко мне попала, не помню, вероятно через лондонских товарищей. Рукопись относится, очевидно, к началу империалистической войны».

Анализ показал, что В. С. Мицкевич-Капсукас сберег часть рукописи ленинской работы «Крах II Интернационала».

В. В. Адоратский 9 июня 1924 г. составил краткий список автографов В. И. Ленина, передал их А. Я. Аросеву, и оба они расписались на документе, закрепив прием-передачу материалов.

В эти же дни А. В. Луначарский направляет документы В. И. Ленина, адресованные ему. Секретарь Анатолия Васильевича В. Д. Зельдович пишет о том, что посылает «необычайно ценные заметки Владимира Ильича на тезисы Надежды Константиновны. После того, как я их нашел, я задержал их до того, как Анатолий Васильевич должен их

был обработать». В течение многих последующих лет из архива Луначарского и его семьи в Институт передавались документы В. И. Ленина.

Короткую записку пишет Е. М. Ярославский: «Посылаю хранившуюся у меня записку В. И. Ленина, прошу сфотографировать копию для меня».

Переписка В. И. Ленина с И. И. Радченко давно известна исследователям, многие письма публиковались в Ленинских сборниках по мере их поступления в Институт. Первый раз Радченко передал 7 писем 13 июня 1924 г. Последние документы сдавала его жена, А. И. Радченко, уже после Великой Отечественной войны.

Важные ленинские документы по выработке проекта программы партии получил Институт от А. С. Бубнова и В. И. Невского.

Несколько раз сдавали имевшиеся у них ленинские документы Н. П. Горбунов и его товарищи по работе в секретариате Совнаркома: Л. А. Фотиева, М. И. Гляссер, Н. С. Лепешинская, М. А. Володичева, С. Б. Бричкина, Ш. М. Манучарьянц. Направляя в Институт оставшееся у него письмо, Н. П. Горбунов писал: «Посылаю Вам письмо Вл. Ильича — другие я уже сдал несколько месяцев тому назад. Это было «жаль» сдавать, «больно» хотелось оставить на память. Может быть, Вы сфотографируете и копию дадите мне».

До конца 20-х гг. Институту удалось путем постоянной переписки, неоднократных переговоров собрать в основном ленинские документы, хранившиеся у большой группы партийных и советских работников, часто и близко соприкасавшихся с Лениным в первые годы Советской власти.

Однако много документов еще оставалось на руках, и приходилось прилагать большие усилия, чтобы добиться их получения.

Очень нужную информацию о наличии документов Ленина сотрудники Института постоянно черпали из печати. После смерти Владимира Ильича появляется огромное количество материалов о его жизни и деятельности. Главное место среди них занимали воспоминания.

Институт принимал активное участие в публикации воспоминаний и внимательно следил за всем, что выходило в свет. Часто в воспоминаниях приводились полностью или в выдержках тексты ленинских писем и других документов. Сотрудники Института тщательно выбирали все сведения о документах В. И. Ленина и обращались к авторам с просьбой передать их. Так, в «Правде» от 21 января 1925 г.

была помещена статья Я. А. Берзина, где цитировались письма Владимира Ильича. Институт немедленно запросил эти документы и получил их с развернутыми комментариями.

В том же году появилась книга Ильи Груздева «Максим Горький», где были опубликованы два письма Ленина Горькому, относящиеся к 1912 г. Груздев сообщил Институту, что нашел письма «в бумагах, оставленных А. М. Горьким лично М. Л. Слонимскому и переданных М. Л. Слонимским в мое распоряжение». Письма также нашли свое место в Институте.

Около года настойчивой переписки понадобилось сотрудникам Института, чтобы получить от известного историка П. Е. Щеголева ленинское письмо об авторе брошюры «Два письма к Н. К. Михайловскому». Щеголев упомянул об этом интересном документе в своих воспоминаниях, но просил Институт оставить ему автограф на память. Институт не мог нарушить установленные правила, и в конце концов ленинский автограф, бережно сохраненный П. Е. Щеголевым, оказался в архиве.

В связи с опубликованием воспоминаний и розысками документов дружеские, теплые отношения завязались у сотрудников Института Ленина с Г. М. Кржижановским. В конце 1924 г. было опубликовано одно из его воспоминаний — «Ленин и техника», где цитировалось несколько документов Ленина. После обращения Института Глеб Максимилианович прислал их на хранение и с тех пор постоянно помогал Институту в его работе. Беседы сотрудников Института с Кржижановским касались многих сторон деятельности Ленина, к его памяти обращались за разъяснением содержания ленинских документов, уточнением дат и т. д.

Было известно о большой переписке Ленина с Кржижановским в период сибирской ссылки. И, хотя в опубликованных к тому времени воспоминаниях Кржижановский с огромным сожалением писал, что «груда писем от Владимира Ильича» погибла еще в дореволюционные годы, однажды разговор зашел и об этих письмах.

И здесь впервые прозвучало имя старого подпольщика В. П. Арцыбушева. Кржижановский вспомнил, что именно Арцыбушеву были переданы на хранение письма Владимира Ильича. Это случилось в Самаре в 1902 г., когда активная деятельность Глеба Максимилиановича, руководившего работой Бюро русской организации «Искры», вызвала усиленную полицейскую слежку.

В. П. Арцыбушев также не имел возможности хранить документы у себя и однажды ночью закопал их в оцинкованном ящике на острове недалеко от Самары.

Весной 1931 г. Средне-Волжский крайком ВКП(б) по просьбе Института Ленина организовал первые раскопки на острове, однако за неимением точных ориентиров они ничего не дали и были вскоре прекращены. К 1940 г. Институт собрал некоторые дополнительные сведения о тайнике. В работу включился сын Арцыбушева, единственный оставшийся в живых свидетель и участник этого конспиративного предприятия. Были опрошены старые волгари, сделана попытка определить характер изменения острова за истекшее время, но все-таки найти хотя бы приблизительно место, где были закопаны документы, не удалось. Все попытки организовать раскопки и в послевоенные годы также не дали результатов.

Окончилось неудачей и обращение Института к Ф. В. Ленгнику по вопросу о судьбе его переписки с Лениным в сибирской ссылке по философским вопросам. Ленгник ответил, что ленинские письма, к великому сожалению, были у него отобраны полицией в 1902 г. в Саратове. Розыски в соответствующих архивах не помогли. Письма найти не удалось.

Очень длительными (около 15 лет), но более успешными были предпринятые Институтом поиски писем В. И. Ленина П. П. Маслову, с которым Владимир Ильич вел полемику по аграрному вопросу. Переписка эта, относящаяся к 1892—1895 гг., вызвала большой интерес, так как возникла в связи с началом борьбы Ленина с теориями либеральных народников. В опубликованных после смерти Ленина воспоминаниях П. П. Маслов писал, что спрятал па чердаке своего дома в поселке Масловка¹ ленинскую рукопись («письмо-статью»), полученную в ответ на посланное им Владимиру Ильичу письмо. Это и послужило толчком к поиску, который по просьбе Института Ленина организовал Уральский истпарт. В Масловку выехал также Павел Петрович Маслов, слушатель Коммунистической академии, сын адресата и корреспондента Ленина.

Однако в тщательно перекопанной на чердаке дома П. П. Маслова земле никаких рукописей не оказалось. Секретарь Уйского райкома партии Бессонов подробно расспрашивал жителей поселка. Удалось выяснить, что в Масловке во время строительных и ремонтных работ и до и

¹ По административному делению 1926 г. Челябинского округа, Усть-Уйского района.

после революции несколько раз находили тайники с нелегальщиной, но как обошлись с этими материалами, было неизвестно.

2 декабря 1929 г. Уральский испарт сообщил Институту, что переписка В. И. Ленина с П. П. Масловым не обнаружена. Через 10 лет поиски возобновились. Их вел первоначально по просьбе Института заведующий Челябинским партийным архивом В. С. Гаврилов. Результаты его работы, тщательно описанной и подтвержденной документами, сводились к следующему.

Впервые ленинские документы были обнаружены в Масловке еще в 1913 г., при разборе каменной кладки забора в доме А. А. Маслова — дяди П. П. Маслова. Опасаясь хранить их у себя, люди передавали документы друг другу, и в конце концов след их, видимо, затерялся. Затем документы были обнаружены в 1926 г. в потолке дома К. П. Маслова — брата П. П. Маслова — и сданы в Уйский райком.

И наконец, в 1935 г. при ремонте того же дома К. П. Маслова был найден небольшой ящичек с перепиской П. П. Маслова и снова доставлен в райком.

Получив материалы Гаврилова, научный сотрудник ИМЭЛ С. М. Петров вместе с сыном П. П. Маслова выехал на Урал. На этот раз им сопутствовала удача: на чердаке дома К. П. Маслова были найдены революционные издания и подлинник письма Ленина к П. П. Маслову. Нашлись и два письма, сданные в райком партии ранее.

А старожилы поселка после отъезда москвичей все-таки решили продолжить раскопки в доме самого П. П. Маслова. Копали не на чердаке, а на месте когда-то стоявшего амбара (П. П. Маслов утверждал, что под одним из углов амбара он хранил нелегальщину) и обнаружили сверток с бумагами, вернее, с тем, что от них осталось. Документы погибли...¹.

Судьбы ленинских документов теснейшим образом связаны с судьбами людей — участников революции, современников Владимира Ильича.

Многие ценные рукописи были спасены только благодаря тому, что когда-то работавший в редакции человек, глубоко уважавший Владимира Ильича, брал рукопись и хранил ее у себя. Так дошли до нас рукописи некоторых ленинских статей, опубликованных в различных газетах.

Вот что писал о сохранившихся у него ленинских

¹ Подробно см.: *Пересветов Р. Т.* Поиски бесценного наследия. М., 1968, с. 26—36.

статьях участник Октября А. Ф. Ильин-Женевский: «Рукописи эти в июле 1917 года были напечатаны в газете «Рабочий и солдат», членом редакции которой я тогда состоял. На одной рукописи «О конституционных иллюзиях» имеется даже моя надпись того времени «Корпус». По общему правилу рукописи эти после набора должны были быть выброшены, но я по своей постоянной привычке сохранять все, имеющее какое-либо отношение к революции, подобрал их и сохранил до сегодня».

А вот рассказ бывшего корректора «Правды» Ноздровской, записанный ее знакомым, о том, как была сохранена рукопись обращения Ленина «Привет венгерским рабочим».

«Все поступавшие в корректорскую за день рукописи по использовании их сворачивались в свертки и небрежно складывались в один угол. В дальнейшем этими свертками никто не интересовался, и тогда они уничтожались, будучи употребляемы иногда на отопление и проч. ...Иногда до свертывания этого материала корректоры и рабочие брали себе рукописи «на память»...»

Точно так же были сохранены некоторые рукописи, опубликованные в местной печати. Великая любовь и уважение к Ленину одинаково руководили известным революционером и простым рабочим типографии, когда они спасали от уничтожения пусть опубликованные, известные, но дорогие ленинские строки.

Неудивительно поэтому, что, получив 9 декабря 1968 г. сообщение о находке 63 страниц рукописи ленинской статьи «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности», опубликованной в «Правде» в мае 1918 г., сотрудники Центрального партийного архива прежде всего спросили нашедших:

— Работал ли кто-либо из ваших родственников в «Правде»?

Оказалось, действительно работал.

Через несколько дней вечером в Институт пришел человек, возраст которого (за 70) никак не соответствовал его сухой, спортивной фигуре, точным, спокойным движениям, — Иван Григорьевич Ранков.

Он внимательно осмотрел рукопись, найденную родными в бумагах его покойного брата — художника М. Г. Ранкова, и сказал:

— Кроме как от меня, брат получить рукопись ни от кого не мог. Но при каких обстоятельствах и когда точно я ее передал, не припомню.

Иван Григорьевич работал корректором в «Правде» более 40 лет, с первого дня после переезда редакции из Петрограда в Москву. Его хорошо знала М. И. Ульянова.

Так же, как и другие сотрудники типографии, он брал себе рукописи на память в качестве реликвий. Одну из них — статью Ленина «Все на работу по продовольствию и транспорту!» — И. Г. Ранков бережно хранил 22 года, но, опасаясь за судьбу документа в связи с налетами фашистской авиации на Москву, сдал его редактору «Правды» П. Н. Поспелову. Затем уже из «Правды» документ поступил в ИМЭЛ.

Брат Ивана Григорьевича, М. Г. Ранков, хранил рукопись статьи «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» в старом чемодане и, видимо, забыл о ней. Во время бомбежки дом, где хранился чемодан, был поврежден, но рукопись уцелела. И лишь после смерти художника жена и дочь, разбирая его старые вещи, обнаружили свернутую пополам пачку исписанных листов. Вместе с ленинской рукописью там был автограф статьи Н. К. Крупской «О постановке «Зорь» Верхарна в театре б. Зона».

А. Д. Левин, редактор киностудии, и Л. К. Виноградов, в то время работник аппарата ЦК партии, установили подлинность рукописи, принадлежность ее перу Ленина и помогли нашедшим сдать документ в Центральный партийный архив.

Прошло несколько лет и еще один ленинский автограф был обнаружен (на этот раз архивистами гор. Калининна) в бумагах бывшего работника редакции «Правды». Рукопись статьи В. И. Ленина «Завоеванное и записанное» об итогах I Конгресса Коминтерна сберег Е. Е. Шаров, в 1919—1921 гг. ночной редактор-выпускающий и зав. профсоюзным отделом газеты. Оставленная им записка поясняет, каким образом рукопись попала к нему: «Я несколько раз просил Владимира Ильича подарить мне на память свое факсимиле. И вот эту рукопись с разрешения Ильича мне передала Мария Ильинична (сестра Ильича), с которой у меня в период 1917—1921 гг. были очень близкие дружеские отношения. Владимир Ильич меня очень хорошо знал. Я много раз выполнял его личные распоряжения и еще в Смольном, и по работе моей в «Правде»...»¹.

Сотрудникам «Правды» лениноведы в значительной мере обязаны сбережением еще одной ценнейшей ленинской реликвии, которая была обнаружена в семейном архиве

¹ Вопросы истории КПСС, 1974, № 6, с. 116.

кинооператора Г. А. Левитана. Это автограф ~~манифестной~~ статьи В. И. Ленина «Письмо к товарищам», выпущенной в свет в трех номерах газеты «Рабочий путь» 19, 20, 21 октября 1917 г. В статье Ленин подробно анализировал и решительно разоблачал взгляды Зиновьева и Каменева — противников немедленного вооруженного восстания. Рукопись доносит до потомков не вошедшие в публикацию варианты заголовка статьи, подчеркивавшие ее политический смысл. Последняя фраза, на которой обрывается 34-я страница документа, позволяет сделать вывод, что кроме известного по публикации «Послесловия», написанного в 8 часов вечера 17 октября, статья содержала и «Постскриптум», написанный карандашом в 8 часов 30 минут.

К сожалению, сохранилось только 25 страниц рукописи, 13—21 страницы, печатавшиеся в газете 20 октября, пропали.

В начале 1983 г. семья Г. А. Левитана передала рукопись в дар Институту марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

Если иметь в виду, что рукописи ряда ленинских статей, опубликованных в центральных газетах, еще не найдены, то одним из путей их розыска можно считать обращение к семейным архивам работников редакций.

Среди близких товарищей Ленина по революционной борьбе был человек, который, как немногие, умел смотреть на проходившие через его руки документы, подпольную литературу (а проходило их немало) не только с точки зрения их практической и идейной значимости в настоящий момент, но и с точки зрения их исторической ценности в будущем. Какая бы работа ни поручалась ему партией, где бы ни приходилось ему служить: на государственной или частной службе, везде он старался сохранять и собирать архивы партии и, конечно, ленинские автографы. Звали этого человека Владимир Дмитриевич Бонч-Бруевич.

В конце 1903 г. большевики ушли из редакции и экспедиции «Искры». Период «твердой» «Искры» кончился. Бонч-Бруевич приходит к Ленину. В руках у него два экземпляра подшивки всех номеров газеты.

— Владимир Ильич, прошу Вас разметить авторов. Большинство статей не подписано.

Ленин берет перо, и на глазах присутствовавших большевиков создается документ, значение которого по-настоящему было оценено лишь после Октября, когда Истпарт готовил к изданию газету «Искра» и когда начали выпускать в свет ленинские Сочинения. Владимир Дмитриевич

на всякий случай вслед за Лениным сам разметил второй экземпляр подшивки. Оба документа сохранились.

1 сентября 1920 г. Ленин вызывает Бонч-Бруевича и просит его съездить в Румянцевский музей с запиской. Записка содержала всего лишь просьбу прислать на один день (или на ночь) философские книги и словари на нескольких языках. Однако эта маленькая записка отражает богатейший интеллектуальный мир Ленина, его великолепную память на важнейшую литературу по философии, хотя в то трудное время философией заниматься ему почти не приходилось. И вот вместо ленинского автографа в Румянцевский музей направляется официальное отношение Управления делами СНК, записка остается у Владимира Дмитриевича.

Он же сохранил рукопись исторического обращения «К гражданам России!», написанного 25 октября (7 ноября) 1917 г., и другие ценнейшие реликвии.

Бонч-Бруевич чрезвычайно дорожил своими коллекциями, и сотрудникам Института порою нелегко было договориться с ним о передаче ленинских материалов. Он сдавал документы с 1928 по 1955 г. От него, а позднее от членов его семьи Институт получил 53 автографа Владимира Ильича, книги, газеты, журналы с пометками.

В 30-х годах пополнение фонда В. И. Ленина документами из личных архивов товарищей, работавших с ним, значительно сокращается. С 1930 по 1940 г. всего около 100 человек сдали ленинские документы, обнаруженные в личных архивах. Из некоторых личных архивов Институт уже получал документы ранее. Однако ленинские записки, письма люди находили вновь и вновь по мере того, как разбирали свои бумаги. 29 писем и записок Владимира Ильича передал в 1934 г., после разбора архива отца, Дмитрий Александрович Цюрупа. В 1939 г. жена М. А. Савельева также прислала материалы, которые при жизни не успел просмотреть муж. Большую переписку вел Институт с вдовой инженера-энергетика С. И. Ботина. В результате были получены письма В. И. Ленина к С. И. Ботину, касающиеся вопросов новой техники и изобретательства.

Очень часто передаваемый в архив документ имел личный оттенок или был связан с каким-то близким, дружеским общением владельца с Лениным.

Во второй половине 30-х гг. многие товарищи, которым в свое время были адресованы письма или записки Владимира Ильича, подверглись необоснованным репрессиям.

В этой обстановке некоторые документальные материалы (в том числе и ленинские) погибли.

Один из таких случаев неожиданно раскрылся при подготовке Биографической хроники В. И. Ленина. Просматривая коллекцию воспоминаний о Ленине, научный сотрудник Р. З. Юницкая обратила внимание на неопубликованную рукопись И. С. Уншлихта. Активная роль Уншлихта в Октябрьской революции, в руководстве органами ВЧК была известна. Факт находки его неопубликованных воспоминаний примечателен, но еще более интересным и значительным является то, что в тексте рукописи было обнаружено несколько записок В. И. Ленина. Исследование показало, что текст записок Уншлихта воспроизводил полностью, имея перед глазами оригинал. Были приняты меры к розыску оригиналов, но они положительных результатов не дали. В Полном собрании сочинений Ленина эти записки печатаются по воспоминаниям Уншлихта.

Начавшаяся Великая Отечественная война резко сократила работу по собиранию ленинских документов, но не прервала ее вовсе. Старые коммунисты, члены их семей не забывали дорогу в Институт и во время войны. Так, в ноябре 1943 г. два письма В. И. Ленина подарил Институту Ф. И. Забара, в 1944 г. передал несколько документов В. Д. Бонч-Бруевич и т. д.

Тяжелые бедствия войны не могли не повлиять отрицательно на состояние как личных, так и государственных архивов, библиотек. Большое количество фондов государственных и партийных архивов, личных книжных и документальных собраний было уничтожено при отступлении или при оккупации фашистскими войсками советской территории, в осажденном Ленинграде.

Приступая к возобновлению собирания и розыска документов после войны, Институт должен был учитывать эти обстоятельства.

Приходилось возобновлять переписку, разыскивать семьи, с которыми установились связи до войны. Проведя эту работу, сотрудники Центрального партийного архива организовали обследование архивов семей старых коммунистов, вернувшихся в Москву, беседовали с ними и выясняли, какие материалы сохранились. В 1948—1950 гг. сотрудники архива внимательно проанализировали довоенную переписку Института по розыску ленинских документов. После этого был составлен конкретный план розыска документов с указанием сведений о документе и предложений по розыску. План этот сохраняет свое значение и сегодня.

Дальнейшая активизация собирания и розыска ленинских документов в личных архивах старейших деятелей партии или их наследников и потомков была связана с решениями последних съездов партии, празднованием 50-летия революции 1905 г., 40-летия и затем 50- и 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, 100-летия и 110-летия со дня рождения В. И. Ленина, 80-летия II съезда РСДРП.

Связи Центрального партийного архива с теми, кому писал Ленин, а также и с их семьями значительно расширились и укрепились.

В Институте, в местных партийных архивах были проведены совещания со старейшими коммунистами, больше внимания стало уделяться записи воспоминаний и их публикации. В обзорах новых поступлений документов Центральный партийный архив с глубоким уважением и благодарностью называет имена тех, кому мы обязаны сохранением в самые трудные годы драгоценных ленинских строк.

В 1957 г. А. В. Обух, сын известного врача-коммуниста, принес в Центральный партархив несколько ленинских документов. Позднее А. В. Обух передал в архив экземпляр книги «Государство и революция», подаренный ему Владимиром Ильичем. «Молодому другу тов. Обуху от автора. 19.V.1918», — гласит ленинская надпись на книге¹.

Разбирая бумаги О. Ю. Шмидта, его жена Ирина Владимировна передавала по мере обнаружения ленинские документы. В том же 1957 г. она передала 8 документов. Среди них особый интерес представлял проект декрета «О потребительских коммунах», написанный О. Ю. Шмидтом и испещренный поправками В. И. Ленина. В 1921 г. на одном из заседаний Совнаркома Шмидт обратился к Ленину с запиской, где спрашивал, какие виды налогов, по мнению Владимира Ильича, наиболее эффективны при социализме. Ленин тут же, на обороте записки, дал исчерпывающий ответ². Этот документ также передала в архив Ирина Владимировна.

В 1958 г. интересный документальный материал был обнаружен при обследовании личного архива старого члена КПСС А. К. Пайкеса. Здесь оказалось также 8 ленинских документов, главным образом различные удостоверения и мандаты за подписью Ленина.

¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, т. 5, с. 470.

² Там же, т. 12, с. 91; Вопросы истории КПСС, 1953, № 2, с. 219.

Фотокопию сохранившейся у него записки Ленина коммунистическим ячейкам командных курсов Красной Армии предоставил в распоряжение Центрального партархива инженер-вице-адмирал М. А. Крупский — племянник Надежды Константиновны. В январе 1970 г. он передал и подлинник.

Интересна история двух ленинских документов, которые в 1963 г. сдал С. А. Баландин, работавший в 1918 г. в Народном комиссариате по военным и морским делам.

В марте — апреле 1918 г. Баландин получил от руководства комиссариата две ленинские записки. Владимир Ильич давал указание быстро и точно исполнить просьбу Э. А. Рахья о пересылке в срочном порядке горючего и оборудования для авиатряда. С. А. Баландин исполнил поручение, а записки остались у него на квартире в Москве. Когда он после выполнения задания уехал на фронт, его московскую квартиру посетила сестра и забрала с собой в Тотьму его вещи и документы. Прошло больше сорока лет. Однажды С. А. Баландин решил повидать сестру, которая жила на родине в Тотьме; при встрече разговор был, конечно, долгим, и вдруг сестра поднялась, достала два листка с каким-то текстом и показала гостю. Это были ленинские записки.

Очень многие из полученных в это время документов вновь и вновь свидетельствовали о необычайном внимании Владимира Ильича к товарищам.

Е. А. Славинская, дочь известного партийного работника Е. Ф. Розмирович, принесла в Центральный партийный архив записку Ленина А. Д. Цюрупе.

Александр Дмитриевич в апреле 1921 г. по настоянию Ленина ехал для лечения в Германию, и Ленин просил его взять с собой Розмирович вместе с детьми. Елена Федоровна не хотела ехать, боясь оставить детей одних в Москве.

«По-моему, — в шутку писал Ленин, — надо бы ее арестовать и по этапу выслать в Германию в санаторий»¹.

Заботой и тревогой о здоровье заместителя наркома путей сообщения С. Д. Маркова проникнуто письмо к нему В. И. Ленина от 23 марта 1920 г. «Отдохнуть и *архисерьезно* Вам необходимо, — писал Ленин. — Опытные и знающие рабочие силы должны мы беречь сугубо»². Это письмо передала Г. С. Маркова — дочь заместителя наркома.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 52, с. 132.

² Ленинский сборник XXXVII, с. 195.

А. В. Иванов, также принесший в ЦПА сохранившуюся у него ленинскую записку, рассказал, что был в ноябре 1918 г. на приеме у В. И. Ленина и докладывал о продовольственном положении в Казани. После доклада, как это часто бывало, Ленин стал расспрашивать его о жизни, работе.

Почувствовав себя легко и спокойно, Иванов обмолвился, что вот уже два месяца не может разыскать на вокзале свои вещи, поэтому испытывает беспокойство и всякие затруднения. Выходя из кабинета, он держал в руках ленинскую записку; она и помогла найти багаж.

В связи со 100-летием со дня рождения В. И. Ленина многие семьи старых коммунистов посещали Центральный партийный архив и считали своим нравственным долгом передать на хранение самые дорогие для них реликвии — ленинские автографы — в знак глубокого уважения к памяти вождя. Ленинские документы вручили представителям архива И. С. Карпинская (жена соратника Ленина В. А. Карпинского), члены семьи И. Э. Гуковского — наркома финансов в 1918 г., И. И. Прокофьева, С. А. Миронычев, Е. А. Григорьев, М. А. Кручинский, П. В. Трифонов, Б. Т. Бункин, Л. Б. Иоффе, Л. И. Коган, О. В. Кононова, Н. А. Кутузова, семья энергетика Б. И. Угримова, В. М. Васильева-Южина, Н. К. Волобуева, Н. В. Кедровская, Л. П. Рассказов, О. А. Шатская, М. А. Крупский, К. И. Дергунов, Л. И. Мейерович, Е. П. Кокорева, М. И. Махонина.

Большинство документов, полученных Центральным партийным архивом из личных собраний, естественно, относилось к советскому периоду. Именно в это время у Владимира Ильича была наиболее интенсивная переписка с сотнями работников. Тем более ценными и дорогими являются документальные находки, освещающие ранние годы жизни и деятельности Владимира Ильича.

До сегодняшнего дня не разыскана переписка Ленина с товарищами по «Союзу борьбы» во время сибирской ссылки. Одна часть была тогда же уничтожена, другая — утрачена позднее. Но сохранились письма Ленина к родным из ссылки. Постепенно выяснилось, что аналогичная переписка сохранилась в семейных архивах других ссылочных членов «Союза борьбы». Кроме того, им удалось собрать некоторые письма товарищам, знакомым, родным, пересылавшиеся из одного пункта ссылки в другой.

Выяснить это удалось в 1960—1964 гг., когда подготовка к публикации некоторых материалов из семейных

архивов позволила глубже вникнуть в содержание находившихся там документов¹.

В 1963—1964 гг. и в 1969 г. Центральный партийный архив получил из семейных архивов относящуюся к периоду сибирской ссылки переписку П. Н. Лепешинского, В. В. Старкова, А. А. Ванеева. Документы передали жена П. Н. Лепешинского — Ольга Борисовна, старейший член партии, сын Старкова — инженер Г. В. Старков, А. А. Ванеев — внук рано умершего товарища В. И. Ленина. Несколько ранее, в 1959—1960 гг., были получены семейные архивы Г. М. Кржижановского (уже после его смерти), но описаны они были в 1967 г.

В письмах десятки ярких, сердечных страниц, написанных под свежим впечатлением от встреч и событий, посвящены В. И. Ленину. Эти документы красноречиво говорят о том, что Ленин был не только идейным центром, объединявшим разбросанных на больших пространствах края ссыльных, но и душой, моральным центром колонии, ближайшим другом и товарищем всех ее обитателей.

Внимательно исследуя полученные материалы, сотрудники архива выявили в одном из писем В. В. Старкова жене отрывок текста ленинского письма Старкову, а в письме О. Б. Лепешинской П. Н. Лепешинскому был обнаружен даже автограф Ленина. Это был список новой партии политических ссыльных с указанием, в какие губернии кто направляется. Следить за судьбой ссыльных товарищей было важнейшим неписанным законом русской политической ссылки.

Получение Центральным партархивом этих материалов еще раз убедительно доказывало, насколько неотложно и важно собирать документы лиц, окружавших Ленина или встречавшихся с ним в те далекие годы.

Особенный интерес представляют документы, которые фиксируют факты, впечатления от событий немедленно или с минимальной временной дистанцией: письма, дневники, корреспонденции или репортерские заметки и т. д. На них, наряду с мемуарами о Ленине, сотрудники ЦПА обращают внимание в своих поисках.

В 1971 г. в Ленинграде они познакомились с М. А. Борисяк, оказавшейся в родственной связи с семьей присяжного поверенного Н. А. Хардина, у которого В. И. Ленин служил в Самаре помощником. Сохранившиеся в се-

¹ См., например, сборники: «А. А. Ванеев» (Горький, 1962); «Товарищи в борьбе» (Красноярск, 1965).

мейном архиве письма М. А. Хардиной (свояченицы адвоката) из Самары в Петербург за 1892—1897 гг. не раз упоминают фамилию В. И. Ульянова. Молодой Владимир Ильич беседует с Хардиным в его доме о судебных делах, которые ему поручается вести, 1 апреля 1893 г. посещает «большой раут». В 1894 г. М. Г. Хардина пересылает Ленину в Петербург письмо и просит жениха своей дочери А. А. Борисяка посетить Владимира Ильича. А письмо М. Г. Хардиной от 25 февраля 1897 г. передает потомкам поистине уникальное свидетельство о посещении В. И. Лениным их дома по дороге в сибирскую ссылку: «Сегодня проездом заходил Вл. Ил., — пишет Хардина, — очень приятное впечатление оставил, и человек крепкий, не растерял свои нервы, хотя мог бы, как и другие, которые плохи стали здоровьем после сидячей жизни...» Вероятно, это письмо было написано через несколько часов после ухода сибирского поезда¹. В мемуарах П. П. Маслова, опубликованных в 1926 г. (их полный текст был передан в ЦПА в 1970 г. проф. Масловым П. П. — сыном), сообщалось о посещении Владимиром Ильичем редакции «Самарского вестника» во время стоянки поезда. Теперь эти воспоминания подтверждены и выяснилось, что П. П. Маслов был не единственным лицом, кого В. И. Ленин успел посетить. Письма содержат и другие достоверные сведения о В. И. Ленине.

К тому же далекому 1897 г. относятся свидетельства дневника А. И. Яковлева — близкого товарища Д. И. Ульянова. В них самые теплые впечатления о Марии Александровне Ульяновой, Анне Ильиничне и Марии Ильиничне, о гостеприимном доме Ульяновых в Москве. Запись от 19 февраля 1897 г. фиксирует краткую встречу автора с Лениным: «Вечером был у Мити, видел Володю. По виду он очень умен и симпатичен»². Это одно из очень немногих свидетельств очевидцев пребывания В. И. Ленина у родных по дороге в Сибирь. Документ подарил Центральному партийному архиву профессор МГУ И. А. Яковлев — сын А. И. Яковлева.

Интересные сведения о Ленине содержит дневник архитектора Н. Д. Виноградова, который в 1918 г. по поручению Совнаркома занимался вопросами монументальной пропаганды. По сравнению с более поздними мемуарами Н. Д. Виноградова³, дневник точнее передает события

¹ См.: Вопросы истории КПСС, 1974, № 6, с. 116—117.

² Вопросы истории КПСС, 1976, № 7, с. 121.

³ См.: Воспоминания о В. И. Ленине, 1979, т. 3, с. 294—295.

и факты. На основании дневника в 6-м томе Биографической хроники В. И. Ленина удалось осветить и точнее датировать три встречи Н. Д. Виноградова с В. И. Лениным¹.

Некоторые документы, сохранившиеся в семейных архивах, говорят об огромном влиянии на простых людей капиталистических стран ленинской политики мира и международного сотрудничества. В архиве И. Корнблюма — одного из большевиков-эмигрантов, находившихся в Швейцарии вместе с В. И. Лениным — сохранилось интересное письмо, датированное 27 декабря 1917 г. Хозяйки отеля Мариенталь в Зоренберге, где в 1915 г. Ленин и Крупская отдыхали, — сестры Фогель пишут И. Корнблюму, что хотели бы снова видеть у себя Ленина и его жену, хотели бы переписываться с «госпожой-президентшей», как только в мире «будет несколько тише».

«Да Вы не можете себе представить, что г-на и г-жу Лениных почитали бы за отца и мать мира, если бы они приехали еще раз».

В собирании документов В. И. Ленина Институт не может действовать и не действует в одиночку. Центральный партийный архив поддерживает контакты с десятками и сотнями активистов, энтузиастов поисков — историками, архивистами, журналистами, писателями, краеведами, музейными работниками, пионерами, комсомольцами, школьниками, студентами.

Не будь этой повседневной бескорыстной помощи, успех поиска ленинских документов был бы меньшим.

Важнейшее значение во всем этом деле имеет помощь, оказываемая Центральному партархиву старыми коммунистами, участниками Октябрьской революции, гражданской войны, индустриализации и коллективизации страны. Многие из них встречались с В. И. Лениным, выполняли его поручения. Они сдавали в Центральный партийный архив ленинские документы или другие ценные материалы из своих личных архивов, участвовали в работе по розыску ленинских документов, помогали архиву получить их.

Е. Д. Стасова, Л. А. Фотиева, М. И. Губельман, Т. Ф. Людвинская, В. А. Смольянинов, М. В. Фофанова, С. Г. Уралов и многие другие консультировали сотрудников Института, выясняли судьбы ценных документальных коллекций.

Т. Ф. Людвинская помогла архиву найти документы старого большевика Н. А. Емельянова, скрывавшего Ле-

¹ См.: Вопросы истории КПСС, 1976, № 7, с. 121.

нина в шалаше за озером Разлив. Ею же найдены, сохранены и переданы в ЦПА письма В. И. Ленина, Н. К. Крупской, Я. М. Свердлова, В. Д. Бонч-Бруевича, находившиеся у Е. В. Орановского. Старый коммунист, участник исторического похода питерских рабочих за хлебом в 1918 г. И. А. Понов разыскал в одном личном архиве и содействовал передаче в Институт удостоверения с подписью Ленина, выданного Н. И. Ильину. Поиски документальных материалов, касающихся разработки и осуществления плана ГОЭЛРО, вел старый коммунист, кандидат экономических наук К. Д. Егоров. Сотрудники архива постоянно обращались к нему за консультацией, советами, и Константин Дмитриевич охотно делится своими воспоминаниями, а также знаниями, полученными при исследовании документов.

Однажды взволнованный Константин Дмитриевич зашел в кабинет заведующего Центральным партийным архивом.

— Вот уже несколько месяцев я работаю над биографией П. И. Попова — председателя ЦСУ при Ленине — рассказывал он. — До войны немного знал его семью. Сейчас решил разыскать их, зайти, поговорить. Оказалось, что в Москве, на старой квартире Поповых, живет его внучка. Захожу. Рассказываю о своей работе, спрашиваю, не остались ли от Павла Ильича какие-нибудь документы.

— Остались, — отвечает. Принесит небольшую папочку, открываем: ленинские письма Попову! Договорились, что приедем с вашим сотрудником.

Через некоторое время сотрудник архива вместе с К. Д. Егоровым посетил внучку П. И. Попова, инженера В. Н. Вахламову.

Документы Владимира Ильича в этой семье берегли как зеницу ока. О них знали и старшее поколение и молодежь. Некоторые из писем уже широко известны читателям, так как опубликованы по копиям в Полном собрании сочинений В. И. Ленина. Но несколько писем, записок, удостоверений оказались совершенно неизвестными.

Как выяснилось, остался большой архив П. И. Попова и много ценных книг, которые были уже сданы в библиотеку ЦСУ.

Валентина Николаевна показывает толстую рукопись Попова, так и не вышедшую в свет при его жизни, посвященную аграрной статистике, и некоторые другие документы...

П. И. Попов по работе был близко связан с В. И. Лениным. Помимо неизбежных, чисто служебных контактов, их отношения определяли и общие научные интересы.

Владимир Ильич, блестящий знаток статистики, любивший и умевший исследовать статистический материал, прекрасно понимавший значение статистики в борьбе за социалистические преобразования экономики России, весьма высоко ценил П. И. Попова как крупного специалиста.

Сотрудники Института поддерживают постоянный контакт с теми, кто лично или по работе знал Ленина, Крупскую, сестер и брата Ленина, пользуются их советами и консультациями. В теплой, дружеской обстановке проходили в Москве и Ленинграде встречи сотрудников ЦПА с этими людьми в преддверии знаменательной даты 110-й годовщины со дня рождения В. И. Ленина¹. На приглашение ЦПА откликнулись В. Д. Ульянов и О. Д. Ульянова — дети Д. И. Ульянова, родного брата Ленина, Д. П. Елизаров и А. А. Пушкина — родственники М. Т. Елизарова, В. А. Арманд — дочь Инессы Арманд, Ю. Н. Штремер — сын врача, друга семьи Ульяновых, Е. Н. Образцова — дочь друга А. И. Ульяновой, старой большевички Р. С. Ривлин, Е. В. Бонч-Бруевич — дочь В. Д. Бонч-Бруевича, секретарь Н. К. Крупской в Наркомпросе В. С. Дридзо, несколько бывших сотрудников Наркомпроса, близко знавших Н. К. Крупскую, и другие. Состоялся обстоятельный, заинтересованный разговор о судьбах ленинского документального наследия, о тех конкретных мерах, которые должны быть приняты для собрания всех материалов, имеющих отношение к В. И. Ленину и семье Ульяновых. Присутствующие поделились воспоминаниями и передали архиву дорогие реликвии — рукописи Н. К. Крупской, письма, записки, книги с автографами Анны Ильиничны и Марии Ильиничны Ульяновых. А через некоторое время два участника встречи вручили руководству архива ленинские автографы. Я. О. Угрюмова-Желиговская хранила записку Владимира Ильича, адресованную руководителям морского ведомства в январе 1918 г., с просьбой разрешить осмотр одного из крейсеров А. А. Ардашеву (двоюродный брат Ленина).

О. Д. Ульянова обнаружила среди бумаг своего отца Д. И. Ульянова еще более ранний ленинский автограф. Анализ рукописи, проведенный в ЦПА, показал, что

¹ Всего гостями ЦПА были 57 человек. В Ленинграде встреча была организована Институтом истории партии Ленинградского обкома КПСС.

Д. И. Ульянов сберег 7-ю и 8-ю страницы из несохранившейся ленинской Тетради по национальному вопросу № 1 с частью конспекта главы VII книги одного из лидеров правого крыла австрийских социалистов Отто Бауэра «Социал-демократия и национальный вопрос», вышедшей в русском переводе в Петербурге в 1909 г. Конспект был использован В. И. Лениным в его критических выступлениях против оппортунистических ошибок западноевропейской социал-демократии в национальном вопросе¹.

Поиски семейных архивов, содержащих материалы о Ленине и семье Ульяновых, Центральный партийный архив зачастую ведет с помощью музеев. Известно, что многие музеи страны занимаются собирательской работой и располагают не только ценными вещественно-мемориальными фондами, но и интересными документальными коллекциями.

Десятки документов и фотографий В. И. Ленина, членов семьи Ульяновых, их близких знакомых и друзей собрали и передали в ЦПА сотрудники Центрального музея В. И. Ленина в Москве А. П. Максимов, Н. М. Карманова, Э. А. Задирако и другие. В Центральном музее Революции при изучении и разборе материалов богатых документальных фондов не раз находились документы Н. К. Крупской, письма Анны Ильиничны и Марии Ильиничны Ульяновых. Недавно в папке документов трагически погибшего в 1922 г. заместителя наркома просвещения Е. А. Литкенса обнаружился автограф Ленина. Неизвестный вариант фотографии В. И. Ленина, сделанной в декабре 1895 г., после ареста, был выявлен сотрудницей музея Е. В. Лисиновой при разборе музейной коллекции фотографий. Сотрудник музея А. М. Гак выявил несколько текстов телефонограмм и телеграмм В. И. Ленина, связанных с подавлением левозсеровского мятежа в июле 1918 г. Им же были найдены в государственных и семейных архивах автографы и фотографии В. И. Ленина, внесены целый ряд уточнений в историю фото- и киноленинаны.

Ленинградский Музей Великой Октябрьской социалистической революции также сопричастен поиску ленинских документов. Самой последней его находкой является подписанный В. И. Лениным мандат полномочному представителю Совнаркома РСФСР в Швейцарии И. А. Залкинду (1918). Обстоятельства сохранения этого ценного доку-

¹ См.: Вопросы истории КПСС, 1980, № 5, с. 123.

мента еще раз подтверждают, насколько трудным является поиск архивов лиц, работавших вместе с Лениным. После смерти И. А. Залкинда мандат и другие бумаги хранились у его сестры, затем перешли к близкому ей человеку, домашней работнице М. П. Лейсиной. Сотрудники музея обнаружили мандат у О. С. Левиной — внучки М. П. Лейсиной.

Активное участие принимает в выявлении ценных семейных архивов Институт истории партии Ленинградского обкома КПСС и его структурная часть — партийный архив.

В 1978 г. совместными усилиями сотрудников музея завода им. Орджоникидзе, Ленинградского партийного архива и ЦПА был разыскан принадлежавший семье Федоровой-Ингельман ленинский автограф — записка Ленина с указанием пропустить на заседание СНК прибывших из Петрограда Ингельмана, Титова, Нарыкова, Тарусина¹.

Стараниями ныне покойного заведующего партийным архивом Свердловского обкома КПСС Ю. И. Куфтина был найден в Свердловске и передан в ЦПА мандат В. М. Смирнову на право ревизии всех продорганов Северо-Двинской, Ярославской и Костромской губерний (1918). Тульский партийный архив получил и сберег личный архив И. А. Кауля, в котором оказалось четыре подлинных мандата, подписанных В. И. Лениным.

Повседневное внимание музеев, партийных архивов к поискам ценных документов, находящихся в распоряжении отдельных лиц и семей, — залог новых интересных находок.

Проблемы собирания историко-революционных документов, рукописей и писем В. И. Ленина близки многим советским журналистам и писателям. Развертывая на страницах печати широкую пропаганду идей ленинизма, воспитывая народные массы на примерах жизни Ленина, членов замечательной семьи Ульяновых, они часто прикасаются с новым материалом, стремятся раскрыть еще не известные страницы документальной Ленинианы. Союзы писателей и журналистов СССР оказывают постоянную помощь творческим работникам, занимающимся ленинской проблематикой, проводят интересные семинары и встречи, развивают интерес к работе с документами, к исследованию архивов.

¹ Ленинка. Поиск. Источниковедение. Археография. Л., 1981, с. 30. Здесь же рассказывается и о других фактах обнаружения ленинских документов в Ленинграде.

В истории собирания ленинских документов есть немало случаев, когда их находили представители прессы.

Только в 1968 г. было два интересных случая.

В самом начале года в архив пришли ленинградский учитель, нештатный сотрудник ряда газет К. М. Иванов и работник одного из министерств Н. Н. Махонин.

Перед сотрудниками архива они положили документ, который гласил:

«22. XII. 1917 г.

Комиссару Царскосельского вокзала

Прошу выдать вне очереди билет подательнице Махониной до станции Дно.

Предс. Сов. Нар. Ком. *В. Ульянов (Ленин)*».

Оказалось, что Н. Н. Махонин — сын М. И. Махониной, о которой идет речь в записке, а Иванов — школьный товарищ Махонина.

Иванов работает воспитателем в детском интернате и одновременно с увлечением занимается розысками участников революции, интересных архивных материалов. Долгое время его не оставляла мысль, что до войны он где-то видел ленинский документ. Перебирая в памяти школьных друзей, у которых постоянно бывал, Иванов решил, что документ, должно быть, принадлежал матери его товарища Н. Махонина.

Так оно и оказалось. Мария Ивановна сама чудом пережила блокаду, но сохранила ленинское письмо.

Однако свою отметину война все-таки оставила на документе. Письмо в рамке под стеклом все время висело на стене в комнате. Влетевший в окно осколок снаряда ударил в рамку и повредил документ.

Бывшая телеграфистка Смольного рассказала, как она получила эту записку.

На станции Дно жила ее мать, которая тяжело заболела. Нужно было срочно ехать. Бросилась на вокзал — но где там! Все поезда забиты. К кассам не протолкаешься. Вернулась в Смольный. И здесь ее, расстроенную и удрученную, увидел Н. П. Горбунов — секретарь Совнаркома.

Узнав, в чем дело, Горбунов пошел к Владимиру Ильичу. Очень скоро он вышел из ленинского кабинета и вручил Махониной записку...¹

¹ См.: Вечерний Ленинград, 1968, 22 апреля.

Через 51 год она наконец попала в хранилище Центрального партийного архива.

Некоторое время спустя после получения ленинской записки М. И. Махониной в Центральный партархив была сдана записка В. И. Ленина управляющему Московской конторой Государственного банка Т. И. Попову от 1 апреля 1918 г. А в конце 1968 г. молодой журналист Марат Цебоев получил ежегодную премию «Огонька» за очерк «Адрес известен». Прочитав очерк, можно легко обнаружить связь между этими двумя событиями. Очерк посвящен Т. И. Попову, а толчком к его написанию был найденный Цебоевым новый ленинский документ.

Постоянное содействие в поисках и получении новых документов В. И. Ленина или его соратников Центральному партийному архиву оказывали журналисты И. Б. Брайнин, Ю. Ф. Дашков, Ю. И. Дружков, А. С. Лазебников, И. П. Ротин, Ю. М. Юров, А. В. Юстус, писатели и ученые И. Л. Андронников, И. С. Зильберштейн, Л. В. Никулин, Р. Т. Пересветов, В. М. Позизовский, Б. В. Яковлев и другие.

Очерки И. Б. Брайнина, появляющиеся на страницах журнала «Юность», рассказывают о тех, кого Ленин принимал в своем кабинете в Смольном и в Кремле, и являются своеобразным историко-психологическим комментарием к материалам Биохроники¹. И. Б. Брайнин пытливо разыскивает, исследует новый материал. Он частый гость в семьях старых большевиков, участников событий, записывает их рассказы, часами перелистывает старые письма. В доме, где когда-то проживали сотрудники редакции «Правды», он «открыл» Нину Степановну Данилову — дочь старого правдиста, участника Октября С. С. Данилова. В ее архиве оказалось много интересных материалов и среди них автограф В. И. Ленина.

А. В. Юстус имел счастливое преимущество перед своими коллегами по перу, так как в 20—30-х гг. был близко знаком с Анной Ильиничной и Марией Ильиничной Ульяновыми и Н. К. Крупской, пользовался в юности их бескорыстной дружеской поддержкой. Последние годы жизни он посвятил собиранию материалов об этой замечательной семье, а также о своих родителях, участниках революционного движения в России и в Венгрии. Его книга «Самое дорогое» включает некоторые новые документы и фотогра-

¹ См.: Юность, 1981, № 4, с. 74—79; № 9, с. 62—68; 1982, № 4, с. 6—11.

фии¹. Все они были найдены А. В. Юстусом и поступили в ЦПА.

Выше приведены лишь некоторые примеры активного участия журналистов, писателей в собирании и изучении документальных материалов, раскрывающих разные стороны жизни и деятельности В. И. Ленина, членов семьи Ульяновых. Они показывают реальные творческие пути, по которым могут идти, добываясь успеха, многие работники печати, радио, телевидения. В современных условиях влияние средств массовой информации на организацию собирания и сохранения ценнейших документальных памятников российского революционного движения, строительства социализма в нашей стране неуклонно возрастает. Центральные и местные газеты, радио, телевидение постоянно помещают и передают материалы о новых документах, рассказывают, какими порой сложными путями их находят, поощряют тех, кто со знанием предмета, с чувством ответственности занимается этим интересным и нужным делом.

Рассказывая о документах, печать вместе с тем напоминает о славных эпизодах борьбы за социализм, об их участниках — замечательных, самоотверженных людях.

Благодаря печати становится достоянием самых широких масс содержание новых документов, а отклики, письма, которые приходят в газеты и журналы после публикации, зачастую служат отправной точкой для новых поисков.

Успех розысков и скорейшего обнаружения неразысканной части ленинского литературного наследия в настоящее время зависит полностью от коллективных усилий всех тех, кому дорого имя Ленина, кто применяет его учение в сегодняшней практике революционной борьбы, строительстве социализма и коммунизма.

4. ЛЕНИНСКИЕ ДОКУМЕНТЫ ЗА РУБЕЖОМ

С расширением год от года организованного розыска и собирания ленинского литературного и эпистолярного наследия все точнее и точнее выяснялось, какие документы Владимира Ильича остались за границей. Получив от Истпарта часть архива Ленина, хранившегося за рубежом, Институт Ленина должен был самым активным образом продолжить эту работу.

¹ См.: Юстус А. В. Сажее дорогое, II, 1980.

Ленинские документы могли остаться за рубежом во многих местах. В Париже — вместе с материалами Парижской большевистской группы и редакции газеты «Социал-демократ», которые не удалось достать Истпарту; в Лондоне — с архивами, принадлежащими русским социал-демократам и другим революционным группам; в Финляндии — с розданной финским товарищам в 1907 г. частью архива Большевистского центра; в Стокгольме — среди книг и документов, которые разыскивала А. И. Ульянова-Елизарова в октябре 1907 г. по поручению В. И. Ленина¹. Кроме того, большое число писем и других документов находилось на руках отдельных эмигрантов, деятелей междупартийного социалистического и рабочего движения, с которыми Ленин поддерживал интенсивные связи, в государственных архивах разных стран.

Но все-таки важнейшие архивы ЦК РСДРП, где были сконцентрированы материалы, отражавшие огромную по своей политической и теоретической значимости, исключительно напряженную и разностороннюю деятельность Ленина в годы, непосредственно предшествовавшие первой мировой войне, оставались в Польше. Ни об одном из своих документальных и книжных собраний Владимир Ильич так не жалел, как об оставленных в Поронине. Библиотеки ему очень не хватало в повседневной работе. «...Я ее оставил, как и вещи свои, в 1914 году там на даче, должен я [был] доплатить 50 крон; теперь дал бы 100 000 000, если бы выручил библиотеку»², — писал Ленин Б. С. Вейсброду в Вену 11 ноября 1918 г.

В начале 1922 г. советскому представительству в Польше стало известно, что архивы и библиотека В. И. Ленина попали в руки польской полиции. Полпред РСФСР Л. М. Карахан немедленно потребовал возвращения всех вещей Владимира Ильича.

Сведения об этом просочились в прессу, и некоторые газеты поместили не совсем приятные для польского правительства материалы. Так, львовская газета «Пшегленд вечерни» опубликовала заметку о ленинских документах под заголовком «Чемоданы Ленина в краковской полиции. Господин Карахан требует их выдачи».

Однако при жизни Владимира Ильича документальные материалы и книги из Поронина и Кракова доставить так и не удалось.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 114.

² Там же, т. 50, с. 204.

Лишь в марте 1924 г. Я. С. Ганецкий по поручению Советского правительства и Института Ленина выехал в Польшу и прежде всего стал энергично собирать сведения о судьбе архива. Выяснилось, что документы и книги, оставшиеся в Кракове, были большей частью расхищены еще до того, как попали в руки властей. Поронинская коллекция была доставлена в полицию в более полном виде. С документами в руках Я. С. Ганецкий предъявил польскому правительству конкретные требования о выдаче ленинских архивов.

27 мая 1924 г. польское правительство передало подлинные рукописи, заметки, письма Ленина и другие материалы. Среди них находились 12 до того времени неизвестных статей, несколько писем в редакцию «Правды», часть материалов Пражской партийной конференции. Была получена также часть большой работы «Капиталистический строй современного земледелия», в которой Ленин подробно анализирует материалы аграрной переписи в Германии в 1907 г. Полученные документы значительно расширяли представление о деятельности В. И. Ленина в годы нового революционного подъема, конкретно раскрывали его роль в разработке важнейших решений Пражской партийной конференции, в повседневном руководстве «Правдой», думской большевистской фракцией и т. д. И в то же время еще яснее становились пробелы в документации, отсутствие многих материалов. Отлично понимая это, Я. С. Ганецкий и Б. Л. Штейн, принимавшие документы, сделали представителям польской стороны заявление, в котором констатировали, что им передают лишь незначительную часть архива Ленина.

7 лет понадобилось правительству Польши, чтобы вновь вернуться к этому вопросу. За это время архив В. И. Ленина был перевезен в Центральный военный архив в Варшаву, обработан, разложен по конвертам.

В середине января 1933 г. Я. С. Ганецкий снова поехал в Польшу. В связи с подписанием пакта с СССР о ненападении создались более благоприятные условия для передачи документов.

Я. С. Ганецкому после сложных и длительных переговоров были переданы автографы Ленина, относящиеся главным образом к работе Пражской партийной конференции, 3 тетради протоколов конференции, некоторые материалы большевистской фракции IV Государственной думы, книги с пометками Ленина (40 книг) и без пометок, но со штампом «В. Ульянов» (85).

В июле 1933 г. по специальному постановлению ЦК партии Ганецкий вновь выехал в Польшу на две недели по делам архива Ленина. Это была его третья поездка. На этот раз удалось получить небольшое количество ленинских автографов и материалы «розламовской» части СДКПиЛ. Среди ленинских документов находились записи о положении в различных партийных организациях, сделанные на Пражской партийной конференции, рукопись одной статьи из «Правды» и некоторые другие.

Ганецкого очень беспокоило то, что снова польская сторона не передала ленинский архив полностью. Информировав заведующего Центральным партийным архивом Г. А. Тихомирнова о передаче поляками «большой порции» документов, он подчеркивал: «Основное — это архивы «розламовцев». Ленинских очень мало. Утверждают, что необычайно тщательно искали и передали мне все найденное. Делаю максимальный нажим — но за результаты не ручаюсь. Понятно, обратил внимание на пражские тетради. К 37 страницам получил еще три и установил, что всех было 84. Кроме этих просил найти еще другие вещи».

Свои выводы Ганецкий сообщил и польской стороне. Он обратил внимание, что из 7 тетрадей протоколов Пражской конференции передано только 3, отсутствует большая часть работы Ленина о сельскохозяйственной переписи в Германии в 1907 г. и т. д.

Польские власти не могли не считаться со столь обоснованными претензиями Ганецкого. Генштаб выделил специального сотрудника (это был капитан С. Высоцкий), который вновь объехал Краков, Поронин, Закопане и собрал новые материалы, относящиеся к Краковско-Поронинскому архиву ЦК РСДРП. Но передачу их польское правительство, как это уже случилось в 20-е годы, не осуществило.

Тем не менее к середине 1933 г., благодаря ряду мер, принятых ЦК партии и Советским правительством, и активной работе Я. С. Ганецкого по розыску документов во время трех его поездок, удалось получить из Польши часть Краковско-Поронинского архива В. И. Ленина.

В Ленинских сборниках и собраниях Сочинений было опубликовано по полученным материалам более двух десятков ранее не известных ленинских статей и документов. Увидели свет также записки и заметки Ленина о работе местных партийных организаций на Пражской партийной конференции и т. д.

На основании полученных материалов был установлен хотя и не исчерпывающий, но точный список неразыскавшихся ленинских документов по периоду 1912—1914 гг.

Еще продолжалась Великая Отечественная война, а на освобожденной территории Польши были возобновлены поиски документов Ленина. Четыре месяца — с 22 января по 25 мая 1945 г. — старший инструктор политуправления 1-го Украинского фронта майор С. И. Щукин по специальному заданию командования объезжал Краков, Поронин, Закопане, Новый Тарг и другие пункты, разыскивая оставшихся в живых свидетелей пребывания Ленина в Польше, людей, которые могли бы пролить свет на судьбу ленинских документов и книг.

Важные сведения и документы С. И. Щукин получил от д-ра К. Седлячека, от бывшего начальника краковской полиции Крупинского и других. Он разыскал некоторые материалы краковской политической полиции о Ленине, ряд книг с пометками Ленина. Результатом возобновленных розысков явилась передача Советскому правительству по решению Рады Народовой г. Быдгощ книг с пометками В. И. Ленина, попавших в городскую библиотеку. Сотрудники советского посольства по поручению посла В. А. Антонова-Овсеевко осматривали книги еще в 1932 г., но с трудом добились разрешения лишь на фотографирование некоторых из них.

В народной Польше дело розыска Краковско-Поронинского архива Ленина взял в свои руки ЦК Польской объединенной рабочей партии. Специальная комиссия во главе с Т. Данишевским, созданная по решению оргбюро ЦК ПОРП в 1950 г., имела тесный контакт с Центральным партийным архивом в Москве и получила от него все материалы по истории розыска Краковско-Поронинского архива и список отсутствующих ленинских документов.

Деятельность комиссии привлекла внимание широкой общественности в Польше. Все люди, имевшие какое-либо отношение к архиву Ленина, были найдены, опрошены, а полученные сведения использованы в дальнейшей работе.

Поскольку было известно, что ленинские материалы до войны находились в архиве II отдела Генштаба, особое внимание было уделено поискам этого архива.

Выяснилось, что уцелела лишь часть архива, а остальные материалы были вывезены в Германию и там погибли весной 1945 г. Уцелевшие материалы просмотрели самым тщательным образом и здесь обнаружили ту группу ленинских документов, которая в 1933 г. была собрана капитаном Высоцким.

В январе 1954 г. польские архивисты во главе с директором Краковского воеводского архива Г. Добровольским обнаружили большую часть Краковско-Поронинского архива ЦК РСДРП среди материалов Краковского союза помощи политзаключенным, хранившихся вместе с некоторыми документами Верховного национального комитета в Краковском национальном музее, размещавшемся в доме, когда-то принадлежавшем известным польским магнатам Чарторыйским.

Г. Добровольский обоснованно полагал, что эта часть Краковско-Поронинского архива была спрятана среди документов Союза помощи политическим заключенным секретарем Союза С. Ю. Багоцким, близко соприкасавшимся с Лениным в Польше. Багоцкий выехал в Швейцарию на месяц позже Ленина и успел забрать и спрятать часть документов. У руководителей Союза была договоренность с Польской академией наук о том, что последняя будет хранить архивы Союза. Так оно и получилось. Оказавшись сначала в магистрате, где находился Верховный национальный комитет, архивы Союза были затем вместе с архивами Комитета перевезены в Академию наук, а уже оттуда в 30-х гг. попали при не полностью выясненных обстоятельствах в музей, где их и нашли.

Обнаружение документов Краковско - Поронинского архива является самым значительным событием в истории собирания ленинских документов после Великой Отечественной войны. Всего было передано 1070 документов, из них 290 вошло в фонд № 2 Центрального партийного архива. Полученные документы дали возможность серьезно продвинуть вперед изучение деятельности В. И. Ленина в годы нового революционного подъема во всех ее аспектах¹.

Таковы итоги работы, продолжавшейся 30 лет (с перерывом во время второй мировой войны), по розыску ленинских архивов, оставленных в Польше.

Параллельно Институт Ленина (и его преемник — объединенный Институт Маркса — Энгельса — Ленина, переименованный в 50-х гг. в Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС) вел за границей поиски и других архивов партии.

¹ Более подробно об истории поисков и содержания Краковско-Поронинского архива см.: *Стешова М. В.* Краковско-Поронинский архив В. И. Ленина.— Вопросы истории КПСС, 1957, № 3, с. 173—179; *Грибкова С. М.* К истории розыска Краковско-Поронинского архива В. И. Ленина.— История СССР, 1964, № 2, с. 78—87.

Уже в 1924 г. Г. Л. Шкловскому, который до революции много переписывался и встречался с Владимиром Ильичем и был активным работником большевистской заграничной организации, удалось получить некоторые свои вещи и архивы из Швейцарии, где он жил в эмиграции в годы первой мировой войны. С большой радостью он сообщал в Москву, что обнаружил в бумагах две неизданные статьи Ленина, содержащие острую полемику с группой Бухарина — Пятакова — Бош по вопросам империализма.

В 1926 г. удалось получить часть архива редакции газеты «Социал-демократ», оставшегося в Париже. Большую ценность представляли письма В. И. Ленина из Кракова Л. Б. Каменеву в Париж в 1912—1913 гг. Поскольку Каменев оставался в Париже, выпускал газету «Социал-демократ» и выполнял различные поручения ЦК, с ним велась активная переписка по всем основным вопросам, которые тогда занимали руководство партии.

Читатель, несомненно, обратил внимание на то, что опубликованные в Полном собрании сочинений письма Ленина к Каменеву пестрят отточиями, в томах постоянно встречаются примечания о нерасшифрованных частях текста.

Даже сейчас, после самой тщательной реставрации, видно, в каком тяжелом физическом состоянии поступили эти документы в архив. Некоторые письма настолько были повреждены влагой, что не удалось вообще восстановить сколько-нибудь связный текст и включить их в Полное собрание сочинений.

Проверялись имевшие место сообщения, утверждавшие, что часть «Библиотеки и архива РСДРП» была перевезена в 1906 г. из Женевы в Стокгольм и оставлена там в подвалах Народного дома, делались попытки выяснить судьбу части архива Большевистского центра и редакции газеты «Пролетарий», хранившегося до осени 1907 г. в штаб-квартире Большевистского центра на даче «Вааза» в Куоккале.

Очень важную роль в поисках и возвращении оставленных за границей революционных архивов сыграл, наряду с Я. С. Ганецким, активный участник первой российской революции Н. Е. Буренин. Долгое время эта работа Н. Е. Буренина почти не освещалась, лишь проведенное недавно тщательное обследование его архива ленинградским историком Г. С. Усыскиным позволяет восполнить этот пробел¹.

¹ См.: Усыскин Г. С. Деятельность Н. Е. Буренина по выявле-

По заданию Центрального музея Революции и имея поручения Института В. И. Ленина, Н. Е. Буренин дважды выезжал в длительные поисковые поездки в Швецию и Финляндию — в 1928 г. (около 11 месяцев) и в 1933 г. (более полугода). Всю работу за рубежом он вел при самой действенной поддержке (в частности, и материальной) А. М. Горького. Сведения об оставленных в разных странах документах В. И. Ленина, Н. К. Крупской, руководящих партийных центров он черпал, тщательно готовясь к поездкам, в Институте В. И. Ленина, у М. Ф. Андреевой и А. М. Горького, А. В. Луначарского, В. М. Смирнова — бывшего корреспондента ленинской «Искры» в Финляндии, Е. Д. Стасовой, Кулерво Маннера и других финских коммунистов.

До революции 1917 г. по своим функциям в большевистском подполье Н. Е. Буренин и В. М. Смирнов, хорошо знавшие друг друга, были теснейшим образом связаны с финляндскими и шведскими социал-демократами, участниками освободительного движения в Финляндии, помогавшими большевикам в организации транспортировки литературы, проведении партийных съездов и конференций, в переправе за границу и обратно людей, в обеспечении конспиративного пребывания В. И. Ленина в Финляндии, в сохранении архивов.

Теперь Николай Евгеньевич возобновлял прежние контакты, устанавливал новые, разыскивал тех, кто мог быть полезен в деле собирания документов. О методе своих поисков Н. Е. Буренин писал: «Материалы собирались путем личных связей, расширенных новыми знакомствами, и, главное, только личным обращением к рекомендуемым лицам». Нам не известны все «рекомендуемые лица», к кому обращался Буренин, но некоторых он называет в своей переписке. Среди них — Карл Вийк, знавший Ленина и помогавший обеспечивать его конспиративное пребывание в Финляндии в 1917 г. К. Вийк был хорошо осведомлен о связях Ленина и большевиков со шведской и финляндской социал-демократией. В Стокгольме Н. Е. Буренин жил у В. М. Смирнова, который являлся советским консулом, и можно с уверенностью предположить, что основные поисковые предприятия они разрабатывали и проводили вместе.

нию и собиранию ленинских документов.— В кн.: Ленинiana. Поиск. Источниковедение. Археография, с. 72—93. Дальнейшее изложение основано на приведенных в этой статье материалах. Архив Н. Е. Буренина хранится в Государственном музее Великой Октябрьской социалистической революции в Ленинграде.

Из материалов, полученных Бурениным в 1928 г., наибольшую ценность представляли архивы большевиков В. М. Каспарова и Н. Е. Вилонова, хранившиеся, видимо, в Давосе (Швейцарии), где оба умерли. Среди документов оказалось 12 писем В. И. Ленина и более 30 писем Н. К. Крупской, в основном адресованных Каспарову и Вилонову, а также другие документы, отражающие борьбу В. И. Ленина с отзовистами и впередовцами в годы революции. Кроме того, Н. Е. Буренин получил у Е. Ф. Крит — сестры М. Ф. Андреевой, жившей в Финляндии, два письма В. И. Ленина, адресованные Андреевой и Горькому в 1908 и 1910 гг., из Рабочего архива в Хельсинки — письмо В. И. Ленина левым финляндским социал-демократам Маннеру, Сироле, Куусинену, Валпасу и Вийку от 11 ноября 1917 г., от Люлли Латукка — записку В. И. Ленина Г. В. Чичерину от 19 августа 1918 г.

Основной задачей второй поездки Буренина было возвращение части архива А. В. Луначарского. Имелись сведения, что этот архив оставлен А. В. Луначарским в Италии, однако Буренин, располагая более точными данными, нашел архив в Швейцарии, получил его и передал в ИМЭЛ. В бумагах Луначарского находилось 11 писем В. И. Ленина. В Швеции и Финляндии Буренин вновь нашел интересные историко-революционные материалы, собрал очень ценную информацию для дальнейших поисков.

Найденные Н. Е. Бурениным ленинские документы были вскоре опубликованы в очередных Ленинских сборниках¹.

К сожалению, третья поездка Буренина за границу не состоялась ни до войны, ни в послевоенные годы. Материалы его архива дают возможность утверждать, что, готовясь к новой поездке, Буренин настойчиво занимался поисками большевистских архивов, оставленных в Финляндии, проследил путь, по которому был направлен на хранение в окрестности Териоки ящик с архивом, нелегальными книгами и брошюрами, рассчитывал получить дополнительно еще некоторые бумаги Н. Е. Вилонова и Капринской школы, вел переговоры со шведскими социал-демократами Хёлгундом и Стрёмом, у которых могли храниться документы В. И. Ленина и заграничного представительства ЦК РСДРП(б) 1915—1918 гг., и т. д. Оставленные Н. Е. Бурениным записки могут помочь в развертывании дальнейших поисков ценных документов, относя-

¹ См.: Ленинский сборник XIII. М., 1930; XXVI. М., 1934.

щихся к дореволюционному периоду нашей партии. Во всяком случае, все выдвинутые им предположения и неисполненные планы должны быть тщательно изучены и сопоставлены с новыми данными, полученными в научно-архивных поисках послевоенного времени.

Кроме Н. Е. Буренина и Я. С. Ганецкого в 20—30-х гг. за границу выезжали и сотрудники Института.

В поисках ленинских документов представители Института устанавливали контакты с лидерами меньшевистской, бундовской эмиграции. Несмотря на их враждебное отношение к нашей партии и Советскому государству, работникам Института удавалось получать доступ к некоторым коллекциям и обследовать их.

Так, заведующий Центральным партархивом Г. А. Тихомирнов осматривал архивы Бунда, архив П. Б. Аксельрода и другие.

По вопросам приобретения ленинских документов он в 30-х гг. вел переговоры с хранителем меньшевистских архивов Б. И. Николаевским, с Г. А. Алексинским, бывшим членом социал-демократической фракции II Государственной думы, затем полностью скатившимся на антиленинские, антисоветские позиции, и другими лицами. У меньшевиков Институт приобрел тогда экземпляр книги «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?» с ленинскими пометками. Алексинский отказался передать имеющиеся у него ленинские документы. Кроме них в его распоряжении оказалась часть архива социал-демократической фракции II Государственной думы.

Попытка вновь достигнуть соглашения с Алексинским была предпринята уже после Великой Отечественной войны при весьма примечательных обстоятельствах.

В феврале 1946 г. парижский литературный ежемесячник «Л'Арш» опубликовал большой стихотворный текст под заголовком «Ленин. Незвестная поэма». Редакция сообщала в примечании, что стихи переведены на французский язык Г. Алексинским с хранящейся у него рукописи.

Сотрудник Совинформбюро в Париже Б. Д. Михайлов первым усомнился в принадлежности поэмы перу Ленина. Он запросил редакцию, какими данными она располагает, чтобы считать доказанным авторство Ленина?

Не имея никаких объективных данных для этого, кроме утверждения Г. Алексинского, редакция предложила организовать встречу с ним и запросила у него

оригинал поэмы. Алексинский возмущался, как это его могли заподозрить в нечестности. Но, видя, что его бездоказательные объяснения не приносят успеха, вынужден был согласиться показать рукопись. Когда через две недели одна страница рукописи была предъявлена, стало ясно: к Ленину она не имеет никакого отношения.

Авторитетная комиссия ИМЭЛ, получившая фотокопию поэмы, подтвердила этот вывод. Кроме экспертизы почерка, комиссия проанализировала особенности стиля поэмы, идейный строй и нашла, что они абсолютно чужды Ленину. Комиссия обращала внимание также на полное отсутствие мемуарных свидетельств о том, что Ленин когда бы то ни было писал стихи. В то же время широко известны слова Ленина в достоверном пересказе А. М. Горького: «Ну, что стихи легче прозы — я не верю. Не могу представить. С меня хоть кожу сдерите — двух строчек не напишу...»

Обман Алексинского был полностью раскрыт.

Но вместе с поэмой он показывал и подлинные письма Ленина. Это были те самые документы, о передаче которых еще до войны вел безуспешные переговоры Г. А. Тихомирнов. Не удалась переписка и на этот раз. Весь свой архив вместе с ленинскими документами Г. Алексинский вскоре продал Колумбийскому университету в США и при этом снова совершил подлог, выдав недостаточно информированным американцам пресловутую поэму за ленинский документ.

И все-таки ленинские документы из собрания Алексинского оказались в Центральном партийном архиве. Инициативу проявила американская сторона. Университет нуждался в советских историко-партийных изданиях, ставших во всем мире библиографической редкостью. В обмен университет предложил передать ленинские автографы.

Соглашение было достигнуто и реализовано¹.

Колумбийский университет — не единственный центр в Соединенных Штатах, где концентрируются документы по истории революционного движения в нашей стране, по истории нашей партии.

Трагические события 30-х гг. — приход фашистов к власти в Германии и, как следствие этого, ускорение развязывания второй мировой войны — затронули прежде

¹ Подробнее см.: *Виноградов Л. К.* Послесловие. — В кн.: *Пересветов Р. Т.* Указ. соч., с. 322—324.

и больше всего европейские страны. Русские эмигрантские центры, располагавшие большими архивами, концентрировались сначала в Германии, затем при Гитлере многие эмигранты вынуждены были бежать во Францию, а оттуда — за океан. Таким образом в США очутились важнейшие документальные собрания меньшевиков, бундовцев и других групп. Они используются в своих целях американскими центрами, специализирующимися на антикоммунистической, антисоветской пропаганде. Эти центры скупают в Европе многие документальные собрания.

В настоящее время богатыми документальными и книжными коллекциями, освещающими историю нашей партии, располагает Гуверовский институт при Стенфордском университете (Калифорния). Сюда были переданы ценные документальные собрания меньшевика Николаевского, долгие годы собиравшего документы по истории русского революционного движения.

Бывший царский посол в Париже Маклаков продал Гуверовскому институту документы посольства, среди которых находились и материалы заграничной агентуры охранного отделения. В коллекции перлюстраций заграничной агентуры, видимо, сохранились некоторые письма В. И. Ленина. Руководители Института заявили, что у них имеется до 50 ленинских документов. Проверить это заявление пока полностью не удалось. С материалами ЦПА было сверено лишь 9 документов из коллекции Маклакова. Их копии подарил министру иностранных дел СССР А. А. Громыко государственный секретарь США Дин Раск во время своего визита в Москву. Все 9 документов имеются в ЦПА в подлинниках. Часть из них принадлежит перу Н. К. Крупской.

Ленинские документы имеются и в других архивных хранилищах США, например в библиотеке университета в Беркли, где хранится фонд полковника Р. Робинса, в архиве государственного департамента, в Висконсинском университете.

В прогрессивном американском журнале «Science and Society» (1967, № 4) был напечатан обстоятельный обзор документов фонда Джона Рида, хранящегося в Хаутонской библиотеке Гарвардского университета. Автор обзора описала 4 документа, которые считались ленинскими автографами. Воспроизведенное в журнале факсимиле одного из них позволило экспертизе Центрального партархива установить, что документ не яв-

ляется ленинским. О другом документе — предисловии В. И. Ленина к книге Джона Рида «10 дней, которые потрясли мир» — рассказывал посетивший Гарвард доктор филологических наук А. И. Старцев:

— Как ни заманчиво было бы найти пропавшую с 1919 г. ленинскую рукопись, но это не она. Когда хранители показали мне документ, я высказал определенное мнение, что рукопись писана не Лениным. По-моему, это рука Луизы Брайант. Она снимала копию.

Но в обзоре упоминается еще две рукописи. Они действительно ленинские. Еще в октябре 1962 г. орган американской компартии еженедельник «Уоркер» воспроизвел на своих страницах факсимиле рукописного документа на листе бумаги в клетку. Наверху — записка Джона Рида Ленину по-английски. Рид спрашивает: «Считаете ли Вы нужным, чтобы я сказал что-нибудь о неграх в Америке?» Ленин на этом же листе отвечает: «Да. Абсолютно необходимо. Я записываю Вас в число выступающих. Ленин»¹. Обмен записками произошел 26 июля 1920 г. на заседании II конгресса Коминтерна. В Гарварде хранится подлинник этого документа и интервью В. И. Ленина Луизе Брайант 13 октября 1920 г. — английский машинописный текст с правкой и большим добавлением Владимира Ильича по-русски. Хотя содержание его было известно, но оригинал дает точный текст интервью Ленина и содержит не использованное в ранней публикации добавление.

Основная мысль интервью — еще раз дать понять американской общественности, что дружественные отношения с Советской страной диктуются насущными интересами США. Ленин отмечал в беседе полную бесперспективность политики, препятствующей развитию нормальных политических и экономических отношений между двумя странами, и подчеркивал, что Советская Россия всегда честно соблюдает каждое соглашение и каждый договор с государствами и отдельными лицами².

Выезжающие в США для научной работы советские историки находят документы В. И. Ленина, материалы о его деятельности прежде всего в области внешней политики и в других крупных архивах и библиотеках США.

¹ Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. М., 1978, т. 9, с. 132—133.

² См.: Ленинский сборник XXXVII, с. 254—255; Вопросы истории КПСС, 1967, № 7 (перевод интервью с сербскохорватского), с. 3—5.

Ряд таких документов, по содержанию тесно переплетающихся с вышеприведенным интервью Луизе Брайант, выявил в Национальном архиве США и архиве университета в гор. Беркли кандидат исторических наук И. М. Краснов. Среди них записки и телеграммы В. И. Ленина (февраль — май 1918 г.), связанные с пребыванием в России американской миссии Красного Креста, возглавлявшейся полковником Р. Робинсом, и с переездом дипломатического представительства США из Петрограда в Вологду¹.

Кроме того, в Национальном архиве США хранятся послание В. И. Ленина корреспонденту бостонского «Интернейшнл Ньюс Бюро», переданное РОСТА 21 октября 1919 г., резюме известной беседы В. И. Ленина с представителем рабоче-фермерской партии США П. Христенсеном 27 и 28 ноября 1921 г., сделанное государственным департаментом, и другие интересные материалы. Документ госдепартамента подчеркивает главное из сказанного П. Христенсену: «Ленин утверждает, что Россия готова иметь деловые отношения с Америкой, и спрашивает, почему Америка не желает иметь деловых отношений с Россией»². Ленинские высказывания, введенные в научный оборот в результате активных поисков в США новых ленинских документов, отражают мирную политическую стратегию КПСС и Советского государства со дня его основания. Они весьма актуальны и в современных условиях.

Кроме крупных библиотек и архивов университетов отдельные ленинские документы хранятся в некоторых других учреждениях и у отдельных лиц. Так, например, от Миссурийского исторического общества Центральный партийный архив получил копию записки В. И. Ленина американскому послу Френсису от 1 января 1918 г. Другое историческое общество в графстве Скенектеди (штат Нью-Йорк) хранит подлинник письма В. И. Ленина известному ученому-энергетику Карлу Штейнмецу от 7 декабря 1922 г. Обстоятельства переписки Владимира Ильича со Штейнмецем привлекали внимание многих историков, журналистов. Естественно поэтому, что Центральный партархив, имевший машинописную копию письма, был заинтересован в том, чтобы узнать, как выглядит подлинник. В 1964 г. фотокопия подлинника была

¹ См.: Ленинский сборник XXXVII, с. 71; Вопросы истории, 1969, № 7, с. 3—8.

² Вопросы истории КПСС, 1972, № 7, с. 118—119.

получена. Много лет бережно хранил фотографию с автографом Ленина прогрессивный американский общественный деятель Д. Дэвис. Ленин подарил свое фото Дэвису 2 августа 1918 г. Посетив Советский Союз в 1961 г., Дэвис передал Институту копию драгоценной реликвии.

В семейных архивах в США, у коллекционеров иногда обнаруживаются и другие ленинские документы. Некоторые из них были получены Институтом.

Нет сомнения в том, что в Соединенных Штатах Америки могут быть еще найдены документы В. И. Ленина. Более тесное сотрудничество советских и американских историков и архивистов в деле собирания документов, улучшение обмена документами, литературой могли бы дать положительные результаты.

Автографы Ленина, многие документы, освещающие историю нашей партии, когда-то попавшие за границу, находятся в европейских странах. С 1950 по 1982 г. Центральный партархив получил из-за границы около 350 документов Ленина (не считая материалов из Краковско-Поронинского архива). Подавляющее большинство из них было найдено в странах Европы.

Важнейшим условием столь успешных результатов являются укрепляющиеся и расширяющиеся год от года международные связи Института, поездки членов дирекции, сотрудников в зарубежные страны для работы в архивах и библиотеках, выявления и поисков документов Маркса, Энгельса, Ленина. Большой личный вклад в собирание ленинского наследия внес Г. Д. Обичкин, занимавший посты директора и заместителя директора Института, особенно плодотворными были его поездки в Брюссель, Антверпен и Париж, контакты с известным деятелем II Интернационала Камиллом Гюйсмансом.

Значительное количество писем Владимира Ильича, отражающих его активную роль в международном рабочем и социалистическом движении до первой мировой войны, находилось в архивах Института Фильтринелли в Милане и Института социальной истории в Амстердаме.

Директор Института Фильтринелли профессор Дель-Бо передал фотокопии писем В. И. Ленина к К. Гюйсмансу за 1908—1911 гг. Эти письма в сочетании с документами за тот же период, переданными директором Амстердамского института проф. Рютером в обмен на интересные их документы, значительно расширили наши представления о деятельности Ленина на международной арене.

Имея в виду именно эту сторону политической деятельности Ленина, представители Института с самого начала поисков ленинских документов за рубежом составили списки общественных и политических деятелей европейских стран (главным образом Второго Интернационала), с которыми общался или состоял в переписке В. И. Ленин. Почти со всеми были проведены беседы, некоторым посланы письма.

Семья известного немецкого издателя Дитца, у которого русские социал-демократы печатали нелегальную литературу, несмотря на настойчивые просьбы коллекционеров продать ленинские письма, просила Клару Цеткин переслать их в Институт Ленина. Цеткин выполнила их просьбу.

Незадолго до второй мировой войны Г. А. Тихомирнов беседовал с известным немецким социал-демократом, историком Густавом Майером, который передал фотокопию адресованного ему ленинского письма. (Подлинник Майер незадолго до этого продал одному из американских коллекционеров.) Понимая, что Ленин является выдающимся деятелем русской социал-демократии и прекрасным знатоком ее истории, Майер просил его написать краткий очерк по истории русской социал-демократии. Ответ Ленина оказался отрицательным. Но он указал Майеру краткую библиографию статей по истории партии. Письмо Ленина к Майеру попало в Центральный партархив во время заграничной поездки Тихомирнова. Сотрудники, описывавшие письмо, не знали, кому оно адресовано, поскольку никаких данных об этом на самом письме не было. Долгое время адресат его «не проявлялся». Так оно и вошло в Полное собрание сочинений как письмо неизвестному адресату¹. Лишь в 1968 г. изучение воспоминаний Майера, где приводится письмо, и документов Тихомирнова позволило восстановить этот пробел.

Обращали внимание и на архивы Камила Гюисманса. Переписка, беседы с Гюисмансом — секретарем Международного социалистического бюро — являлись одной из форм участия Ленина в международном социалистическом движении, однако до начала второй мировой войны каких-либо материалов от него получить не удалось.

В 1958 г. Гюисманс выразил пожелание встретиться с представителями Института марксизма-ленинизма по

¹ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 47, с. 233—234, 357.

вопросу об имеющихся у него ленинских письмах. Такая встреча вскоре состоялась в Брюсселе. Гюисмансу шел уже 88 й год, но он продолжал заниматься общественной деятельностью, выглядел бодрым и не утратил ясности мысли, самостоятельности и непредвзятости мнений. Камиль Гюисманс тепло отзывался о своих встречах и переписке с Лениным, выражал сожаление, что архив МСБ, где хранились письма Ленина, во время второй мировой войны сильно пострадал. К. Гюисманс прятал его от оккупантов в Антверпене, перевозил с места на место и часто вынужден был размещать в непригодных, сырых подвалах. Однако сохранились регистрационные журналы входящей и исходящей корреспонденции секретариата МСБ, которые дают возможность восстановить содержание ленинских писем.

К. Гюисманс распорядился доставить журналы из Антверпена и раскрыл их перед Г. Д. Обичкиным. Журналы велись аккуратно, в отдельных графах записывалось, от кого и какого числа поступила корреспонденция, ее краткое содержание, дата и содержание ответа секретаря МСБ, в каком досье архива МСБ эти документы находятся.

Медленно перелистываются страницы старого журнала. Взгляд задерживается на дате: 14 ноября 1905 г. В этот день Ленин известил К. Гюисманса о том, что, не имея возможности должным образом выполнять свои обязанности в МСБ, он временно передает их гражданину Орловскому [Воровскому]¹.

Все мысли Ленина в это время уже были в России, в центре революционных событий. И письмо это он, по-видимому, писал из Стокгольма, где нетерпеливо ожидал возможности проезда в Петербург.

В сентябре 1911 г. Ленин посылает французский перевод написанного по-русски обращения ЦК демократической партии Персии к международному пролетариату. Просит срочно опубликовать обращение и сообщить о нем примыкающим к Бюро партиям².

Письмо от 1 декабря 1908 г. В нем Ленин отвечает на 7 вопросов циркуляра МСБ, информируя Интернационал о положении в РСДРП. Секретарь кратко (даже слишком кратко!) записывает суть ответов Ленина. И так далее, 1909, 1910, 1912 гг. ...

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 47, с. 315.

² См. там же, т. 43, с. 342.

Да, записи хотя и не заменят подлинников, но достаточно точно фиксируют содержание писем Ленина. Это ценный и важный источник. Он расширил имевшиеся сведения о деятельности В. И. Ленина как представителя РСДРП в МСБ. По журналам было видно, что Ленин писал Гюисмансу чаще, чем считалось раньше.

Фотокопии страниц журнала, где значились письма Ленина, старый социалист передал в Москву. Кроме того, он передал тогда фотокопии 13 писем В. И. Ленина и обещал передать Институту подлинники.

Камиль Гюисманс сдержал свое обещание. Летом 1961 г. он приехал в Москву и в торжественной обстановке вручил Центральному партийному архиву 13 ленинских автографов. И это понравилось далеко не всем его коллегам по Второму Интернационалу. Несмотря на авторитет в международном рабочем движении, Гюисманс подвергся критике на страницах социалистических газет.

В 1965 г. К. Гюисманс дал возможность сотрудникам ИМЛ познакомиться со всем архивом МСБ в Антверпене. Хотя работа в нем была сильно затруднена неудовлетворительной систематизацией и плохим физическим состоянием многих документов, удалось выявить еще два неизвестных письма В. И. Ленина Гюисмансу, относящихся к 1905 г., текст выступления Ленина на заседании МСБ в 1908 г., письма в МСБ Г. В. Плеханова В. В. Воровского, М. М. Литвинова, Б. С. Стомовякова и другие документы, представляющие интерес для историков нашей партии. Все они были получены в виде микрокопий для Центрального партийного архива¹.

Документы, отражающие активную деятельность Ленина в международном социалистическом движении, его борьбу с оппортунизмом, социал-шовинизмом, центризмом, за сплочение революционных, интернационалистских сил, Центральный партийный архив получил также из Австрии, Швейцарии, Швеции, ГДР и других стран.

Используя старую, довоенную информацию, накапливая новую, Институт разыскал и получил ленинские документы, находившиеся во Франции. В 1963 г. в ЦПА поступило 15 кратких записок В. И. Ленина Л. Б. Крайну, относящихся к 1921—1922 гг. Они касались очень

¹ См.: *Обичкин Г. Д.* К истории собрания ленинских документов.— Вопросы истории КПСС, 1980, № 2, с. 121—122.

острых для нашей страны в тот период проблем — закупки за границей паровозов, строительства и восстановления железных дорог, снабжения транспорта топливом. Эти документы, выделившиеся из одного семейного архива, оказались в руках Б. Суварина, бывшего коммуниста, затем ренегата, который после переговоров согласился уступить ленинские автографы Институту в обмен на редкую литературу по истории международного коммунистического движения и российской социал-демократии. Соглашение было реализовано, однако, как выяснилось позднее, несколько ленинских документов из этого собрания попали в США. Они были получены в 1979 г. На конверте, в котором лежали документы, рукой Красина написано: «Записки Ленина Красину и обратно (на заседаниях Совнаркома 1919—1920 гг.)». Все записки (три — Ленина и четыре — ответные Красина) посвящены практическим вопросам организации внешней торговли.

В 1970 г., находясь в Париже на международной книжной выставке, Г. Д. Обичкин познакомился с сыном известного в начале столетия французского адвоката-социалиста Жоржа Дюко де ля Ай. Их свел правнук К. Маркса — Робер Лонге, неоднократно бывавший в Москве. Дюко де ля Ай рассказывал о контактах отца с В. И. Лениным в 1913—1914 гг., о намерении В. И. Ленина в тот период поручить отцу ведение дела о так называемых «держательских» деньгах. Из семейного архива было извлечено целое досье по этому делу с несколькими рукописями Ленина, Крупской и других деятелей большевистской партии. Деньги, о которых шла речь, принадлежали большевикам. Они были получены в 1908 г. от наследников московского фабриканта Н. П. Шмита, сочувствовавшего и помогавшего большевикам в годы революции и погибшего в царской тюрьме. Незадолго до смерти Н. П. Шмит завещал свое состояние большевистской партии. Однако в 1910 г. на Пленуме ЦК РСДРП меньшевики, также претендовавшие на эти суммы, добились передачи их на хранение («держание») и под контроль трех представителей германской социал-демократии — К. Каутского, К. Цеткин, Ф. Меринга — и фактически почти устранили большевиков от распоряжения деньгами. С помощью адвоката В. И. Ленин рассчитывал доказать, опираясь на бесспорные подробно документированные факты, необоснованность претензий меньшевиков и добиться у держателей возвращения столь необ-

ходимых партии средств. В письмах адвокату, в специальных справках В. И. Ленин давал полное объяснение по вопросу. Эти ленинские документы и составляли сердцевину досье о «держательских деньгах». Дюко де ля Ай согласился за определенное вознаграждение передать досье в Москву¹. Все ленинские материалы из него вошли в Ленинский сборник XXXVIII.

Во Франции было найдено и письмо В. И. Ленина Г. Алексинскому от 7 февраля 1908 г. Сначала киносценарист Г. Е. Фрадкин обратил внимание на публикацию факсимиле этого письма в одной из французских газет 1922 г. Факсимиле послужило источником для научной публикации письма². Позднее в руки сотрудников ЦПА попал подлинник, и оказалось, что заключительная часть документа (Postscriptum) в газете не воспроизводилась и, таким образом, оставалась совершенно неизвестной.

Экземпляр сборника произведений В. И. Ленина «За 12 лет» с авторской дарственной надписью молодому большевику Владимиру Мовшовичу найден в Национальной библиотеке в Париже. При содействии посольства СССР во Франции архив получил микрофильм книги. С помощью доктора искусствоведения И. С. Зильберштейна было получено два документа с автографами В. И. Ленина — списки участников совещания представителей социалистической прессы на заседании Международного социалистического бюро в 1909 г. Участники заседания заносили свои фамилии в регистрационный лист собственноручно.

Архивы историко-революционного содержания иногда встречаются и у потомков эмигрантов — выходцев из России. Один из таких архивов, длительное время хранившийся в семье инженера Шиловского в Париже, передали Центральному партийному архиву его дочери. При разборе бумаг была установлена их принадлежность редакции ЦО РСДРП газеты «Социал-демократ» — часть «портфеля» и переписки редакции за 1907—1911 гг. Ленинских документов там не оказалось, они пропали в оккупированном немецкими фашистами Париже.

После Великой Отечественной войны возобновилась работа сотрудников Института в Швейцарии. Архивы, библиотеки Швейцарии, частные и семейные коллекции

¹ См.: *Обичкин Г. Д.* Указ. соч. — Вопросы истории КПСС, 1980, № 2, с. 122—123.

² См.: Ленинский сборник XXXVII, с. 43.

не могут не привлекать советских историков и архивистов. В. И. Ленин, многие революционеры-большевики длительное время жили в эмиграции в Швейцарии, и это не могло не отразиться в документах. Первым после войны в Швейцарии побывал заместитель директора ИМЛ А. А. Стручков, установивший контакты с государственными организациями, с некоторыми семьями большевиков-эмигрантов, затем и ряд других сотрудников Института. В архивах Швейцарии ленинские документы хорошо известны. Федеральный архив хранит 22 письма В. И. Ленина Г. Л. Шкловскому и Ф. Н. Самойлову за 1913—1914 гг., впервые опубликованные в Швейцарии в 1967 г.¹ Посол Швейцарии в СССР вручил фотокопии этих писем министру иностранных дел СССР А. А. Громыко в 1969 г. в связи с приближением знаменательной даты — 100-летия со дня рождения В. И. Ленина. В Федеральном архиве имеются также письма В. И. Ленина швейцарскому социал-демократу Эрнсту Нобсу, полученные этим архивом вместе с бумагами Нобса от членов семьи. Два из них опубликованы в виде факсимиле². В Швейцарии было издано факсимиле рукописи статьи В. И. Ленина «Первое мая и рабочее движение в России» (1914) с сопроводительным письмом, адресованным Г. Л. Шкловскому. Статья была срочно послана В. И. Лениным из Поронина в Берн, где у Шкловского жил большой туберкулезом член большевистской фракции IV Государственной думы Ф. Н. Самойлов. Предполагалось опубликовать статью в швейцарских социалистических газетах от имени депутата Самойлова и таким образом использовать легальную трибуну для привлечения внимания европейской общественности к положению рабочего класса России. Однако план этот не осуществился³. Рукопись осталась в архиве у Г. Л. Шкловского. При аресте Г. Л. Шкловского в 1918 г. вместе с письмами В. И. Ленина она попала в полицию, а затем в Федеральный архив. Возможно, в Федеральном архиве Швейцарии имеются и другие ленинские документы.

Собирание документов по истории рабочего и социалистического движения в Швейцарии постоянно ведет

¹ Lenin unbekannte Briefe 1912—1914. Zürich — Köln, 1967; в приложении — факсимиле писем; Ленинский сборник XXXVIII.

² Gantschi Willi. Lenin als Emigrant in der Schweiz. Zürich — Köln, 1973, S. 225, 261.

³ Schweizerische Zeitschrift für Geschichte, 1966, № 3, S. 412—418; Ленинский сборник XXXVIII, с. 139—142.

Социальный архив в Цюрихе. Например, одним из интересных и ценных поступлений 1974 г. были материалы молодежной социалистической организации «Jugend Internationale», с которой В. И. Ленин был тесно связан в годы первой мировой войны. Цюрихский архив предоставил ЦПА копии нескольких ленинских автографов, имеющих у него на хранении.

Выезжая в Швейцарию, сотрудники ИМЛ посещали важнейшие архивы и библиотеки страны, работали в рукописном отделе библиотеки Женевского университета, куда был сдан архив русской социал-демократической группы «Вперед», встречались с людьми, хранящими в своих домашних архивах некоторые ленинские документы. Известные общественные деятели Швейцарии Г. Губер и А. Шмид, отцы которых были знакомы и переписывались с В. И. Лениным, подарили Институту копии автографов ленинских писем. Встречи с Женни Гримм — вдовой секретаря Международной социалистической комиссии в 1915—1917 гг. Р. Гримма — были посвящены осмотру ее небольшого домашнего архива. Основной архив Р. Гримма хранится в Институте социальной истории в Амстердаме (ЦПА располагает фотокопиями документов из этого архива). Но один ленинский документ, сохранившийся у нее, Женни Гримм передала представителям Института, считая, что он по праву должен храниться на родине Ленина. Интересные материалы о пребывании Ленина в Швейцарии (а также в Германии и других странах) собрали в результате методической, многолетней работы в зарубежных архивах И. И. Сиволап-Кафтанова, а также А. С. Кудрявцев и Л. Л. Муравьева — авторы книг о ленинских адресах в Женеве, Берне и Цюрихе, Мюнхене и Лондоне¹. Они включили в орбиту исследования документы муниципалитетов и полиции об эмигрантах, адресные книги городов, регистрационные документы библиотек и т. д. В результате были обнаружены и переданы в ЦПА в копиях пропуска Ленина в одну из библиотек Цюриха (с его автографом), официальные разрешения на издания газет «Вперед» и «Пролетарий» в Женеве. Идя по следам советских исследователей, сотрудники бывшей Королевской библиотеки в Мюнхене обнаружили автограф Ленина (запись фами-

¹ См.: *Кудрявцев А. С., Муравьева Л. Л., Сиволап-Кафтанова И. И.* Ленин в Женеве (памятные места). М., 1967; *Они же.* Ленин в Берне и Цюрихе. М., 1972; *Муравьева Л. Л., Сиволап-Кафтанова И. И.* Ленин в Мюнхене (памятные места). М., 1976; и др.

лии Йорданов, под которой он жил в Мюнхене) в одной из сохранившихся регистрационных книг.

Немало загадок, связанных с судьбой документов Ленина, большевистской партии, таят архивы и библиотеки Скандинавских стран и Финляндии. Наиболее важные из них — это спрятанная финскими друзьями осенью 1907 г. часть архива Большевистского центра и редакции газеты «Пролетарий», архивы Таммерфорсской большевистской конференции (декабрь 1905 г.) и IV («Объединительного») съезда РСДРП, документы заграничного представительства ЦК РСДРП в Стокгольме в 1915—1917 гг., письма В. И. Ленина, руководства большевистской партии, направленные отдельным деятелям социал-демократии, освободительного движения Швеции и Финляндии в дооктябрьский период, письма, интервью Ленина, посвященные проблемам международного коммунистического движения и положению Скандинавских стран в 1919—1922 гг., документы и книги, которые по поручению В. И. Ленина разыскивала в Стокгольме А. И. Ульянова-Елизарова осенью 1907 г.

Для решения этих вопросов сотрудники ЦПА, представители дирекции ИМЛ встречались с участниками событий, старыми коммунистами, ветеранами компартии и социал-демократии Швеции и Финляндии (в частности, была подробная беседа с О. Гримлундом, посетившим Москву в 1964 г.), историками и архивистами Швеции, интересующимися ленинскими документами. Изучались документальные фонды деятелей шведской социал-демократии, связанных с В. И. Лениным, в Архиве рабочего движения Швеции — К. Я. Брантинга, Х. Берггре-на, О. Гримлунда, Ф. Стрёма, Г. Меллера и других, коллекции различных документов в рукописном отделе Королевской библиотеки в Государственном и городском архивах в Стокгольме, в Государственном архиве Финляндии и рукописном отделе библиотеки университета в Хельсинки и т. д.

Благодаря содействию руководителей Архива рабочего движения представителям ИМЛ были предоставлены ксерокопии всех писем и других материалов, полученных в 1900—1917 гг. лидерами шведской социал-демократии от участников российского революционного движения. Среди них письма А. Г. Шляпникова и А. М. Коллонтай 1915—1916 гг., документы русских социал-демократических групп, паходившихся в годы первой мировой войны в Дании и Швеции. В Государственном архиве Финлян-

дии были обнаружены материалы по подготовке российской делегации на очередной конгресс Социалистического Интернационала в 1914 г., намечавшийся в Вене. Исправленные В. И. Ленину из Петербурга в Поропин, о чем в связи с началом войны, застряли у финляндских торговцев, помогавших держать связь с В. И. Лениным, затем, по прошествии многих лет, были сданы в Государственный архив. Выявленные в архивах Швеции и Финляндии документы представляют интерес для истории партийной науки, для изучения связей В. И. Ленина с большевиками с социал-демократией и национально-освободительным движением Швеции и Финляндии.

Около 20 лет в тесном творческом контакте с сотрудниками ИМЛ ведет поиски ленинских документов в Швеции, Норвегии, Дании, Финляндии журналист и историк Ю. Ф. Дашков. Его увлекательные книги¹ опираются на многие новые документы, найденные автором в зарубежных и советских архивах. Они позволяют во многом по-новому взглянуть на проблему взаимоотношений В. И. Ленина, большевиков со шведскими и финляндскими союзниками по революционной борьбе, раскрывают новые факты жизни и деятельности В. И. Ленина.

Наиболее ценными документами из найденных Ю. Ф. Дашковым являются: письмо В. И. Ленина В. М. Смирнову от 1 октября 1903 г.², телеграмма В. И. Ленина деятелю финляндского сопротивления А. Тёрнгрёну и некоторые другие документы, касающиеся транспортировки оружия в Россию (1905), переписка А. Неовиуса, А. Тёрнгрёна и других в связи с пребыванием В. И. Ленина в Стокгольме в ноябре 1905 г. и проездом его в Россию³, статья О. Гримлунда в газете «Стурмклоккан» от 5 мая 1917 г. с изложением беседы с В. И. Лениным в ночь с 12 на 13 апреля (н. ст.) в поездке Мальмё — Стокгольм⁴ и, наконец, дневник изве-

¹ См.: Дашков Ю. Ф. По ленинским местам Скандинавии. 1969; *Он же*. У истоков добрососедства. М., 1980; *Он же*. В. И. Ленин и финляндский путь «Искры». Л., 1980.

² См.: Ленинский сборник XXXIX, с. 47; Дашков Ю. Ф. У истоков добрососедства, с. 32—43. Автограф хранится в Государственном архиве Финляндии в фонде А. Неовиуса, служившего соруководителем звеном между редакцией «Искры» и ее финляндским корреспондентом В. М. Смирновым. Письмо до адресата, видимо не дошло в связи с арестом Неовиуса в октябре 1903 г.

³ См.: Дашков Ю. Ф. У истоков добрососедства, с. 55—82.

⁴ См.: Дашков Ю. Ф. По ленинским местам Скандинавии. с. 196—200.

ного финляндского социал-демократа Карла Вейка — важный документ, вносящий ряд новых сведений о пребывании В. И. Ленина в последнем подполье в Финляндии¹.

В ходе коллективных исследований накапливались некоторые новые данные по основным проблемам поиска. Так, например, ЦПА располагал фотокопиями всех писем В. И. Ленина руководству шведской социал-демократии, хранящихся в Архиве рабочего движения в Стокгольме. Ленинские письма поступили туда в составе документов К. Я. Брантинга. Но в 1978 г. сотрудники Архива рабочего движения нашли письмо В. И. Ленина, адресованное «товарищам из Скандинавских рабочих партий», в действующем архиве Правления Социал-демократической партии Швеции (среди финансовых документов). В. И. Ленин просил в письме оказать материальную помощь А. Г. Шляпникову (член ЦК РСДРП, живший в Стокгольме в 1915—1916 гг.). Эта находка показывает новое направление поиска.

В 1973 г. из Швеции на аукцион в Лондон было прислано для продажи подлинное письмо В. И. Ленина Бюро ЦК и Петербургскому комитету РСДРП (1916), содержащее принципиальные оценки политической позиции российского пролетариата в годы первой мировой войны². Пока еще не ясно, было ли известно это важное письмо в Петербурге (по копии или в изложении), но очевидно, что автограф оставался в Стокгольме и может быть в составе других документов. В этом направлении также необходим дальнейший поиск.

Большой научный и политический интерес представляют записи бесед В. И. Ленина, выявленные на страницах социалистической и коммунистической прессы Скандинавии.

¹ См.: В. И. Ленин. Биографическая хроника, 1973, т. 4, с. 318—331; Дашков Ю. Ф. У истоков добрососедства, с. 153—173. Один экземпляр дневника К. Вейка хранится в Архиве рабочего движения в Стокгольме, другой — в Государственном архиве Финляндии. ЦПА располагает полной копией дневника, полученной из Архива рабочего движения в 1972 г. Все фрагменты этого сложного по содержанию документа, относящиеся к В. И. Ленину, были переведены со шведского на русский язык С. М. Мирным. Дневник использован при подготовке Биохроники В. И. Ленина как один из немногих достоверных источников о пребывании В. И. Ленина в Гельсингфорсе и Выборге в 1917 г.

² См.: Ленинский сборник XXXVIII, с. 181—182. Автограф был приобретен на аукционе и передан в дар Советскому Союзу американским бизнесменом Остемелом, имеющим многолетние деловые связи с нашей страной.

динавских стран, письма В. И. Ленина представителям рабочего и коммунистического движения, написанные после Октябрьской революции.

Кроме публикации «Stormklochan», записи бесед с В. И. Лениным были выявлены на страницах газеты «Socialdemokraten» (Осло). Ветеран компартии Норвегии Финн Петтерсен подарил Центральному партархиву фотокопии весьма редко встречающихся номеров этой газеты с изложением бесед В. И. Ленина с деятелями Рабочей партии Норвегии Я. Фриисом (май 1920 г.)¹ и инженером Говардом Лангсетом 14 августа 1920 г.² Беседа с Фриисом содержит острую критику лидеров международной социал-демократии (К. Каутского, О. Бауэра, Ж. Лонге, К. Я. Брантинга) за их отступничество от революции, нежелание готовить пролетариат к революционной борьбе, разъяснять рабочим: «или революция, или еще 10 миллионов людей будут принесены в жертву в новых войнах». Беседа с Г. Лангсетом посвящена значению мирных торгово-экономических отношений. В. И. Ленин выдвигал и обосновывал актуальное и для сегодняшнего дня положение о том, что для малых стран (таких, как Норвегия) зависимость от империалистических акул Англии и США в значительной степени уменьшается при установлении торговых связей с Советской Россией³.

В Финляндии и Швеции сотрудники ЦПА проверяли новые сведения о партийном архиве с дачи «Вааза» в Куоккале. В частности, в процессе выявления документов для сборника «Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями» в ЦГАОР СССР было найдено агентурное донесение (февраль 1908 г.) о том, что лектор Гельсингфорского университета Паульсон (под этой фамилией скрывался большевик В. М. Смирнов) хранит архив ЦК РСДРП в университетской библиотеке. Проверив это сообщение, сотрудники ЦПА обратились в рукописный отдел существующей и ныне библиотеки, но никаких партийных архивных материалов найти не удалось. Были выявлены

¹ Ленинский сборник XXXVII, с. 212—213. Публикуется в переводе с немецкого по тексту газеты «Die Rote Fahne». Публикация «Socialdemokraten» (Осло) от 14 мая 1920 г. имеет по сравнению с публикацией «Die Rote Fahne» большой дополнительный текст.

² Socialdemokraten (Осло), 1920, 16 сентября.

³ См.: Вопросы истории КПСС, 1972, № 7, с. 119. Переводы обоих интервью с норвежского на русский язык были сделаны В. Б. Цырлиной.

лишь различные нелегальные издания российских социал-демократов и других партий. Сообщение агентуры могло быть ошибочным, но, возможно, В. М. Смирнов успел перевести архив в другое место. С любезного согласия Карин Смирновой-Стриндберг сотрудниками ЦПА были просмотрены немногочисленные материалы, оставшиеся от ее отца, В. М. Смирнова, на квартире в Стокгольме. Там тоже не оказалось никаких сведений о хранении партийных документов после революции 1905 г.

Много усилий было потрачено Ю. Ф. Дашковым и другими исследователями, чтобы выяснить вопрос о документах и книгах, которые в конце 1907 г. разыскивала по поручению В. И. Ленина его сестра А. И. Ульянова-Елизарова¹. К книге Ю. Ф. Дашкова «По ленинским местам Скандинавии» приводятся документы Е. Д. Стасовой, МИДа Швеции, свидетельствующие о пересылке в 1906 г. из Стокгольма в Гельсингфорс больших грузов с литературой, изданной большевиками. Найдены и некоторые другие данные, позволяющие считать, что это были скорее всего не основные книжные фонды «Библиотеки и Архива РСДРП» (такое мнение вслед за Е. Д. Стасовой высказывали некоторые архивисты), а нелегальная литература, направлявшаяся в Россию для распространения. Об этом, в частности, свидетельствует письмо Н. К. Крупской Г. Алексинскому от 22 октября 1907 г. из Куоккалы: «В Стокгольме около 50 ящиков наполовину с изданиями «Жизни», переправить сейчас в Россию их мы не можем, т. к. это и дорого, и сложно, и, главное, ни к чему. В Финляндии со дня на день ожидаются чрезвычайные репрессии, все это еще больше затруднит дело»². Наблюдения Ю. Ф. Дашкова также говорят в пользу того, что шведские социал-демократы (прежде всего Хинке Бергегрен) хранили и помогали перевозить крупные партии нелегальных изданий. В Архиве рабочего движения в Стокгольме он осматривал находящиеся в фонде Х. Бергегрена социал-демократические брошюры на русском языке (некоторые из них обгорели) с печатями и штампами ЦК РСДРП. Аналогичные печати встречаются на брошюрах в университетской библиотеке в Хельсинки. Их ставила Экспедиция ЦК РСДРП при рассылке литературы на места. «Библиотека и архив РСДРП» в Женеве имела другую печать. Невостребованные книги, о которых писала Крупская, сложенные в подвале На-

¹ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 47, с. 114.

² ЦПА ИМЛ, ф. 377, оп. 1, д. 31, л. 2.

родного дома, вероятно, погибли во время пожара в 1910 г. Что касается документов, также разыскивавшихся Анной Ильиничной, то они могли быть получены.

Таким образом, архивные изыскания последних лет дали определенные положительные результаты и в некоторой мере продвинули вперед разгадку вопросов, оставленных нам подпольным периодом деятельности большевистской партии. Однако многое еще остается не выясненным.

История собрания ленинского литературного и эпистолярного наследия свидетельствует о глубоком уважении к памяти В. И. Ленина, к его научной и государственной деятельности многих крупных политических и общественных деятелей, реалистически мыслящих представителей делового мира. Это выражается в понимании того огромного значения, которое имеет каждый ленинский документ для КПСС и советского народа, и в передаче некоторых из них в качестве дара Центральному Комитету партии, Советскому правительству. Передача на родину Ленина самых дорогих советскому народу реликвий показывает возрастающий авторитет советского государства на международной арене, осознание за рубежом глубокой преемственности коренных принципов советской мирной внешней политики от Ленина до сегодняшних дней.

Ленинский подлинник — поздравительную открытку германскому социал-демократу Густаву Титце (в канун нового, 1914 г.) — подарил ЦК КПСС во время своего визита в Москву в августе 1970 г. председатель СДПГ Вилли Брандт. Правительство Финляндии подарило Председателю Совета Министров СССР А. Н. Косыгину альбом прекрасно сделанных литографий автографа В. И. Ленина и других документов по истории нашей партии. Несколько ленинских автографов купил в США и преподнес в дар ЦК КПСС американский бизнесмен Арманд Хаммер. Он встречался с В. И. Лениным в Москве в 1921 г. и традиционно поддерживает тесные деловые и дружеские отношения с хозяйственными, торговыми и культурными организациями СССР. Передавая ленинские документы¹ в октябре 1972 г., Арманд Хаммер

¹ Автограф письма В. И. Ленина К. Цеткин и П. Леви от 16 апреля 1921 г. и рукописная копия французского перевода письма В. И. Ленина Ф. Лорно от 28 октября 1919 г. (См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 52, с. 149—150; т. 39, с. 251—252).

писал в сопроводительном письме, что хотел бы этим актом выразить свои «добрые чувства к руководителям и народу Советского Союза» и свою признательность «за дружбу великого человека, память о котором всегда будет для меня священна». Л. И. Брежнев от имени руководства СССР сердечно поблагодарил А. Хаммера за подарок¹.

К XXVI съезду КПСС от Арманда Хаммера был получен еще один ценный дар — книга В. И. Ленина «Детская «болезнь левизны» в коммунизме» с авторской дарственной надписью деятелю американского рабочего движения А. Камениру в память об их беседах в Москве летом 1920 г.

В 1983 г. в адрес Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР т. Ю. В. Андропова поступило в качестве дара А. Хаммера два автографа К. Маркса и В. И. Ленина. Ленинский автограф — записка Г. М. Кржижановскому от 12 июля 1921 г., касающаяся срочного вопроса, поставленного перед Совнаркомом руководителем Азнефти А. П. Серебровским.

Подаренные А. Хаммером реликвии были переданы Центральным Комитетом КПСС на хранение в Центральный партийный архив.

Тесное сотрудничество в деле поисков и собирания документов Маркса, Энгельса, Ленина, а также документов по истории КПСС связывает нашу партию с братскими марксистско-ленинскими партиями стран социализма и других стран мира. Налажена совместная работа в этой области родственных институтов, действующих при центральных комитетах коммунистических и рабочих партий социалистических стран. Это сотрудничество год от года крепнет.

Большой вклад в дело розыска ленинских документальных материалов внесли архивисты Польской Народной Республики, детально исследовавшие вопрос о судьбе архива и библиотеки, оставленных Лениным в Кракове и Поронине. Кроме найденной части Краковско-Поронинского архива из Польши было передано несколько других важных документов.

Интересный документ подарил Центральному Комитету КПСС Генеральный секретарь ЦК Румынской рабочей партии тов. Георгиу Деж.

Это — обнаруженный в Румынии подлинник письма

¹ *Консидайн Б.* Больше, чем жизнь. Удивительная биография доктора Арманда Хаммера. М.: Прогресс, 1981, с. 205, 206.

В. И. Ленина «Международной ассоциации по информированию рабочей печати Америки, Франции и Англии». Буквально через две недели после победы Октябрьского восстания представитель ассоциации в Петрограде французский журналист Н. Кочи передал Ленину 6 вопросов о внешней и внутренней политике Советского государства. Владимир Ильич согласился ответить (об этом он и писал в записке, найденной в Румынии), но потребовал гарантий рассылки его ответов во все рабочие газеты и обязательно в органы печати интернационалистического направления. Условия были приняты, Ленин также выполнил свое обещание, о чем свидетельствует его пометка на письме: «Дан ответ 10.XI.1917». Однако ответы, несомненно представляющие огромный интерес как одно из первых заявлений Ленина для мировой печати после Октябрьской революции, до сих пор не разысканы.

Институт истории партии при ЦК Венгерской социалистической рабочей партии подарил Центральному партархиву фотокопию подлинной телеграфной ленты с текстом приветствия Венгерской Советской Республике от VIII съезда РКП(б). Ранее этот текст, написанный Лениным, публиковался по печатному источнику.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК СЕПГ направил в Москву подлинник письма В. И. Ленина Г. Л. Шкловскому, найденный в ГДР.

В дни работы XXVI съезда КПСС Правление Германской компартии передало в дар съезду лепинский автограф. На конверте В. И. Ленин пишет плохо знающему русский язык немецкому товарищу адрес, по которому он должен найти И. Т. Смилгу. Документ был приобретен руководством партии в ФРГ.

Как выяснилось, человеком, направлявшимся по указанному Владимиром Ильичем адресу, был делегат революционного правительства Баварии Людвиг Кроэбер Кенет. Позднее он вспоминал, что в ночь с 1 на 2 мая 1919 г. его срочно вызвали в Кремль, чтобы получить из уст Ленина сообщение о падении Баварской Советской республики.

Отвечая на вопрос Ленина: что он собирается дальше делать, — Кроэбер выразил желание выехать на Петроградский фронт. Отсюда и возникла необходимость его встречи с членом РВС РСФСР Смилгой, занимавшимся делами Петроградского фронта. По-видимому, в конверте находилась записка Ленина Смилге, до нас не дошедшая.

Некоторые документы поступили в дар ЦК КПСС от руководителей компартий и коммунистов Австралии, Великобритании, Италии, Франции¹.

Много труда приложили сотрудники Музея В. И. Ленина в Праге, чтобы отыскать, казалось бы, безвозвратно утраченный подлинник письма В. И. Ленина одному из руководителей чехословацкой социал-демократической партии Антонину Немецу от 1 ноября 1911 г., касающегося проведения в Праге Шестой Всероссийской конференции РСДРП. Следы документа терялись где-то в конце 20-х гг. после того, как наборщик типографии «Право лиду» Станислав Клика прислал в Москву его фотокопию и сообщил, что оригинал находится у сына Антонина Немеца. Документ публиковался по этой фотокопии с 1930 г. В январе 1979 г. в связи с очередной годовщиной Пражской партийной конференции газеты Праги опубликовали материалы о ней. В частности, упоминались и не собранные еще документы, высказывались мнения о судьбе оригинала письма В. И. Ленина Антонину Немецу. Эти статьи прочла уже пожилая женщина Гелена Вогелова и принесла в Музей сбереженный ею автограф ленинского письма. Гелена Вогелова — внучка Антонина Немеца. Переданный ею документ оказался в хорошем состоянии, весь текст написанного по-немецки письма читался без затруднений². Вскоре редкий документ был направлен в Москву, в ЦК КПСС. В сопроводительном письме Генерального секретаря ЦК КПЧ, Президента ЧССР Густава Гусака говорилось: «Центральный Комитет КПЧ принял решение передать этот редкий документ, касающийся важного исторического периода в жизни Коммунистической партии Советского Союза, Центральному Комитету вашей партии. Мы поступаем так, будучи убежденными, что оригинал письма В. И. Ленина по праву принадлежит партии, которую он основал и которая верно и последовательно осуществляет его заветы»³.

Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС получает постоянно от различных организаций и отдельных лиц из братских социалистических стран информацию о новых документах Ленина, о лицах или организациях, у которых они могут быть. По просьбе Института научные

¹ См.: Проблемы собирания и исследования документального наследия В. И. Ленина. М., 1980, с. 9. Ротапринт.

² См.: Коммунист, 1980, № 2, с. 65—74.

³ Известия, 1980, 17 марта.

работники социалистических стран беседуют с отдельными гражданами, просматривают их личные архивы, собирают и записывают воспоминания о Ленине.

Такая повседневная бескорыстная помощь является одним из важнейших условий успешных розысков документов В. И. Ленина за рубежом.

5. ОСТАЕТСЯ НЕРАЗЫСКАНЫМ...

Одним из важных результатов многолетней, разносторонней и кропотливой работы сотрудников Института по собиранию и изучению документов В. И. Ленина является то, что появилась возможность определить ту часть литературного и эпистолярного наследия Владимира Ильича, которая пока еще не поступила на хранение в Центральный партийный архив.

В томах Полного собрания сочинений В. И. Ленина упомянуто 912 отдельных документов или групп документов¹, которые до сих пор не разысканы, но о существовании которых достоверно известно.

Сведения эти продублированы и дополнены в томах Биографической хроники В. И. Ленина. Однако и они не являются окончательными, в чем убеждает повседневная практика поиска ленинских материалов. В Центральный партархив ежегодно поступает несколько ранее не известных писем, записок и других документов Ленина, которые не упоминаются в томах Полного собрания сочинений. Кроме того, трудности представляет само утверждение о «неразысканности» таких видов документов Ленина, как резолюции и указания на полях переданных ему документов и писем, маргиналии (пометки на полях книг, газет, рукописей других авторов), отдельные подписанные им мандаты, удостоверения. Во многих случаях они не могли быть включены в списки неразысканных документов В. И. Ленина.

В ЦПА имеется сводная картотека существовавших, но не найденных ленинских документов, которая пополняется новыми сведениями. Такие сведения накаплива-

¹ Имеются в виду такие группы или комплексы документов, как переписка В. И. Ленина с Н. Е. Федосеевым, переписка с ссыльными членами петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и т. д. Некоторые из этих комплексов содержали десятки писем.

ются при подготовке фундаментальных документальных изданий ИМЛ (в частности, в картотеку включены данные из сборников документов «Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. 1900—1903 гг.», «Переписка В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями»), при изучении мемуарных источников, в ходе поисковой работы в советских и зарубежных архивах, в семьях лиц, переписывавшихся или встречавшихся с В. И. Лениным. Продолжается проводившееся при подготовке Полного собрания сочинений В. И. Ленина изучение журналов исходящей почты Совнаркома и других аналогичных документов. Новая, тщательная сверка записей журналов с документами ЦПА дает возможность иногда обнаружить еще не взятый на учет неразысканный ленинский документ¹. На основании данных картотеки формируются задания, запросы в архивы и библиотеки для поиска определенных групп или отдельных документов.

Некоторые из этих документов, видимо, нужно считать совершенно утраченными, но в отношении подавляющего большинства такой вывод был бы преждевременным. Следует настойчиво продолжать их поиски.

В нашем распоряжении нет ряда важных документов, по которым с большей полнотой можно было бы судить о становлении взглядов Ленина, о его первых выступлениях как теоретика-марксиста, организатора партии.

Не известен, в частности, текст работы Ленина с критическим разбором книги В. П. Воронцова «Судьбы капитализма в России» — одного из первых документов, открывавших идейную борьбу Ленина с либеральным народничеством. Накопилась большая литература, где делаются попытки, хотя бы в общих чертах, раскрыть содержание второго выпуска книги «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?», посвященного экономическим воззрениям народников. Найти второй выпуск пока не удастся.

Не найден также один из первых документов, характеризующих выступление Ленина против легальных марксистов, — реферат «Отражение марксизма в буржуазной литературе» (сентябрь 1894 г.).

Рукопись брошюры «О стачках», состоявшая, по сви-

¹ См.: *Веселина М. С.* Указ. соч. — Археографический ежегодник за 1970 г.; *Она же.* О дальнейшем собрании документального наследия В. И. Ленина. — Вопросы истории, 1974, № 4, с. 19—29.

детельству очевидцев, из 98 страниц — «четвертушек», первая ленинская листовка «К рабочим Семьянниковского завода», статьи для газеты «Рабочее дело» — все эти разысканные документы относятся к первым шагам практической революционной работы В. И. Ленина в Петербурге.

Переписка В. И. Ленина 1893—1899 гг. не разыскана в большей своей части. Из воспоминаний соратников В. И. Ленина, из других документов мы лишь в самых общих чертах можем судить о содержании этой переписки. Основываясь на этих неполных сведениях, можно сказать, что мы не обладаем ценным источником, который помог бы уточнить и более подробно раскрыть многие черты идейного развития В. И. Ленина и его практической деятельности.

В переписке с Н. Е. Федосеевым Владимир Ильич, по его собственным словам, обсуждал возникавшие вопросы марксистского или социал-демократического мировоззрения. Переписка с Ф. В. Ленгником отражала развитие философских взглядов В. И. Ленина. Переписываясь с Г. М. Кржижановским, Ю. О. Мартовым, А. Н. Потресовым и другими, В. И. Ленин развивал и обосновывал план создания общероссийской партийной газеты, обсуждал важнейшие проблемы становления РСДРП, ее политическую платформу. В переписке с ссыльными товарищами первостепенное место занимали также вопросы борьбы с ревизионизмом в рабочем движении.

Ленинская переписка периода «Искры» и формирования большевизма имеется в более полном виде благодаря тому, что в эмиграции удалось сохранить основной архив редакции «Искры»¹. Но и здесь есть определенные проблемы. Кроме части писем, до сего времени не найдены и некоторые другие ленинские документы того периода. Например, известно, что существовал еще один вариант проекта Устава РСДРП, написанный Лениным на II съезде партии. Обнаружение этого документа позволило бы проследить более последовательно работу Владимира Ильича над Уставом партии, положившим резкую грань между организационными принципами революционных и реформистских партий.

¹ Весь сохранившийся комплекс переписки с Россией опубликован в изданном ИМЛ при ЦК КПСС, Институтом истории СССР АН СССР и ЦГАОР СССР трехтомнике «Переписка В. И. Ленина, редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями России».

Из материалов, относящихся к периоду первой русской революции, не сохранился целый ряд важных докладов и рефератов В. И. Ленина. В протоколах IV (Объединительного) съезда РСДРП нет записей важнейших докладов Ленина — «О пересмотре аграрной программы» и «О современном моменте и классовых задачах пролетариата». Протоколисты ограничились записью, что в докладе по аграрной программе «Ленин защищает точку зрения, развитую в его брошюре «Пересмотр аграрной программы рабочей партии»». Хотя благодаря этой записи основные идеи доклада можно восстановить, пользуясь названным источником, обнаружение самого текста доклада позволило бы более точно судить о ходе полемики на съезде по кардинальным вопросам, раскрыть с большей полнотой вклад В. И. Ленина в разработку аграрной программы Коммунистической партии.

Большую ценность, несомненно, представляют три полемические тетради против философских трудов А. А. Богданова, которые Ленин собирался издать под заголовком «Заметки рядового марксиста о философии». Их можно рассматривать как первую предназначавшуюся к печати работу Владимира Ильича, специально посвященную марксистской философии.

Значительная часть ленинских писем, записей докладов и других документов этого времени, видимо, разделила судьбу архива большевиков, находившегося в 1907 г. на даче «Вааза» в Куоккала. Обеспокоенные усилившимся вниманием полиции, Н. К. Крупская и другие товарищи часть документов сожгли, часть отдали на хранение финским товарищам, и до сих пор попытки разыскать оставшиеся документы не увенчались успехом.

В дооктябрьском литературном наследии Ленина одно из важнейших мест занимают статьи в «Звезду», «Правду» и другие легальные большевистские органы, выходившие в период нового революционного подъема (1910—1914). Некоторые статьи, присланные Лениным в Петербург, по разным причинам не были напечатаны, и рукописи их до сего времени не разысканы. Таких статей, упоминаемых в наиболее достоверных источниках, насчитывается более 20. Кроме ряда статей в «Правду» и «Звезду», до нас не дошли и другие важные документы, принадлежащие перу Ленина. К ним относятся прежде всего некоторые ленинские документы Пражской партийной конференции, сыгравшей огромную роль в обсуждении и утверждении

политики и тактики партии в условиях нового революционного подъема.

В результате трех поездок Я. С. Ганецкого в Польшу в 20—30-е гг., о которых говорилось выше, Центральный партийный архив обладает неполными протоколами 11 заседаний конференции из 23. В Полном собрании сочинений печатаются по протокольным записям 3 речи В. И. Ленина на конференции. Но главный его доклад «О современном моменте и задачах партии», видимо, остался в неразысканной части протоколов. Принятая по докладу резолюция, куда, несомненно, вошли главные положения доклада, сведения о содержании доклада, сохранившиеся в воспоминаниях делегатов конференции и в обзорах департамента полиции, составленных на основании донесений проникших на конференцию провокаторов, помогают составить представление об огромном значении этого документа в анализе развития русской революции. С центральным докладом В. И. Ленина на Пражской партийной конференции связаны и его выступления на известных совещаниях партийных работников — Краковском и Поронинском, проходивших в 1913 г. Они также до сего времени не разысканы.

В период нового революционного подъема особенно расширяется переписка Ленина, ЦК РСДРП как с Россией, так и с зарубежными корреспондентами. Как никогда прежде в это время укрепились связи зарубежного бюро ЦК, находившегося в Кракове и Поронине, с местными организациями в России, международные связи, рос авторитет ленинской партии.

Отсутствие в настоящее время упомянутых ленинских докладов, статей, писем нужно прежде всего связывать с тем, что не разыскана или утрачена часть Краковско-Поронинского архива ЦК РСДРП. Однако проведенные в последнее время исследования состава и содержания документов, относящихся к деятельности ЦК РСДРП в период нового революционного подъема, показывают, что некоторые материалы Ленина, ЦК партии, большевистской фракции IV Государственной думы могут быть еще найдены за границей (так как не исключена возможность их отрыва от основной части Краковско-Поронинского архива ЦК РСДРП), среди документов департамента полиции в архивах нашей страны, у отдельных участников событий или их потомков.

В частности, имевшими место находками полностью подтверждается информация, полученная еще Я. С. Га-

нецким, о том, что документы и книги В. И. Ленина, находившиеся в его квартире в Кракове, подверглись частичному расхищению до прихода полиции. Польский книголюб П. А. Коваль-Бежецкий приобрел в Польше в мае 1920 г. книгу А. В. Погожева «Обзор местных обязательных постановлений по фабричной санитарии в России» (Спб., 1894). Книга принадлежала В. И. Ленину, на ее страницах обнаружены ленинские пометки¹. В 1961 г. в ЦПА была прислана книга из краковской библиотеки В. И. Ленина, которую советские военнослужащие нашли на территории Польши в 1945 г. У одного из коллекционеров Кракова в 1975 г. была случайно обнаружена целая группа писем, адресованных В. И. Ленину и Н. К. Крупской членами партии, работавшими в заграничных и российских организациях РСДРП. Среди них два письма А. А. Бекзадяна, выполнявшего ответственные поручения В. И. Ленина в МСБ и других организациях в 1912 г., письмо издательства «Путткаммер и Мюльбрехт» от 9 октября 1911 г., где упоминаются письма и статья В. И. Ленина, до сих пор не разысканные. Письма В. К. Слуцкой, Ф. Н. Ильина и других работников партии адресованы Н. К. Крупской (1913 г.).

ЦК ПОРП преподнес эти ценные документы в дар ЦК КПСС².

Много предстоит еще сделать для окончательного выяснения судьбы документов, оставленных Лениным в Швейцарии при отъезде в Россию в 1917 г. Перед нами краткая опись вещей, составленная самим Владимиром Ильичем:

«Ленин (6.IV.1917)

- 1) Корзина с домашними вещами (ценное).
(От нее ключ).
- 2) Корзина с *ценными* книгами.
- 3) Коробка (картонная) с вырезками из газет.
- 4) Тоже: ящичек из планок деревянный.
- 5) Ящик с архивом.
- 6) Корзина с неценными газетами и т. п.
- 7) Шведская керосинка»³.

Перед составлением этой описи В. И. Ленин, как и при отъезде в Россию в 1905 г., тщательно разобрал свой архив, накопившийся за годы войны.

¹ Жарков Д. С. Поиск книг с пометками В. И. Ленина в фондах крупнейших библиотек.— В кн.: В. И. Ленин, книга, библиотека..., с. 62.

² См.: Вопросы истории КПСС, 1977, № 2, с. 157.

³ Лепицкий сборник XXXVII, с. 56.

Свои рукописи, собранные материалы В. И. Ленин оставлял главным образом у В. А. Карпинского, являвшегося после отъезда В. И. Ленина в Россию в апреле 1917 г. заграничным представителем ЦК РСДРП, а также у Г. Л. Шкловского и других товарищей. Некоторые из этих материалов, видимо, были пересланы В. А. Карпинским в Петроград через Стокгольм еще в 1917 г., затем поступили вместе с архивами и книжными фондами Библиотеки им. Г. А. Куклина в Женеве. Но известная часть их до сих пор не разыскана.

Большое значение для уточнения состава входивших в этот комплекс материалов имеют проведенные группой экспертов и консультантов ЦПА разбор, научно-техническая обработка вырезок из газет периода первой мировой войны и атрибуция надписей и пометок на них. Были изучены вырезки из 14 газет на русском языке (7 эмигрантских и 7 российских) и 36 социалистических и буржуазных газет Англии, Германии, Швейцарии, Италии, Бельгии, Голландии и других стран. Основная проблематика вырезок — положение в России и рабочее движение, крах II Интернационала и борьба различных группировок и течений в международном социалистическом движении по вопросу отношения к империалистической войне. В процессе работы устанавливалась связь вырезок с другими компонентами творческой лаборатории В. И. Ленина (выписками из газет и журналов, конспектами, набросками статей и докладов), определялось, чьей рукой сделаны пометки и надписи на газетных вырезках, и в тех случаях, когда позволял материал, были даны обоснованные заключения, в какой именно статье В. И. Ленин его использовал. Для обоснования принадлежности В. И. Ленину пометок (они оказались почти на 300 различных вырезках) применялась не только графическая экспертиза, но и смысловой анализ, изучение использования пометок в произведениях В. И. Ленина. Это образец кропотливого, высококвалифицированного, уникального по своему характеру и результатам архивоведческого и источниковедческого труда¹.

Проделанная работа дает возможность более точно судить о составе материалов, предназначенных В. И. Лениным и Н. К. Крупской к отправке в Россию в 1917 г. и

¹ См.: Проблемы собирания и исследования документального наследия В. И. Ленина. М., 1980, с. 42—66. Работу провели ветераны коллектива ЦПА А. Ф. Бессопова, Ю. Я. Махина, М. В. Стешова, Т. В. Шепелева.

в какой-то мере корректировать сложившуюся ранее точку зрения на количество еще не разысканных документов из этого комплекса.

После Октябрьской революции для сохранения и соби- рания архивных документов Ленина, нашей партии созда- лись в целом благоприятные условия. Однако и в этот пе- риод по целому ряду причин некоторые документы оказа- лись утраченными. В начале 1918 г. в связи с большой опасностью, нависшей над Петроградом, оказавшимся под ударом немецких войск, ЦК партии эвакуировал часть своего архива в Екатеринбург.

В нем находились весьма ценные документы, отражав- шие деятельность В. И. Ленина, ЦК партии в период раз- вития революции от Февраля к Октябрю и в первые горя- чие месяцы установления Советской власти.

В Екатеринбург чемоданы с архивом прибыли благо- получно, но затем след их теряется. Город был захвачен белочехами, затем колчаковцами. Люди, хранившие мате- риалы, были арестованы, и документы пропали. Усилия заведующего партархивом Г. А. Тихомирнова организо- вать розыск во второй половине 30-х годов оказались тщет- ными. Не удается выяснить судьбу этого архива и по се- годняшний день.

Остались ненайденными и тексты ряда докладов, вы- ступлений В. И. Ленина, отдельных его статей советского периода. В начале 1962 г. был прочтен хранившийся в Центральном партархиве дешифрант стенографической записи первоначального варианта ленинской работы «Оче- редные задачи Советской власти». Но текст работы начи- нается с середины главы IV. Начало ее отсутствует, и пока не удалось выяснить, где находятся главы I—III и часть IV главы. Не сохранились в протоколах VIII Всероссий- ской партийной конференции заключительная речь Ленина по вопросу о Советской власти на Украине — важный до- кумент для изучения истории советского и национального строительства в нашей стране — и некоторые другие доку- менты. Что касается неразысканных писем, относящихся к советскому периоду, то они представляют весьма зна- чительную по объему и интересную по содержанию груп- пу.

Важным объектом поиска являются также рукописи тех произведений Владимира Ильича, которые хорошо из- вестны в опубликованном виде. В Центральном партийном архиве существует специальный каталог произведений Ленина, известных не по рукописи, а только по первой

публикации. Он насчитывает более 1300 названий¹. В распоряжении исследователей нет рукописей таких крупных произведений Ленина, как «Развитие капитализма в России», «Что делать?», «Материализм и эмпириокритицизм», многих статей, напечатанных в газетах «Социал-демократ», «Звезда», «Правда» и других печатных органах.

Помимо общепризнанного значения рукописей как крупнейших культурно-исторических ценностей, нужно иметь в виду и другие обстоятельства, которые заставляют усиленно заниматься их розысками. Сам В. И. Ленин, редакции легальных большевистских газет и журналов вынуждены были постоянно считаться с жесткими цензурными условиями. Приходилось менять первоначально отработанные формулировки, выбрасывать часть текста и т. д.

Известно, с каким нежеланием и волнением шел Владимир Ильич на изменения текста книги «Материализм и эмпириокритицизм». Но тогда каждое изменение было внесено или санкционировано автором. В отдельных же случаях (как это было, например, в редакции «Правды» в 1912 г.) некоторые изменения вносились без согласования с Лениным.

Сравнение опубликованных текстов с сохранившимися рукописями иногда выявляет вмешательство, искажающее авторский замысел. Так, меньшевистские элементы руководства издательства «Парус», где впервые издавалась книга Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма», удалили из нее резкую критику Каутского и Мартова, внесли в рукопись правку, которая искажала мысли автора и стирала своеобразие его стиля. Глубоко научный, очень точно отражавший явление ленинский термин «перерастание» капитализма в империализм был заменен словом «превращение». Ленин писал о «реакционном характере» теорий ультраимпериализма, редакция посчитала их просто «отсталыми» и т. д. Благодаря рукописи последующие издания произведения В. И. Ленина передают гениальные ленинские идеи в их подлинном виде.

Имели место также ситуации, когда сам Владимир Ильич был вынужден снимать при подготовке к публикации некоторые готовые и полностью продуманные фрагменты своих трудов. Ярким примером этого является статья «Аграрная программа русской социал-демократии»

¹ Все эти издания собраны в ЦПА в фонде документов В. И. Ленина и учтены отдельной описью (ф. 2, оп. 3).

(1902), из которой по требованию Плеханова и Аксельрода было исключено все, относящееся к национализации земли. Только по сохранившейся рукописи удалось воспроизвести эти принципиальные положения, выдвинутые Лениным при разработке первой программы партии.

Наличие рукописей помогает исследователям глубже вникать в творческую лабораторию Ленина, восстанавливать сам процесс работы над произведением, процесс развития и формулирования идей.

К комплексу известных по публикации, но не разысканных рукописей произведений В. И. Ленина примыкают как объекты дальнейшего поиска автографы многочисленных ленинских документов, имеющихся сегодня лишь в виде различных копий и типографских воспроизведений. Всего в фонде № 2 Центрального партийного архива на правах подлинников хранятся достоверные копии почти 4500 документов В. И. Ленина. Адреса этих автографов точно известны в тех случаях, когда зарубежные архивы или коллекционеры предоставили Центральному партийному архиву фотокопии. Выявление остальных подлинников требует большого труда.

Многие ленинские документы остаются еще в личных архивах старых партийных и советских работников, живущих в различных районах нашей страны.

В Центральном партийном архиве зарегистрировано более 2 тысяч человек, сдавших документы Владимира Ильича. Но каждый год в этом списке прибавляются все новые и новые лица. Как самую драгоценную реликвию, ленинский документ хранят сейчас не только те, кому приходилось лично общаться с Лениным, но и их дети, внуки, правнуки. Чтобы найти людей, у которых могут оставаться записки, мандаты, подписанные Лениным, сейчас приходится затрачивать много усилий и труда. Сотрудники Центрального партархива могут назвать более 300 лиц, которым в свое время писал Ленин. Но письма эти в фонд Ленина не поступили. Они могут быть обнаружены и в архивах, и у частных лиц.

Значительная группа ленинских документов остается еще за границей в частных и государственных собраниях, у отдельных лиц.

Ценность и значение ленинского документа в настоящее время понятны всем. Каждый крупный зарубежный архив считает своим долгом собирать ленинские документы. За ленинскими автографами охотятся самые именитые коллекционеры. На зарубежных аукционах, куда, к сожа-

лению, иногда попадают автографы Ленина, цена на них устанавливается весьма высокая.

В связи с подготовкой к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина внимание к изучению его литературного наследия, поискам документов возросло во всех странах мира. Учитывая это, 15 сессия Генеральной конференции ЮНЕСКО 19 ноября 1968 г. приняла специальную резолюцию, в которой уполномочивала генерального директора провести некоторые мероприятия в честь знаменательной даты, в частности организовать симпозиум на тему «В. И. Ленин и вопросы развития науки, культуры и образования», а также участвовать в аналогичных мероприятиях государств, входящих в ЮНЕСКО.

Предприняты по линии ЮНЕСКО мероприятия охватывали довольно широкий круг интеллигенции, специалистов в зарубежных странах и, несомненно, способствовали распространению интереса к ленинским произведениям, документам, к изучению ленинской программы социально-экономических и культурных преобразований.

Положительный отклик научной общественности, государственных архивных организаций зарубежных стран, нашло также обращение Международного совета архивов ко всем архивам мира с просьбой выявить в своих фондах документы В. И. Ленина или материалы, касающиеся его жизни и деятельности, сообщить о них в СССР и передать на приемлемых условиях.

Некоторые крупнейшие архивные учреждения стран Европы с готовностью ответили на обращение, и Центральный партийный архив получил копии найденных материалов.

Активный поиск документов В. И. Ленина за границей продолжает оставаться одной из самых актуальных задач Центрального партийного архива ИМЛ.

* * *

Таким образом, в деле собирания и поисков недостающей части ленинского литературного наследия остается сделать еще очень многое. С каждым годом задача пополнения фонда № 2 новыми материалами становится все сложнее и сложнее.

Поиск, выявление документов В. И. Ленина в архивах превратился в отрасль сложной и трудоемкой научно-исследовательской работы. Однако участие в этом деле специалистов высокой квалификации и большого опыта позволяет надеяться на ее успешное продолжение.

Успех дела собирания литературного и эпистолярного наследия В. И. Ленина зависит и от той помощи, которую Институт получает от всех людей, кому дорого имя великого продолжателя дела Маркса и Энгельса, всю свою жизнь до конца отдавшего делу освобождения человечества от эксплуатации, делу мира и счастья всех народов.

**ОРГАНИЗАЦИЯ
И НАУЧНАЯ ОБРАБОТКА
ФОНДА ДОКУМЕНТОВ
В. И. ЛЕНИНА**

Организация и научная обработка фонда документов В. И. Ленина, насчитывающего на 1 января 1982 г. только в своей авторской части более 34 тысяч документов, имеющего разносторонний научно-справочный аппарат (как архивный, так и печатный), который обеспечивает надежную сохранность и научное использование ленинского наследия, имеет свою историю.

В научной организации фонда документов Ленина учтена практика и обобщен большой опыт научно-исследовательской и издательской работы Института марксизма-ленинизма, Истпарта, партийных и государственных архивов СССР и других научных учреждений.

Задачи, поставленные партией и правительством перед Институтом Ленина по собиранию, хранению и публикации ленинских трудов и документов, могли быть решены только на основе научного, творческого подхода к выработке организационных форм и методических приемов научно-технической обработки архива документов Ленина, предусматривающей целый комплекс работ по приведению в порядок документальных архивных материалов: фондирование, описание, систематизацию, юридическое и техническое оформление единиц хранения, составление описей, каталогизацию.

Историю научной организации ленинских документов в архиве условно можно разделить на два основных этапа.

Первый — с момента создания Института В. И. Ленина и первого поступления ленинских документов от Н. К. Крупской до Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Его содержанием было собирание большей части документального наследия Владимира Ильича, первоначальная организация и научно-техническая обработка ленинских документов, позволяющая развернуть и осуществить широкое издание трудов и документов В. И. Ленина.

После войны, в 1946—1948 гг., шла проверка наличия документов после эвакуации и размещение их в хранилищах.

Второй — с подготовки и выполнения постановления ЦК ВКП(б) от мая 1949 г. и до наших дней. К этому времени основная масса ленинских документов уже была собрана в Центральном партийном архиве. Содержанием его стало выделение документов В. И. Ленина на самостоятельное, отдельное хранение, усовершенствование их описания на основе последних данных исторической науки, организация и научная обработка других частей фонда и других сопутствующих документальных коллекций, позволившие осуществить 4-е и 5-е издания собрания Сочинений В. И. Ленина и двенадцатитомное издание Биографической хроники жизни и деятельности В. И. Ленина.

1. ПЕРВЫЙ ЭТАП НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕНИНСКИХ ДОКУМЕНТОВ

Работа с ленинскими документами началась с апреля 1923 г. Материально-научную основу Института Ленина тогда представляли архив, библиотека и музей. В 1923 г. и в первой половине 1924 г. они составляли единый отдел Института — хранилище. До развертывания научно-издательской работы в этом отделе сосредоточивалась основная часть сотрудников Института. Привести архивные материалы в порядок, то есть обеспечить их полную сохранность и сделать легко доступными для использования, стало первой и главной заботой коллектива Института.

«Первое, за что принялся возникающий Институт Ленина, — сообщалось в «Кратком обзоре подготовительной деятельности Института», — это составление каталога рукописей, находившихся в архиве Владимира Ильича. Прежде чем приступить к этой работе, пришлось детально ознакомиться с постановкой дела в других учреждениях такого же типа и в первую голову с постановкой дела в хранилище Румянцевского музея, в отделе рукописей и старопечатных книг»¹.

Первые поиски методов обработки фонда отражены в начальной структуре архива Ленина. Все поступившие

¹ Каталог рукописей В. И. Ульянова (Ленина). М., 1924, вып. 1, с. 5—6.

документы систематизировались тогда по группам, или, как в то время их называли, отделам. Существовали:

отдел рукописей, который, в свою очередь, состоял из архива старого, досоветского (1895—1917) и архива нового, советского (1917—1923) периодов; оба архива включали ленинские рукописи, документы, адресованные на имя Ленина, документы с его пометками и надписями, подписанные им официальные и коллективные документы, находившиеся в личном архиве Владимира Ильича рукописи «третьих лиц»;

отдел официальных учреждений царского периода сосредоточивал перлюстрационную переписку и документы секретного наблюдения за Лениным, гимназические и университетские дела и дела, относящиеся к деятельности Ленина в качестве помощника присяжного поверенного, дела семьи Ульяновых и Н. К. Крупской;

отдел печатных произведений состоял из книг личной библиотеки Ленина и

отдел «нелегальной» социал-демократической литературы.

Позднее, после передачи части материалов последних двух отделов в библиотеку Института, вместо них был образован отдел книг с пометками Ленина и штампами его библиотеки¹.

Весной 1924 г. был создан отдел документальных материалов, связанных с кончиной Ленина.

Так были определены состав и схема организации архива Ленина на первом этапе работы Института. На основе этих отделов в 40—50-е гг. сложились современные фонды В. И. Ленина, Н. К. Крупской, членов семьи Ульяновых, Комиссии по увековечению памяти Ленина и другие.

Первыми в научно-техническую обработку были включены документы основной, важнейшей части архива В. И. Ленина — отдела рукописей. Работа была начата в основном с рукописей старого архива досоветского периода, наиболее полно представленных в то время.

За единицу учета и хранения был принят отдельный документ, независимо от его величины — будь то рукопись книги, состоящая из нескольких тетрадей, или толстая тетрадь с «Материалами к выработке Программы РСДРП», письмо, маленькая записка или клочок бумаги с записями фамилии ораторов, выступавших на каком-либо совеща-

¹ Каталог рукописей В. И. Ульянова (Ленина). М., 1924, вып. 1, с. 13; ЦПА ИМЛ, ф. 347, оп. 1, д. 67, л. 15, 29; д. 42, л. 4—34.

нии. Отступления от этого правила допускались лишь тогда, когда два или несколько документов были физически неразделимы или волею автора объединены в одно дело. Например, бывали случаи, когда В. И. Ленин использовал чистые страницы старых или уже переписанных своих статей для написания новой статьи. Так на обороте статьи «Злоба дня», написанной Лениным в феврале 1905 г., был написан вариант статьи «Новые задачи и новые силы»¹. Обе статьи зарегистрированы как одна учетная единица. Или письмо Ленина И. Ф. Попову написано в июле 1914 г. на обороте письма к И. Ф. Арманд. «Прочти оборот, пригодится, — писал Ленин Арманд, — я по ошибке на обороте письма тебе написал Попову!!»² Так же учтены тетради переписки редакции газеты «Искра», в которых Ленин, Крупская и другие сотрудники редакции записывали все входящие и исходящие письма.

В Институте Ленина документы сначала поступали в общую канцелярию, где сопроводительные документы отделялись от оригиналов. Последние затем передавались в хранилище, там они систематизировались по отделам (группам) и каждому документу давался порядковый номер — шифр. На каждом листе документа ставился штамп размером 3 × 5 см, на котором значилось название учреждения: «Институт Ленина» — и графы: отдел, группа, рукопись № ..., количество лл..., л. № ...

Первое время графы штампа заполнялись красными чернилами, а потом специальными черными. Краткие сведения о документе с присвоенным ему порядковым номером заносились в так называемый «Инвентарный каталог». Однако такая система учета и хранения не отвечала требованиям быстрого поиска и информации о каждом документе. Летом 1923 г. этот каталог дополнился карточкой, на которую записывались довольно подробные сведения о документе. Описание документа на карточке стало первой задачей научного упорядочения рукописной части архива Ленина; второй — сверка копий, которые снимались с каждого документа Ленина, с подлинными рукописями. Форма карточки была выработана комиссией, которой руководил ответственный хранитель А. Я. Аросев³. Для документов

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 294—306, 407—408.

² Там же, т. 48, с. 305—307.

³ Александр Яковлевич Аросев (1880—1938) — член партии с 1907 г.; член Совета Института, член коллегии Истпарта, ответственным хранителем архива Института Ленина работал в 1923—1924 гг.

Ленина введена была карточка красного цвета, для других — белого.

Вот форма карточки:

| Институт Ленина при ЦК РКП (б) | |
|---|----------------------------------|
| Отдел _____ | Группа _____ |
| Рукопись № _____ | |
| Автор _____ | Подпись _____ |
| Дата и место написания _____ | |
| Вид произведения _____ адресат письма _____ | |
| Заглавие или краткое содержание _____ | |
| Рука _____ | Количество листов рукописи _____ |
| | » » копии _____ |
| Внешний вид: | |
| Бумага _____ | формат _____ |
| обложка _____ | пометки _____ |
| чернила _____ | прочее _____ |
| собственная нумерация _____ | |
| Составлено 192_____ г. | |

Оборотная сторона карточки содержала отметки об использовании документа для печати¹.

Несмотря на некоторую громоздкость, приведенная выше каталожная карточка позволяла архиву выделить четыре основных элемента описания документов: авторство, время и место создания, вид и содержание рукописи.

Заполнение всех граф каталожной карточки требовало от архивистов большой трудоемкой работы. В справке о работе Института от 15 ноября 1923 г. говорилось об этом: «В архиве старом встречаются неустановленные даты, клички, шифрованные письма и пр. — вообще такие материалы, которые требуют над собой кропотливой архивной научно-исторической работы»². Различные отчеты того периода подчеркивали, что много времени зани-

¹ См.: Бюллетень Института В. И. Ленина при Центральном Комитете Российской Коммунистической партии, 1924, № 2, с. 15.

² Там же, с. 11.

мала работа по установлению дат написания документов. Институт был поставлен перед необходимостью привлечь новых сотрудников с исторической подготовкой специально для этой работы.

Большое значение Институт придавал составлению точных (дипломатических) копий с рукописей Ленина¹. Они должны были стать основой для последующих изданий трудов Ленина. Так как копии должны были заменять оригиналы и иметь юридическую силу, они соответствующим образом оформлялись. В конце каждой копии проставлялся специальный штамп, копирующий в натуральную величину каталожную карточку. Штамп одновременно выполнял функцию заверителя к копии документа. Только в таком виде копии выдавались исследователям. Для облегчения работы исследователей с дипломатическими копиями им выдавалась следующая инструкция:

«К сведению тт., работающих с копиями документов архива Института В. И. Ленина

1) Вычеркнутый в оригинале текст в копиях включается в красные угловые скобки — < >.

2) Сокращенное автором в оригинале слово расшифровывается до конца, и его расшифрованная часть включается в красные квадратные скобки — [].

3) Слова, подчеркиваемые красными точками, означают поправки, сделанные в чужом тексте рукой В. И. Ленина.

4) Все редакционные части подчеркиваются красными чернилами.

*Институт Ленина»*².

В современном фонде документов Ленина копиями обеспечена каждая единица хранения.

Корреспондент газеты «Правда», посетивший в сентябре 1923 г. Институт Ленина, писал: «Весь архив сейчас сверяется, копируется и каталогизируется. Каталоги составляются в нескольких «разрезах» (общейинвентарный, предметный, хронологический и особый каталог переписки по лицам)»³.

Так в первые месяцы работы Института были намечены основы организации архива Ленина, его научного упорядочения.

¹ В ЦПА эти копии называют «расшифровками».

² ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 2, д. 188, л. 72.

³ Правда, 1923, 4 сентября.

Деятельность Института в деле определения основ регистрации и сохранности оригиналов была одобрена 11 ноября 1923 г. Советом Института, который внимательно следил за становлением этого важнейшего отдела Института и направлял его деятельность.

После смерти Ленина приток документов усилился. Изменилась в связи с этим и структура хранилища, отделились библиотека и Музей Ленина. В самом хранилище были образованы собственно хранилище и научный отдел. Во главе хранилища стоял ответственный хранитель и руководитель, помощник директора Института И. П. Товстуха¹.

На основе все более и более обогащающегося фонда развернулась научно-исследовательская работа. Институт мобилизовал все силы на выполнение решений XIII съезда партии и II съезда Советов СССР об издании второго, более полного собрания Сочинений В. И. Ленина, о широком ознакомлении трудящихся с его биографией и трудами, интерес к которым невиданно возрастал. Сроки выпуска томов Сочинений Ленина были жесткими, и их реальность зависела от состояния архива Ленина, его полноты и научного упорядочения. Чтобы обеспечить соответствующие темпы подготовки документов к изданию, перед Институтом встала необходимость обобщить полуторагодовой опыт работы архива, закрепить его или определить новые формы и методы. С этой целью в октябре — декабре 1924 г. Институт провел несколько научно-методических совещаний. Для ознакомления с опытом научной обработки документов архива, для привлечения внимания ученых и специалистов к научной организации архива и изданию трудов Ленина Институтом к маю 1924 г. был издан отдельной книгой первый выпуск «Каталога рукописей В. И. Ульянова (Ленина)». Книга была составлена на основе авторского каталога. В нее в порядке хронологической последовательности были включены сведения о 1575 документах Ленина за 1887—1923 гг. Книга была роздана делегатам XIII съезда партии.

31 октября 1924 г. научные сотрудники архива и подготовители томов Сочинений В. И. Ленина обсудили результаты описания на каталожных карточках рукописей

¹ Иван Павлович Товстуха (1889—1935) — член партии с 1913 г.; в 1924—1926 гг. работал помощником директора Института Ленина, в 1931—1935 гг. — зам. директора Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). Имя И. П. Товстухи носит читальный зал ЦПА.

архива Ленина. К тому времени около 3000 рукописей, в большинстве своем досоветского периода, были описаны, на 1500 из них установлены даты написания.

В работе совещания, проходившего при дирекции, участвовали: секретарь архива А. А. Лапин, секретарь редакции Ленинских сборников Н. А. Подвойская — член партии с 1902 г., научный сотрудник М. И. Гляссер — член партии с 1917 г. и другие.

Совещание отметило не вполне удовлетворительное качество проделанной работы и особенно частые ошибки при датировке ленинских документов. Оно предложило отказаться от красных карточек на документы Ленина, так как записи черными чернилами на красном фоне трудно читать. Участники совещания высказались за разработку специальной инструкции по описанию рукописей на каталожных карточках, за созыв совещания ученых и архивистов для обсуждения всего комплекса вопросов по организации и научному упорядочению архива.

13—14 ноября 1924 г. в Институте состоялось совещание работников архива и подготовителей томов Сочинений В. И. Ленина с участием представителей государственных архивов и других научных учреждений. В нем принимали участие представитель Ленинградского отделения Центрархива ученый-археограф С. Н. Валк¹, представитель Всероссийской библиотеки им. Ленина² (бывший Румянцевский музей) заведующий отделом рукописей профессор Г. П. Георгиевский и другие. Сохранившиеся в Центральном партийном архиве материалы этого совещания представляют большой интерес с точки зрения выработки приемов и методов научного упорядочения архива с учетом задач, поставленных партией перед Институтом Ленина. На совещании было много споров, иногда, кажется, незначительных, терминологических, но это были поиски того, как лучше организовать сохранность на века ленинского документального наследства и сделать его доступным для широкого круга читателей.

После глубокого и всестороннего обсуждения научной работы архива совещанием были выработаны рекоменда-

¹ Сигизмунд Натанович Валк (1887—1975) — советский ученый, археограф, профессор, доктор исторических наук. В 1924 г. был приглашен Институтом Ленина в качестве научного консультанта и с тех пор постоянно сотрудничал с Институтом по изданию трудов и документов Ленина.

² Так с 1924 по февраль 1925 г. именовалась Государственная библиотека им. В. И. Ленина.

ции по всем основным вопросам учета, хранения, описания и использования документов Ленина.

Особое внимание совещание уделило вопросу «О карточках и системе их классификации», то есть методике описания документа и создания научно-справочного аппарата. Некоторые участники совещания предлагали вначале определить принципы построения каталогов, не связывая их непосредственно с формой каталожной карточки, от каталога идти к форме карточки и характеру описания. Предлагалось, в частности, создавать каталоги на основе десятичной системы классификации, широко применяемой в библиотеках.

Большая часть участников считала, что в первую очередь надо решить вопрос о типе описания и форме каталожной карточки, которая, как показывал опыт архива, должна стать основой создания необходимых для работы всего Института разнообразных справочных каталогов.

Некоторые участники рекомендовали отдать предпочтение полистной описи с подробными аннотациями — архивными справками, подобными справкам, публикуемым в I и II Ленинских сборниках, и только после этого начать работу по написанию каталожных карточек и составлению каталогов. Это предложение было отвергнуто. С. Н. Валк говорил: «Описание рукописи подробное и полистное есть работа чрезвычайно длительная, и может случиться так, что рукопись будет скорее опубликована, чем составлено описание. Поэтому... в основу работы Института нужно принять систему краткого описания... на этой карточке»¹.

Совещание предложило архиву ввести книгу поступлений документов и дел в хранилище. Она в то же время должна быть общей инвентарной книгой (описью) рукописей архива Ленина. Порядковый номер регистрации документа в книге становится его инвентарным, учетным номером — шифром, который закрепляется за документом навечно².

Этим предложением была одобрена принятая Институтом ранее система организации архива Ленина, когда каждый физически обособленный документ учитывался и хранился в порядке его поступления. Несмотря на то что такая «система хранения, как отмечалось совещанием,

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 347, оп. 1, д. 9, л. 83.

² Составление книги было решено печатать с ранее учтенных и пронумерованных документов.

состоит именно в отсутствии всякой системы»¹, большинство участников, учитывая условия комплектования архива Ленина и широту его использования, высказалось за сохранение этого порядка. Одновременно совещание предупреждало архив, что в дальнейшем не должно быть «ничего нарушено из того, что уже сделано, т. е. если впоследствии будет получен какой-нибудь документ, который по времени относится к более раннему периоду, он не должен вклиниваться в уже существующую нумерацию»².

Такая система организации учета и хранения документов потребовала особого внимания к разработке методики описания документов Ленина, создания научно-справочного аппарата, с помощью которого можно было бы легко находить каждый документ.

По вопросу о карточках и системе их классификации совещание рекомендовало закрепить и совершенствовать принятую архивом методику описания документов на каталожных карточках, форму и порядок заполнения которых должна была определить специальная инструкция. Совещание считало, что создаваемый в Институте на основе карточной описи каталог должен носить исключительно справочный характер, а элементы детального описания документа должны быть вынесены за пределы карточной описи, в опись полистную, к составлению которой архив приступит, когда позволят условия работы. Совещание одобрило начатую работу по созданию различных видов справочных каталогов: инвентарного, хронологического, авторского, адресатного, предметного и каталога фондовых поступлений.

При рассмотрении вопроса об оформлении единицы хранения возражение вызвало предложение ставить штамп на каждом листе документа. Большинство присутствовавших высказалось за то, чтобы все элементы оформления вынести на обложку, а если уж применять штамп, то настолько маленький, чтобы он был почти незаметен и не мешал чтению рукописей.

В итоге обсуждения совещание рекомендовало дирекции Института разработать в соответствии с высказываниями инструкцию и форму книги поступлений, которая признавалась основным учетным документом отдела рукописей архива Ленина, штамп на рукописи отменить.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 347, оп. 1, д. 9, л. 68—69.

² Там же.

Позднее дирекция в целях обеспечения сохранности подлинных документов решила оставить штамп, но значительно уменьшив его размер. Стал применяться штамп размером 1 × 2,8 см. В нем указывалось название учреждения: Институт Ленина — и имелись графы:

№..., кл. ..., л. ...

(шифр, количество листов, лист документа).

В начале декабря 1924 г. рекомендации совещания были одобрены дирекцией Института и научному консультанту С. Н. Валку было предложено подготовить проекты инструкций, по которым в дальнейшем велась бы вся работа в архиве. Многие положения этих методических пособий сохраняют свою действенность по сегодняшний день, некоторые с небольшими изменениями закреплены в ныне существующих правилах научного упорядочения фонда документов Ленина.

Первыми были подготовлены и утверждены дирекцией Института инструкция о книге поступлений и форма книги, состоявшей из 7 граф: номер поступления, дата поступления, от кого поступил, сопроводительный документ, наименование поступления, количество листов и примечание.

В конце декабря 1924 г. была представлена и вскоре утверждена дирекцией Института «Инструкция по составлению каталога рукописей Института Ленина». «Каталог рукописей,— говорится в инструкции,— в отличие от имеющей один лишь сохранный характер книги поступлений, ставит себе задачей дать вспомогательную ориентировку в составе архивного хранилища Института»¹.

Трудно переоценить значение этого методического пособия, вобравшего в себя все ценное из опыта работы Истпарта и Института Ленина, из теории и практики архивного дела в СССР и за границей. Инструкция предусматривала описание на карточке всех необходимых для научного исследования сведений о документе, что создавало возможность научной группировки этих сведений по различным признакам в справочные каталоги.

Согласно инструкции на каждую архивную единицу, состоящую из одного документа, заполнялась одна карточка (получившая название простой); если архивная единица состояла из нескольких самостоятельных доку-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 347, оп. 1, д. 28, л. 191—199, 214—225.

монтов, объединенных в одно дело, заполнялось столько карточек, сколько самостоятельных документов насчитывалось в архивной единице (такая карточка получила название сложной).

Каталожные карточки собирались в справочные каталоги пяти видов: инвентарный — с карточками, расположенными в порядке инвентарных номеров, хронологический, авторский и адресатный — с карточками, расположенными в хронологическом порядке или алфавите авторов и адресатов, предметный каталог и каталог фондовых поступлений — с карточками, расположенными в порядке алфавита названий.

К сожалению, последние два так и не были созданы в том виде, как были задуманы. Подготовка и издание Институтом справочных томов к собраниям Сочинений В. И. Ленин и наличие рабочего предметного указателя (каротеки) неопубликованных документов в должной мере восполняют отсутствие предметного каталога. Каталог фондовых поступлений, по мнению авторов инструкции, должен был создать картину фондовой принадлежности каждого документа Ленина и способствовать установлению связей между документами, более полному раскрытию содержания каждого документа, точному определению времени его написания и т. п. Первое время каталог велся, затем из-за неимения достаточного числа работников работа была прекращена.

Инструкция определила тип и форму каталожной карточки: была принята так называемая карточка международного образца — белая, из бумаги картонной крепости, размером 11,5×16,5 см. Карточки были одинаковы для всех пяти каталогов. Простота формы карточки, возможность использовать ее по разным признакам для научно-справочных каталогов ускорили создание последних.

Какие же сведения заносили на каталожную карточку? Они состояли из двух групп вопросов: внутреннее описание (все элементы содержания) и внешнее описание документа.

Внутреннее описание требовало занесения на карточку следующих сведений: автор, вид документа (статья, письмо, заметка, выписка из газеты и т. п.), название документа, если оно указано (например, «Грозная катастрофа и как с ней бороться»), а если нет, то краткое изложение содержания документа с перечислением всех главных вопросов, имен, фамилий, партийных псевдонимов, упомянутых лиц и их расшифровок; если руко-

пись не имела ни начала, ни конца (отрывок) — на карточку выносили начальные и последние слова рукописи. За этими сведениями проставляли дату и место написания документа. Отсутствующие на документе и установленные исследовательским путем сведения заключали в квадратные скобки. Для документов, написанных ранее 1 февраля 1918 г., дату указывали в старом и новом стиле.

Далее, на карточку заносили элементы внешнего описания документа: его подлинность, цвет чернил или карандаша, количество и размер листов, степень сохранности.

В верхнем левом углу карточки писали шифр; в нижнем правом — сведения о публикации документа. Если карточка предназначалась для хронологического каталога — вверху, на уровне шифра, посередине карточки проставляли дату написания документа, для авторского и адресатного — соответственно фамилию автора или адреса или название учреждения.

По инструкции архивисты должны были записать на обороте черновой карточки все источники, послужившие основанием для установления автора документа, времени и места написания, для расшифровки псевдонимов. Эти сведения, собранные архивистами, и по сегодняшний день дают ценные материалы по истории каждого документа Ленина.

Правила описания документов Основного ленинского фонда на каталожных карточках, выработанные в 1924 г., выдержали испытание временем. Много лет спустя они легли в основу новой описи документов Ленина (фонд № 2). Более того, они с небольшими коррективами были применены при обработке фонда документов К. Маркса и Ф. Энгельса (фонд № 1), важнейших документов большевистской партии дореволюционного периода.

В 1924 г. были выработаны основы правил пользования и хранения документов фонда Ленина. Совещания, разрабатывающие эти вопросы, рекомендовали дирекции Института «ограничить до минимума доступ к оригиналам. Для этой цели усилить работу по их фотографированию и копированию»¹. Эти рекомендации были осуществлены: все оригиналы рукописей перефотографированы, с них сняты копии, которые теперь составляют копийный рабочий архив фонда № 2.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 347, оп. 1, д. 9, л. 54.

Массовое фотокопирование документов проводилось с начала 1927 г., вскоре после переезда Института в новое здание на Советской площади. Машинописные (дипломатические) копии готовились одновременно с описанием документов. Составление расшифровок расценивалось в Институте как важный этап подготовки рукописей Ленина к изданию. При составлении расшифровок сотрудники архива пользовались «Правилами издания трудов В. И. Ленина», в которых изложены все основные археографические приемы передачи рукописей.

В 1925—1927 гг. на основе методических указаний была проделана большая работа по научному упорядочению хранения рукописей архива Ленина как досоветского, так и советского периодов. Был разработан план научно-технической обработки документов на два-три года с таким расчетом, чтобы в основном к X годовщине Великой Октябрьской социалистической революции составить книгу поступлений (инвентарную опись) на все документальные материалы отдела рукописей и провести их описание на каталожных карточках. Главной задачей было «приведение рукописей, хранящихся в архиве, в такой вид, чтобы по ним можно было приступить к академическому изданию Сочинений В. И. Ленина»¹, — писал заведующий архивом Г. А. Тихомирнов² 5 декабря 1925 г. в справке к отчету Института XIV съезду партии.

В архив были привлечены квалифицированные работники. Весной 1925 г. заведующим архивом был назначен Г. А. Тихомирнов. Научными сотрудниками (тогда — литературные сотрудники) работали: В. К. Василевская, О. Я. Наровская, П. Г. Сенниковский и другие. Основную группу сотрудников архива составляли бывшие работники Совнаркома: М. И. Гляссер, М. А. Володичева, Е. С. Лепешинская, А. С. Афанасьева, Е. С. Голубева, хорошо знавшие почерк Ленина и его практическую работу на посту Председателя Совнаркома и СТО.

Работающие в архиве должны были хорошо знать биографию Ленина, Крупской и членов семьи Ульяновых, историю партии и международного рабочего движения, историю нашей страны, стран Европы и других континен-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 347, оп. 1, д. 42, л. 1.

² Герман Александрович Тихомирнов (1899—1955) — член КПСС с 1917 г.; кандидат исторических наук, был заведующим архивом Института Ленина и Центральным партархивом ИМЭЛ при ЦК ВКП(б) (1925—1937), с 1947 по 1955 г. — старший научный сотрудник ИМЭЛ.

тов, историографию конца XIX и начала XX вв., а также иметь навыки самостоятельного научного исследования, знать издательское дело, предельно кратко, точно и литературно аннотировать документы.

Кроме того, от архивиста, работавшего над документами Ленина, требовалось умение читать его рукописи. Была создана специальная группа по корректированию копий рукописей Ленина: Антонова, Костромина, Скалова, Гаевская (Новикова). Последняя, рекомендованная на эту работу Н. К. Крупской, хорошо знала почерк Ленина, владела тремя языками. Она вела расшифровку таких трудных рукописей, как, например, «Тетради по империализму».

Владимир Ильич, испытывая острую необходимость быстро записывать свои мысли, выработал своеобразную скоропись, в какой-то степени напоминающую скоропись древних русских писарей, и очень широко пользовался ею.

Н. К. Крупская так характеризует особенности ленинского письма: «Писал ужасно быстро, с сокращениями. Писал с необыкновенной быстротой, много и охотно. К докладам всегда записывал мысль и план речи. Записывал на докладах мысли и речи докладчиков и ораторов. В этих записях всегда все основное было схвачено, никогда не пропущено. Почерк становился более четким, когда писал что-либо (в письмах, например), что его особенно интересовало и волновало. Письмо было связано и логически последовательно. Сокращения букв (гласных часто) и слогов практиковал очень часто, в целях ускорения письма. Рукописи писал всегда сразу набело. Помарок очень мало... Статистические таблицы, цифры, выписки писал всегда необычайно четко, с особой старательностью,— это «образцы каллиграфии». Выписывал их охотно, всегда и цифрами, и кривыми, и диаграммами, но никогда не диаграммами изобразительными (в виде рисунков)»¹.

Рукописи с ленинской скорописью весьма трудны для чтения. Чтобы их прочесть, недостаточно иметь опыт работы с ленинскими рукописями, знать технику написания Лениным отдельных букв, слогов и слов, необходимо умение провести всестороннее исследование: установить время написания рукописи, цель, круг вопросов, интересовавших в то время Ленина, характеризовать общую историческую обстановку, литературу, которой он пользо-

¹ Воспоминания о В. И. Ленине, т. 1, с. 605—606.

вался, дать политическую оценку упоминаемых в рукописи лиц и т. п.

В архиве хранятся: большое число планов статей, выступлений, выписок из книг, журналов и газет, сделанные во время заседаний записи мыслей докладчиков и ораторов, краткие записки близким людям, написанные ленинской скорописью. Характерным примером может служить рукопись плана брошюры «О диктатуре пролетариата», написанного Лениным в сентябре — октябре 1919 г. В сравнительно небольшой рукописи более 100 слов Владимир Ильич написал сокращенно. Вот некоторые часто употребляемые сокращения: слово диктатура Ленин сокращает в нескольких вариантах — д-ра, дктра, диктра; империализм — импзм; буржуазия — бзия; мелкая буржуазия — м. бзия; капитализм — капзм, кзм; крестьянин — крн; оппортунисты — оппсты; пролетариат — прлт, прол, пролт; социалисты — соцсты; эксплуататоры — эксплтры.

Вот как выглядит одна из фраз рукописи: «Д-ра прлта кк новые фрмы класс. ббы пролта». Читать ее следует: «Диктатура пролетариата как новые формы классовой борьбы пролетариата».

С литографией рукописи Ленина и историей документа можно познакомиться в Ленинском сборнике III (с. 499—508). Прекрасное литографическое отдельное издание ее, мало чем отличающееся от оригинала, вместе с литографией брошюры «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» было выпущено в 1924 г. и подарено делегатам XIII съезда партии. По сегодняшний день эти факсимильные издания рукописей В. И. Ленина являются образцами в полиграфии.

Больше всего трудностей архивисты испытывали при работе над документами дореволюционного периода, особенно при установлении автора документа, даты его написания, расшифровке партийных псевдонимов и т. д. Значительную помощь в этой работе оказывали архиву видные деятели партии, участники многих исторических событий, хорошо знавшие Ленина с начала его революционной деятельности до последних дней жизни. В Центральном партийном архиве хранится обширная переписка с ними, и самой ценной ее частью является переписка с Н. К. Крупской, А. И. Ульяновой-Елизаровой, М. И. Ульяновой и Д. И. Ульяновым.

На хранении в архиве находится «Объяснение про-

граммы социал-демократической партии». Его гектографированный текст¹ вместе с «Проектом программы социал-демократической партии» поступил в архив из Истпарта 13 февраля 1925 г. Истпартом оба документа были опубликованы в журнале «Пролетарская революция» (1924, № 3, с. 206—225). Во вступительной статье к ним А. И. Ульянова-Елизарова высказала свои соображения об авторе документа и сообщила также мнение Н. К. Крупской о том, что «Объяснение» написано В. И. Лениным. При подготовке обоих документов к публикации во 2-м издании Сочинений В. И. Ленина дирекция Института попросила Н. К. Крупскую сообщить все, что она знает об «Объяснении».

В письме в Институт Крупская дополнила свои первые доводы новыми подробностями. Вот это письмо:

«Мне кажется несомненным, что «Объяснение программы» написано Владимиром Ильичем... Мне смутно начинают вспоминаться страницы книги, которые не удалось проявить, т. к. молоко, которым они писались, было очень жидко и текст вышел очень бледным. Должно быть, я это и переписывала.

Думается мне, что это писал Владимир Ильич, т. к. тогдашние его брошюры носили именно такой характер — очень подробных объяснений.

Характерные места есть в «Объяснениях»: на них печать основательного изучения статистических материалов о положении крестьян, об отхожих промыслах, о кустарях, о переселениях (Владимир Ильич очень ценил книжки Гурвича о переселениях).

Может быть характерна для Владимира Ильича и формулировка цели: «Продукты, производимые общим трудом, будут тогда идти в пользу самих трудящихся, а производимый ими излишек над их содержанием будет служить для удовлетворения потребностей самих рабочих, для полного развития всех их способностей и равноправного пользования всеми приобретениями науки и искусства». О пользовании приобретениями искусства рабочими говорил он ведь и потом и ввел это и в последнюю программу партии.

Во всем «Объяснении» видно хорошее знакомство с фабричным законодательством, что также характерно для Владимира Ильича»².

¹ Рукопись «Объяснения» не сохранилась.

² ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 2, д. 188, л. 80—81.

Эти подробные сведения еще раз подтвердили, что автором «Объяснений» является Ленин, и помогли Институту в датировке и описании документа.

Такие подробные письма характерны для Надежды Константиновны. Даже тогда, когда она посылала тот или иной документ в архив, все, что ей было известно о нем, она сообщала в сопроводительных письмах. Они значительно облегчали работу архивистов. В сентябре 1925 г. в домашнем архиве она обнаружила набросок плана речи, подготавливаемой Лениным для X Всероссийского съезда Советов, но не произнесенной из-за обострения болезни. Свою находку Крупская сопроводила следующим письмом в Институт:

«Нашла листок — план речи или статьи, написанной Ильичем в 1922 г., уже тогда, когда писал немецкой рукой.

Посмотрите — тот же ход мыслей, что в последних статьях, особенно п. 5, «как (NB) *подойти* к социализму?», п. 15. «*Центросоюз: его особое значение*». И особенно п. 16... «вопрос именно всей культуры, а ее *поднять — нужны годы*».

Жаль ужасно отдавать этот листочек. Может, переснимете?

Н. Крупская»¹.

Эта маленькая записка оказала большую услугу архивистам. Подготавливая ее к публикации в газете «Правда», М. И. Гляссер установила, что это — «Конспект речи на X Всероссийском съезде Советов» и написан он в первой половине декабря 1922 г. О документе она писала в дирекцию Института:

«Мне думается, что это есть план предполагаемой и несказанной речи Владимира Ильича на съезде Советов, к которой он готовился и конспект которой составил (прилагаю Вам, *в виде справки*, выдержку из письма Владимира Ильича от 15/XII-22 г.²). Этого конспекта, о котором Владимир Ильич упоминает в этом письме, в нашем архиве нет, и я думаю, что это он как раз и есть. По крайней мере, ни к одной из трех последних речей этот план не подходит полностью, что почти всегда бывает у Владими-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 2, д. 188, л. 31; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 440—441.

² Речь идет о письме И. В. Сталину от 15 декабря 1922 г., в котором В. И. Ленин писал: «Конспект речи у меня был уже написан несколько дней назад» (Полн. собр. соч., т. 45, с. 338).

ра Ильича. По-моему, это именно план речи, а не статьи»¹.

Рукопись Ленина как «Конспект речи...» была опубликована в газете «Правда», № 221, 27 сентября 1925 г., в Полном собрании сочинений она помещена в 45-м томе (с. 440—441).

Много труда отнимало у архивистов установление по почерку автора того или иного документа или всего нескольких слов. За советом они обращались ко всем членам семьи Ульяновых, которые никогда не отказывались помочь архиву.

С подобной просьбой 21 мая 1925 г. обращался к А. И. Ульяновой-Елизаровой секретарь архива А. А. Лашин. На другой день был получен ответ:

«Володины бумаги» на обороте карандашом написано рукой моей матери — Марии Александровны Ульяновой.

А. Ульянова-Елизарова

22 мая 1925 г.»².

Надежда Константиновна Крупская работала непосредственно в архиве. «Буду помогать разбирать материалы в Институте Ленина», — писала она дочери И. Ф. Арманд — Инне вскоре после смерти В. И. Ленина.

На все письменные просьбы Института она отвечала неотлагательно, помогая в установлении авторства документов, расшифровке рукописей, псевдонимов и т. д.

Особые трудности для архивистов составляла расшифровка партийных псевдонимов, кличек, прозвищ. Большую помощь оказывали в этом старые большевики, особенно Н. К. Крупская, которой посылали списки псевдонимов. В Центральном партархиве хранится много таких списков — против псевдонимов рукой Крупской написаны подлинные фамилии. В архиве именно в это время была заведена специальная картотека псевдонимов, в составлении которой принимал участие и Истпарт. Картотека оказала Институту значительную помощь в издании документов Ленина и партии досоветского периода.

Работа архива была разделена на научную и техническую. В научную часть входило внесение сведений о документах в книгу поступлений и описание документов на карточках. В процессе описания документа шла кропотливая научная работа по выявлению и уточнению всех выносимых на карточку сведений.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 2, д. 188, л. 35.

² Там же, ф. 13, оп. 1, д. 264, л. 4.

В среднем план предусматривал описание в день 5—6 документов досоветского периода и 20 документов советского. Однако неполнота фонда, отсутствие историко-партийных документов, неукомплектованность научно-справочной литературой мешали выполнению этих норм. В отчете XV съезду партии Институт Ленина писал, что «трудность работы над документами Ленина, особенно когда это отрывочные записи, заметки, наброски, характеризуется следующими цифрами: за один день одному сотруднику архива удается в среднем проработать (занести на каталожные карточки) не более $3\frac{1}{2}$ документа досоветского периода или около 8 документов советского периода»¹.

В техническую часть работы, находившейся в ведении секретариата архива, входило все то, что было связано с оформлением единицы хранения: на документе ставился штамп, отмечались шифр и номер листа, проводилась упаковка в специальные папки, копирование и корректирование копий документов, фотографирование и оформление копийных единиц хранения, а также формирование «дел документов», которые включали сопроводительные письма, акты приема, выписки из документов и т. п. Многие «дела» по рукописи Ленина сохранили ценнейшие сведения по их истории. Вели эту работу З. Я. Драудин, А. Н. Манучарова и другие.

Техническая обработка документов должна была проводиться вслед за его описанием в книге поступлений и на каталожной карточке. Однако выполнять синхронно все виды работы не удавалось. Только с переездом в новое здание (январь 1927 г.) архив смог полностью развернуть обработку.

К началу 1925 г. в книгу поступлений были внесены все 5 тысяч документов досоветского периода, в их числе около 2 тысяч ленинских, и работники архива приступили к описанию документов на новых каталожных карточках. Первым документом, внесенным в книгу поступлений, уже имевшим шифр № 1, был «Проект программы социал-демократической партии», написанный Лениным, как тогда считали архивисты, в декабре 1895—июле 1896 г.²

¹ Институт Ленина при ЦК ВКП(б). Отчет XV партийному съезду. М., 1927, с. 8.

² Теперь установлена более точная дата написания «Проекта программы...» — декабрь, позднее 9 (21), 1895 г. (См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 81; Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника, 1970, т. 1, с. 113).

Своеобразную трудность представляла работа с документами советского периода. Затяжка с их обработкой могла повлиять на своевременность издания этих документов. В основном это был архив Ленина в Совнаркоме и СТО, насчитывавший около 12 тысяч документов Ленина и более 10 тысяч адресованных Владимиру Ильичу документов и дел.

Сотрудник Института М. И. Гляссер в конце 1924 и начале 1925 г. предложила (и ее предложение дирекцией было принято), не дожидаясь описания документов на карточках, подготовить их «сначала технически» к изданию. Под технической подготовкой она подразумевала: установление дат, составление описи (внесение в книгу поступлений), перепечатку, сверку копий и другие виды работы¹.

План такой подготовки сводился к следующему: разделить рукописи Ленина от остальных материалов и собрать их в папках в хронологической последовательности. При этом рекомендовалось максимум усилий направить на установление дат написания документов. Специально подготовленные копии рукописей со всеми сопутствующими материалами также предлагалось расположить в хронологическом порядке для последующей научно-технической обработки.

Параллельно с научно-технической обработкой ленинских документов архив выявлял сведения для составления календаря работы Владимира Ильича и готовил рукописи для публикации в Ленинских сборниках.

Предложение Гляссер позволило Институту значительно ускорить отбор и подготовку документов советского периода для 2-го издания Сочинений В. И. Ленина и Ленинских сборников, а сохраненная бригадой система разборки материалов по годам была закреплена затем в книге поступлений, что обеспечило более успешное их описание на каталожных карточках и создание хронологического каталога.

Несмотря на то что к концу 1925 г. в книгу поступлений было занесено всего 8 тысяч ленинских документов, Институт в отчете XIV съезду партии дал развернутую характеристику имеющихся ленинских документов советского периода как по вопросам, над которыми работал Владимир Ильич, так и по видам документов. По видам документы составляли 27 групп: письма — 930, не-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 347, оп. 1, д. 9, л. 49; д. 28, л. 52—53.

большие записки — 863, телеграммы и телефонограммы — 817, заметки для себя — 520, бумаги, а также газеты с пометками Ленина — 3457, декреты, постановления, мандаты за подписью Ленина — 5232, записи секретарей под диктовку Ленина — 123, рукописи статей и брошюр — 60, тезисы и проекты резолюций — 247, протоколы за подписью Ленина — 648, и т. д. По способу воспроизведения все документы делились на две части — автографы Ленина, то есть рукописи, имеющие хотя бы одно слово, написанное его рукой, — 13 139 и копии — 1051.

В отчете Института съезду партии указывалось также, что собраны все подлинные протоколы Совнаркома и СТО; идет работа, сделанная лишь наполовину, по составлению комплектов копий этих протоколов со всеми документальными приложениями к ним за весь период государственной деятельности Владимира Ильича¹.

К X годовщине Великой Октябрьской социалистической революции архив упорядочил основную часть архива Ленина. Была составлена книга поступлений (инвентарная опись) примерно на 22 тысячи единиц хранения. Она состояла из 19 томов, в каждом было зарегистрировано от 800 до 1500 единиц хранения.

Книга поступлений (инвентарная опись), составленная на документальные материалы, которые по ранее проведенной систематизации архива Ленина входили в отдел рукописей досоветского и советского периодов, закрепила организацию фонда документов Ленина, названного как по своему составу, так и по отношению к другим частям архива Основным ленинским фондом.

Все остальные группы архива Ленина: книги и журналы с пометками Владимира Ильича, официальная часть, протоколы Совнаркома и СТО с приложениями к ним, архив Секретариата Ленина в СНК и СТО, документы Н. К. Крупской и членов семьи Ульяновых, материалы по увековечению памяти Ленина и другие — должны были в дальнейшем составить самостоятельные комплексы (коллекции, фонды), тесно примыкающие к Основному ленинскому фонду.

Обращает на себя внимание, что в ходе научно-технической обработки архива Институт правильно в основном решал задачу организации фонда документов Ленина. Так,

¹ См.: Институт Ленина при ЦК РКП(б). Отчет XIV партийному съезду. М., 1925, с. 20—35.

например, в процессе редактирования книги поступлений (инвентарной описи) отдела рукописей редакторы Тихомирнов и Лашин часто ставили вопросы о целесообразности включения того или иного документа в эту опись. В первых книгах можно встретить их пометки об исключении того или иного документа из инвентарной описи: в первой книге против записи воззвания «От съезда земских и городских деятелей» помечено: «Изъять»; встречаются пометки: «Передать в библиотеку», «Выделить в безотметочные» (то есть в документальные материалы, не прошедшие еще научно-технической обработки) и т. п.

При редактировании книги основное внимание было обращено на правильность заполнения всех ее статей, четкость передачи содержания документа. Бланки описи заполнялись от руки, затем были переплетены в отдельные книги. Для внесения в книгу поступлений (инвентарную опись) группы документов распределялись между научными сотрудниками. Часть сотрудников — Наровская, Сенниковский и другие — работала в основном над документами досоветского периода. Бывшие работники Совнаркома во главе с Гляссер работали над документами советского периода. После регистрации документов в описи эти же сотрудники проводили их описание на каталожных карточках, специализируясь тем самым на изучении определенного периода биографии Ленина.

К 10-й годовщине Октября все документы отдела рукописей за досоветский период и около 12 тысяч ленинских документов советского периода были описаны на каталожных карточках. Все карточки с описанием документов Ленина редактировались. Редактирование в основном проводили Тихомирнов и Валк. Они проверяли правильность передачи содержания документа, обоснования даты, соответствие описания инструкции и т. д.

В отчете Института XV съезду партии об этой работе сказано: «Каталог, составленный по новой инструкции... дает полное представление о всех документах архива и позволяет разбить их по различным видам, темам и периодам»¹.

Представление о состоянии и итогах работы по упорядочению архива Ленина за 1925—1927 гг. дает приводимая ниже сводка на 1 февраля 1928 г.:

¹ Институт Ленина при ЦК ВКП(б). Отчет XV партийному съезду. М., 1927, с. 8.

| | Досоветский период | Советский период | Книги с пометками |
|--------------------------------|--------------------|------------------|-------------------|
| | Общее количество | Общее количество | |
| Всего документов _____ | 5 892 | 28 512 | 345 |
| Ленинских _____ | 2 319 | 18 348 | |
| Неленинских _____ | 3 537 | 10 164 | |
| Простамповано _____ | 5 048 | 14 581 | |
| Заведено дел _____ | 2 814 | 5 666 | |
| Карточек написано _____ | — | 12 767 | |
| Осталось написать _____ | — | 5 581 | |
| Карточек проверено _____ | 5 620 | 3 404 | |
| » напечатано _____ | 3 000 | 2 793 | |
| Сфотографировано _____ | — | 6 592 | |
| Осталось фотографировать _____ | — | 11 756 | |
| Скопировано _____ | — | 15 824 | |
| Осталось скопировать _____ | — | 2 524 | |
| Скорректировано _____ | 2 103 | 11 333 | |
| Осталось скорректировать _____ | 3 789 | 7 015 | |
| Переводные работы _____ | 384 | 70 | |

Из этой сводки видно, какая работа была проделана сравнительно небольшим коллективом, часть сотрудников которого к тому же помимо архивной работы выполняла работу по заданию аппарата ЦК партии и участвовала в издательской работе Института ¹.

Сводка дает также представление о направлении работы по научному упорядочению и совершенствованию Основного ленинского фонда: написание и редактирование каталожных карточек, оформление единиц хранения, корректирование копий (расшифровка), создание и совершенствование каталогов, научно-техническая обработка других документальных комплексов, непосредственно примыкающих к Основному ленинскому фонду, установление взаимосвязи документов Ленина с документами этих комплексов.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 347, оп. 1, д. 43, л. 9; д. 12, л. 7.

В то же время еще не до конца были определены состав, границы, внутренняя структура Основного ленинского фонда.

Вопросы, связанные с фондированием и научной обработкой документальных материалов личных фондов, представляют вообще известные трудности в теории и практике архивного дела. Тем более сложным было решение этих вопросов в отношении такого важнейшего, ведущего фонда, как фонд документов Ленина, так как одновременно шло массовое поступление ленинских документов и широкая публикация их. Сложившаяся в первые годы работы с документами Ленина практика решения этих вопросов позднее стала нарушаться, особенно после слияния Института В. И. Ленина с Истпартом (решение ЦК партии состоялось в августе 1928 г.). В Основной ленинский фонд было включено тогда около 20 тысяч историко-партийных документов и дел, в том числе 5 тысяч дел из фондов редакций «Искры», «Вперед» и «Пролетария», Совета партии, съездов и конференций РСДРП и других организаций и учреждений партии дореволюционного периода. Это нарушало не только состав Основного ленинского фонда, но и принцип его подокументного комплектования, учета и хранения¹. В эти годы большая часть научных сотрудников архива была переключена на описание и каталогизацию историко-партийных документов и на составление по ним историко-партийного хронологического каталога. «Разработка этих фондов,— писал секретарь архива Лашин,— ведется по линии каталожного их описания, выявления ленинских документов и объединения их с однородными материалами, уже имевшимися в Институте ранее»².

Слияние ленинских и историко-партийных документов в одном фонде создавало благоприятные условия для научного исследования отдельных проблем и вопросов, но в то же время растворяло ленинские документы в массе других и вносило трудности в научно-техническую обработку и оперативное их использование. Перед Центральным партийным архивом постепенно стала вырисовываться необходимость заново провести обработку собранных документов Основного фонда, с тем чтобы удовлетворить все возрастающие требования научно-исследовательской работы, учета и сохранности ленинских документов.

¹ Эти изменения в составе фонда нашли отражение и в его названии, в ЦПА его стали называть «Основной фонд».

² Пролетарская революция, 1930, № 1 (96), с. 177.

Вопрос о состоянии учета, хранения и использовании документов Ленина был поставлен в 1935 г. при обсуждении в ЦК партии отчета о работе Института Маркса — Энгельса — Ленина и в 1938 г., когда началась практическая подготовка к 4-му изданию Сочинений В. И. Ленина.

Подготовители томов Сочинений В. И. Ленина Б. М. Волин, Г. И. Крамольников, Н. А. Подвойская и другие, исходя из опыта научной работы, предложили выделить из Основного фонда все документы Ленина, ввести для них особый учет и воссоздать фонды и коллекции документов организаций и учреждений партии, ее видных деятелей.

Прежде чем подойти к решению этого вопроса, Институт должен был провести проверку наличия всех документов Основного фонда, большинство которых за прошедшие 15 лет находилось в широком пользовании, усовершенствовать и перепечатать основной учетный документ — книгу поступлений, которая к этому времени состояла из 24 томов, написанных от руки и юридически недостаточно оформленных.

В августе 1938 г. в 24-м томе книги поступлений после номера 42 937 была сделана итоговая запись. С этого момента устанавливался более строгий порядок комплектования Основного фонда. Его книга поступлений и по назначению и по названию стала инвентарной описью. Новая книга поступлений с несколько расширенным составом статей вводила единый учет всех документальных поступлений Центрального партийного архива.

Ревизия Основного ленинского фонда проводилась в 1938—1940 гг. В ней принимали участие новые сотрудники, пришедшие в архив после окончания Московского государственного историко-архивного института и Высшей школы пропагандистов. В помощь архиву были направлены сотрудники других отделов Института.

29 марта и 4 апреля 1939 г. дирекция Института заслушала сообщения архива о ходе ревизии и утвердила инструкцию, установившую порядок проверки наличия в сейфе документов Ленина и историко-партийных документов.

Одновременно с ревизией архиву было предложено провести работу по усовершенствованию инвентарного каталога: а) исправить на карточках явные ошибки и б) составить списки единиц хранения, карточки на которые отсутствуют. Окончательное приведение в порядок инвентарного каталога в связи с ревизией откладывалось на

будущее, после завершения всей проверки наличия документов фонда и перепечатки описи.

Работу осуществляла бригада из 10 человек: А. Е. Афонин, М. И. Зеленев, Е. С. Голубева, Г. Д. Новиков, К. А. Остроухова, П. И. Поплавская, И. В. Кутейников, И. Н. Смирнова, О. В. Спиридонова и Н. Н. Суровцева. Для ведения редакционной работы была создана комиссия. Старшим редактором была назначена К. А. Остроухова, ранее работавшая в Истпарте, принимавшая участие в подготовке томов 2-го издания Сочинений В. И. Ленина.

Ревизия была закончена к установленному дирекцией сроку. Была пересоставлена инвентарная опись на 43 400 единиц хранения, с учетом новых поступлений. 42 249 из них составило 17 томов на 3700 листах, включавших как ленинские, так и историко-партийные документы. Инвентарная опись была отпечатана в трех экземплярах и в апреле 1941 г. переплетена и оформлена в соответствии с инструкцией, утвержденной дирекцией в марте 1938 г.

В XVIII том инвентарной описи Основного фонда были включены документы, поступившие в архив с мая 1938 по февраль 1943 г. В феврале 1945 г. в архиве было уже 19 томов инвентарной описи на 44 934 единицы хранения, в том числе на 23 025 ленинских документов.

В 1940—1941 гг. архив провел проверку публикаций ленинских документов. Группа научных сотрудников во главе с А. Т. Николаевой составила перечень 13 860 неопубликованных документов и провела их классификацию по видам и хронологии. Были также составлены списки литературных псевдонимов В. И. Ленина, статей и рукописей, опубликованных, но отсутствующих в архиве в виде подлинников, и другие.

Проведенная в 1939—1941 гг. работа способствовала более глубокому изучению и научному упорядочению документов Ленина, подготавливала организацию фонда документов Ленина на новой, более совершенной научной основе. Однако практическое осуществление намеченного отодвинулось на несколько лет в связи с Великой Отечественной войной 1941—1945 гг. и эвакуацией архива в Уфу, где небольшая группа научных работников выполняла в основном работу по сохранности и учету документов.

После реэвакуации архива в Москву, в сентябре и октябре 1944 г., секция документов Ленина провела тщательную проверку наличия документов Основного фонда, сверяя их с записями в 19 томах инвентарной описи. Проверка показала, что за время эвакуации ни один лист не был утерян.

2. ВТОРОЙ ЭТАП НАУЧНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕНИНСКИХ ДОКУМЕНТОВ

В 1944 г. в Институте возобновились работы по подготовке 4-го издания Сочинений В. И. Ленина. Перед работниками архива в связи с этим встал уже практически вопрос о выделении документов Ленина на самостоятельное хранение, в отдельный фонд.

Дирекция Института 24 июня 1946 г. поручила Центральному партархиву разработать инструкцию о расфондировании Основного фонда и провести в 1947 г. выделение всех документов, не относящихся к Ленину, и распределение их по соответствующим фондам и секциям архива. Научно-методическое совещание 4 декабря 1946 г. создало комиссию, в состав которой вошли Ю. Я. Махина, В. П. Николаева, К. В. Шахназарова — ведущие сотрудники архива. Комиссия должна была разработать проект инструкции и план работы по подготовке к расфондированию Основного фонда¹.

Решение этих вопросов вызвало дискуссию. Некоторые научные сотрудники, отвергая необходимость хранения документальных материалов в виде определенных исторических комплексов (фондов), выступили против расфондирования. Они считали правомочным наличие такой документальной коллекции, в которой, кроме многих тысяч документов Ленина, находились также документальные материалы, дающие сведения о его жизни и деятельности как организатора и создателя Коммунистической партии и Советского государства, и документы РСДРП нелегального периода, когда все нити партийного руководства и деятельности партии концентрировались в руках Ленина.

Другие, а также подготовители 4-го издания Сочинений В. И. Ленина и Ленинских сборников подчеркивали необходимость выделить ленинские документы в самостоятельный фонд, отмечая, что организация его будет серьезным вкладом в научную работу Института в целом. Они указывали, что при существовавшем в то время положении дел в архиве отдельные документы Ленина остаются вне поля зрения исследователей и что разбросанность не только ленинских, но и историко-партийных документов затрудняет научное исследование. Их поддерживали историки-архивисты В. В. Максаков, К. Г. Митяев и другие, привлеченные к обсуждению вопроса о целесообразности

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 5, д. 172, л. 9; д. 276, л. 9—10.

расфондирования Основного фонда и организации фонда документов Ленина.

В апреле 1947 г. дирекция Института дала указание Центральному партархиву в целях правильной научной систематизации, хранения, учета и использования документов Ленина и историко-партийных материалов создать на основе документальных материалов Основного фонда: а) самостоятельный фонд документов В. И. Ленина, б) самостоятельную группу документов о Ленине. Одновременно перед Центральным партийным архивом была поставлена задача определения фондовой принадлежности всех других документов Основного фонда.

После тщательного изучения состава и состояния Основного фонда дирекция ИМЭЛ обратилась в Центральный Комитет партии с предложением о расфондировании Основного фонда. В мае 1949 г. ЦК ВКП(б) принял постановление, обязывающее коллектив Центрального партийного архива в течение двух-трех лет усовершенствовать научную обработку документов Ленина, провести их тщательный переучет и организовать обособленное хранение.

Решение этой задачи выдвинуло перед коллективом ЦПА ряд сложных организационных и научно-методических вопросов. Необходимо было учесть и обобщить ценный многолетний опыт работы Института и архива, внимательно изучить опыт центральных государственных архивов, прежде чем определить порядок и научно-методические основы всей работы по комплектованию, систематизации, описанию, учету и сохранности документов Ленина.

Сотрудники Центрального партархива, и прежде всего секции документов В. И. Ленина¹, тщательно продумали организационную сторону работы. Научные сотрудники Института с опытом архивной и научно-издательской работы Ю. А. Ахалкин, А. Ф. Бессонова, К. Ф. Богданова, О. П. Валева, Л. К. Виноградов, Е. С. Голубева, С. Л. Горькова, З. П. Гусева, Н. С. Комаров, Р. А. Лавров, Ю. Я. Махина, П. В. Мананникова, И. М. Мишакова, В. П. Николаева, Е. П. Подвигина, А. И. Романова, В. С. Солдаткина, М. В. Степова, К. В. Шахназарова, Т. В. Шепелева и дру-

¹ Центральный партийный архив, существовавший на правах отдела Института Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б), к этому времени имел следующие структурные части: секция документов К. Маркса и Ф. Энгельса, секция документов В. И. Ленина, секция историко-партийных документов, секция кинофотофонодокументов, секция учета и комплектования документов, секция местных партийных архивов, лаборатория реставрации и консервации документальных материалов, фотолaborатория.

гие были привлечены к выполнению постановления ЦК партии. Большую помощь архиву оказали сотрудники сектора произведений Ленипа. Основные организационные и научно-методические вопросы были рассмотрены дирекцией. Научно-методический совет Центрального партархива выработал несколько инструкций и правил, в основу которых были положены методика и приемы, разработанные Институтом Ленина. Это позволило произвести работу по организации фонда документов Ленина на должном научном и политическом уровне.

Из многочисленных научно-методических вопросов, вставших перед коллективом ЦПА, в первую очередь потребовал своего разрешения вопрос о границах и составе фонда. Формируемый Институтом на основе указаний съездов партии и ее Центрального Комитета, сохраняющий все особенности личных фондов, фонд документов Ленина в то же время коренным образом от них отличается. Он теснейшим образом связан с фондами всех высших и центральных организаций и учреждений партии и Советского государства, которыми руководил Ленин. В свою очередь, фонды этих организаций и учреждений тесно примыкают к фонду документов Ленина. Учитывая эти особенности, Центральный партархив разработал «Положение о границах и составе фонда документов В. И. Ленина», по которому в фонд включались документы, относящиеся к жизни и деятельности Ленина за период с 22 апреля 1870 по январь 1924 г. К этим документам относились авторские документы Ленина, документы, переписанные и подписанные им, его резолюции, пометки на документах, пометки в книгах и журналах и т. д. В фонд должны были войти, образуя в нем соответствующие группы, также материалы, написанные по указанию и по поручению Ленина; его личные документы; первые печатные публикации ленинских трудов, рукописи которых не сохранились или до сего дня не найдены; документы, непосредственно связанные с ленинскими.

Положение предусматривало, что документы, в которых упоминается Ленин, уточняются места пребывания Владимира Ильича и даты его жизни и деятельности, документы департамента полиции о Ленине и воспоминания отдельных лиц о нем составляют самостоятельный фонд — «фонд документов о В. И. Ленине».

Основное внимание коллектива секции документов В. И. Ленина ЦПА было обращено на работу с группой авторских документов Ленина, насчитывавшей около

24 тысяч единиц хранения, причем около 20 тысяч единиц хранения этой группы относились к советскому периоду.

О сложности предстоящей научной обработки авторской и других частей фонда свидетельствует тот факт, что только подготовительный процесс — выделение ленинских документов из Основного фонда на отдельное хранение, установление времени написания документов, не датированных автором или датированных только годом, месяцем или числом (их оказалось 9200), а также выявление документов, подлежащих объединению и разъединению, определение методики и организации всех видов работы и т. д. — занял значительно больший, чем предполагалось, период. Это объясняется тем, что при первой обработке в трудных условиях 20-х гг. не всегда полно передавалось содержание документа Ленина, не были достаточно глубоко проведены исследования по обоснованию дат, установлению мест написания того или иного документа и другие виды научной работы. Теперь всю эту работу должен был проделать коллектив научных работников Центрального партархива.

Исходя из указаний ЦК, было решено провести сначала научную обработку авторской части фонда документов Ленина. В начале 1950 г. была проведена пробная научно-техническая обработка 350 ленинских документов. Анализ этой работы показал, что работу над каждым документом нужно проводить комплексно: одновременно определять авторство, адресат, полно передавать содержание документа, уточнять и обосновывать даты, проверять и расшифровывать псевдонимы и клички, устанавливать место написания документа и его взаимосвязь с другими документами, создавать страховые копии документа, вести особый учет его физического состояния, при необходимости проводить реставрационные работы, по-новому оформлять единицу хранения.

В основу обработки фонда был положен карточный метод — описание и систематизация документов производились предварительно на карточках. Для облегчения и ускорения работы использовался старый хронологический каталог документов Ленина, учтенных по описи Основного фонда¹.

В основу систематизации документов авторской группы был положен хронологический принцип. Это позволило восстановить историческую последовательность деятель-

¹ Если в процессе научной обработки поступал новый документ, он продолжал учитываться по описи Основного фонда.

ности Ленина, показать органическую связь между документами, устранить ряд существенных недостатков в их описании.

Хронологический принцип систематизации способствовал успешной работе по установлению и обоснованию авторства ранее не известных статей и заметок Ленина. Сотрудник ЦПА М. В. Стешова, например, доказала принадлежность перу Ленина статьи «Закон о вознаграждении рабочих, потерпевших от несчастных случаев», опубликованной впервые без подписи в газете «Искра», № 47 от 1 (14) сентября 1903 г.¹ Ю. Я. Махина выяснила, что Ленин является автором «Заключения» в газете «Рабочий», № 1, вышедшей в день печати 22 апреля (5 мая) 1914 г. в виде приложения к газете «Путь Правды»². Авторство некоторых статей было установлено Е. С. Голубевой³. В. Т. Логинов обосновал принадлежность перу Ленина некоторых статей, опубликованных в «Правде» в 1912—1914 гг.⁴, и т. д.

При работе над фондом документов Ленина был сохранен принцип подокументного учета и хранения; исключение составили документы, либо объединенные самим автором, либо однотекстные по содержанию. Поэтому при формировании единицы хранения предопределялось воссоединение, вернее, восстановление частей документа и взаимосвязи между ними, которая была нарушена по различным причинам до поступления документа в архив или в архиве, а также объединение в одну единицу хранения одпотекстных документов, ранее числившихся под разными номерами.

Для правильного ведения этой работы было разработано «Положение по объединению документов в фондах подокументного хранения», установившее, что объединению в одну единицу хранения подлежат: а) части одного документа, искусственно разобщенные до поступления в партархив или при обработке в архиве (разрозненные части статьи или письма, письмо и конверт, переписка на заседании с одним лицом); б) документы, объединенные самим автором единой нумерацией листов, обложкой, единым за-

¹ См.: Вопросы истории КПСС. 1958. № 3; Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 7, с. 326—334.

² Эта статья под названием «Наши задачи» была опубликована в газете «Правда» 5 мая 1955 г. (См. также: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 25, с. 102—105).

³ См.: Коммунист, 1955, № 6.

⁴ См.: Исторический архив, 1961, № 2.

мыслом автора, даже если они были написаны в разное время («Философские тетради» Ленина), или исторически сложившиеся в одну единицу хранения (дело о зачислении В. И. Ульянова студентом Казанского университета), и другие; в) одноклеточные по содержанию, хотя и различные по характеру документы.

Документы вторичного происхождения (копии, переводы, телеграммы и другие), имеющие идентичный текст с подлинниками, присоединялись к основным авторским документам, если они уточняли или дополняли сведения о документе (к оригиналу, не имеющему даты, присоединялась датированная копия; к оригиналу присоединялись его копии, направленные различным адресатам, и т. д.).

Так, за одним инвентарным номером с автографом письма Ленина «Пяти членам Центрального Комитета. В Россию» от 5 (18) августа 1904 г.¹ были объединены: копия — рукой Н. К. Крупской; копия — рукой Ф. В. Ленгвика (до этого было — рукой неизвестного); копия — рукой неизвестного с правкой Н. К. Крупской (то, что правка сделана Н. К. Крупской, также установлено при обработке); перлюстрация. Все пять списков письма ранее значились под самостоятельными инвентарными номерами.

Или, например, «Положение о Государственной комиссии по электрификации России (ГОЭЛРО)», подписанное 24 марта 1920 г. Председателем Совнаркома Лениным, и черновик этого «Положения» с дополнениями, поправками и пометками Ленина, ранее учтенные под двумя номерами, теперь объединялись в одну единицу хранения.

В качестве конкретных примеров восстановления документа в том виде, в каком он был при жизни автора, можно привести следующие примеры.

Дело о зачислении В. И. Ульянова студентом Казанского университета, которое включало в двух экземплярах (подлинники и копии, тщательно переписанные Лениным) аттестат зрелости, метрическую выписку, формулярный список о службе Ильи Николаевича Ульянова и другие документы, до обработки фонда было разрознено: копии хранились в Институте, подлинники — в Музее В. И. Ленина. На подлинном экземпляре была сделана пометка: «Один экземпляр копий отправлен в Ленинский институт». В процессе научной обработки документов Ленина это дело было восстановлено в том виде, в каком оно было составлено студентом В. И. Ульяновым.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 9, с. 22—23.

Ленинские подготовительные материалы к сборнику «Марксизм и ликвидаторство» (вышел в свет в 1914 г.) на 39 листах ранее были учтены под четырьмя номерами и разными датами. В процессе исследования и экспертизы принадлежности пометок Ленину на газетных вырезках, содержащихся в материалах сборника, все подготовительные материалы были объединены в одну единицу хранения, систематизированы в соответствии с ленинским планом разделов сборника и описаны на сложной каталожной карточке, состоящей из 30 простых карточек.

А вот пример объединения в одну единицу хранения документа Ленина и приложения к нему. Записка Ленина 19 ноября 1920 г. об электрификации Волоколамского уезда и связанное с ней письмо крестьян к Ленину хранились отдельно. В записке Ленина сначала идет речь об электрификации, а потом о народном образовании и льноводстве. Изучение этого документа показало, что он поступил в архив вместе с письмом крестьян В. И. Ленину, в котором крестьяне наряду с просьбой об электрификации просили Ленина обратить внимание на их нужды в деле народного образования и льноводства. Письмо крестьян было присоединено в качестве приложения к записке Ленина. К объединению приложений с документами Ленина подходили осторожно, после тщательного их изучения. Вопрос этот еще требует внимательного исследования и решения.

Ответ В. И. Ленина Ю. М. Ломоносову от 4 мая 1920 г. был написан на обороте телеграммы последнего. Часть ответа, подлежащая передаче шифром, вместе с текстом телеграммы Ломоносова была тогда отрезана и в таком виде поступила в Центральный партийный архив в декабре 1933 г. Начало же ответа Ленина было получено в 1924 г. из Совнаркома. Обработывала эти документы научный сотрудник К. Ф. Богданова. В результате изучения их и установления взаимосвязи между ними ответ Ленина был полностью восстановлен в первоначальном виде: две части механически разрозненного документа были воссоединены.

Записка Ленина в Главуголь от 14 января 1920 г. на письме представителя XIV армии П. Н. Солонко в Совет Обороны от 12 января 1920 г. о наличии в районе Брянска залежей угля и других полезных ископаемых и ленинская надпись «От П. Н. Солонко об угле в Мальцевском районе» на конверте письма Солонко, адресованного Ленину, были учтены под разными номерами. Надпись на конверте, внесенная в книгу поступлений (инвентарную опись) позднее записки, была датирована: «Не ранее 1919 г.— не позднее

1922 г.» Оба документа в результате их изучения были объединены в одну единицу хранения и датированы 14 января 1920 г. — датой записки Ленина в Главуголь.

Всего в процессе научной обработки фонда было объединено 5297 ленинских документов в 2100 единиц хранения.

Но иногда приходилось проводить и противоположную работу — разъединять ленинские документы, хранившиеся ранее под одним инвентарным номером, но имеющие самостоятельное значение. Так, например, были разъединены письмо В. Д. Бонч-Бруевича В. И. Ленину о помощи больному В. В. Воровскому с надписью Ленина от 16 октября 1920 г. и записка Ленина в Малый Совнарком от 28 октября того же года об оказании материальной помощи Воровскому. Ленинская надпись и записка стали самостоятельными единицами хранения.

Главное место во всей работе Центрального партийного архива по организации фонда документов Ленина заняло совершенствование научного описания ленинских документов. Для лучшей организации этого важнейшего вида работы были подготовлены инструкции по составлению каталожной описи и по составлению по листной описи на документы классиков марксизма-ленинизма.

В инструкции по описанию документов Ленина на карточках были подробно разработаны требования, предъявляемые к описанию всех видов документов, начиная от рукописи и кончая пометками Ленина на официальных документах партии и правительства, на документах других лиц, на книгах, газетах, с учетом особенностей этих документов.

Работа по составлению карточки (аннотации документа) велась на основе подлинного документа. Параллельно изучались литература, «дело документа», документальные материалы других фондов. Использовалась также и архивная каталожная карточка, составленная в Институте Ленина. Все это делалось для того, чтобы правильно раскрыть содержание документа, уточнить и обосновать авторство, дату, фамилии адресата и упоминаемых лиц, место написания и другие элементы описания. Это позволило исправить неточности или ошибки, имевшие место в прежнем описании.

Так, в 1924 г. в Институт поступила рукопись Ленина, описанная в книге поступлений как «заметки» Ленина о поражении своей страны в империалистической войне. Описание этого документа на карточке выглядело так: «Замет-

ки [конспективные наброски статьи или реферата] о поражении своей страны в империалистической войне, на обороте зачеркнутого отрывка статьи о тактике во время войны». Июнь 1915 г.

Всестороннее исследование документа уточнило как его название — «План статьи о поражении своей страны в империалистической войне» — и дату написания — ранее 8 (21) июля 1915 г.¹, так и содержание перечеркнутого на обороте отрывка. Было установлено, что это — одна из страниц не сохранившейся полностью рукописи статьи Ленина «Крах II Интернационала», написанной во второй половине мая — первой половине июня 1915 г. в Берне². Была восстановлена связь этой страницы с другими страницами рукописи этой статьи, также использованными Лениным для написания других работ. Так, на оборотных сторонах 59 — 83 листов он написал в июле 1915 г. в Берне статью «Английский пацифизм и английская нелюбовь к теории»³. На обороте 86 — 88 листов написана другая работа. В 20-х гг. ее при описании назвали: «Черновик проекта тезисов о социалистической революции и праве наций на самоопределение» — и датировали 1916 годом. Внимательное изучение документа констатировало, что это — «Вариант проекта резолюции левых социал-демократов к первой международной социалистической конференции», написанный ранее 13 (26) июля 1915 г.⁴

Особенно трудоемкой была работа по обоснованию авторства, определению фондовой принадлежности таких документов, как пометки, подчеркивания в книгах, журналах, официальных и других документах. Здесь требовалось исследование цитируемой и упоминаемой в произведениях Ленина литературы, знание особенностей письма и почерка Ленина. Такая работа проводилась научными сотрудниками архива при помощи экспертной комиссии по определению авторства Ленина. В комиссию входили наиболее квалифицированные старейшие работники Института, хорошо знавшие почерк Ленина, состав и содержание документов: К. А. Остроухова, Г. А. Тихомирнов, Н. И. Крутикова, Е. С. Голубева, М. В. Стешова, М. И. Гляссер, Н. А. Подвойская, Н. Н. Суровцева.

В 1926 г. в Институт Ленина поступил документ, который был определен как выписка из домового книги о пропис-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 381—382.

² См. там же, с. 209—265.

³ См. там же, с. 266—272.

⁴ См. там же, с. 383—385.

ске В. И. Ульянова. При поступлении документ был датирован 1914 г., принадлежность его Ленину отрицалась. Однако экспертиза почерка определила, что текст документа написан Лениным, а затем было установлено, что он является не выпиской из домашней книги, а записью Лениным своей фамилии, имени, профессии и домашнего адреса в регистрационной книге абонентов читального зала Прусской королевской библиотеки. Теперь документ был датирован 1 (13) августа 1895 г.

Всего экспертной комиссией за 1950 — 1953 гг. было рассмотрено 759 документов и 273 книги с пометками. Из них признано ленинскими 378 документов и 151 книга с пометками. Экспертная комиссия в несколько ином составе продолжает свою работу.

При описании писем важное значение имело установление адресата, что также в ряде случаев требовало серьезных исследований. Вот пример. В VIII Ленинском сборнике (с. 262) и в 34-м томе 4-го издания Сочинений В. И. Ленина (с. 87) было опубликовано письмо Ленина к «Ч-у» по поводу книги «Что делать?». Адресат не был расшифрован. Проводя научное описание этого документа, работники ЦПА установили, что в архиве есть два письма Ленину от «Ч» о книге «Что делать?». Имеется также конверт от писем с надписью Н. К. Крупской: «Письма Червинского к Ленину». По материалам Всесоюзного общества старых большевиков и по документам департамента полиции было установлено, что партийную кличку «Червинский» имел П. Г. Смидович. Таким образом был установлен адресат ленинского письма¹.

В процессе работы по описанию документов большие требования предъявлялись к установлению и обоснованию даты.

Обычно на документах дату ставил сам Ленин. Однако, как мы уже говорили выше, большое количество документов не было датировано автором. В таких случаях установление даты проводилось на основе печатных и документальных источников. Известная трудность возникала в этом отношении при изучении ленинских документов, извлеченных из центральных государственных архивов, так как в большинстве случаев отсутствовало указание на фонды и дела, в которых ранее документ находился. Из документальных источников особое внимание было обращено на архив секретариата СНК и СТО — письма и доклады, адре-

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 210.

сованные Ленину, записи секретарей и т. п.; книги «исходящих» и «входящих» бумаг секретариата СНК и СТО.

Интересен процесс определения даты и места написания упомянутой выше записи Ленина в регистрационной книге абонентов читального зала Прусской королевской библиотеки. Вначале научный сотрудник Ю. Я. Махина выяснила, в каком городе находится улица, упомянутая в документе. Оказалось, в Берлине. Затем было установлено, когда и где останавливался Ленин в Берлине. Это привело к необходимости исследовать по этому вопросу печатные источники. В результате было установлено, что документ был написан Лениным во время работы в Прусской библиотеке в Берлине 1 (13) августа 1895 г.

В ЦПА хранится небольшой листочек, на обеих сторонах которого Ленин записал таблицы с вычислениями. Документ имеет заголовок: «Расходы денежные крестьян Вознесенской волости». Он был получен в 1925 г. и тогда датирован 1913 г. В 1950 г. работники ЦПА снова вернулись к этому документу, так как оставалось неясным, с какой целью Ленин делал расчеты и о крестьянах какой губернии шла речь. Научный сотрудник С. И. Щеголева провела исследование. Она установила, кто из экономистов писал о положении русского крестьянства и изучал бюджеты крестьян, и выяснила также, что Вознесенская волость существовала в нескольких губерниях, в том числе и в Пермской.

Из других документов было известно, что при подготовке книги «Развитие капитализма в России» Ленин использовал труды статистика Е. И. Красноперова, который выступал в печати по вопросам экономического положения крестьян Пермской губернии. Экземпляр книги этого автора «Статистические материалы Пермской губернии Вознесенская волость, Оханского уезда, Пермской губернии» (Пермь, 1893) имела Государственная библиотека СССР им. В. И. Ленина¹. На страницах книги были обнаружены пометки. Их изучение и сравнение с расчетами в документе подтвердили предположение, что Ленин составил расчеты на основе статистических сведений данной книги; экспертиза установила, что обнаруженные на страницах книги пометки принадлежат Ленину.

Благодаря исследованию было окончательно выяснено,

¹ Бывший Румянцевский музей, читальный зал библиотеки которого между 18 и 22 февраля (2 и 6 марта) 1897 г. посещал Ленин, когда по дороге в ссылку останавливался в Москве у родных.

что документ о денежных расчетах крестьян Вознесенской волости написан Лениным во время работы над книгой «Развитие капитализма в России» — в 1896—1899 гг., а не в 1913 г.

Научно-исследовательская работа по уточнению и обоснованию дат документов Ленина оказалась очень трудоемкой и в основном была завершена только к 1954 г. Более 9 тысяч документов получили научно обоснованную дату, найдя тем самым свое определенное место в исторической последовательности событий и фактов жизни и деятельности Ленина. Остались недатированными 68 документов. Это, главным образом, отдельные пометки, небольшие записки секретарям и другим работникам, сделанные на чистом листе: «Первое предложение принять, второе отклонить», «Троицкий переулочек» и т. п.

Качество работы по обоснованию и уточнению дат документов, не датированных Лениным, подверглось взаимопроверке в связи с выпуском томов 4-го и Полного собрания сочинений В. И. Ленина, XXXVI—XXXIX Ленинских сборников, особенно Биографической хроники жизни и деятельности В. И. Ленина и многочисленных публикаций документов Ленина.

Уточненные и обоснованные архивом даты используются в научно-издательской работе Института. Так, например, письмо Ленина в редакцию «Искры» «Почему я вышел из редакции «Искры»?» в 4-м издании было датировано началом декабря 1903 г. Сотрудниками ЦПА была установлена более точная дата: между 25 и 29 ноября (8 и 12 декабря) 1903 г. Она принята в Полном собрании сочинений¹.

Работа над установлением и уточнением дат ленинских документов продолжается. Архив стремится установить точно день написания Лениным каждого документа.

В аннотации вслед за датой указывается место написания ленинского документа. Это особенно важно для документов дооктябрьского периода, в течение которого Ленин вынужден был часто менять местожительство.

Последними при аннотировании ленинских документов даются сведения о степени подлинности и способе воспроизведения: автограф, подпись — автограф, текст — машинописный; дешифрант, машинописная копия, телеграфная лента и т. п. При описании подлинника обязательно отмечается цвет чернил или карандаша ленинского текста. Здесь же указана форма документа: тетрадь, копверт, открытка и т. п. — и сообщается количество листов.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 8, с. 98—104.

После этого на карточке очень кратко описываются приложения к документу.

Все эти детали описания документов Ленина имеют большое значение, особенно для обеспечения сохранности подлинников.

Работа, связанная с научной организацией фонда документов Ленина, требовала и требует от научных сотрудников умелого чтения ленинских рукописей. Институт марксизма-ленинизма придает особое значение этому виду работы и располагает в этом отношении огромным опытом. Большая заслуга в расшифровке ленинских рукописей принадлежит бывшим работникам Совнаркома — Гляссер, Афанасьевой, Володичевой, Лепешинской, Голубевой и другим, подготовителям томов Сочинений и особенно Ленинских сборников — Остроуховой, Тихомирову, Крутиковой, Крамольникову, Подвойской, Сорину и другим.

Как велико значение правильного чтения ленинских рукописей, можно проиллюстрировать на следующих примерах.

В копии «Конспекта переписки К. Маркса и Ф. Энгельса», полученной в 1928 г. от В. В. Адоратского, имелась запись: « — ибо не разделяю мысли об объявлении Европы русской провинцией». В 1945 г. Институтом был получен автограф «Конспекта». При расшифровке его эти слова были прочитаны: « — ибо не разделяю мысли об обновлении Европы русской кровью».

При первом чтении «Конспекта заключительного слова на IV съезде социал-демократии Латышского края» (январь 1914 г.) фраза: «2) Три отриц. подп.» — была прочитана как: «2) Три отрицательных подписи» вместо: «2) Три отрицания подполья».

В XXXIV Ленинском сборнике (с. 27) вместо слова «глупо», как это значится в автографе письма Ленина от 20 июля 1918 г. в Петроград, расшифровано: «тут», а «превращение киселя в твердое нечто» расшифровано: «превращение Кинеля в твердое нечто».

Среди документов, поступивших в архив в 1954 г. из Польши, находился конверт письма из Бостона (США) от 2 мая 1913 г. в Краков Ленину с просьбой выслать Программу и Устав РСДРП для Бостонской школы политической экономии. Пометка Ленина на письме: «Послано 15/V — 1913» — свидетельствует о том, что Владимир Ильич выполнил просьбу. На обороте конверта характерной ленинской скорописью сделаны записи для себя в виде двух узких колонок с указанием дат против каждой стро-

ки записи, причем крайние даты были: 9 мая и 21 июня.

После длительной работы старейшего научного сотрудника архива Е. С. Голубевой было установлено, что на конверте составлен список названий 60 статей. Встали вопросы: чьи это статьи? были ли они где-либо опубликованы и когда? Был тщательно обследован комплект газеты «Правда» за 1912—1914 гг., то есть за те годы, когда Ленин жил в Польше, Кракове и Поронине. Выяснилось, что в «Правде» за май — июнь 1913 г. было опубликовано без подписей и под различными псевдонимами 47 статей Ленина из числа указанных в списке. Сразу заговорили ленинские сокращения и даты. Оказалось, что в списке перечислены ленинские статьи, 32 из них уже были к тому времени опубликованы в Сочинениях В. И. Ленина. В результате этого исследования было обнаружено 15 новых статей Ленина, напечатанных в «Правде» без подписи Ленина. В 1955 и 1960 гг. они были опубликованы в журналах «Коммунист», №№ 6-х, сейчас включены в Полное собрание сочинений.

А вот еще пример. В декабре 1929 г. Институт Ленина получил книгу Н. И. Тезякова «Сельскохозяйственные рабочие и организация за ними санитарного надзора в Херсонской губернии» (изд. 1896 г.) с пометками и расчетами Ленина на полях книги.

На 240-й странице этой книги, в таблице с названием сел и деревень, мелким почерком написан текст с большими сокращениями, среди русских слов есть отдельные слова на немецком и французском языках. Над расшифровкой документа длительное время работали научные сотрудники Института и ЦПА Г. А. Тихомиров, Н. А. Подвойская, Е. С. Лепешинская, Е. С. Голубева. Только в 1957 г. Е. С. Голубевой удалось закончить эту сложную работу, но некоторые слова так и остались нерасшифрованными. Оказалось, что это текст ленинского письма «Сообщение от имени «стариков» членам петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В сообщении, пересланном из тюрьмы, Ленин предупреждал членов «Союза борьбы» о провокаторе Н. Н. Михайлове¹.

Таким образом, в процессе составления карточной описи на авторскую часть документов Ленина была проведена глубокая работа по изучению состава фонда и его научной организации.

По окончании описания документов определенного периода карточная опись систематизировалась в пределах

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 117—118.

года, месяца, дня, унифицировалась, редактировалась и нумеровалась, затем ее передавали хранителям подлинных документов классиков марксизма-ленинизма для составления листовой описи на всю авторскую часть фонда документов Ленина.

Хранители С. Л. Горькова, З. П. Гусева и В. А. Астапенков и научные сотрудники секции документов Ленина К. Ф. Богданова и И. М. Мишакова к каждой единице хранения для внесения в опись составляли дополнительную карточку со сведениями: порядковый номер, старый инвентарный номер (Основного фонда), когда и от кого поступил документ, номер регистрации по книге поступлений, количество листов: авторских, приложений и всего, размер документа, на каком языке написан. Эти сведения вместе с каталожной карточкой составляли полную аннотацию, которая закреплялась в полистной описи. Параллельно с этим велась работа по оформлению единиц хранения и составлению заверительных надписей — специально разработанного контрольного листка как на подлинники, так и на негативы и фотокопии.

Опись № 1 фонда № 2 к моменту ее завершения (декабрь 1953 г.) насчитывала 20 томов. В них были описаны 23 752 единицы хранения, в их составе — 29 280 документов Ленина. Все единицы хранения расположены в описи в хронологическом порядке. Каждая из них получила новый шифр (инвентарный номер). Тома описей переплетены, имеют жесткую обложку, титул и листы-заверители.

Например, на обложке 8-го тома написано:

**ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАРТИЙНЫЙ АРХИВ ИМЭЛ
при ЦК КПСС**

**ЛЕНИН
ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ**

ОПИСЬ ДОКУМЕНТОВ

ТОМ 8

9204—10275

1953 г.

На титуле этого же тома написано:

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАРТИЙНЫЙ АРХИВ ИМЭЛ
при ЦК КПСС

ЛЕНИН

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ

10 апреля 1919 г.—23 июня 1919 г.

ТОМ 8

№№ 9204—10275

ф. 2, оп. 1

В конце тома помещается лист-заверитель, на котором указано не только общее количество единиц хранения, зарегистрированных в данном томе, но и общее количество документов и листов, число авторских листов и приложений. В заверителе дается также классификация документов по способу их воспроизведения. Последний, 20-й том описи № 1 имел, кроме того, общий итоговый заверитель ко всей описи¹.

После составления описи № 1 архивом была проведена ревизия: записи в описи № 1 были сличены с данными инвентарной описи Основного фонда и с наличием документов в хранилище. Все изменения были зафиксированы актом.

Работа по организации фонда документов Ленина раскрыла дальнейшие перспективы и определила направления совершенствования научной организации документов Ленина: разработка научно-справочного аппарата, детальное изучение истории отдельных документов, розыск от-

¹ В настоящее время в ЦПА уже 23 тома описи № 1, фонда № 2, в последних трех томах зарегистрированы ленинские документы, поступившие в 1954—1982 гг.

сутствующих, дальнейшее комплектование группы первой публикации, комплексное издание документов Ленина совместно с другими историко-партийными документами в порядке исторической последовательности — в порядке их возникновения и взаимосвязи и т. д.

Вслед за приведением в порядок авторской части архива документов Ленина в ЦПА была проведена научно-техническая обработка других частей фонда № 2: биографической группы документов; группы материалов первой публикации произведений Ленина, подлинники которых еще не обнаружены; писем в адрес Ленина за досоветский период. В основу этой работы положены были методы научно-технического упорядочения авторской части фонда документов Ленина. Особенно большое внимание было обращено на установление и отражение взаимосвязи документов этих групп с документами описи № 1.

Были упорядочены также документальные материалы фондов, непосредственно примыкающих к фонду документов Ленина: фонд Н. К. Крупской; фонд членов семьи Ульяновых — отца и матери Ленина, Ильи Николаевича и Марии Александровны, брата Александра и сестры Ольги, а также фонды Анны, Марии и Дмитрия Ульяновых и фонд Комиссии по увековечению памяти В. И. Ленина; фонды протоколов СНК и СТО, секретариата Председателя СНК и СТО В. И. Ленина; фонды съездов и конференций партии, ЦК и ЦО партии.

Все это способствовало успешной работе Института над изданием Полного собрания сочинений В. И. Ленина, над биографией Владимира Ильича и Биографической хроникой его жизни и деятельности, над многотомной «Историей КПСС» и другими изданиями Института.

После создания полистой описи № 1 отпала необходимость в организации дополнительного инвентарного каталога, но вместе с тем необычайно возросло значение хронологического каталога для научных исследований. Поэтому дальнейшее совершенствование хронологического каталога остается главной задачей в научной организации фонда № 2.

Хронологический каталог был создан на основе описи № 1. Вид и формат каталожной карточки были оставлены прежними. За исключением сведений о поступлении и размере документа, на ней воспроизведены все данные полистой описи, а также сведения о публикации. В верхнем левом углу карточки проставлен шифр единицы хранения, в верхнем правом углу (в отличие от старой кар-

точки) — сведения о публикации. Ниже, под чертой, — автор, вид документа, адресат, язык, на котором написан документ, содержание, подпись, дата и место написания, подлинность документа, цвет чернил или карандаша, количество листов. В нижний правый угол вынесены шифры единиц хранения, которые по содержанию непосредственно связаны с данной. Например, на каждой карточке с описанием декрета или постановления Советской власти обязательно имеются ссылки на протоколы тех заседаний правительства, на которых эти документы рассматривались или были приняты.

Вот как выглядит карточка на исторический документ, провозгласивший победу Великой Октябрьской социалистической революции в России:

4634

В. И. Ленин. ПСС,
т. 35, с. 1

ЛЕНИН В. И. Обращение Военно-революционного комитета при Петроградском Совете рабочих и солдатских депутатов «К гражданам России!» о низложении Временного правительства и переходе власти Советам.

25 октября (7 ноября) 1917 г. Петроград.
Автограф черными чернилами, 1 л.

Дальнейшее пополнение фонда № 2 документами Ленина нарушило строго хронологический принцип построения описи № 1, подтвердив тем самым принятую в первые годы Институтом систему учета и хранения документов архива Ленина в порядке поступления. Новые документы, учитываемые в порядке поступлений, придали описи инвентарно-хронологический характер, сделали хронологический каталог авторской части фонда № 2 более совершенным аппаратом научного исследования, тем более что этот каталог пополнился и пополняется карточками на документы Ленина, входящими в состав документальных материалов других фондов. В большинстве своем это стенографические и протокольные записи выступлений Владимира Ильича на съездах, конференциях и пленумах Центрального Комитета партии.

Хронологический каталог содержит также развернутые сведения о публикации каждого ленинского документа. Во

второй половине 50-х гг. была проведена проверка публикации ленинских документов. Были обобщены данные старых каталожных карточек и сведения, полученные в результате научной обработки документов Ленина, выявлены все последующие издания ленинских документов Институтом и другими учреждениями страны. В результате этой работы Институт марксизма-ленинизма в 1959—1963 гг. выпустил «Хронологический указатель произведений В. И. Ленина» в двух частях и отдельный том вспомогательных указателей к ним. В этом замечательном издании дан хронологический перечень всех опубликованных до 1963 г. произведений Ленина независимо от того, в каких изданиях они печатались: в Сочинениях, Ленинских сборниках, протоколах партийных съездов и конференций, журналах, газетах и т. д. «Хронологический указатель» стал необходимым справочником для всех изучающих литературное и документальное наследие Владимира Ильича.

Тщательная проверка документов Ленина на публикацию позволила Центральному партархиву создать следующий очень важный вид научно-справочного аппарата — каталог неопубликованных документов Ленина. В отличие от хронологического каталога он состоит из двух частей: авторской и официальной. В первую часть включены карточки на документы, автором которых является Ленин. Во вторую — законодательные акты, циркулярные и частные предписания, телеграммы, письма, протоколы Совета Народных Комиссаров, Совета Рабоче-Крестьянской Обороны, Совета Труда и Обороны, Комиссии при СНК (Малого СНК) и другие документы, подписанные Лениным. Внутри каждой части карточки расположены по видам документов: письма, записки, книги с пометками Ленина, декреты и постановления, мандаты и назначения и т. п.

Для удобства пользования каталогом неопубликованных документов созданы указатели: предметно-тематический, географический и именной. Нет необходимости создавать подобные указатели ко всем документам Ленина: их заменяют изданные Институтом справочные тома к собраниям Сочинений В. И. Ленина, которые содержат различного вида указатели к опубликованным документам Ленина.

В 1982 г. Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС завершено двенадцатитомное издание — Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870—1924. В нем

наряду с описанием фактов жизни и деятельности Ленина проаннотированы все документы Ленина и документы о нем, как публиковавшиеся, так и не публиковавшиеся. Все факты расположены в хронологическом порядке. В издании каждый том имеет именной, географический указатель и указатель организаций, предприятий, учреждений и общественных зданий. Все это дает возможность быстро убедиться в наличии того или иного документа, а по легенде найти его публикацию или местонахождение.

Каталоги фонда документов В. И. Ленина постоянно пополняются карточками на поступающие новые документы. Работники секции, ответственные за составление и разработку научно-справочного аппарата, систематически следят за результатами научных исследований ленинских документов. Все новое, уточняющее отдельные элементы описания того или иного документа, — авторство, содержание, время и место написания и т. п. — выносится на каталожные карточки и затем в опись. Отсюда необходимые изменения в научном описании находят отражение в совершенствовании хранения подлинных документов, копийного архива, в уточнении и исправлении расшифровок и т. п.

На основе изучения авторской части и совершенствования обработки других групп документов фонда № 2, а также примыкающих к нему фондов изучается история каждого документа Ленина, его взаимосвязь с другими документами; даются сведения для розыска новых, выявленных в результате исследования документов Ленина, приложений к ним; проводится розыск с целью замены копий подлинными документами; составляются новые карточки Биографической хроники жизни и деятельности Ленина; раскрываются новые и новые сведения, обогащающие Лениниану.

В настоящее время Центральный партийный архив ведет научную работу по подготовке комплексных изданий документов Ленина совместно с историко-партийными документами. Такие издания Института обнародывают все новые и новые сведения, обогащающие научную обработку фонда документов Ленина, дающие возможность совершенствовать описание ленинских документов, дополнять, а иногда и исправлять сведения из жизни и деятельности Владимира Ильича.

В качестве примеров могут служить трехтомник «Переписки В. И. Ленина и редакции «Искры» с социал-демо-

кратическими организациями в России (1900—1903 гг.)», трехтомник «Переписки В. И. Ленина и руководимых им учреждений РСДРП с партийными организациями. 1903—1905 гг.», первые тома пятитомного аналогичного издания за 1905—1907 гг. и вышедшие десять томов «Декретов Советской власти». Они отвечают всем требованиям научных изданий. По каждому документу проведены всесторонние исследования, определено историческое место. Каждое слово документа, все упомянутые в нем события, факты, имена явились предметом скрупулезного изучения. В результате многие документы Ленина по-новому прочитаны и датированы. При подготовке «Переписки В. И. Ленина и редакции «Искры»...», например, удалось прочитать оставшиеся непрочитанными зашифрованные Лениным и Крупской отдельные слова, части фраз и целые фразы; уточнены были даты написания некоторых ленинских документов. Интересен следующий случай.

До работы над «Перепиской В. И. Ленина...» письмо В. И. Ленина С. И. Радченко в Петербург, в котором Владимир Ильич писал: «Получили Ваше письмо. Ваш способ распространения литературы вполне одобряем и советуем строго держаться его...»¹ — оставалось не точно датированным (конец апреля 1901 г.). Установить, когда оно было написано, помогла переписка между другими лицами. 3 (16) апреля 1901 г. секретарь редакции «Искры» И. Г. Леман (Смидович) писала в Москву Н. Э. Бауману: «Это (ее письмо.— *Ред.*) было уже написано, когда мы получили письмо от Директора (псевдоним С. И. Радченко.— *Ред.*). Он пишет о Ваших разногласиях насчет способа распространения литературы. Здесьние (редакция «Искры». — *Ред.*) вполне одобряют способ Директора и рекомендуют Вам без денег литературу никому не давать»².

Итак, Леман констатировала, что письмо Радченко было получено 3 (16) апреля 1901 г., и, следовательно, ответить на него ранее этого числа Ленин не мог. При сопоставлении писем Ленина и Леман обращает на себя внимание их текстуальное совпадение. Ленин сообщал Радченко, что редакция «вполне одобряет» его способ распространения литературы, а Леман писала Бауману, что

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 103.

² Переписка В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России. Т. 1, 1900—1903 гг. М., 1969, с. 59—60.

«здесь *вполне одобряют* способ Директора». Кроме этого, примечательно и совпадение писем в той части, где говорится о необходимости выручать за литературу деньги, столь необходимые для дальнейшей работы. Ленин писал Радченко: «Денег Григорьеву (Бауману. — *Ред.*) не давайте, а посылайте все нам. Григорьев должен добывать деньги от своей литературы, которой у него много». А Леман, обращаясь непосредственно к Бауману, указывала, что редакция «рекомендует Вам без денег литературы никому не давать». Следовательно, 3 (16) апреля 1901 г. Леман уже читала ленинское письмо, которое, вероятно, переписывала и шифровала, и основные его мысли изложила Бауману. Поэтому можно утверждать, что Ленин написал свой ответ С. И. Радченко сразу же по получении письма последнего, то есть 3 (16) апреля 1901 г.

Подобные примеры можно привести и по изданию «Декреты Советской власти». Вот один из них. Знатоки истории архивного дела в СССР должны удивиться тому, что в четвертом томе издания они не найдут известного им декрета Совета Народных Комиссаров за подписью Ленина о порядке хранения и уничтожения архивных дел. Обычно в исторической литературе он упоминался и печатался вместе с положением СНК за подписью Ленина о губернских архивных фондах, и датировались они одной датой — 31 марта 1919 г. В какой-то мере этому способствовала ошибка секретаря СНК, которая на подлиннике декрета ошибочно поставила эту дату. Фактически же декрет был утвержден 22 апреля 1919 г. Вот как это произошло: 31 марта 1919 г. Комиссия при СНК (Малый СНК) обсуждала и декрет, и положение. Положение было принято всеми членами Комиссии единогласно, с согласия докладчика, декрет же хотя и был принят, но не единогласно. За четыре дня до этого заседания Комиссии Совнарком, чтобы не загружать повестку дня, постановил акты, принятые членами Комиссии единогласно и с согласия докладчика, разрешить Председателю СНК В. И. Ленину утверждать без вынесения их на заседание Совнаркома; если же акт принимался не единогласно, он обязательно подлежал обсуждению на заседании Совнаркома. 31 марта в Комиссии за декрет проголосовали все, за исключением представителя Народного комиссариата юстиции, поэтому Совнарком 17 апреля, рассмотрев этот вопрос, назначил обсуждение декрета на 22 апреля. В назначенный день декрет был утвержден Совнаркомом.

Вот почему в четвертом томе «Декретов Советской власти» по дате 31 марта 1919 г. декрет СНК о порядке хранения и уничтожения архивных дел читатели не найдут. Этот случай можно отнести к «историческим курьезам». Понадобилось, однако, 50 лет, чтобы исправить ошибку. Помогло всестороннее изучение истории документа и хорошее знание организации работы в Совнаркоме и его Комиссии.

Научная работа над документами В. И. Ленина продолжается.

**КИНО-, ФОТО-
И ФОНОДОКУМЕНТЫ**

В. И. ЛЕНИНА

Среди документов Владимира Ильича Ленина, хранящихся в Центральном партийном архиве, находятся фотографии и кинокадры, а также граммофонные записи его речей. Фото- и киносъемки навеки запечатлели незабываемые ленинские черты, его многообразный и неповторимый облик. Грамзаписи донесли до наших дней голос Ильича, живое ленинское слово.

Фотографии и кинокадры показывают обстановку, в которой жил и работал Владимир Ильич, они отображают многие события его жизни и революционной деятельности. Фотографам, художникам, фотолетописцам-репортерам и фотолюбителям, снимавшим зачастую в очень трудных условиях, громоздкой и тяжелой аппаратурой, на фотопластинках или пленках низкой чувствительности, удалось запечатлеть В. И. Ленина в самой различной обстановке. На одних photographиях мы видим В. И. Ленина выступающим перед народом на митингах, торжествах и празднествах, на съездах и конференциях. На других — беседующим с трудящимися или в рабочем кабинете в Кремле, в кругу близких и родных в редкие минуты отдыха. Имеются фотоснимки Владимира Ульянова в детском и юношеском возрасте. До сегодняшнего дня сохранилось 410 фотографий, снятых в течение сорока девяти лет — с 1874 по 1923 г.

Фотодокументы дополняются 874 метрами киноленты за 1918—1922 гг. Они воссоздают события после Октябрьской революции. На кинокадрах мы видим живого Ленина: его движения, жесты, богатую мимику подвижного лица, выразительные глаза.

Кинофотодокументы вместе представляют как бы фотокинолетопись жизни В. И. Ленина.

В Центральном партархиве собраны и хранятся также 757 фотографий и 25 роликов киносъемок похорон

В. И. Ленина и траурных демонстраций в разных городах страны, а также кинофотосъемки мест, связанных с жизнью и деятельностью В. И. Ленина. В ЦПА имеется 500 фотографий членов семьи Ульяновых и 300 фотографий жены, друга и соратника В. И. Ленина — Н. К. Крупской.

Фотодокументы, относящиеся к различным периодам, в основном состоят из подлинных негативов-оригиналов на стекле размером от 6×9 до 30×40 см и, частично, на пленке размером $4,5 \times 6$ и 6×9 см. Лишь незначительное количество ненайденных негативов заменяют позитивы-оригиналы, то есть один из первых позитивных отпечатков, изготовленных с негатива-оригинала. Только несколько фотоснимков В. И. Ленина дошли до наших дней в виде копий-перепечатов или контратипов (дубль-негатива).

Вопрос о собирании и сохранении фотокинодокументов о В. И. Ленине был решен вскоре после его кончины. В постановлении ЦИК СССР от 15 февраля 1924 г. специальный пункт предусматривал сбор и сохранение всех изобразительных документов о В. И. Ленине.

«Предложить Советам Народных Комиссаров союзных республик, — говорится в постановлении, — обязать все фотографии, производившие когда-либо снимки В. И. Ульянова (Ленина) отдельно или в группах, сдать негативы или пленки этих снимков в Институт В. И. Ленина или указать, куда таковые негативы ими были сданы. На Институт В. И. Ленина возложить обязанность собрать все такие негативы и пленки, о которых ему будет сообщено».

В этом постановлении говорится и о сдаче кинодокументов в Институт В. И. Ленина:

«Предложить Советам Народных Комиссаров союзных республик обязать все кинопредприятия к сдаче Институту В. И. Ленина всех оригиналов фильмов с изображением В. И. Ленина».

31 мая 1924 г. XIII съезд партии постановил считать необходимым все фотографии Владимира Ильича сосредоточить в Институте В. И. Ленина.

Так постановлениями Советского правительства и партии было положено начало организованному сбору, хранению и научной обработке иконографических документов В. И. Ленина. Партия и правительство возлагали на Институт В. И. Ленина ответственную и почетную задачу по собиранию, хранению и учету всех оригинальных негативов фотографических и кинематографических съемок В. И. Ленина.

Институт В. И. Ленина тогда взял на учет все кинофотоорганизации Москвы и Ленинграда, производившие съемки революционных событий. Были учтены также частные фотографии, фоторепортеры и фотографы-художники, снимавшие В. И. Ленина. Фотографы и кинооператоры горячо откликнулись на призыв Института В. И. Ленина о сдаче на хранение ленинских фотокинодокументов. Такие крупные мастера фотографии, как П. А. Оцуп, Л. Я. Леонидов, А. К. и В. К. Булла, кинооператоры П. К. Новицкий, Г. В. Гибер, Э. К. Тиссэ и другие, сдали в Институт значительное количество ценнейших негативов фотосъемок и кинокадров.

В январе 1924 г. производственная контора Госкино сообщила в Институт В. И. Ленина, что производится разбор киноматериалов негативного склада и обнаруженные негативы с изображением Ленина будут переданы в Институт.

Подольский горсовет выслал Институту фотографии и описание дома, в котором в 1900 г., по возвращении из шушенской ссылки, некоторое время жил Владимир Ильич.

«Уголок Ленина» при клубе сотрудников советских учреждений в Лондоне прислал фотоснимки домов и квартир в Лондоне, в которых жил В. И. Ленин в 1903 г.

От истпарта Псковского губкома РКП(б) были получены снимки дома и квартиры в Пскове, где жил В. И. Ленин в 1900 г.

Два снимка, до того еще нигде не опубликованные, прислала редакция газеты «Донской пахарь» в феврале 1924 г. Это снимки В. И. Ленина и М. И. Калинина, сделанные в 1920 г. во время I Всероссийского съезда трудовых казаков, проходившего в Доме союзов в Москве.

Фотограф Дорн сдал в феврале 1924 г. два снимка Ильи Николаевича и Марии Александровны Ульяновых.

Несколько оригинальных негативов и позитивов, и среди них ряд неопубликованных, передали в 1924 г. редакции газеты «Известия» и журнала «Красная нива».

Помимо уже упомянутых фотографов и кинооператоров, свои снимки сдали в Институт А. И. Савельев, Г. П. Гольдштейн, М. С. Наппельбаум, А. А. Левицкий, К. А. Кузнецов и другие.

Поступившие в Институт В. И. Ленина оригиналы-негативы и позитивные копии фотографий и киносъемок Ленина хранились в архиве вместе с рукописями отдельной коллекцией.

Решением ЦК ВКП(б) об упорядочении хранения и мерах обеспечения долговременной сохранности ленинских кинофотофонодокументов (1947) в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС была создана специальная секция кинофотофонодокументов. На секцию возлагалась обязанность розыска и собирания, систематизации, учета и полной научной обработки всех кинофотофонодокументов В. И. Ленина, Н. К. Крупской, семьи Ульяновых. Секция должна была провести специальную консервационную обработку документов, обеспечивающую их долговременную сохранность. По решению ЦК партии тогда же в Центральном партархиве было построено специальное хранилище с кондиционной установкой, поддерживающей постоянный микроклимат.

Положением об архивном фонде КПСС, утвержденным Секретариатом ЦК КПСС 28 декабря 1966 г., все фотографии, киносъемки о жизни и деятельности В. И. Ленина, записи его голоса и фотографии Н. К. Крупской и членов семьи Ульяновых объявлены частью Архивного фонда КПСС и подлежат хранению в Центральном партийном архиве ИМЛ при ЦК КПСС.

В течение 1947—1950 гг. в секцию поступило большое количество кинофотодокументов из других отделов партархива, Центрального музея В. И. Ленина, Центрального государственного архива кинофотофонодокументов (ЦГАКФФД), киноучреждений и других организаций. Большая и кропотливая работа по розыску, выявлению и отбору кинофотодокументов проводилась совместно с сотрудниками Центрального музея В. И. Ленина, госархивов и учреждений кинематографии. Были просмотрены сотни фотографий. Обследованы были также фонды фотодокументов Библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Были просмотрены все материалы, хранящиеся в киноархивах. В архивах киностудий Москвы, Ленинграда, Тбилиси, Баку, Киева и других городов были просмотрены все хроникальные фильмы производства 1917—1926 гг. и некоторые, изготовленные после 1926 г., в монтажных листах которых были сведения о наличии в фильме кадров В. И. Ленина. Просмотру подверглись сохранившиеся киносъемки «Скобелевского комитета», Всероссийского фотокиноотдела, «Межрабпом-Русь», «Севзапкино», «Пролеткино». Просматривались выпуски Совкиножурнала, Госкинокалендаря, Киноправды, Кинонедели и многие другие. Всего было просмотрено 1228 документальных

фильмов, киножурналов и специальных выпусков — сотни тысяч метров киноплёнки.

Много труда вложили в дело розыска ленинских кинокадров, кроме сотрудников Центрального партархива, кинематографисты: искусствовед, профессор Г. М. Болтянский, кинорежиссеры-документалисты Д. Вертов, Е. И. Свилова, К. В. Аксютин и другие.

1. ФОТОДОКУМЕНТЫ «В. И. ЛЕНИН ПРИ ЖИЗНИ»

В настоящее время в Центральном партийном архиве собрана почти все фотографии В. И. Ленина. Однако не исключена еще возможность драгоценных находок. Об этом свидетельствуют новые, хотя и малочисленные, поступления последних десяти — двенадцати лет. За это время ЦПА принял шесть не известных до того фотографий В. И. Ленина. Правда, часть из них — варианты съемок известных событий, но каждый новый снимок или новый ракурс уже знакомого сюжета представляет большую ценность и интерес.

Все хранящиеся в ЦПА фотодокументы можно распределить на семь групп: первая — дореволюционная, включающая в себя все фотодокументы с 1874 по 1917 г., и далее шесть групп по годам — с 1918 по 1923 г.

Фотографии В. И. Ленина за 1874—1917 гг.

Наибольшее количество фотографий В. И. Ленина было снято после Октябрьской революции, а первая, дореволюционная группа фотодокументов насчитывает всего 28 фотографий. Начинается фотографическая лениниана первой детской фотографией, снятой Е. Л. Закржевской: четырехлетний Владимир Ульянов сфотографирован вместе со своей сестрой Ольгой в Симбирске в 1874 г. Фрагмент этой фотографии часто воспроизводится как самостоятельный портрет Володи Ульянова.

Вторая фотография (Симбирск, 1879 г.) является единственной, где запечатлена вся семья Ульяновых. Илья Николаевич и Мария Александровна сфотографированы вместе с детьми: Александром, Анной, Ольгой, Владимиром, Дмитрием и Марией. Справа, внизу, облокотившись на колено отца, сидит Владимир.

В один из июньских дней 1887 г. Владимир Ульянов и учившиеся вместе с ним гимназисты сфотографировались у симбирского фотографа Б. Р. Вика. В ЦПА хранятся позитивы двух сделанных тогда портретных снимков Володи Ульянова в гимназической форме и большое паспарту с наклеенными на него небольшими по размеру портретами выпускников гимназии. Среди них — один из этих двух портретов В. Ульянова. На одном имеется надпись: «Владимир Ульянов», сделанная Владимиром Ильичем. На другом снимке, который был приложен к личному делу с прошением о поступлении в Казанский университет, В. И. Ленин написал: «Ульянов».

В архиве хранится интересный снимок молодого Ленина, сделанный в 1891 г. самарским фотографом И. А. Шарыгиным. Обнаружен он в начале 20-х гг. в архиве Министерства просвещения царской России. Этот снимок был приложен В. И. Ульяновым к прошению на имя председателя юридической испытательной комиссии при Петербургском университете от 26 марта 1891 г. о допуске к сдаче экзаменов экстерном.

За 1895—1897 гг. сохранилось шесть фотографий В. И. Ленина. Первые две — в анфас и профиль — сделаны во время ареста по делу «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», который возглавлял Владимир Ильич. Позднее эти две фотографии были вместе с биографическими данными разосланы охранным отделением в свои местные учреждения. Одна из этих фотографий (снимок в профиль) в 1976 г. была найдена в фондах Государственного музея Революции СССР. Следующие фотографии за 1897 г.: одна из них групповая — В. И. Ленин среди членов «Союза борьбы...». Этот снимок был сделан, когда Владимир Ильич после четырнадцатимесячного пребывания в тюрьме был приговорен к ссылке в Восточную Сибирь, в Красноярск, и получил три дня «для сборов в дорогу и совета с врачами». Владимир Ильич сфотографирован с А. Л. Малченко, П. К. Запорожцем, А. А. Ваневым, В. В. Старковым, Г. М. Кржижановским и Ю. О. Мартовым (Цедербаумом). Тогда же Владимир Ильич дважды сфотографировался один. Эти снимки сделаны в Петербурге, в фотографии «Везенберг и К^о», в середине февраля 1897 г. Две фотографии одного из портретов недавно были найдены: в 1968 г. сотрудником ЦПА Л. Н. Фомичевой в Центральном музее В. И. Ленина и в 1978 г. в домашнем архиве дальнего родственника Ульяновых — А. М. Батуева.

К сожалению, нет ни одной фотографии, относящейся к периоду пребывания В. И. Ленина в ссылке. В архиве хранится лишь несколько позитивов фотопортрета, сделанного в феврале 1900 г., когда Владимир Ильич по пути из ссылки останавливался в Москве у своей сестры Анны Ильиничны Ульяновой-Елизаровой (фотограф А. Ф. Рихтер в ателье Ю. Мебиуса).

На обороте двух фотографий, хранящихся в ЦПА, имеются дарственные надписи, сделанные рукой Владимира Ильича в память о сибирской ссылке. На одной, подаренной путиловскому рабочему Оскару Энгбергу: «Товарищу Оскару Ал — чу в память о совместной жизни в 1897—1900 гг.»; на другой: «Товарищу Ив. Проминскому в память о совместной жизни в 1897—1900 гг.».

Кроме известной серии снимков В. И. Ленина, сделанных Ю. А. Желябужским в 1908 г. на о. Капри у А. М. Горького, в малочисленной группе фотодокументов дореволюционного периода имеется еще несколько снимков: портрет В. И. Ленина, снятый в 1910 г. в Париже фотографом Е. Валлуа; два снимка, сделанные Б. Д. Вигилевым в 1914 г., во время прогулки в польских Татрах, в окрестностях местечка Закопане; портрет, сделанный в Закопане сразу после освобождения Ленина из новотаргской тюрьмы, а также портрет, снятый в 1916 г. в Цюрихе фотографом В. Плиером.

После длительного пребывания в эмиграции, в апреле 1917 г., В. И. Ленин с группой русских политэмигрантов через Германию, а затем Швецию и Финляндию возвращался в Россию. В Центральном партийном архиве есть позитив стереоскопического (парного) снимка, сделанного фоторепортером Викки Мальмстрёмом на одной из улиц шведской столицы в день проезда Ленина через Стокгольм, 13 апреля 1917 г. Известно, что в этот день шведские фоторепортеры и кинематографисты снимали приезд русских революционеров. 14 апреля 1917 г. шведская газета «Политикен» в корреспонденции о приезде В. И. Ленина в Стокгольм писала следующее: «После приветствий и поздравлений группа русских направилась мимо шелкавших аппаратами газетчиков и кинооператоров к гостинице «Регина», где мы их оставили отдохнуть...»

Из этого сообщения ясно, что в Стокгольме проводились не только фото-, но и киносъёмки В. И. Ленина и его спутников. Подтверждением тому служит публикация в 1954 г. в шведской газете «Дагенс нюхетер» другого снимка Владимира Ильича, сделанного в тот же день у подъез-

да Центрального вокзала. В Центральном партархиве долгое время хранилась лишь репродукция газетной иллюстрации; оригиналы этого и других снимков, а также кинокадры, снятые шведскими операторами, не были найдены. И только в 1965 г. Историко-дипломатическое управление МИД СССР переслало в ЦПА полученную из Швеции сильно заретушированную копию этой фотографии.

Группа дореволюционных фотодокументов заканчивается тремя снимками, сделанными в России после возвращения В. И. Ленина из эмиграции. На одном запечатлено выступление Владимира Ильича в Таврическом дворце в апреле 1917 г. Снимок сделан петербургским фотографом-любителем П. И. Волковым. К сожалению, оставшиеся соли фиксажа с течением времени почти совсем разрушили изображение на этом маленьком пленочном негативе. Только после длительных поисков удалось найти контактную позитивную копию, сделанную, когда изображение на негативе было еще удовлетворительным. С этого позитива в фотолаборатории ЦПА путем многократного перекопирования изготовили дубль-негатив (контратип). Высококачественные фотографические материалы и кропотливый труд специалистов лаборатории позволили выявить неразличимые ранее мельчайшие детали и восстановить утраченное изображение.

Два других примечательных снимка были сделаны у шалаша на озере Разлив, где В. И. Ленин скрывался от преследований Временного правительства. Вот как они были сделаны.

В августе 1917 г. к большевику Д. И. Лещенко, видному химику, впоследствии руководителю Всероссийского фотокиноотдела, обратился один из партийных товарищей с просьбой дать фотоаппарат для съемки Владимира Ильича Ленина. Предполагаемая съемка не состоялась. Товарищ, не имевший никакого представления о фотографии, забыл все, что ему рассказал Лещенко, и не знал, что делать с аппаратом.

На одном из заседаний VI съезда партии, проходившего в те дни в Петрограде, к Д. И. Лещенко, бывшему на съезде одним из секретарей, подошел А. В. Шотман и сказал, что надо спешно сфотографировать Владимира Ильича, но необходимо сделать такую карточку, на которой его нельзя было бы узнать.

Условившись с Шотманом о встрече на Приморском вокзале, с которого уходили все поезда в Сестрорецк, Лещенко заехал домой за аппаратом.

«Приехали мы на станцию Разлив, — рассказывал Д. И. Лещенко, — когда стемнело. Раньше я там никогда не бывал и потому совершенно не ориентировался. Выйдя со станции, мы спустились куда-то вниз, мой спутник оставил меня, а сам ушел. Скоро он вернулся с молодым человеком, несшим на плечах два весла. Мы спустились к берегу, там стояла лодка. Мой товарищ со мной распрощался, а мы вдвоем сели в лодку и поплыли.

Ехали мы в лодке, как мне показалось, довольно долго. Наконец пристали к какому-то берегу и прошли небольшое расстояние пешком... Невдалеке чернела невысокая куча сена. Мы подошли к ней, и там что-то зашевелилось, какой-то знакомый голос спросил: «Что надо?»».

Это был знаменитый шалаш, в котором жил В. И. Ленин на берегу озера Разлив. Ленин узнал Лещенко и предложил залезть в шалаш. Владимир Ильич был очень разговорчив и весел, он живо интересовался всем происходящим в Петрограде, спрашивал о съезде партии, о настроении рабочих. Так они проговорили до утра. А когда рассвело, тут же, около шалаша, Лещенко сделал два снимка В. И. Ленина в кепке, в куртке и привезенном Лещенко парике. Узнать Владимира Ильича на фотографиях было невозможно. Один из снимков, более удачный, был потом наклеен на удостоверение на имя К. П. Иванова, рабочего Сестрорецкого оружейного завода. По этому удостоверению Владимир Ильич выехал в Финляндию и жил там нелегально.

Этой фотографией заканчивается группа дореволюционных фотодокументов. Состоит она в основном из позитивов-оригиналов, исключение составляют три фотодокумента, на которые имеются негативы, — портретный снимок, сделанный летом 1914 г. Б. Д. Вигилевым в Закопане, сразу после освобождения В. И. Ленина из ново-таргской тюрьмы, фотография, запечатлевшая выступление В. И. Ленина в Таврическом дворце, и последние снимки, сделанные в Разливе.

**Фотографии В. И. Ленина
за 1918 г.**

Самая ранняя из дошедших до наших дней фотография В. И. Ленина после Великой Октябрьской революции сделана была 5 (18) января 1918 г. К сожалению, ни одного фотографического снимка в Октябрьские дни 1917 г. не сохранилось. На фотографии 5 (18) января 1918 г. запечатлено первое заседание Учредительного собрания в Таврическом дворце. Неизвестный фотограф запечатлел Вла-

димира Ильича в первом ряду ложи. На другой день в статье «Люди с того света» Ленин писал об этом дне: «Тяжелый, скучный и нудный день в изящных помещениях Таврического дворца, который и видом своим отличается от Смольного приблизительно так, как изящный, но мертвый буржуазный парламентаризм отличается от пролетарского, простого, во многом еще беспорядочного и недоделанного, но живого и жизненного советского аппарата»¹.

Следующими в коллекции ИМЛ при ЦК КПСС идут четыре хорошо известных прекрасных фотопортрета работы петроградского фотографа-художника М. С. Наппельбаума, снятые в январе 1918 г. в Смольном. Нередко один из них воспроизводился с автографом В. И. Ленина и датой: «В. Ульянов (Ленин) 31 января 1918 года». Эту надпись и дату Владимир Ильич сделал на отдельном листке по просьбе работников издательства, печатавших портрет в подготовленных к изданию трудах В. И. Ленина. На этом же листке имелась еще приписка: «Очень благодарю товарища Наппельбаума. Ленин».

Вот что рассказывал об этой съемке сам фотограф:

«В пасмурный морозный день в январе 1918 года еду в Смольный: мне предстоит фотографировать Владимира Ильича Ленина.

В небольшом кабинете, разделенном перегородкой, сидела секретарь В. И. Ленина — Л. А. Фотиева. Она встретила нас приветливо и приняла участие в подготовке к съемке.

В приемной ждали Ленина двое рабочих.

Я имел тогда смутное представление о большевиках и о вожде мировой революции товарище Ленине... К нам вышел, на первый взгляд, самый обыкновенный и на редкость скромный человек, невысокого роста, одетый в обыкновенную тройку, простой в обращении, подвижной, сосредоточенный и как-то внутренне собранный. Имя этого человека тогда уже знал весь мир.

Далее М. С. Наппельбаум рассказывал, что его поразило, с каким огромным вниманием смотрел и слушал Владимир Ильич рабочих. Он не перебивал говорящего, лишь иногда задавал какие-то короткие вопросы. Как художник-портретист, фотограф восхищался головой гения, старался уловить энергичный, живой взгляд его чуть прищуренных глаз, в которых светился острый, пытливый ум.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 35, с. 230—231.

«Я был бы не точен, — рассказывал М. С. Напфельбаум, — если бы сказал, что Ленин произвел на меня впечатление доброго человека. Под словом «доброго» подразумевается этакая благодать, милосердие. Решительно ничего от милосердия нельзя было найти в лице Ленина. Но оно покорило своей человечностью. В выражении его лица, в каждом жесте, в том, как он разговаривал с рабочими, со своими сотрудниками, как смотрел на них, как слушал, в брошенном на них взгляде — во всем чувствовалось неподдельное глубокое уважение к человеку. Ни малейшего оттенка своего превосходства, ни капли нарочитой простоты, фамильярности. С кем бы он ни говорил, он разговаривал как с равным, полный самого серьезного внимания и интереса к словам, мыслям, взглядам и нуждам собеседника».

Когда Владимир Ильич Ленин закончил беседу с рабочими, он вместе с фотографом перешел в более удобное для съемки помещение конференц-зала с большими окнами.

Фотограф-художник задался целью передать гармоническое сочетание гениального ума с благородной простотой и естественностью, с неистощимой энергией и поразительной пронизательностью. Он понял, что только строгими и самыми незатейливыми фотографическими средствами можно воплотить правдивый образ Владимира Ильича Ленина. Он решил сфотографировать голову В. И. Ленина крупным планом, а чтобы передать живой, прозорливый взгляд, попросил Владимира Ильича смотреть в аппарат. Художнику отлично удалось выполнить эту задачу.

Один наиболее любимый В. И. Лениным портрет из этой серии он неоднократно дарил со своим автографом.

Первый портрет В. И. Ленин подарил Д. Дэвису с надписью на английском языке: «Лучшие приветствия американским интернационалистам. Ленин. 2/VIII. 1918».

Второй автограф на русском языке: «Дорогим друзьям Финляндской коммунистической партии. Москва, 6 марта 1919 г. В. Ульянов (Ленин)».

Третья надпись была сделана на немецком языке на фотографии, подаренной представителю Австрийской коммунистической партии на I конгрессе Коминтерна — И. Груберу (Карлу Штейнгардту): «Товарищу Груберу. Москва, 6 марта 1919. Владимир Ульянов (Ленин)».

Под четвертым портретом В. И. Ленин написал тоже по-немецки: «Дорогому товарищу Альберту. Москва, 6 марта 1919. Вл. Ульянов (Ленин)».

Пятая фотография была подарена шведским товарищам с надписью на немецком языке: «Дорогим товарищам шведской левой партии. Москва, 6 марта 1919. Владимир Ульянов (Ленин)».

На шестом портрете В. И. Ленин написал на немецком языке: «Дорогому товарищу Отто Гримлунду. Москва, 6 марта 1919. Владимир Ульянов (Ленин)».

Седьмой портрет В. И. Ленин подарил О. Гримлунду в 1920 г. с надписью также на немецком языке: «Дорогому другу товарищу Отто Гримлунду, 15 апреля 1920 г. Вл. Ульянов (Ленин)»¹.

В начале 1918 г. В. И. Ленин сфотографирован на одном из заседаний Совета Народных Комиссаров в Смольном, в Петрограде.

Следующие снимки были сделаны уже после переезда Советского правительства в Москву, в марте 1918 г. Среди первых из них: фотографии В. И. Ленина, Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой в автомашине, сделанные оператором П. К. Новицким и фотографом Г. П. Гольдштейном на Ходынском поле 1 мая 1918 г., после парада частей Красной Армии; фотография В. И. Ленина, Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой также в машине во время одной из поездок на дачу к управляющему делами СНК В. Д. Бонч-Бруевича в с. Мальце-Бродово (ныне Госплемзавод «Лесные поляны», Пушкинского района, Московской области); один снимок В. И. Ленина и М. И. Ульяновой около Большого театра в день открытия V Всероссийского съезда Советов, 5 июля 1918 г.; несколько снимков выступления В. И. Ленина на I Всероссийском съезде по просвещению 28 августа 1918 г. в зале Высших женских курсов (ныне Московский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина), а также фотография, запечатлевшая Ленина выходящим из здания курсов после заседания.

Небольшая серия фотографий, заснятых, предположительно, фотографом П. А. Опулом или оператором А. Ф. Винклером, запечатлела В. И. Ленина на прогулке во дворе Кремля по выздоровлению после ранения. На этих снимках В. И. Ленин сфотографирован один и с В. Д. Бонч-Бруевичем. Прогулка заснята и на кинолентку. Одну из этих фотографий — В. И. Ленин во весь рост — Владимир Ильич подарил делегации Дагестана, на которой сделал

¹ Ленин. Собрание фотографий и кинокадров. 2-е изд. Т. 1. Фотографии 1874—1923. М.: Искусство, 1980, с. 49—50.

следующую надпись: «Для Красного Дагестана. 22/III. 1921. В. Ульянов (Ленин)»¹.

В фонде фотодокументов есть замечательный снимок — Ленин, читающий «Правду». Этот и некоторые другие снимки были сделаны старейшим мастером фотопортрета П. А. Оцупом в кабинете В. И. Ленина в Кремле 16 октября 1918 г. Фотографу удалось запечатлеть не только облик Владимира Ильича, но и ту обстановку, в которой постоянно жил и работал Ленин. Снимок с «Правдой» был сделан незаметно для Владимира Ильича, когда он в ожидании, пока фотограф приготовит свою аппаратуру, углубился в чтение газеты. Тогда же были сделаны два портрета и снимок В. И. Ленина у книжного шкафа. Установить точную дату съемки — 16 октября — помог сам снимок, вернее, газета, которую читал В. И. Ленин, — ее удалось прочитать при очень большом увеличении части снимка, на которой изображена газета. На следующий день П. Оцуп сфотографировал В. И. Ленина, когда он впервые по выздоровлении председательствовал на заседании Совета Народных Комиссаров в Кремле. На снимке хорошо видна черная повязка, на которой покоилась раненая рука.

Среди фотодокументов есть интересные серии снимков, запечатлевшие В. И. Ленина во время праздеств и парадов. Они являются как бы хроникой одного дня В. И. Ленина. Из них особенно примечательна серия фотографий, сделанных в Москве в день празднования 1-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции.

В те дни в Большом театре проходил VI Чрезвычайный съезд Советов. Утром 7 ноября у Большого театра для участия в праздничной демонстрации собрались делегаты съезда. К 10 часам приехал Владимир Ильич. На фотографии мы видим В. И. Ленина и Я. М. Свердлова перед началом шествия в колонне. От театра делегаты во главе с В. И. Лениным и Я. М. Свердловым направились на площадь Революции, где был установлен временный памятник К. Марксу и Ф. Энгельсу. Владимир Ильич произнес речь на открытии, осмотрел памятник и также во главе колонны направился на Красную площадь. На Красной площади В. И. Ленин открыл мемориальную доску, установленную на Сенатской башне Кремля в память павших борцов революции, поднялся на высокую деревянную трибуну и об-

¹ Ленин. Собрание фотографий и кинокадров, т. 1, с. 77.

ратился с речью к участникам торжественного митинга, а затем, стоя на возвышении у Кремлевской стены, приветствовал проходившие по площади воинские части и колонны демонстрантов. На фотодокументах полностью запечатлены все эти события. Правда, теперь известно, что не все фотографии празднования 1-й годовщины Октября дошли до наших дней. Если внимательно присмотреться к одной из фотографий общего вида Красной площади, сделанной во время выступления В. И. Ленина с трибуны, можно заметить в группе народа, слушающего речь В. И. Ленина, шесть человек с фотоаппаратами. Незвестна фамилия фотографа, заснявшего общий вид площади и сделавшего с этой точки другие снимки. Нет ни одного снимка, а также неизвестна фамилия человека с фотоаппаратом, различимого в левом нижнем углу фотографии. Третий фотограф известен. Это — П. А. Оцуп, автор тридцати пяти ленинских фотографий, сделанных в разные годы. Он в группе стоящих перед трибуной людей с большим аппаратом «Зеркалкой». Чуть левее его виден человек в кожаной куртке и серой папахе, в руках у него маленький фотоаппарат. Только недавно удалось узнать, что это А. С. Суетенко, агроном по профессии, страстный фотолюбитель. Он никогда не расставался со своим «Кодаком». Так и в этот день на Красной площади он фотографировал празднество, а когда на трибуну поднялся В. И. Ленин и обратился к присутствующим с речью, А. С. Суетенко сделал пять снимков. Долгое время он хранил их в личном архиве как семейную реликвию и лишь перед 90-летием со дня рождения В. И. Ленина передал на хранение в Центральный партархив. Немного левее на снимке еще один человек с фотоаппаратом, он смотрит в видоискатель своего аппарата, направленного на Владимира Ильича. Оказалось, что это И. С. Кобозев, старый большевик, в то время занимавшийся фотографией. К сожалению, не сохранилось ни одного снимка, сделанного им в тот день. И наконец, в глубине кадра виден человек, стоящий у большого аппарата, установленного на громоздкую треногу. Неизвестно, кто этот фотограф, и нет ни одного снимка В. И. Ленина, сделанного с той точки.

Заканчивается группа фотодокументов 1918 г. тремя снимками, сделанными П. А. Оцупом и неизвестным фотографом в Колонном зале Дома союзов во время заседания I Всероссийского съезда земотделов, комбедов и коммун 11 декабря. На них запечатлены В. И. Ленин и Я. М. Свердлов в президиуме съезда.

Всего во второй группе фотодокументов 1918 г. 93 снимка, из них 78 негативов-оригиналов, остальные — контра-типы и позитивы, заменяющие ненайденные оригиналы.

**Фотографии В. И. Ленина
за 1919 г.**

2 марта 1919 г. в Москве, в Кремле, под председательством Ленина открылся I конгресс Коммунистического Интернационала. На первом заседании В. И. Ленин избирается постоянным членом президиума конгресса и председательствует на всех пяти заседаниях.

Несколько фотографий, сделанных фотографами М. С. Наппельбаумом, В. К. Буллой и Я. Штейнбергом, воссоздают обстановку работы I конгресса Коминтерна. На двух из них мы видим В. И. Ленина в президиуме. Вместе с ним — делегаты Г. Клингер, Ф. Платтен и Г. Эберлейн. На одном из своих портретов, выполненном В. К. Буллой в эти дни, В. И. Ленин расписался: «В. Ульянов (Ленин)».

12 марта 1919 г. Владимир Ильич Ленин вместе с сестрой Марией Ильиничной Ульяновой приехал в Петроград. На следующий день должны были состояться похороны Марка Тимофеевича Елизарова — мужа сестры Ленина, Анны Ильиничны. М. Т. Елизаров был старым революционером, народным комиссаром молодой Советской республики.

13 марта В. И. Ленин вместе с сестрами — Анной Ильиничной и Марией Ильиничной участвует в похоронах М. Т. Елизарова. Сохранились фотографии этих похорон, снятые фотографом Я. Штейнбергом. На фотографиях мы видим Ленина во время церемонии погребения Марка Тимофеевича на Волковом кладбище.

После похорон Владимир Ильич осмотрел Дворец труда, занимаемый Петроградским губернским советом профсоюзов, а в 16 часов 50 минут выступил с речью на заседании I съезда сельскохозяйственных рабочих Петроградской губернии, ответил на вопросы делегатов съезда и беседовал с профсоюзными работниками.

В этот же день В. И. Ленин дважды выступил на десяти тысячном митинге в петроградском Народном доме — сначала в Оперном зале, а затем в Железном зале. Фотографу В. К. Булле удалось снять В. И. Ленина в президиуме митинга в зале Народного дома. В этот же день вечером В. И. Ленин выехал в Москву.

Два снимка запечатлели Владимира Ильича в Москве, на Красной площади, 18 марта этого года во время похо-

рон близкого друга и соратника Ленина Председателя ВЦИК Я. М. Свердлова.

Три следующих фотодокумента, снятых Л. Я. Леонидовым и В. К. Буллой, запечатлели В. И. Ленина среди делегатов VIII съезда РКП(б) в дни работы съезда, 18—23 марта 1919 г. Особенно примечателен один снимок, сделанный Л. Я. Леонидовым. На нем В. И. Ленин сфотографирован вместе с Демьяном Бедным и делегатом съезда от Украины Ф. Д. Панфиловым. Вот как был сделан этот снимок.

Когда в президиум съезда поступило предложение прекратить прения, слово попросил коммунист из Старобельского уезда Федор Дмитриевич Панфилов. В. И. Ленин поддержал просьбу. Панфиловы дали 15 минут, но говорил он настолько дельно и интересно, что делегаты нарушили регламент, а В. И. Ленин под общие аплодисменты предложил дать оратору еще час. После окончания выступления, в перерыве, к выступавшему подошел Демьян Бедный и повел его к В. И. Ленину.

Владимир Ильич поблагодарил Панфилова за выступление, давшее много интересного материала, и предложил сфотографироваться на память.

В большой серии фотодокументов отображено празднование 1 Мая 1919 г. на Красной площади. Второй год свободно отмечала международный пролетарский праздник столица молодой Советской республики — Москва. Улицы и площади, украшенные красными флагами, лозунгами и транспарантами, с утра были заполнены направляющимися на Красную площадь праздничными колоннами демонстрантов. В этот день на Красной площади трижды выступал В. И. Ленин, затем, стоя на небольшом возвышении у Кремлевской стены, Владимир Ильич приветствовал колонны демонстрантов. В ЦПА хранится 26 снимков В. И. Ленина, сделанных фотографами Н. Тропиным, Г. П. Гольдштейном, Л. Я. Леонидовым, А. И. Савельевым и другими.

Особенно выразительны снимки фотографов-любителей: работника одной из московских типографий Н. П. Агапова и скульптора С. Д. Меркурова, сделавших снимки, когда В. И. Ленин произносил речь во время открытия временного памятника Степану Разину.

Вот что рассказывал об этой съемке Н. П. Агапов: «Я вместе с женой пошел на демонстрацию на Красную площадь, взяв с собой фотографический аппарат.

Красная площадь была полна народа. С трудом я про-

брался к лобному месту. С лобного места говорил Ленин... Несколько раз я наводил свой аппарат на Ильича. Наконец, улучив наиболее интересный момент, я поднялся на лобное место и сфотографировал Ленина на фоне Красной площади, заполненной народом, слушающим речь Ленина».

Есть еще одна интересная фотография, сделанная неизвестным фотографом в этот день во время демонстрации трудящихся. В. И. Ленин в группе товарищей у Кремлевской стены; он разговаривает с Н. К. Крупской, секретарем Московского комитета партии В. М. Загорским и А. Д. Розовской — профессиональной революционеркой, в то время ответственным сотрудником МК партии.

В том же 1919 г., 25 мая, на Красной площади в Москве состоялся парад частей Всевобуча, введенного в стране в 1918 г. декретом ВЦИК от 22 апреля 1918 г. В этот день с утра на Красную площадь пришли батальоны рабочих, районные коммунистические отряды, курсанты московских военных школ, прошедшие девяносто шесть часов всеобщего военного обучения. В 12 часов гул на площади смолк, шеренги бойцов подтянулись. В сопровождении штаба частей Всевобуча Владимир Ильич обошел фронт выстроившихся ровными шеренгами бойцов. Затем он поднялся на площадку грузового автомобиля, заменившего трибуну, и несколько раз обращался к бойцам с речью, переезжая по площади на автомобиле-трибуне. На площадке грузовика рядом с В. И. Лениным — командующий парадом Л. Марьясин и венгерский коммунист, народный комиссар по военным делам Советской Венгрии Тибор Самуэли. Фотографии, запечатлевшие это важное событие, сняли фотографы А. И. Савельев, К. А. Кузнецов, Н. Смирнов, А. А. Левицкий, Д. С. Давидсон и другие.

Фотодокументы 1919 г. заканчиваются снимками В. И. Ленина на Красной площади во время празднования 2-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции и групповой фотографией В. И. Ленина и Н. К. Крупской вместе с участниками I Всероссийского совещания по партийной работе в деревне от 18 ноября 1919 г.

Всего в ЦПА хранится 79 фотодокументов за 1919 г., из них 56 негативов-оригиналов и 23 контратипа и позитива, заменяющих найденные оригиналы.

**Фотографии В. И. Ленина
за 1920 г.**

Фотолениниана 1920 г., самая большая по численности, содержит отдельные снимки и серии, отображающие события этого года. Открывается она фотографией американского кинооператора В. Кьюбса, сделанной во время беседы В. И. Ленина и Н. К. Крупской с американским корреспондентом Л. Эйром в Кремле в феврале 1920 г. Затем следует серия снимков фотографа М. С. Наппельбаума, сделанных 1 марта 1920 г. во время работы I Всероссийского съезда трудовых казаков в Доме союзов в Москве. Владимир Ильич на открытие съезда приехать не смог. На следующий день он выступил перед казаками-делегатами с речью и сфотографировался с ними. Удалось сделать три групповых снимка и дважды сфотографировать В. И. Ленина и М. И. Калинина отдельно.

В апреле 1920 г. фотографы В. К. Булла и Л. Я. Леонидов запечатлели В. И. Ленина в президиуме IX съезда РКП (б) и среди делегатов.

Интересна большая серия фотодокументов, снятых 1 мая 1920 г. А. И. Савельевым, Л. Я. Леонидовым, П. А. Оцупом и неизвестными фотографами. Она также является как бы хроникой одного дня Владимира Ильича. В этот день состоялся Всероссийский субботник, в котором принял участие Ленин. На небольшой хранящейся в ЦПА фотографии запечатлен Владимир Ильич во время работы на субботнике.

День был солнечный, и ранним утром во дворе Кремля выстроились курсанты Кремлевских военных курсов. «Командир еще не успел подать команду для расчета,— вспоминал один из курсантов,— а уж Владимир Ильич быстро пришел с тыла курсантских рядов и встал на правом фланге в первую шеренгу». Одет Ленин был в потертый летний костюм. Брюки низко опущены на ботинки солдатского образца.

Работа предстояла нелегкая. Кремлевские курсанты, работники Совнаркома и ВЦИК, вышедшие на субботник, должны были разобрать и очистить всю территорию Кремля от строительных материалов. Один из курсантов рассказывал, что на его долю выпало большое счастье работать в одной группе с Лениным. Они вшестером таскали большие и очень тяжелые бревна.

«Если бы не смекалка Владимира Ильича,— рассказывал курсант,— то нам вряд ли удалось бы дотащить тяжелый кряж. Ленин предложил подложить под кряж три

нетолстых отрезка, образовав таким образом вид носилок. По команде одного из курсантов все подняли кряж и, равномерно шагая, потащили его по способу, предложенному Владимиром Ильичем». Четвертого мая газета «Правда» писала: «Артель из 8-ми человек переносит на плечах тяжелое бревно около одной четверти аршина в диаметре. В числе этих 8-ми работников и Председатель Совета Народных Комиссаров Ленин».

Вот этот момент и удалось запечатлеть неизвестному фотографу-любителю. Снимок был сделан неожиданно, тайком, когда Ленин не видел фотографа, потому что, когда Владимиру Ильичу предложили сфотографироваться, он отказался и сказал, что пришел работать, а не фотографироваться.

На других снимках В. И. Ленин сфотографирован в этот же день на площади Свердлова во время закладки памятника Карлу Марксу.

«К двум часам дня на место закладки прибыл товарищ Ленин,— сообщала 4 мая газета «Правда».— Появление на трибуне товарища Ленина было встречено дружными, долго не смолкающими аплодисментами». В два часа дня Владимир Ильич произнес речь, а затем заложил первый камень в основание памятника. На фотографиях, а их целая серия, Ленин на возвышении деревянной трибуны, установленной в центре площади Свердлова. Владимир Ильич читает и подписывает острым стержнем закладную металлическую доску. Ленин, нагнувшись с «мастерком» в руке, замазывает цементом заложенный в основание памятника первый камень и смотрит, как рабочие устанавливают на месте закладки гранитную плиту. Это заснято на киноленту.

После закладки памятника К. Марксу Владимир Ильич направился на Пречистенскую (ныне Кропоткинскую) набережную, где в 3 часа дня принял участие в закладке памятника «Освобожденный труд». Фотографии запечатлели В. И. Ленина и А. В. Луначарского, направляющихся к месту закладки памятника, и выступление Владимира Ильича с речью с трибуны. На всех фотографиях рядом с Лениным — А. В. Луначарский, архитектор Н. Д. Виноградов, скульптор О. М. Гюрджан и другие.

На последней фотографии этого дня В. И. Ленин в группе товарищей направляется в Музей изящных искусств (ныне Музей изобразительных искусств им. А. С. Пушкина) на выставку проектов памятника «Освобожденный труд». Долгое время не было известно, где

сделана эта редкая фотография, и только несколько лет тому назад один из исследователей точно установил, что эта фотография снята на ул. Волхонка, недалеко от Музея им. А. С. Пушкина.

5 мая 1920 г. на площади Свердлова состоялся большой митинг войск, отправляющихся на фронт против белополяков. Владимир Ильич Ленин выступил на митинге с речью. Снимки сделаны Г. П. Гольдштейном, Л. Я. Леонидовым и неизвестными фотографами.

12 мая этого же года неизвестный фотограф зафиксировал момент, когда В. И. Ленин принимал парад 11 выпуска Первых московских пулеметных командных курсов, и дважды фотографировал Ленина с выпускниками.

19 июля 1920 г. в Петрограде начал работу II конгресс Коминтерна. Большую серию фотографий сняли в этот день фотографы В. К. Булла, П. С. Жуков и другие.

На снимках, хранящихся в ЦПА, мы видим В. И. Ленина с букетом цветов в окружении встречающих его делегатов, в колонне, в группе делегатов, обходящих могилы на площади Жертв революции, и беседующего с делегатами. На ряде снимков он запечатлен во время выступления с речами на заседании конгресса и на интернациональном митинге на площади Урицкого. Есть один интересный снимок, на котором у подъезда Таврического дворца запечатлена большая группа делегатов и среди них В. И. Ленин и А. М. Горький.

Фотодокументы заседаний II конгресса Коминтерна, проходивших с 23 июля по 6 августа в Москве, в Андреевском зале Кремля, сделанные В. К. Буллой, П. С. Жуковым, П. А. Оцупом и неизвестными фотографами, запечатлели В. И. Ленина в президиуме конгресса, в группе делегатов, во время работы одной из комиссий, в беседе с Е. Д. Стасовой в перерыве заседания. В период работы конгресса П. С. Жуков создал два замечательных фото-портрета Владимира Ильича.

Осенью 1920 г. Д. И. Лещенко сделал в кремлевской квартире Ленина групповой снимок — Владимир Ильич в кругу своей семьи вместе с Н. К. Крупской, А. И. Ульяновой-Елизаровой, М. И. Ульяновой, Д. И. Ульяновым и воспитанником А. И. Ульяновой-Елизаровой Георгием Лозгачевым. К большому сожалению, Лещенко ошибся в расчете выдержки при съемке и на фотопластинке ничего нельзя было различить. Только благодаря многолетнему труду профессора Н. П. Тихонова — руководителя лаборатории консервации и реставрации документов (ЛАКОРЕД)

Ленинградского отделения АН СССР — удалось восстановить скрытое изображение.

Интересен своей выразительностью фотоснимок, запечатлевший беседу В. И. Ленина с английским писателем-фантастом Гербертом Уэллсом 6 октября 1920 г. Только недавно удалось установить, что сделан этот снимок приезжавшим вместе с Уэллсом переводчиком — англичанином Уинффридом Хемфризом.

Всего в этой группе 100 фотодокументов, из них 64 негатива-оригинала и 36 контратипов и позитивов, заменяющих ненайденные оригиналы.

**Фотографии В. И. Ленина
за 1921 г.**

Группа фотодокументов 1921 г. малочисленна и начинается пятью снимками, сделанными фотографом Н. Алексеевым во время работы II Всероссийского съезда горнорабочих в Кремле 23—24 января. Владимир Ильич запечатлен в центре большой группы делегатов съезда горняков. Следующие четыре фотодокумента сделаны Л. Я. Леонидовым: В. И. Ленин на трибуне во время выступления на X съезде РКП(б) в марте 1921 г.; В. И. Ленин и К. Е. Ворошилов в центре большой группы делегатов X съезда РКП(б), вернувшихся после подавления кронштадтского мятежа 22 марта этого года.

25 апреля 1921 г. в Центропечати проводились записи речей В. И. Ленина на грампластинки. Заведующий фотоотделом Центропечати Л. Я. Леонидов сфотографировал Владимира Ильича в группе товарищей, принимавших участие в организации и проведении записей. В фонде хранятся два негатива-оригинала.

Три фотодокумента — большие групповые снимки — запечатлели В. И. Ленина среди делегатов X Всероссийской конференции РКП(б) в Свердловском зале Кремля в мае 1921 г. Автор их неизвестен.

В серии фотодокументов, состоящей из 18 снимков, В. И. Ленин — во время работы III конгресса Коминтерна в Кремле в июне — июле 1921 г. на заседаниях, в президиуме и в группах делегатов.

Однажды Ленин пришел на заседание конгресса уже после его начала. Не желая мешать оратору, выступавшему с трибуны, Владимир Ильич присел на ступеньки, ведущие к президиуму. Внимательно слушая оратора, он делал какие-то пометки в блокноте, положив его на колени. Затем В. И. Ленин повернулся, примостившись на сту-

пеньках боком, а блокнот положил на пол трибуны, так, по-видимому, удобнее было писать.

Этот момент запечатлел на пяти фотоснимках В. К. Булла. На одной фотографии виден сидящий рядом с В. И. Лениным, спиной к нему, молодой человек в очках. Это — молодой немецкий коммунист Роберт Лейбрандт, приехавший в качестве делегата немецкого союза молодежи летом 1921 г. на III конгресс Коминтерна.

Много лет спустя Роберт Лейбрандт рассказывал о том, как он оказался сфотографированным рядом с В. И. Лениным.

На одном из заседаний, ожидая перевода выступления делегата, говорившего по-французски, Лейбрандт пересел со стула на ступеньки, ведущие к трибуне.

Здесь было прохладнее. Через некоторое время он почувствовал, что кто-то сел рядом, слегка прикоснувшись к его спине. Сначала он не обратил внимания на соседа, но потом заметил, что в зале возникло какое-то волнение и многие стали смотреть в эту сторону. Оглянувшись, он увидел, что рядом с ним на ступеньке сидит В. И. Ленин.

Когда Владимир Ильич вошел в зал и сел на ступеньку, находившиеся рядом товарищи поспешили предложить ему свои места, но Ленин решительно отказался и продолжал записывать что-то в блокнот, поглядывая на оратора.

Все фотодокументы III конгресса были сняты фотографами В. К. Буллой и А. И. Савельевым.

Есть в этой серии еще один снимок, а точнее, репродукция снимка из американского журнала «Saint Louis Post Dispatch» от 4 сентября 1921 г., сделанного американским корреспондентом Френсисом Мак-Кюлагом. К сожалению, до сих пор не удалось найти оригинал, а на иллюстрации в газете сильной ретушью искажена внешность В. И. Ленина.

22 октября 1921 г. Владимир Ильич Ленин присутствовал на испытании первого советского электроплуга в учебно-опытном хозяйстве Московского высшего зоотехнического института на Бутырском хуторе. Фотографы Ф. Зубков, П. Усов и Г. Нарышкин засняли В. И. Ленина, когда он слушал объяснение изобретателя и осматривал электроплуг.

Заканчиваются фотодокументы 1921 г. шестью фотографиями, сделанными 28 ноября кинооператором А. А. Левицким в кабинете В. И. Ленина в Кремле во время беседы с представителем Рабоче-фермерской партии США П. Хри-

стенсеном. Киносъемку Левицкий провести не смог из-за отсутствия света.

Всего в этой группе 49 фотодокументов, из них 37 негативов и 12 контратипов и позитивов.

**Фотографии В. И. Ленина
за 1922—1923 гг.**

Большая серия фотодокументов запечатлела Владимира Ильича в Горках под Москвой, когда он находился там на отдыхе после болезни в августе — сентябре 1922 г. Эти снимки были сделаны приезжавшим туда один раз фотокорреспондентом «Правды» В. В. Лободой и Марией Ильиничной Ульяновой. Лобода помог Марии Ильиничне купить маленький, размером 6×9 см, аппарат и научил ее пользоваться им. М. И. Ульяновой принадлежит большая часть снимков в Горках. Владимир Ильич запечатлен во время прогулки в парке или среди родных и близких. Особенно выразителен снимок, на котором мы видим его удобно устроившимся где-то в глубине парка в шезлонге с книгой в руках. Все говорит о том, что Ленин углублен в работу: он в очках, сосредоточен, в правой руке карандаш, которым он делал пометки или записи. Известно, что в это время врачи еще не разрешали Ленину работать. Но Мария Ильинична вспоминала, что Владимир Ильич иногда уходил куда-нибудь в глубь сада, выбирал укромное местечко и, устроившись поудобнее, работал тайком от врачей и родных. Вот такой момент и удалось сфотографировать Марии Ильиничне Ульяновой.

Последними фотодокументами 1922 г. являются снимки, сделанные П. А. Оцупом после возвращения В. И. Ленина из Горок в Москву. Это заседание Совета Народных Комиссаров в октябре, несколько снимков в кабинете в Кремле 4 октября, а также две групповые фотографии, на которых В. И. Ленин и М. И. Калинин в группе членов ВЦИК во время IV сессии IX созыва 31 октября. Кроме того, Л. Б. Красин сфотографировал В. И. Ленина во время Пленума ЦК партии.

В ЦПА также хранится несколько фотографий, сделанных М. И. Ульяновой во второй половине 1923 г. Ею был сделан и последний снимок в Горках, он один из лучших. В Музее-квартире В. И. Ленина в Кремле имеется отпечаток этой фотографии с надписью Н. К. Крупской: «Лучший портрет Ильича за время болезни (осень 1923 г.). Н. К.»¹.

¹ Ленин. Собрание фотографий и кинокадров, т. 1, с. 444.

Все 410 фотодокументов В. И. Ленина составляют фонд № 393 «В. И. Ленин при жизни». Внутри фонда фотодокументы расположены в строго хронологическом порядке. Исключение составляют только 25 новых поступлений последних лет, получивших последующие номера, начиная от № 379.

Фонд № 393 состоит из 36 портретных и 374 групповых и жанровых снимков. Из них 292 негатива-оригинала, 88 позитивов и 30 контратипов, хранящихся на правах оригинала.

Среди групповых снимков значительное количество фотографий, на которых В. И. Ленин запечатлен со своими родственниками: матерью, Ульяновой М. А.— 1 фото; отцом, Ульяновым И. Н.— 1 фото; сестрами и братьями: Ульяновой М. И.— 32 фото; Ульяновой-Елизаровой А. И.— 16 фото; Ульяновым А. И.— 1 фото; Ульяновым Д. И.— 2 фото; Ульяновой О. И.— 2 фото; женой, Крупской Н. К.— 26 фото.

На 32 групповых и жанровых снимках В. И. Ленин сфотографирован с первым Председателем ВЦИК Я. М. Свердловым, на 10 — с Председателем ВЦИК М. И. Калининым.

В настоящее время известны сорок пять авторов-фотографов, создавших прижизненные фотодокументы В. И. Ленина.

Авторами некоторых фотодокументов числятся организации, из которых они поступили в Центральный партийный архив, например ВЦИК, Госкино и другие, так как действительное авторство 120 фотодокументов установить пока не представляется возможным.

2. КИНОДОКУМЕНТЫ

«В. И. ЛЕНИН ПРИ ЖИЗНИ»

Сохранилось очень немного снятых при жизни кинокадров Владимира Ильича Ленина. 874 метра киноплёнки, запечатлевшей В. И. Ленина в 1918—1922 гг., — вот весь драгоценный фонд киноленинианы, дошедшей до наших дней. В результате исследований, проведенных искусствоведом профессором Г. М. Болтянским и другими, установлено, что было произведено 38 съемок Владимира Ильича, но сохранились только киноленты 20 съемок. К тому же не на всех кадрах этих съемок запечатлен В. И. Ленин.

Немалую часть составляют так называемые фоновые кадры, отображающие события, во время которых был снят Ленин. Иногда в больших сюжетах, снятых на пескольких метрах, изображение В. И. Ленина встречается лишь на 1—1,5 метрах. На некоторых кадрах Владимир Ильич в гуще окружившего его народа виден лишь короткое мгновение.

Кинооператоры засняли В. И. Ленина в самой различной обстановке. На некоторых кадрах мы видим его выступающим на народных празднествах, митингах и конгрессах Коминтерна. На других Владимир Ильич на параде частей Всеобуча, среди трудящихся или в рабочей обстановке своего кабинета в Кремле. Все эти кинокадры являются прекрасным дополнением к коллекции фотодокументов.

Как теперь известно, первые киносъемки В. И. Ленина состоялись в апреле 1917 г. Об одной из них (в Стокгольме) свидетельствует шведская газета «Политикен» от 14 апреля 1917 г.

Это — начало документальной киноленинианы, но, к сожалению, чрезвычайно ценные кадры первой киносъемки пока так и не найдены.

Вторая киносъемка должна была состояться 3 (16) апреля 1917 г., в день приезда В. И. Ленина в Петроград. Г. М. Болтянский рассказывал, что ему было поручено вместе с оператором Модзелевским провести съемку. Но выполнить это ответственное поручение не удалось. Поезд пришел в Петроград ночью, и снимать было невозможно.

Судя по воспоминаниям операторов А. Г. Лемберга и И. С. Фролова, в 1917 г. в Петрограде состоялись четыре киносъемки. Первые две были произведены А. Г. Лембергом в мае. Одна воспроизводила выступление В. И. Ленина с балкона бывш. особняка Кшесинской, где в то время располагался ЦК партии большевиков и часто возникали митинги. Вторая съемка была сделана на Марсовом поле 1 мая.

Две другие киносъемки были сделаны также в мае оператором И. С. Фроловым. Первая — на Обуховском заводе, на большом митинге, проводившемся в башенной мастерской. Оператор рассказывал, что в огромном помещении мастерской было темно. Стекла больших окон были покрыты толстым слоем пыли и копоти, дневной свет едва пробивался сквозь них. Здесь ему снять выступление Владимира Ильича не удалось. Тогда он установил свой аппа-

рат во дворе и, когда по окончании митинга В. И. Ленин прощался с провожавшими его рабочими, снял несколько метров.

Вторая съемка была сделана И. С. Фроловым в мае того же года во время митинга на Путиловском заводе. Митинг проходил на заводском дворе. Оператор рассказывал, что здесь ему удалось заснять крупным планом говорящего В. И. Ленина и общий вид заводского двора, заполненного рабочими, слушающими речь Ильича. Фролов вспоминал потом, что на проявленной спустя некоторое время в Москве пленке все кадры получились хорошо.

К большому сожалению, пленки съемок А. Г. Лемберга и И. С. Фролова не сохранились. По-видимому, частные предприниматели А. Дранков и хозяин московской фирмы «Кино-альфа», у которых тогда работали операторы, не захотели обнародовать и либо уничтожили пленку, либо эмигрировали за границу после Октябрьской революции, прихватив ее с собой в числе других наиболее ценных кинолент.

1918 год

Радостно встречала пролетарский праздник 1 Мая молодая Советская республика в 1918 г. Впервые за всю историю Москва свободно праздновала день международной пролетарской солидарности. Улицы столицы были ярко украшены кумачовыми плакатами и лозунгами.

Вышедшая в этот день газета «Известия» писала:

«Товарищи рабочие и крестьяне, граждане Российской Советской Социалистической Республики!

Впервые мы встречаем в этом году день Первого мая в качестве свободных граждан социалистической республики».

Газета сообщала о порядке проведения праздника в разных районах и пути следования колонн во время шествия на Красную площадь.

Было не по-весеннему хмурое холодное утро. Но вдруг прояснилось и выглянуло солнце. Сначала скупо, а потом залило ярким светом праздничные улицы и площади Москвы, заполненные ликующим народом.

В этот день на Ходынском поле был проведен большой военный парад, на котором присутствовал В. И. Ленин.

В отчете о праздновании 1 Мая газеты «Правда» и «Известия» писали, что огромное Ходынское поле было по краям уставлено воинскими частями Красной Армии. Над

серой защитной линией шинелей реяли красные знамена, поблескивали штыки и яркие блики играли на музыкальных инструментах оркестров.

В центре поля стояла группа штатских и военных. В середине группы — приземистая фигура В. И. Ленина.

Владимир Ильич оживленно беседовал с окружающими, часто обращаясь к управляющему делами Совета Народных Комиссаров В. Д. Бонч-Бруевичу.

«В. И. Ленин пошел, — писала газета «Известия», — за ним двинулась толпа. В толпе снуют фотографы и щелкают затворами, запечатлевая представителей народной власти».

Восемь с половиной метров киноплёнки, хранящейся в Центральном партийном архиве, запечатлели Владимира Ильича Ленина в этот праздничный день.

Автор киносъёмки оператор П. К. Новицкий, которому посчастливилось первому из кинооператоров заснять В. И. Ленина после Октябрьской революции, рассказывал, что он установил свой аппарат на площадке небольшого грузовичка, приготовился снимать с ходу парад. Вдруг он увидел В. И. Ленина, ехавшего в легковом автомобиле вместе с Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой.

Зная, что Владимир Ильич снимался неохотно, Новицкий все же рискнул обратиться с просьбой разрешить произвести съёмку. Ленин, улыбувшись, спросил его:

— А что, для этого надо выходить из машины?

Конечно, это было бы удобнее для съёмки, но оператор не решился беспокоить Ильича и тут же стал снимать Ленина в автомашине.

На сохранившихся кадрах мы видим В. И. Ленина, Н. К. Крупскую в автомобиле. Владимир Ильич в зимнем пальто и шапке. На переднем сиденье машины — М. И. Ульянова, она беседует с человеком в шинели и фуражке, стоящим за автомашиной. Лишь совсем недавно удалось установить, что это П. Л. Петров, сотрудник транспортного отдела ВЧК. За автомашиной стоят А. С. Бубнов (в шляпе), А. С. Енукидзе и между ними неизвестный.

Владимир Ильич что-то говорит, поворачивается в сторону аппарата. Иногда все поднимают головы и смотрят вверх, по-видимому наблюдая за показательным полетом самолетов, проводившимся в этот день.

Результатом второй съёмки 16 октября 1918 г. являются кадры, запечатлевшие первую прогулку В. И. Ленина во дворе Кремля по выздоровлении после ранения.

30 августа 1918 г., после выступления Владимира Ильича перед рабочими завода бывш. Михельсона, террористка эсерка Каплан выстрелами из пистолета нанесла В. И. Ленину две тяжелые раны. В течение нескольких дней жизни Владимира Ильича угрожала смертельная опасность. Рабочие и крестьяне Советской России, трудящиеся всего мира с большой тревогой следили за состоянием его здоровья. В своих письмах они горячо желали Ленину скорейшего выздоровления «на страх врагам и на радость трудящимся».

Крепкий организм Владимира Ильича победил тяжелое ранение и справился с болезнью. 16 сентября врачи разрешили Ленину приступить к работе, но выступать на митингах можно было не ранее чем через три месяца.

Управляющий делами Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевич рассказывал, что было решено заснять Ленина на киноплёнку, чтобы показать Владимира Ильича народу и развеять тревогу о его здоровье.

В один из теплых солнечных осенних дней В. Д. Бонч-Бруевич, предупредив кинематографистов, пригласил Владимира Ильича на прогулку во двор Кремля.

Выйдя из подъезда, В. Д. Бонч-Бруевич повел Ленина по асфальтовой дорожке к Царь-пушке. Во время прогулки понемногу отходил в сторону, чтобы дать возможность кинематографистам снять Ленина одного.

Мы видим Владимира Ильича у подъезда здания Совнаркома. Вот В. И. Ленин идет по асфальтовой дорожке и рукой подзывает отходящего в сторону Бонч-Бруевича. Дальше они идут рядом, о чем-то разговаривая. В глубине кадра видны Царь-пушка и здание арсенала. Владимир Ильич остановился около Царь-пушки, он весел, жизнерадостен, улыбается. Бонч-Бруевич о чем-то просит его, показывая на левую руку. В. И. Ленин вытягивает вперед и не свободно поднимает к голове раненую левую руку, а затем правой показывает место ранения, что-то говорит и улыбается. На последних кадрах мы видим, как Ленин, Бонч-Бруевич уходят в глубь кремлевского двора к стоящему вдаль автомобилю. Владимир Ильич стоит около автомобиля и разговаривает с В. Д. Бонч-Бруевичем и шофером С. К. Гилем. Ленин что-то говорит, жестикулируя правой рукой, смеется. День действительно очень теплый, Ильич снял кепку и, повернувшись в сторону киноаппарата, улыбается.

В своих воспоминаниях В. Д. Бонч-Бруевич рассказывал, что Владимир Ильич смирился с необходимостью

киносъемки, когда ему сообщили, что этого хотят рабочие.

После просмотра киноленты в Кремле был смонтирован и выпущен в свет фильм под названием «Прогулка Владимира Ильича в Кремле». Этот волнующий фильм демонстрировался в рабочих кварталах столицы и по всей стране. Зрители с восторгом встречали появление Владимира Ильича на экране. Во время демонстрации фильма раздавались рукоплескания и возгласы: «Да здравствует Владимир Ильич!»

Эта съемка, сделанная оператором А. Ф. Винклером, большая, в ЦИА хранятся четырнадцать планов общей длиной 92,1 метра, из них: 60,2 метра — негатив-оригинал и 31,9 метра — позитив, хранящийся на правах оригинала.

Из кинодокументов 1918 г. сохранились еще три плана, заснятые во время празднования 1-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции в Москве. Из них два сняты на площади Революции при открытии временного памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу — крупный план, негатив-оригинал длиной 5,8 метра и хранящийся на правах оригинала позитив общего плана длиной 1,5 метра. Третий — позитив, хранящийся на правах оригинала, длиной 3,5 метра — съемка на Красной площади. В. И. Ленин виден только на нескольких кадрах, он запечатлен в группе товарищей на возвышении у Кремлевской стены.

Совершенно очевидно, что эти три сохранившиеся плана являются лишь незначительной частью большой съемки В. И. Ленина на праздновании 1-й годовщины Октября, сделанной операторами Ю. А. Желябужским, Г. В. Гибером и П. К. Новицким на Красной площади.

Всего из кинодокументов 1918 г. сохранились четыре съемки, состоящие из двадцати планов, общей длиной 111,7 метра, из них негатива-оригинала 66,1 метра и хранящегося на правах оригинала позитива 45,6 метра.

1919 год

Группа кинодокументов 1919 г. начинается небольшой съемкой В. И. Ленина во время выступления с балкона здания Моссовета на митинге протеста против злодейского убийства в Берлине вождей германского пролетариата К. Либкнехта и Р. Люксембург. Сохранились только восемь очень коротких отрезков пленки, всего по несколько кадров каждый. Общая длина киноленты этой съемки 4,74

метра, из них самый большой кусок — 1,15 метра негатива-оригинала, остальные семь — коротенькие отрезки позитива.

Вторая съемка — похороны народного комиссара М. Т. Елизарова в Петрограде 13 марта. Эту съемку, сделанную оператором Н. Ф. Григором, составляют 32 плана негатива-оригинала общей длиной 84,2 метра. На кинокадрах мы видим Владимира Ильича в группе товарищей, выносящих гроб, затем в траурной процессии на улицах Петрограда и на Волковом кладбище.

Третья съемка — похороны Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Я. М. Свердлова сделана операторами Э. К. Тиссэ, Г. В. Гибером, С. П. Забозлаевым, А. А. Левицким и П. К. Новицким в Москве 18 марта. В. И. Ленин заснят во время выноса гроба с телом Я. М. Свердлова, в траурной процессии по пути на Красную площадь и во время выступления с речью на траурном митинге. Интересно, что в фонде фотодокументов есть один снимок, на котором запечатлено это выступление В. И. Ленина и виден оператор П. К. Новицкий с киноаппаратом. Съемка большая по объему, она состоит из 39 планов общей длиной 99,8 метра. Сохранился почти весь негатив-оригинал, только 2,5 метра пленки — контратип.

В фонде хранится небольшой ролик негатива длиной 1,2 метра, на котором В. И. Ленин запечатлен 1 Мая во время выступления с речью с деревянной трибуны, установленной на Красной площади. Автор этой четвертой съемки не установлен. Весьма вероятно, что это лишь незначительная часть большой съемки празднования 1 Мая 1919 г., проведенной операторами Московского кинокомитета Г. В. Гибером, Э. К. Тиссэ и другими.

Следующий небольшой отрезок пленки — пятая съемка — длиной 2,2 метра, снятый также 1 Мая на Красной площади оператором Г. В. Гибером, запечатлел В. И. Ленина, Н. К. Крупскую и М. И. Ульянову в автомобиле. Долгое время считалось, что эти кадры были сняты во время поездки В. И. Ленина к рабочим Рублевской водоканчки. Об этой съемке рассказывал в своих воспоминаниях старейший оператор Г. В. Гибер. После первомайской демонстрации В. И. Ленин вместе с Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой поехал в гости к рабочим Рублевской водоканчки. Правда, доехать до Рублева им не удалось — они подъехали к разлившейся речке, затопившей мост. Проехать по нему на автомобиле было невозможно. Все пошли пешком, вброд по залитому водой мосту в стоящую на противополо-

ложном берегу деревню. Оператору, как он вспоминал, удалось снять несколько кадров перешапы и встречи В. И. Ленина с жившими в той деревне рабочими Рублевской водокачки. К большому сожалению, эти кадры до сих пор не найдены.

Оставалось невыясненным, где сняты кадры Ленина в автомобиле.

Ответ пришел совершенно неожиданно. В 1961 г. в Центральном государственном архиве кинофотодокументов был найден маленький стеклянный негатив фотографии В. И. Ленина. Когда сделали отпечаток, оказалось, что Владимир Ильич сфотографирован в том же самом автомобиле, что и на кинокадрах. К сожалению, лицо В. И. Ленина наполовину закрыто украшающим автомобиль флажком. Снимок этот был сделан в ином ракурсе, и за автомобилем совершенно четко была видна зубчатая Кремлевская стена. Значит, кинокадры сняты на Красной площади. А листья деревьев, видневшиеся за автомобилем на кинокадрах, оказались декоративными, специально изготовленными художниками, готовившими праздничное оформление площади.

Шестая съемка сделана 6 мая 1919 г. в Москве, в день открытия I Всероссийского съезда по внешкольному образованию. Заседания съезда проходили под председательством А. В. Луначарского в Колонном зале Дома союзов с 6 по 19 мая. В работе съезда приняла участие Надежда Константиновна Крупская, заведовавшая тогда отделом внешкольного образования.

6 мая, в день открытия съезда, приехал Владимир Ильич Ленин и обратился к делегатам с приветственной речью, а 19 мая на заключительном заседании Владимир Ильич произнес речь «Об обмане народа лозунгами свободы и равенства».

Работу съезда, к сожалению, не удалось запечатлеть на кинолентке и фотографиях. Но все же небольшой эпизод — четырнадцать метров кинолентки, шесть планов, снятых оператором П. В. Ермоловым у подъезда Дома союзов — сохранился в негативе-оригинале до наших дней. На трех из шести этих планов запечатлены В. И. Ленин и Н. К. Крупская.

Кинооператору Ермолову сообщили по телефону из Кинокомитета, что в Колонном зале выступает с речью Ленин. Обязательно надо заснять. Пленки у оператора было очень мало, не было осветительной аппаратуры, чтобы снимать в помещении. Ермолов решил выждать момент, ког-

да В. И. Ленин будет выходить из Дома союзов. Вместе с помощником он установил свой аппарат у подъезда на Большой Дмитровке (ныне Пушкинская ул.), из которого, по словам коменданта Дома союзов, должен был выйти Владимир Ильич.

Потянулись томительные минуты ожидания. Пасмурный день близился к концу. Света становилось все меньше и меньше. Оператор уже стал сомневаться в благополучном исходе съемки. Но вдруг из подъезда вышла большая группа людей и среди них А. В. Луначарский. Оператор начал крутить ручку своего аппарата.

Сохранившийся ролик этой ленты начинается кадрами съемки подъезда Дома союзов, из него выходят делегаты съезда вместе с А. В. Луначарским. Все останавливаются у подъезда, немного расступившись, и кого-то ждут. На следующем кадре из подъезда выходит В. И. Ленин, он также останавливается и оборачивается в сторону подъезда, ожидая Н. К. Крупскую. Затем В. И. Ленин снят крупно, он что-то говорит, машет рукой, видимо приглашая кого-то с собой в автомобиль.

Седьмая съемка была сделана на Красной площади 25 мая 1919 г., во время парада частей Всеобуча. Это событие снято так же подробно, как и в фотодокументах. Здесь есть ряд интересных кадров, запечатлевших В. И. Ленина, когда он направляется к центру площади, затем, поднявшись на грузовой автомобиль, заменивший трибуну, произносит речь. Заканчивается она эпизодом: В. И. Ленин, присев к борту грузовика, прощается с одним из участников парада.

Сохранились 33 плана этой большой киноленты общей длиной 112,55 метра. На 16 планах запечатлен В. И. Ленин.

Снимали парад операторы А. А. Левицкий, П. В. Ермолов, Э. К. Тиссэ и Г. В. Гибер. В этот же день Левицкий снимал отдельные кадры для фильма «96», посвященного всеобщему военному обучению, но они до сих пор не найдены.

Последняя, восьмая съемка 1919 г. проводилась 7 ноября на Красной площади во время празднования 2-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции. Владимир Ильич стоит в группе товарищей у Кремлевской стены во время демонстрации, он улыбается и, поднимая руку, приветствует демонстрантов.

Всего из кинодокументов 1919 г. в ЦПА хранятся восемь общей длиной 403,5 метра, из них 391,05 метра негатива и 12,25 метра позитива.

Кинодокументы 1920 г. начинаются съемкой, сделанной в феврале в кремлевском кабинете и квартире В. И. Ленина во время беседы с корреспондентом нью-йоркской газеты «The World» Л. Эйром. Она состоит из 11 планов общей длиной 42,8 метра: В. И. Ленин в своем кабинете у письменного стола; крупным планом Владимир Ильич говорит с кем-то, находящимся за кадром; Ленин в своей квартире с Н. К. Крупской; Ленин стоит у окна. В ней известные кадры: Ленин с кошкой на коленях и Ленин и Крупская в квартире в Кремле. Съемка была сделана приезжавшим вместе с Эйром американским оператором В. Кьюбсом. В архиве хранятся 25,75 метра позитива и 17,7 метра контратипа. Негатив пока не найден. Возможно, он до сих пор находится в каком-либо архиве США.

Вторая и третья съемки были сделаны 1 мая 1920 г. операторами Г. В. Гибером и Э. К. Тиссэ. На одной пленке, состоящей из 13 планов общей длиной 20,15 метра, воспроизводится церемония закладки памятника К. Марксу на площади Свердлова. На 9 планах длиной 14,3 метра (негатив 12,5 метра, позитив 1,8 метра) запечатлен Ленин. Владимир Ильич подписывает закладную доску, с мастерком в руке кладет первый камень в основание памятника и смотрит на устанавливаемую на месте закладки гранитную плиту.

Другая первомайская съемка, состоящая из 9 планов общей длиной 21,15 метра, воспроизводит закладку памятника «Освобожденный труд» на Пречистенской набережной Москвы-реки. В ней на 7 планах длиной 17,4 метра (негатив 5,1 метра, позитив 12,3 метра) запечатлен В. И. Ленин в момент, когда он произносит речь с постаменты памятника и находится в группе участников закладки. Очень выразительны кадры, где Ленин снят крупно. Он с кем-то разговаривает и улыбается. В петлице у него большой праздничный бант.

Третья и четвертая съемки были сделаны 19 июля 1920 г. в Петрограде, в день открытия II конгресса Коминтерна, куда В. И. Ленин выезжал на один день.

Один из старейших кинематографистов — оператор Э. К. Тиссэ, снимавший в тот день на кинопленку открытие и работу конгресса Коминтерна в Таврическом дворце, рассказывал о приезде Владимира Ильича на конгресс:

«Огромный зал быстро заполняется. Представители десятков стран, разговоры на всех языках мира. Смотрю по

сторонам — Владимира Ильича нигде нет. Охватило беспокойство — неужели его не будет?!

Внезапно обратил внимание на группу мужчин: они шли по коридору, у одного из них в руках был огромный букет роз. Я сразу понял, кому предназначались эти цветы. Люди остановились в ожидании у центрального подъезда. Нельзя было терять ни минуты, я выбежал на улицу и здесь, у самого входа во дворец, стал располагаться со съемочным аппаратом. Не успел еще проверить, все ли в порядке, вижу — по аллее, между деревьями, идет Владимир Ильич. Лицо у него было веселое и жизнерадостное, шагал он быстро и бодро.

Из двери высыпали делегаты; смеясь и оживленно разговаривая, они вложили в руки Ильича букет роз. Владимир Ильич, смущенно улыбаясь, пожимал руки делегатам. Я снимаю, и у меня в кадре вся эта сцена».

Сохранились 14 планов — 49,65 метра кинокадров. На них мы видим Владимира Ильича с букетом роз, окруженного приветствующими его делегатами, на трибуне во время выступления с речью в зале Таврического дворца и в колонне делегатов, направляющихся на Марсово поле.

Другая съемка сделана на Дворцовой площади во время митинга и состоит из 11 планов общей длиной 66 метров. В. И. Ленин запечатлен на 5 планах (лента длиной 19,55 метра), когда он выступал с речью на митинге.

Пятая съемка этого года запечатлела продолжение работы конгресса Коминтерна в Москве, в Георгиевском зале Кремля. Общая ее длина 22,55 метра. На шести планах длиной 13 метров оператор Э. К. Тиссэ снял В. И. Ленина в президиуме конгресса и у здания Большого Кремлевского дворца.

Всего из кинодокументов 1920 г. сохранились пять съемок общей длиной 206,67 метра, из них: негатива-оригинала 82,28 метра; позитива 97,71 метра и контратипа 26,68 метра.

1921 год

В 1921 г. были сделаны всего две съемки В. И. Ленина. Одна из них — во время заседаний III конгресса Коминтерна, в июне и июле в Большом Кремлевском дворце. На пленке, состоящей из 27 планов общей длиной 94,8 метра, на 19 планах — 78,7 метра Владимир Ильич запечатлен в президиуме конгресса и во время выступления с докладом. В этой же кинопленке есть прекрасные кадры, снятые, ког-

да В. И. Ленин присел на ступеньки трибуны и, слушая выступление оратора, делал пометки в блокноте, положенном на колени, по-видимому готовясь к выступлению.

Вот что рассказывал один из организаторов и участников киносъемок на III конгрессе Коминтерна Г. М. Болтянский: «В этот день нам категорически запретили зажигать «юпитеры» и производить съемку... Видим, что Владимир Ильич уселся на ступеньках возвышения для президиума, недалеко от трибуны, достал бумагу и карандаш и, внимательно слушая ораторов, делает записи.

Оператор Г. Гибер многозначительно посмотрел на меня. Я понял его немой вопрос и дал знак оператору, который сразу меня понял и решил попытаться снять. Стоял солнечный день, в зале было много света. При медленном вращении ручки аппарата можно было надеяться, что мультипликационная съемка даст хороший результат. Г. Гибер направил аппарат на зал, а затем постепенно начал поворачивать камеру и опускать штатив для наклона аппарата под нужным ему для съемки В. И. Ленина углом.

Не глядя на Ленина, почти без проверки фокуса и направления, Г. Гибер заснял 9—10 метров.

Когда проявили пленку и отпечатали позитив, то увидели на экране, что, несмотря на недостаток света, без осветительных приборов, съемка удалась».

Таким образом были сделаны эти замечательные кинокадры.

Вся пленка съемки конгресса состоит в основном из негатива, и только лишь 10,4 метра позитива и 1,95 метра контратипа заменяют ненайденный негатив-оригинал.

Вторая — небольшой отрезок позитива длиной 3,6 метра — сделана оператором А. А. Левицким во дворе Кремля после беседы В. И. Ленина с американским экономистом П. Христенсенем. В кадре запечатлены В. И. Ленин, П. Христенсен, П. И. Воеводин и переводчик Б. И. Рейнштейн. Оператору из-за недостатка света не удалось произвести киносъемку во время беседы в кабинете Владимира Ильича, там он сделал только шесть фотографических снимков. На кинопленку был заснят момент, когда В. И. Ленин прощался с Христенсенем во дворе Кремля. Но она вся не сохранилась, имеется лишь небольшой отрезок позитива, да и тот очень плохого качества.

Последняя съемка В. И. Ленина состоялась 13 ноября 1922 г. Оператору Н. Ф. Козловскому удалось запечатлеть Владимира Ильича около здания Большого Кремлевского дворца в дни работы IV конгресса Коминтерна. В архиве хранится отрезок позитива длиной 5, 85 метра. По многим воспоминаниям можно предположить, что это часть большой съемки В. И. Ленина на IV конгрессе Коминтерна.

* * *

Все хранящиеся в ЦПА ленты съемок В. И. Ленина составляют фонд кинодокументов № 391 «В. И. Ленин при жизни». Внутри фонда кинодокументы расположены в хронологическом порядке. Из общего количества 874 метров пленок, на 562 метрах запечатлен В. И. Ленин. Остальные 312 метров являются кадрами, отображающими события, во время которых снимали Ленина.

Не найдены следующие кинодокументы В. И. Ленина, снятые в 1917—1922 гг.:

1. В. И. Ленин с группой русских политэмигрантов на вокзале в Стокгольме (Швеция). Съемка шведских операторов. Апрель 1917 г.
2. В. И. Ленин произносит речь с грузовика на Марсовом поле в Петрограде. Оператор А. Г. Лемберг. 1 мая 1917 г.
3. В. И. Ленин произносит речь с балкона бывш. особняка Кшесинской в Петрограде, где помещался ЦК партии большевиков. Оператор А. Г. Лемберг. Май 1917 г.
4. В. И. Ленин в группе рабочих во дворе Обуховского завода. Оператор И. С. Фролов. Май 1917 г.
5. В. И. Ленин выступает на митинге рабочих Путиловского завода. Оператор И. С. Фролов. Май 1917 г.
6. В. И. Ленин на Красной площади в Москве во время первомайского митинга. Оператор Э. К. Тисса. 1 мая 1918 г.
7. В. И. Ленин на открытии временного памятника К. Марксу и Ф. Энгельсу на площади Револю-

ции (сохранилась лишь незначительная часть). Операторы Ю. А. Желябужский и Г. В. Гибер.

8. В. И. Ленин открывает мемориальную доску в память борцам Октябрьской революции и произносит речь на Красной площади в день празднования 1-й годовщины Октябрьской революции. Операторы П. К. Новицкий и Г. В. Гибер.

7 ноября 1918 г.

9. В. И. Ленин произносит речь с балкона здания Моссовета — общий и крупный планы (сохранились лишь короткие отрезки пленки с кадрами крупных планов). Операторы П. К. Новицкий, Н. Козловский, Г. В. Гибер.

19 января 1919 г.

10. В. И. Ленин на Красной площади принимает парад, медленно объезжает на автомобиле шеренги молодых красноармейцев. Оператор Г. В. Гибер.

1 мая 1919 г.

11. В. И. Ленин произносит речь на Красной площади с грузовика, заменившего трибуну. Оператор Э. К. Тиссэ.

1 мая 1919 г.

12. В. И. Ленин во время поездки к рабочим Рублевской водоканалки. Оператор Г. В. Гибер.

1 мая 1919 г.

13. В. И. Ленин на коммунистическом субботнике железнодорожников на Александровском (ныне Белорусском) вокзале. В. И. Ленин произносит речь, беседует с рабочими. Московский кинокомитет, оператор неизвестен.

17 мая 1919 г.

14. В. И. Ленин работает на субботнике по переноске дров во дворе Кремля. Операторы Г. В. Гибер, А. Г. Лемберг.

Декабрь 1919 г.

15. В. И. Ленин работает на Первомайском субботнике в Кремле. Оператор А. А. Левицкий.

1 мая 1920 г.

16. В. И. Ленин на Прохоровской мануфактуре («Трехгорка»). Оператор Г. В. Гибер. 1 мая 1920 г.
17. В. И. Ленин на площади Свердлова при отправке войск на польский фронт. Операторы Г. В. Гибер, Э. К. Тиссэ. 5 мая 1920 г.
18. В. И. Ленин и Н. К. Крупская после заседания Всероссийского совещания Политпросвета. Оператор П. В. Ермолов. 3 ноября 1920 г.
19. В. И. Ленин на X съезде РКП(б) в Кремле. Оператор Г. В. Гибер. 8 марта 1921 г.
20. В. И. Ленин на Бутырском хуторе при Тимирязевской сельскохозяйственной академии во время испытания первого советского электроплуга. Оператор Е. И. Славинский. 22 октября 1921 г.

* * *

Во второй половине 20-х годов в Институте В. И. Ленина была создана и оборудована необходимой аппаратурой фотолаборатория. На ее сотрудников были возложены обязанности изготовления рабочих и страховых копий с документов и фотографий В. И. Ленина. Центральный Комитет партии выделил средства в валюте для закупки оборудования за рубежом. В конце 20-х гг. фотолаборатория Института изготовила стеклянные дубль-негативы и составила картотеку почти на все имевшиеся в то время фотодокументы и на некоторые отдельные кинокадры. Это было началом систематической обработки и учета ленинских фотодокументов. Правда, получилось так, что часть новых оригиналов поступала непосредственно в фотолабораторию и учитывалась отдельно. Основная же часть этих материалов оставалась в документальном архиве В. И. Ленина. Отсутствие единого точного учета, а главное, квалифицированной специфической научной и технической обработки привело к тому, что в ряде случаев допускались неточности в аннотировании и датировке фотодокументов. Изготовление в фотолабораториях Института и издательств различных выкадровок, укрупнений и выделений для публикаций в печати, для экспозиций музеев и выставок привело к созданию «новых» фотографий В. И. Ле-

нина. Напечатанные отдельные кадры с киноплёнки также рассматривались как самостоятельные новые фотографии. Так искусственно увеличивалось количество ленинских фотографий.

После создания в 1947 г. секции кинофотодокументов существовавшая в партархиве фотолаборатория стала как бы технической базой секции по изготовлению рабочих и страховых копий на все ленинские документы, включая и кинофотодокументы.

Все собранные в Центральном партийном архиве кино- и фотодокументы были детально изучены сотрудниками секции, а затем разобраны и систематизированы по фондам. В процессе этой работы составлялись подробные аннотации, уточнялись даты и места съемок, а также по возможности устанавливались операторы, производившие съемки. Для этого научные сотрудники просматривали газеты и журналы, многие документы, воспоминания и различные издания, а также некоторые иностранные периодические издания. Учитывая специфику фотокинодокументов, определяющую иные требования их описания, в секции разработали специальные, отличные от общепринятых формы описи и учетных карточек. Была также разработана карточка описания технического состояния и использования фотокинодокументов.

Новая каталожная карточка-двухлистка (16×20 см) больше обычной по размеру и имеет четыре страницы. Эта новая форма позволила наиболее полно описать содержание, вид и характер документа, указать время, место съемки и оператора. В новой карточке стало возможным подробно перечислить источники, использованные при научной обработке, указать первые публикации и поместить контрольный отпечаток размером 13×18 см.

На лицевой стороне (первой странице) карточки записывают порядковый (учетный) номер, дату и место фотографирования или киносъемки, вид и размер оригинала, подробную аннотацию, указывают фотографа или оператора и первые публикации.

На второй странице указывают все источники, на основании которых составлялась аннотация, уточняются дата, время и место съемки, а также лица, сделавшие съемку.

На третьей странице наклеивается контрольная фотография размером 13×18 см. Этот размер позволяет хорошо рассмотреть все детали массовых, групповых и портретных фотодокументов.

Четвертая страница предназначена для дополнительных данных, уточнений и изменений и заполняется в процессе дальнейшей работы с документом.

Каждый фотодокумент получил свой порядковый номер, который проставлялся в карточке и описи фонда. Кинодокументы расположены в хронологическом порядке, занумерованы по съемкам-событиям и внутри съемки по планам (кадрам). Учет кинодокументов ведется по количеству метров и кадрам.

Одновременно с научной обработкой кинофотодокументов проводилась их техническая обработка. Чтобы обеспечить долговечную сохранность кинофотодокументов, коллектив сотрудников Центрального партийного архива проделал большую работу по подготовке их к длительному хранению. Необходимо было тщательно изучить техническое состояние кинофотодокументов, определить виды и характер имеющихся повреждений и дефектов, разработать методы их устранения.

В этой сложной и кропотливой работе был использован опыт подготовки кинодокументов к длительному хранению, накопленный Всесоюзным научно-исследовательским кинофотоинститутом (НИКФИ). К исследовательской работе и консервационно-реставрационной обработке кинофотодокументов были привлечены научные сотрудники фильмовой лаборатории НИКФИ: кандидаты технических наук К. Ф. Еременко и Ю. И. Букин, начальник ОТК А. В. Резипкина, техпорук Т. Н. Михель, конструктор М. Г. Шамштейн, инженеры М. Д. Генералова и В. С. Хомутников, техники В. А. Лихачева, М. Г. Смирнова и М. С. Гамзина, а также творческие работники и специалисты киностудии «Мосфильм» и Центральной студии документальных фильмов. Работами руководил начальник лаборатории НИКФИ кандидат технических наук И. М. Фридман.

На основе тщательного изучения кинофотодокументов было составлено их подробное техническое описание. Используя разработанные ранее методы реставрации фильмовых материалов и учитывая особые требования, предъявляемые уникальностью документов, работники лаборатории НИКФИ в 1948—1950 гг. реставрировали кинодокументы фондов «В. И. Ленин при жизни» и «Похороны В. И. Ленина». Кинодокументы были очищены от загрязнений, дополнительно отфиксированы и промыты. На специальной реставрационной машине способом матпроявления

или глянцеваания основы¹ устранялись мелкие потертости и царапины. Неглубокие царапины эмульсионного слоя кинодокументов устранялись на этой же машине в состоянии набухания при размачивании эмульсии. Кинодокументы, пораженные плесенью, дезинфицировались. Обработке в водных растворах они не подвергались.

После реставрационной обработки на все кинодокументы был изготовлен страховой комплект: контратипы, дубли-негативы и позитивы. Для изготовления страхового комплекта применялись пожаробезопасные (ацетатные) пленки с более стабильной основой. Создание страхового комплекта позволило широко использовать ленинские кинодокументы, не прибегая к оригиналу. Сами оригиналы были заложены в специальное хранилище с постоянной температурой и влажностью воздуха.

Вторым этапом подготовки ленинских кинофотодокументов к длительному хранению была обработка фотодокументов, проведенная в 1952—1953 гг.

Фотодокументы оказались весьма разнохарактерными по техническому качеству и состоянию. Некоторые негативы были перепроявлены, недостаточно тщательно отфиксированы или плохо промыты. Оставшиеся соли фотохимических растворов или неотфиксированные соли натрия серебра разрушающе действовали на фотографическую эмульсию и могли привести к гибели фотодокументов. До поступления в партархив фотодокументы не всегда хранились в благоприятных условиях, поэтому многие негативы и позитивы имели загрязнение, царапины, потертости, сползание эмульсионного слоя по краям и другие повреждения.

Детальное изучение фотодокументов позволило выявить и классифицировать характер, вид дефектов и повреждений. На каждый фотодокумент была заведена карточка технического состояния с подробным описанием повреждений. Затем был разобран старый копийный фонд, из которого отобрали лучшие по техническому состоянию и фотографическому качеству копии. Недостающие копии отпечатали заново. Из этих копий составили временный страховой фонд на период консервационно-реставрационной обработки подлинных фотодокументов.

¹ В специальной реставрационной машине к глянцевой или матированной (шероховатой) поверхности хрустальных роликов, смачиваемых растворителем пленки, прикатывается основа (оборотная сторона) пленки. Это соответственно дает глянцевый или матовый накат, скрадывающий или вовсе устраняющий мелкие царапины и потертости основы.

Одновременно с этим проводилась экспериментальная работа по выбору и уточнению рецептуры и режимов для консервации и реставрации, по подбору защитных лаков и методике их нанесения на эмульсионные слои фотодокументов.

После ряда предварительных технологических проб, проведенных на близких по «характеру» и «возрасту» фотоматериалах, приступили к реставрации ленинских фотодокументов. Обработка заключалась в дополнительном фиксировании, удалении из фотографических слоев и бумажной основы (в случае реставрации позитивов) остатков тиосульфата натрия (фиксажа), дополнительной промывке и обработке в растворах, разрушающих тиосульфат. Фотодокументы, пораженные плесенью, обрабатывались антисептиками для удаления или локализации плесневых спор. Реставрация устранила поверхностные повреждения и загрязнения фотослоя и основы, восстановила эластичность основы фотодокумента.

Фотодокументы с особо сложными поражениями (большое плесневение, разрушение желатина и др.) выделили в особую группу. Методы их обработки определяли в каждом случае отдельно, в зависимости от степени и характера повреждения.

Негативы, разбитые на куски, собрали и наклеили специальным клеем на равное по размеру чистое стекло эмульсионным слоем наружу, что позволило производить их контактное и проекционное копирование.

Все восстановленные фотодокументы покрыли специальным водостойким лаком, защищающим их от механических повреждений, загрязнений и действия влаги. В случае необходимости лак может быть легко удален с поверхности инертным для фотослоя растворителем.

Со всех восстановленных фотодокументов изготовили страховые копии и рабочие контратипы — дубль-негативы. Для изготовления страхового комплекта были использованы специально изготовленные дубль-негативная и позитивная фотопленки на огнебезопасной (ацетатной) основе. Путем подбора соответствующих пленок и режимов копирования удалось значительно исправить фотографическое качество недодержанных или передержанных снимков и привести их к оптимальным величинам контраста и плотности. Для устранения пятен на копиях при печати с оригиналов, имевших пожелтение или другие цветные пятна, применяли специальные панхроматические фотоматериалы и соответствующие светофильтры. Оригиналы, имевшие плесень, ца-

рапины, потертости, печатали в среде инертной жидкости — иммерсионным способом печати. При таком способе царапины и потертости основы пластинки или пленки, опущенной в рамку-кюветку с жидкостью, оптически заполнялись и не пропечатывались. В результате применения разнообразных методов реставрации в ряде случаев удалось сделать копии без дефектов оригинала.

С 1953 г., после окончания всех реставрационно-консервационных работ и изготовления страховых и рабочих копий на все ленинские кинофотодокументы, оригиналы были положены на долговечное хранение, а работа по публикации кинофотодокументов проводится только по копиям (дубль-оригиналам).

В специальном хранилище, куда поместили оригиналы, постоянно поддерживается температура $+11^{\circ}\text{C}$ и влажность воздуха 55—60%. Эти условия гарантируют стабильность фотографического слоя и основы кинофотодокументов, длительную их сохранность.

3. ФОНОДОКУМЕНТЫ — ЗВУКОЗАПИСИ РЕЧЕЙ В. И. ЛЕНИНА

В фонде фотодокументов В. И. Ленина хранится редкий снимок, запечатлевший Владимира Ильича у большого картонного рупора звукозаписывающего аппарата. Снимок этот был сделан 29 марта 1919 г., во время первой записи речей В. И. Ленина, в Кремле. Три раза удалось сотрудникам Центропечати записать голос Владимира Ильича в 1919—1920 и 1921 гг. Ленин проявлял большой интерес к записи выступлений на грамофонные пластинки и всячески помогал наладить это сложное дело. Известно, что было записано 15 речей В. И. Ленина. Первые речи записывались в Кремле, в специально приготовленном для этого помещении, в Митрофаньевском зале. Последняя запись происходила в Центропечати. Речи, записанные на грампластинки, расходились тогда по всей стране в десятках тысяч экземпляров.

Первыми в 1919 г. были записаны семь речей: «Памяти Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Якова Михайловича Свердлова», «III, Коммунистический Интернационал», «Сообщение о переговорах по радио с Бела Куном», «Обращение к Красной Армии», «О крестьянах-середняках», «Что такое Советская

власть», «О погромной травле евреев». Тексты этих семи речей опубликованы в Сочинениях В. И. Ленина¹.

Вторая запись речей В. И. Ленина состоялась в конце марта 1920 г. также в Кремле. Были записаны три речи: «О работе для транспорта», «О трудовой дисциплине», «Как навсегда спасти трудящихся от гнета помещиков и капиталистов»².

Последняя запись речей В. И. Ленина состоялась 25 апреля 1921 г. в Центропечати. Долгое время считалось, что тогда были записаны только три речи: «О продовольственном налоге, или продналоге», «О концессиях и о развитии капитализма» и «О потребительской и промысловой кооперации»³. Граммофонные пластинки и оригиналы — гальванические диски — этих записей не сохранились. Тексты двух речей напечатаны по рукописи Владимира Ильича, датированной 25 апреля. Текст третьей речи — «О потребительской и промысловой кооперации» печатается по записи с грампластинки.

Однако в конце мая 1968 г. в фонотеке Всесоюзного института звукозаписи и радиовещания была найдена большая граммофонная пластинка «Гитатт» с двумя речами В. И. Ленина — «О концессиях и о развитии капитализма» и «Беспартийные и Советская власть». Содержание второй речи — «Беспартийные и Советская власть» ранее не было известно. О ее записи говорилось лишь в воспоминаниях заведующего Центропечати Б. Ф. Малкина, опубликованных в журнале «Огонек» в 1924 г. В апреле 1970 г. в коллекции грампластинок ленинградского инженера В. В. Новикова были найдены три пластинки последней записи речей Ленина. Среди них оказалась неизвестная — «О продовольственном налоге или продналоге и о свободном обмене хлебных излишков». Таким образом, осталось найти одну пластинку — «О продовольственном налоге или продналоге», текст которой опубликован в 43-м томе Полного собрания сочинений по рукописи.

Техника звукозаписи 20-х гг. не отличалась совершенством. Тогда еще не было чувствительных микрофонов и радиоэлектронной аппаратуры, воспринимавшей всю широкую полосу звуковых частот. Применявшаяся в то время несовершенная аппаратура, технология гальванических процессов при производстве матриц, необходимых для из-

¹ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 227—239, 242—243.

² См. там же, т. 38, с. 240—241; т. 40, с. 230—232.

³ См. там же, т. 43, с. 246—251.

готовления граммофонных пластинок, не обеспечивали хорошего звучания, вносили много шумов, различных помех и искажений. С сохранившихся металлических оригиналов (матриц) в свое время было отпечатано немалое количество граммофонных пластинок. В процессе печати матрицы изнашивались, и за время хранения получили много повреждений.

Первые попытки улучшения звучания ленинского голоса были предприняты еще в 1923—1925 гг., когда по заданию Института Ленина изготовили специальные матрицы для долговременного хранения, но улучшить звучание не удалось. Некоторые возможности появились в 30-х гг. Тогда, в дни зарождения звукового кино, советским звукооператорам Штро и Тимарцеву удалось несколько улучшить звук путем перезаписи граммофонных пластинок с ленинскими речами на киноплёнку.

В 1934—1937 гг. реставрацией грамзаписей речей В. И. Ленина занялась Центральная лаборатория Грампластреста. В те годы все оригиналы были собраны в Центральном фотокинофоноархиве (ЦГАКФФД) (в 1937 г. их передали в Центральный партархив). В лаборатории Грампластреста впервые удалось изучить причины недостатков грамзаписей и добиться устранения некоторых из них. Тогда же, в 1937 г., Грампластрест выпустил две пластинки с четырьмя речами Владимира Ильича.

Реставрационные работы продолжались до начала Великой Отечественной войны, правда, значительных результатов за этот период получить не удалось.

Развитие радиотехники и появление новой, совершенной электроакустической аппаратуры позволило в 1947—1949 гг. вернуться к работам по улучшению ленинских грампластинок. Тогда группой сотрудников Всесоюзного научно-исследовательского института звукозаписи (ВИАИЗ) под руководством профессора И. Е. Горона были разработаны новые методы реставрации уникальных записей. Инженер В. С. Ваймбойм, И. Ф. Кадушин, С. И. Любомиллов и другие создали специальные приборы и аппаратуру для перезаписи, ликвидации шумов, помех и коррекции тембра голоса. В результате большого и кропотливого труда, сделанного группой ученых и инженеров, грамзаписи ленинских речей зазвучали четче, голос стал яснее. Работы, проведенные инженерами, позволили в 1947 г. выпустить долгоиграющую пластинку на бесшумной (винилитовой) основе с семью речами В. И. Ленина.

Однако ученые констатировали, что большая и интересная работа, проделанная в 1947—1949 гг., до конца вопроса не решила.

В 1960 г. сотрудники Государственного дома радиовещания и звукозаписи — режиссеры В. В. Федулов и В. Б. Бабушкин, звукооператор В. Н. Тоболин начали новую интересную работу. Они считали, что тембровые различия ленинской речи в грамзаписях являются следствием неравномерного вращения диска старого, изношенного аппарата, на котором производилась запись голоса Ленича. Экспериментаторы стремились устранить эти различия, уменьшить шумы и другие помехи.

Работу начали с магнитофонной пленкой, на которую был переписан оригинал гальваноопластинки, выданной им Центральным партийным архивом. Для первых экспериментов выбрали речь В. И. Ленина «Что такое Советская власть», запись которой была улучшена во время реставрации 1947—1949 гг.

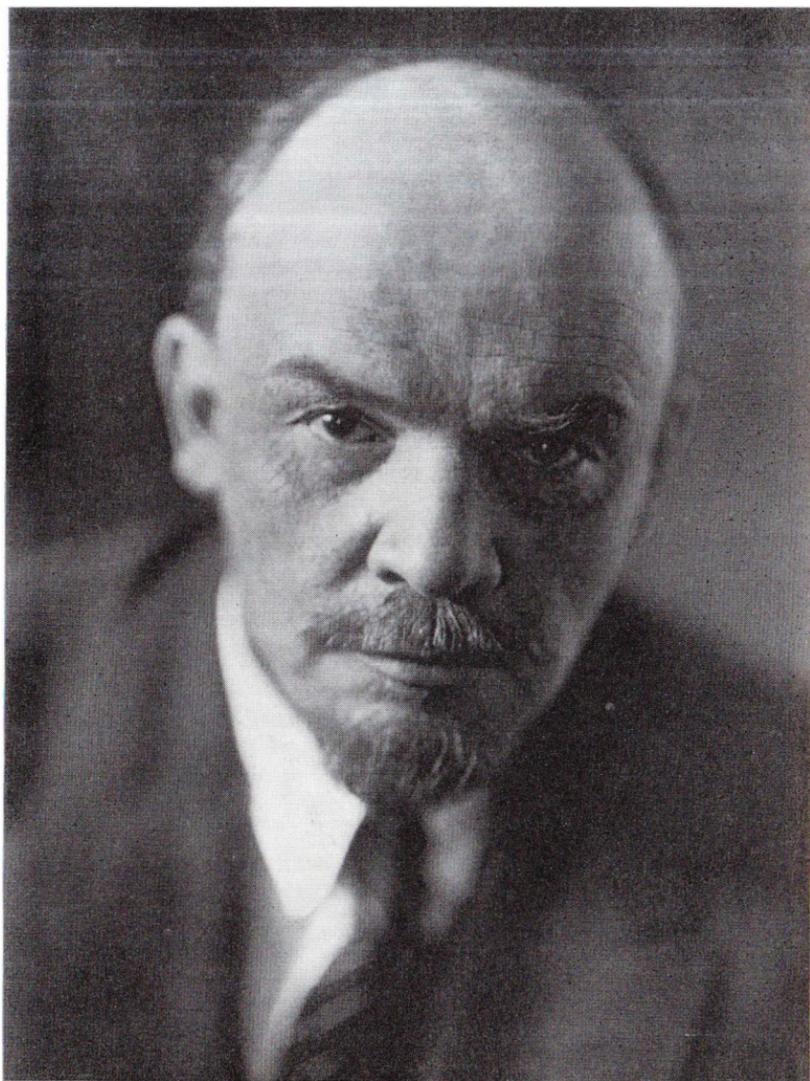
Оставив поиски незавершенными, неожиданно умер В. В. Федулов. На смену пришли звукорежиссеры Д. И. Гаклин и Б. А. Жорников. Они вместе с звукооператором В. Н. Тобиным решили отыскивать пути максимального снижения шумов и других помех, а главное — добиться естественности тембра голоса и выровнять по тембру все записи речей Владимира Ильича.

Известно, что в грамзаписях голос В. И. Ленича звучит в теноровом тембре, причем записи темного отличаются одна от другой. На одних голос повышен, на других резко понижается, да и темп речи различен. Иногда кажется, что грампластинка вращается замедленно, а следовательно, и тембр понижается.

Невольно был поставлен вопрос: какой же истинный голос Владимира Ильича?

Ответ на него приходилось искать в документах, воспоминаниях и письмах друзей и родных В. И. Ленича.

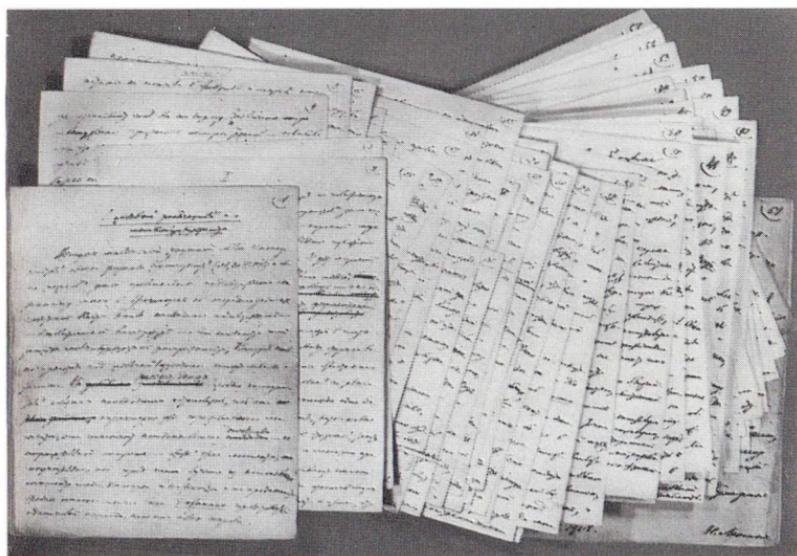
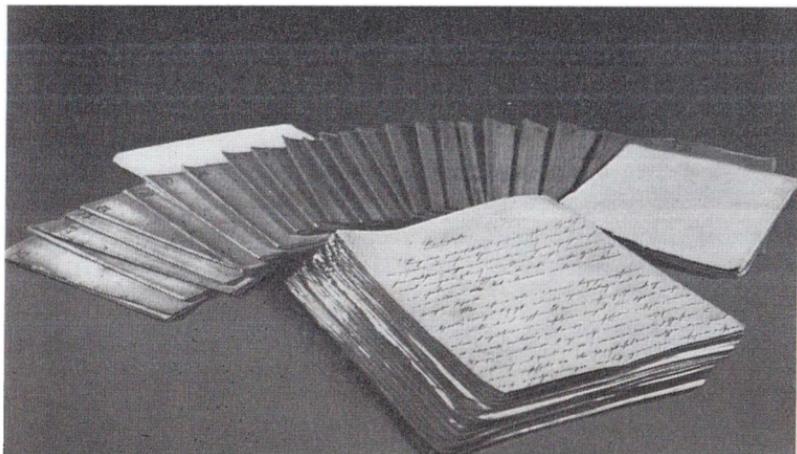
По воспоминаниям родных, близких, соратников и товарищей у Владимира Ильича был баритон. Например, в одном из воспоминаний о В. И. Ленине Надежда Константиновна Крупская так охарактеризовала его голос: «Голос был громкий, но не крикливый, густой баритон. Пел. Репертуар: «Нас венчали не в церкви», «Я вас люблю, люблю безмерно...», «Замучен в тяжелой неволе...», а Сэн Катаяма, слышавший речи В. И. Ленича на конгрессах Коминтерна, не зная русского языка, дал следующую характеристику голоса и манеры речи В. И. Ленина: «...баритон,



Портрет В. И. Ленина. Июль 1920 г.
Снимок фотографа П. С. Жукова

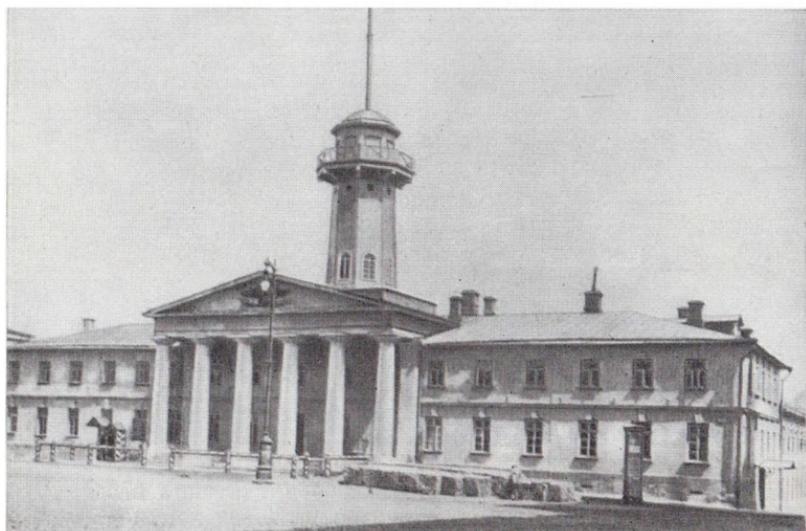


Центральный партийный архив
Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 1969 г.
Снимок фотографа В. А. Павлова



Рукопись книги В. И. Ленина «Шаг вперед, два шага назад», полученная в 1923 г. от Н. К. Крупской в числе документов, находившихся в «чемодане Фрея» (В. И. Ленина)

Рукопись статьи В. И. Ленина «О «левом» ревячестве и о мелкобуржуазности», поступившая в Центральный партийный архив в декабре 1968 г.



Первое здание Института В. И. Ленина на Пушкинской улице (бывш. Большая Дмитровка), в котором с 1923 по 1926 г. находились рукописи В. И. Ленина

Здание полицейской и пожарной части на Скобелевской площади (ныне Советской), на месте которого построено второе здание Института В. И. Ленина (ныне здание Центрального партийного архива) и разбит сквер



**Советская площадь в 1929 г. На переднем плане —
obelisk Октябрьской революции со статуей Свободы.
На дальнем плане — Институт В. И. Ленина**



**В. И. Ленин обходит фронт частей Всевобуча на Красной площади в Москве 25 мая 1919 г. (фрагмент).
Снимок фотографа Н. Смирнова**

Центральное Агентство „ЦЕНТРОПЕЧАТЬ“.

МОСКВА, Тверская, 38, телеф. 3-52-97.



КАТАЛОГ

ГРАММОФОННЫХ ПЛАСТИНОК

„СОВЕТСКАЯ ПЛАСТИНКА“



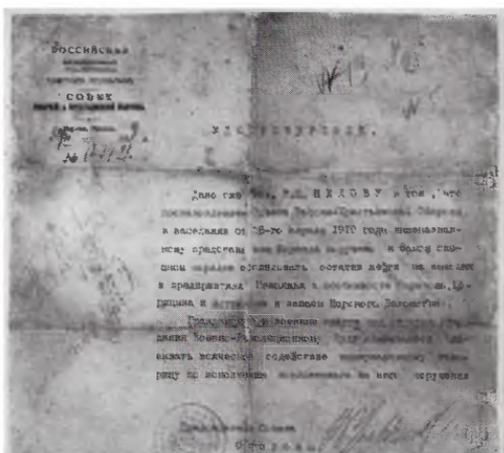
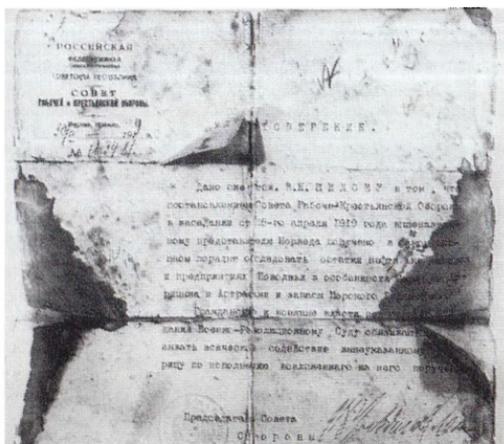
1919.

Обложка книги «Каталог граммофонных пластинок «Советская пластинка»» (М., 1919), в котором перечислены пластинки с речами В. И. Ленина, записанными в марте 1919 г.



В. И. Ленин в Кремле у звукозаписывающего аппарата.
Март 1919 г.
Снимок фотографа Л. Я. Леонидова

Удостоверение
В. Н. Шилову
от 30 апреля 1919 г.,
подписанное
В. И. Лениным.
Вверху —
до реставрации,
внизу —
после реставрации.



доставке продовольствия населению также предоставления вагонов
республике Кавказе для самостоятельной заготовки.

Генеральный директор Продовольства С. П. БЕРКОВ.

Совокупная с Брехомовым
М. М. Белицкий по гарантии
абсолютно достоверна и верна, ^я
обязуюсь. Кроме распределения
миллион. Миллион. Миллион. Миллион.
за и движущихся или утративших
Камышевский 2/6. М. М.

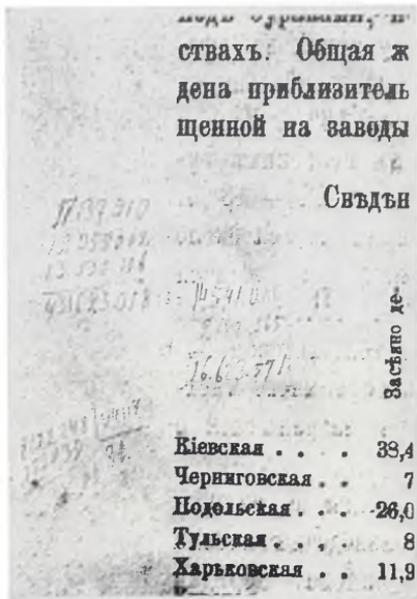
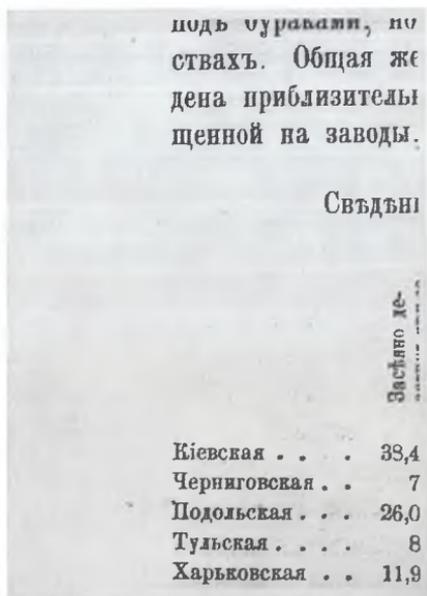
доставке продовольствия населению также предоставления вагонов
республике Кавказе для самостоятельной заготовки.

Генеральный директор Продовольства С. П. БЕРКОВ.

Совокупная с Брехомовым
М. М. Белицкий по гарантии
абсолютно достоверна и верна, ^я
обязуюсь. Кроме распределения
миллион. Миллион. Миллион. Миллион.
за и движущихся или утративших
Камышевский 2/6. М. М.

Резолюция В. И. Ленина
на телеграмме из Баку от 2 июня 1920 г.
Вверху — до реставрации, внизу — после реставрации

Цифровые подсчеты на 112-й странице книги «Историко-статистический обзор промышленности России» (1883, т. I), сделанные В. И. Лениным при работе над книгой «Развитие капитализма в России». Вверху — страница, сфотографированная в обычных условиях, внизу — после специальной съемки





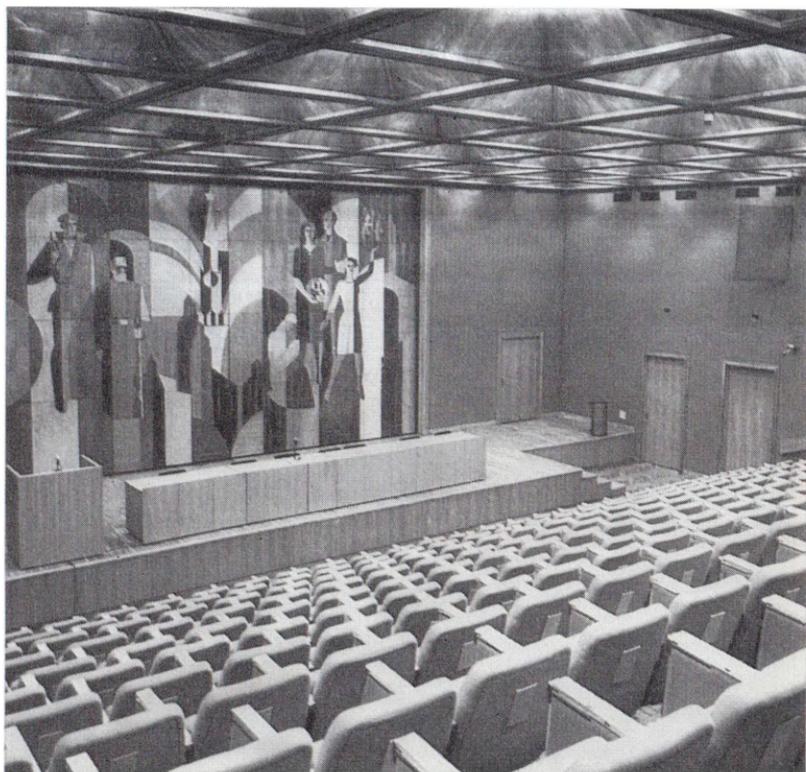
**В. И. Ленин в Горках.
Начало августа 1922 г. (фрагмент).
Снимок фотографа В. В. Лободы**



**В лаборатории реставрации и консервации документов Центрального партийного архива.
Снимок фотографа В. А. Павлова**



Здание Центрального партийного архива
Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. 1983 г.
Портреты на фасаде выполнены скульптором-монументалистом,
народным художником РСФСР Д. Рябичевым и М. Рябичевым.
Снимок фотографа В. А. Павлова



Зал заседаний
Центрального партийного архива ИМЛ при ЦК КПСС.
Оформление сцены художника Г. Е. Джугт.
Снимок фотографа В. А. Павлова



В хранилище фотокопий документов
классиков марксизма-ленинизма.
Ответственный хранитель А. Н. Соколова
и хранитель Е. Е. Кириллова.
Снимок фотографа В. А. Павлова

немного глуховатый, манера речи спокойная». Да и сам Владимир Ильич подтверждал, что у него был баритон. В одном из своих писем к матери из Шушенского о присылке нот для Г. М. Кржижановского, который любил петь, Владимир Ильич отвечает, видимо, на вопрос сестры: «Какой у Глеба голос? Гм, гм! Должно быть, баритон, что ли... Да он те же вещи поет, что и мы бывало с Марком «кричали» (как выражалась пня)»¹. Известно, что Владимир Ильич любил петь. Его любимыми ариями, романсами и песнями были, например, ария Валентина из оперы Ш. Гуно «Фауст», «Свадьба» А. Даргомыжского, «Моряки» Вильбоа и другие музыкальные произведения для баритона.

Три года продолжалась большая и важная работа по улучшению звучания записей голоса Ленина. Три года кропотливого труда — успешных поисков, исследований и неудач. В это же время шли поиски грампластинок с записями речей В. И. Ленина первых выпусков, сделанных Центропечатью в 1919—1920 гг., то есть в то время, когда матрицы не были изношены и не имели механических повреждений. Розыск проводился в фонотеках различных организаций и отдельных лиц, в Государственном архиве кинофотофонодокументов и других местах. Удалось собрать большое количество пластинок ранних выпусков и среди них часть с характерными для начала 20-х годов этикетками с надписью: «Центропечать». Но из-за большой изношенности и сильных щелчков и шума они не могли быть использованы для перезаписи и реставрации, хотя послужили отличным материалом для контроля темпа речи, помогли выявить средний основной тон и тем самым подтвердили в какой-то степени правильность предположений о тембре голоса Владимира Ильича. Важно было установить скорость записи и была ли она одинакова в 1919 и 1920 гг. Путем экспериментов, проведенных на точных измерительных приборах, установили, что скорость вращения грампластинки во время всех записей постоянна — 78 оборотов в минуту. Замедление темпа речи и понижение высоты основного тона в некоторых записях можно было объяснить содержанием речи, ее размером и эмоциональным накалом, с которым говорил В. И. Ленин. Во время записи 1920 г. тексты были короткие, и соответственно манера речи Владимира Ильича спокойная, неторопливая.

Возможность использования грампластинок как исход-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 55, с. 73.

ного материала для реставрации отпала, но поиски продолжались.

Неожиданно в фондах Центрального музея В. И. Ленина обнаружили 24 первых оригинала под производственным индексом «ЛВ», ставившимся в 20-х гг. Хранились они в музее с 1925 г. Весьма вероятно, что это копии, изготовленные для хранения еще в 1923—1925 гг. по заданию Института В. И. Ленина. Они готовились с уже изношенных при изготовлении грампластинок оригиналов и, к сожалению, при визуальном просмотре оказались в худшем состоянии, чем оригиналы, хранящиеся в Центральном партархиве. При прослушивании их с применением специально изготовленной бамбуковой иглы, как бы «седлавшей» выступающие гребни нечетных оригиналов (матриц), оказалось, что отдельные фразы в них звучат много лучше. С этих оригиналов изготовили гальванопластические копии — четные оригиналы, которые приняли как исходный материал для реставрации.

Много было вложено труда, прежде чем удалось получить с этих оригиналов хорошее звучание. Изготовленные с них гальванокпии отразили все изъяны — выбоины, наросты и следы коррозии. Наросты частично удалось устранить механическим путем, соблюдая величайшую осторожность, чтобы не испортить бороздку звуконосителя. Бамбуковая игла для перезаписи оказалась непригодной: она вносила большие искажения и придавала так называемую рупорность.

Экспериментальным путем были подобраны звукосниматель с подходящей частотной характеристикой, специальная сапфировая игла и соответствующий вес всей системы. Для подбора более правильной коррекции провели тщательный анализ всех записей речей В. И. Ленина на спектрометре звуковых частот, с третьоктавными фильтрами. На основании полученных данных составили графики характеристических кривых, дающие полное представление об общей частотной характеристике записей речей В. И. Ленина, сделанных в 1919—1920 гг. Помимо автоматического прибора-самописца — спектрометра, вычерчивающего на специальной бумажной ленте характеристические данные, реставраторы разработали оригинальный прибор, позволяющий визуально наблюдать общую картину частотных колебаний на большом экране электронно-лучевой трубки от телевизора «Рубин» (4ЗЛК-2Б). Это позволило определить уровень шумов, пути их уменьшения и выбрать наиболее подходящие коррекции, не ухудшающие

естественности звучания голоса Владимира Ильича Ленина, а также разработать технологию реставрации, состоящую из трех последовательных операций.

Первая операция — магнитная запись — проводилась с четного оригинала с соответствующей коррекцией и определенным звукозаписывателем. Избранная большая скорость записи — 762 мм/сек позволяла получить яркое звучание и уменьшить искажения, возникающие при малых скоростях записи.

Вторая операция требовала от звукооператора огромного терпения и большого искусства: в каждой первичной магнитной записи путем монтажа магнитной пленки вырезались сотни щелчков, появившихся вследствие механических и других повреждений оригинала.

В третьей, самой ответственной операции очищенная магнитная запись вновь воспроизводилась на магнитофоне. Звучание и тембровые оттенки записи корректировались соответствующими приборами и пропускались через специальное режиссерское сместительное устройство. В отличие от В. В. Федулова, отказавшегося от шумоподавителя, реставраторы применили динамический шумоподавитель, разработанный инженером В. Есаковым в лаборатории Государственного дома радиовещания и звукозаписи. Он помог в значительной степени сгладить шумы и другие помехи, не ухудшив звучания ленинского голоса. Подбор коррекции проводился по слуху. В этой работе большую помощь оказали данные предварительно проведенного спектрального анализа, который помог учесть необходимую компенсацию недостатка частот, характерного для всех записей ленинских речей и объясняемого несовершенством звукозаписывающей аппаратуры 20-х гг. Таким путем переписали несколько вариантов. Из них была выбрана одна запись, лучшая по естественности звучания, ставшая как бы эталоном. Так были изготовлены записи нескольких речей в двух вариантах. Окончательное решение при выборе наилучшего по качеству и естественности звучания варианта оставалось за комиссией экспертов, созданной Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС из старых большевиков, работавших с В. И. Лениным, слышавших его голос.

В комиссию вошли: Ф. Н. Петров, Л. А. Фотиева, П. И. Воеводин, Е. К. Кокшарова, С. Г. Уралов, Т. С. Кривов, Е. К. Минина, а также научные сотрудники Института. Комиссия приняла вариант наиболее приближенный к естественному звучанию голоса В. И. Ленина.

Заключительным этапом этой большой и трудной работы была реставрация всех ленинских грамзаписей. Грамзаписи всех речей были приведены к единому уровню звучания и тембра, правда с учетом дикционных особенностей, определяемых характером и темпом произнесения речи.

После реставрации голос Ленина во всех записях звучал четче и яснее, стали разборчивее все слова и почти совсем исчезли шумы.

По завершении всех работ 7 ноября 1963 г. впервые на Красной площади во время праздничной демонстрации зазвучала записанная на пластинку речь В. И. Ленина «Что такое Советская власть?».

Тогда же Институт марксизма-ленинизма совместно с Всесоюзной студией грамзаписи фирмы «Мелодия» выпустил долгоиграющую пластинку, в которую были включены восемь речей В. И. Ленина. Но на этом работы по улучшению звучания грамзаписей речей Владимира Ильича не приостановлены.

В последние два-три года над реставрацией грамзаписей речей В. И. Ленина много работает сотрудник Киевского научно-производственного объединения «Маяк», инженер-исследователь А. С. Богатырев. Им создана экспериментальная электронная аппаратура, с помощью которой старинные записи можно очистить от всевозможных помех (шумов, шипений, щелчков и т. п.). Метод изобретателя характеризуется «глубоким шумопонижением». Богатыреву удается посторонние звуки уменьшать до тысячи раз, сделать их еле уловимыми. В результате естественнее звучит голос Ленина, его «баритональный тембр», отчетливее слышны фразы, выявляются смысловые оттенки.

Уже сделаны первые пробы, получены более совершенные фонограммы речей В. И. Ленина, выступлений Н. К. Крупской и М. И. Ульяновой. Обновленные фонограммы речей Владимира Ильича слушали делегаты XXVI съезда КПСС. Экскурсанты музея «Кабинет и квартира В. И. Ленина в Кремле» слышат эти записи в зале заседаний Совета Народных Комиссаров.

В настоящее время в научно-производственном объединении «Маяк» действует научно-исследовательская лаборатория под руководством А. С. Богатырева. Занята она разработкой аппаратуры и технологии «обновления» старых пластинок и лент, и одна из главных ее задач.— реставрация записей всех речей В. И. Ленина.

Огромна сила воздействия ленинских фотографий и кинокадров, их историческая и художественная ценность. Они привлекают внимание людей как драгоценные документы о жизни, борьбе и труде великого Ленина. К хранящимся в Центральном партийном архиве фотографиям, кинокадрам и звукозаписям постоянно обращаются историки, художники, литераторы и творческие работники театра, кино и телевидения.

Фотографии и кинокадры, запечатлевшие облик живого Ленина, грамзаписи, донесшие живое ленинское слово, часто используются в документальных и научно-популярных фильмах, в телевизионных передачах, посвященных В. И. Ленину.

Но не только кинодокументалисты обращаются к фо-токинофонодокументам В. И. Ленина. Актеры Б. В. Щукин, М. М. Штраух, Б. А. Смирнов и другие, на чью долю выпала большая и ответственная задача воплощения образа Владимира Ильича Ленина в театре и кино, много раз просматривали документальные кадры и фотографии, прослушивали звукозаписи ленинского голоса, усваивали его движения, мимику, характер и манеру речи.

Большинство фотодокументов было опубликовано в разное время в различных изданиях. Многие фотографии выставлялись в экспозициях Центрального музея В. И. Ленина, его филиалов, музеев революции, а также в экспозициях юбилейных, тематических и других выставок.

За прошедшие годы было издано несколько специальных альбомов фотографий В. И. Ленина. Первый, альбом-буклет «Ильич» — в 1924 г. Госкино. В 1927 г. — большой альбом «Ленин. Сто фотографических снимков». Затем Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС были изданы фотоальбомы: «Ленин. Альбом фотографий. 1917—1922 гг.» (1957 г. — 64 фотодокумента); «Владимир Ильич Ленин. Альбом фотографий» (1960 г. — 104 фотодокумента); «Владимир Ильич Ленин. Альбом фотографий» (1961 и 1965 гг. — 131 фотодокумент 1874—1922 гг.).

К 100-летию со дня рождения В. И. Ленина издательство «Искусство» выпустило в свет подготовленную Центральным партийным архивом Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС книгу-альбом «ЛЕНИН. Собрание фотографий и кинокадров» в двух томах. В первом томе было опубликовано 343 фотографии, во втором — наиболее выразительные кадры всех кинофильмов. Издание нашло

широкий отклик общественности нашей страны и за рубежом.

В 1980 г. то же издательство выпустило 2-е издание этой книги-альбома, в котором число фотографий увеличилось до 357. Это самое полное издание фотографий и кинокадров В. И. Ленина. Каждый фотоснимок и кинофильм сопровождается научно-справочным аппаратом, в котором даются сведения о времени и месте съемки, виде и размере подлинника, первой публикации, указывается документально установленный автор съемки. Оговариваются все случаи неправильной датировки снимков и другие несправности, имевшие место в ранних изданиях.

Кинодокументы, начиная с 20-х гг., включались в специальные выпуски киножурналов, а также в фильмы, сделанные режиссером-документалистом Д. Вертовым «Три песни о Ленине», «Шагай, Совет» и многие другие. После упорядочения хранения ленинских кинофотодокументов и проведения реставрации в 1947—1950 гг. режиссерами М. И. Роммом и М. Е. Славинской были сделаны фильмы «Кинодокументы о В. И. Ленине», «Живой Ленин» и полнометражный фильм «В. И. Ленин».

Сохранившиеся кинокадры, фотографии и звукозаписи донесли до нас живой облик великого Ленина. Они помогают нам еще больше и глубже понять незабываемые ленинские черты, его духовный образ и огромное человеческое обаяние.

**ХРАНЕНИЕ И
РЕСТАВРАЦИЯ
ДОКУМЕНТОВ
В. И. ЛЕНИНА**

Сохранить рукописи В. И. Ленина на века, предоставить потомкам возможность располагать оригиналами его трудов — является одной из главных задач Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Решение этой задачи идет по двум направлениям: 1) обеспечение таких условий хранения, которые предохраняли бы документы от разрушения и старения, и 2) создание копий документов, абсолютно идентичных оригиналам, позволяющих вести научную, издательскую и справочную работу.

**1. СОЗДАНИЕ УСЛОВИЙ
ДОЛГОВЕЧНОГО ХРАНЕНИЯ
ДОКУМЕНТОВ В. И. ЛЕНИНА**

29 ноября 1923 г. Политбюро ЦК РКП(б) и 15 февраля 1924 г. ЦИК и СНК СССР объявили Институт В. И. Ленина единственным хранилищем всех рукописей Владимира Ильича Ульянова (Ленина).

С 1923 по январь 1927 г. рукописи В. И. Ленина хранились в одной из комнат Института, который размещался в те годы в доме № 24 по Большой Дмитровке (ныне Пушкинская ул.). Особняк был построен в середине XIX в.

4 декабря 1923 г. ответственный хранитель архива в беседе с корреспондентом газеты «Трудовая копейка» сообщил, что рукописи Ленина хранятся в специально приспособленных комнатах с несгораемыми шкафами.

Архивисты и ученые тех лет на специальном совещании обсуждали и выработывали рекомендации по технике хранения и порядку пользования документами Ленина. Ноябрьское совещание 1924 г. предложило участнику совещания, заведующему отделом рукописей и старопечат

ных книг Румянцевского музея профессору П. Г. Георгиевскому в 10-дневный срок представить подробный план по технике хранения документов. По вопросу о пользовании документами архива совещание рекомендовало дирекции Института «ограничить до минимума доступ к оригиналам хранилища. Для этой цели усилить работу по их фотографированию и копированию»¹.

Предложения П. Г. Георгиевского обсуждались на совещании 6 декабря 1924 г. Было принято решение:

«Вести следующий способ хранения документов:

1) Каждый самостоятельный, отдельный документ, имеющий свой инвентарный номер, вкладывается в двухстворчатую белую обложку из бристольской бумаги, соответствующую размерам документа.

2) Означенная обложка с вложенным в нее документом в свою очередь вкладывается в конверт (размером документа), последний прикрепляется неподвижно внутрь картонной папки.

3) Папка изготавливается из гладкого желтого картона обыкновенного типа, без швов, завязок и материи.

4) Папки с вложенными в них документами хранятся в неогороженном шкафу в вертикальном положении»².

Предложенный совещанием способ и порядок хранения документов Ленина был принят дирекцией Института и существует по настоящее время с той лишь разницей, что при упаковке документов конверты не применяются; вместо них каждый лист оригинала сначала прокладывается папиросной бумагой, затем вкладывается в двухстворчатую белую обложку, потом в трехстворчатую и в таком виде упаковывается в картонную папку.

К концу 1924 г. в архиве уже хранилось более 18 тысяч документов, хранилище было заполнено.

Встал вопрос о необходимости создания более благоприятных условий для долговременного хранения документов, которые в приспособленном под хранилище помещении нельзя было обеспечить.

Отечественный и зарубежный опыт хранения письменных памятников показывал, что продлить срок существования документов на бумажной основе и на основе других органических носителей можно только при условии размещения документов в специально оборудованных для этой цели пожаростойких помещениях — хранилищах, в кото-

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 347, оп. 1, д. 9, л. 54.

² Там же, л. 59.

рых поддерживается оптимальный температурно-влажностный режим при соблюдении правил обращения с документами.

Дело в том, что документы, написанные на бумаге, не вечны. Через какой-то промежуток времени они стареют и погибают. Помимо естественного процесса старения, их жизнь укорачивают свет, тепло, загрязненный воздух, пыль, микроорганизмы, насекомые, грызуны и даже человек.

Свет, особенно ультрафиолетовые лучи, разрушает тексты и стимулирует химические процессы распада составных частей бумаги — целлюлозных волокон и проклеивающих, наполняющих и красящих бумагу веществ. Обычно это приводит к ослаблению крепости бумаги, ее пожелтению и выцветанию, «угасанию» красителей текста.

Длительная сохранность документов во многом зависит от физических параметров воздуха и от его состава. Повышение температуры воздуха ускоряет течение всех химических процессов, которые имеют место при старении бумаги. Основное влияние на состояние документов во время хранения оказывает влажность воздуха. Бумага — это материал, который легко впитывает влагу и меняет свои размеры с изменением влажности воздуха. При этом волокна бумаги непрерывно испытывают переменную нагрузку (расширение и сжатие, сокращение и удлинение), что постепенно приводит к падению прочности как самих волокон, так и связи между волокнами. Во влажном воздухе сильнее сказывается окисляющее воздействие кислорода. В результате неполного сгорания каменного угля в воздухе городов и промышленных районов содержится сернистый газ. С влагой и кислородом он образует серную кислоту, которая постепенно накапливается в бумаге и разрушает ее. Другие химические примеси воздуха — окислы азота, сероводород, озон и т. п. — при повышенной влажности воздуха тоже активнее действуют на бумагу.

В воздухе всегда присутствуют твердые пылевые частички. Оседая на документах и книгах, эти частички не только загрязняют их, но и механически перетирают волокна и ослабляют связь между ними.

В пыли содержатся споры плесневых грибов, бактерии и яички насекомых — вредителей бумажных документов. Таких насекомых известно несколько десятков видов. Их личинки питаются материалами, из которых состоит бумага.

Плесневые грибы, появляясь на документах, образуют налеты, закрывающие поверхность листа, текст и окрашивающие бумагу трудноудаляемыми цветными пятнами. При длительном воздействии наступает более глубокий распад бумаги: она буреет, ломается и, наконец, совершенно рассыпается. Споры плесневых грибов могут сохранять жизнеспособность в течение 4—10 лет. Плесень лучше всего развивается при относительной влажности свыше 70% и температуре 22—27° С.

Повышенная влажность воздуха благоприятствует также развитию гнилостных и целлюлозоразрушающих бактерий.

Большой вред наносит небрежное, неаккуратное обращение с документами. Иногда люди, действуя с самыми лучшими намерениями, могут повредить или даже погубить документ.

Все эти так называемые «враги» бумажных документов не только опасны, но и коварны. Результаты их воздействия сказываются постепенно и подчас незаметно вызывают неуклонное ухудшение физического состояния документа.

Когда признаки разрушения становятся явными, часто бывает затруднительно что-нибудь предпринять. Поэтому для обеспечения максимально длительной сохранности документов лучше всего принять все профилактические меры, чтобы ограничить воздействие на документ вредных факторов.

Одной из таких мер является поддержание в архиве строго регулируемого режима хранения документов.

Отсутствие условий для обеспечения сохранности документов, а также большая загруженность помещений (кроме архива, в сравнительно небольшом здании была размещена библиотека, в комнатах первого этажа был открыт Музей Ленина) побудили дирекцию поднять вопрос о новом здании для Института и архива. 7 декабря 1924 г. этот вопрос обсуждался на Совете Института, который одобрил план постройки «специального здания для архива Института» и постановил от имени Совета обратиться в СНК СССР с просьбой об отпуске средств на строительство¹.

28 марта 1925 г. Совет Института вновь обсуждал этот вопрос. Дирекция докладывала, что она планирует постройку здания с простым фронтоном, типа музея, научного учреждения, в котором было бы обеспечено хранилище

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 347, оп. 1, д. 69, л. 7.

для рукописей Ленина, специальное помещение для библиотеки, рабочие комнаты для сотрудников, читальный зал и аудитория для чтения лекций. Совет Института назначил жюри из 12 членов для рассмотрения и утверждения проектов здания. В жюри вошли Л. Б. Красин, В. В. Куйбышев, А. С. Енукидзе, Е. Ярославский и другие. Утвержденной Советом строительной комиссии предложено было составить техническое жюри¹.

На конкурс было представлено 16 проектов. Жюри одобрило проект архитектора С. Г. Чернышова. Место для строительства было отведено на Советской площади, против здания Московского Совета. Строительные работы начались в июле 1925 г. и были завершены в течение полутора лет. Общая стоимость здания оценивалась в 1926 г. в полтора миллиона рублей².

21 января 1927 г. состоялось официальное открытие нового здания Института Ленина. Это — четырехэтажное здание, строго кубической формы. Главный фасад выходил на Советскую площадь. Со стороны Пушкинской улицы к зданию примыкала четырнадцатиярусная башня с вертикальными узкими линиями окон. Долгие годы там находилось книгохранилище библиотеки Института. В настоящее время она переоборудована под хранилище документальных материалов.

Наружные стены здания построены из огнеупорного кирпича с междуэтажными ребристыми железобетонными перекрытиями по железобетонным колоннам. Снаружи здание отделано цементной штукатуркой с лаборатором.

Для рукописей Ленина было построено специальное хранилище. Это — камера, ограниченная не толстыми, но чрезвычайно мощными стенами.

Для предохранения от сырости стены забетонированы, проложены листовым свинцом и запаяны. Камера покрыта непроницаемой броней.

В здании были построены комнаты для копийного архива и для фотолaborатории, читальный зал на 100 человек и аудитория на 250 мест с киноустановкой³.

В 1982 г. это здание было расширено за счет пристройки (проект пристройки был разработан 14-й мастерской Управления по проектированию общественных зданий и сооружений «Моспроект-2»; руководитель — заслуженный архитектор РСФСР Ю. Н. Швердяев, главный архитектор

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 2, д. 187, л. 19, 47—48.

² Там же, л. 54.

³ См.: Записки Института Ленина, 1927, № 1, с. 176—177.

проекта В. И. Попов). В результате значительно расширились площади под хранение документов. Новые хранилища приспособлены к хранению документов и дел в металлических контейнерах. Изготавливаются последние из дюралюминия размером $880 \times 380 \times 450$ мм, их собственный вес равен 22 кг, с делами — 60—70 кг. В нем помещается 50—60 архивных дел или 200—250 документов при документном хранении. Имеется два вида контейнеров: одни с делением на 6 ячеек (для дел с документами современного формата) и с делением на 4 ячейки (для хранения дел с документами увеличенных или разных форматов). Контейнеры снабжены ручками, легко транспортируются, собираются в шкафы, легко размещаются в любых помещениях.

В новой части здания оборудован читальный зал на 120 мест. Имеется зал заседаний на 300 мест с киноустановкой и с синхронным переводом на пять языков.

В 1927 г. в фотолaborатории Института началось фотографирование всех документов Ленина. Вскоре был создан копийный архив, и выдачу подлинных документов из сейфового хранения удалось значительно ограничить. В настоящее время работа с документами К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина ведется по фотокопиям.

Вопросы реставрации документов в те годы не ставились.

С первых дней размещения документов в новом хранилище, которое тогда называли «несгораемой комнатой» или «сейфом», велись ежедневные, а иногда и по нескольку раз в день наблюдения за изменениями температуры и влажности воздуха в нем. Сохранилась тетрадь в черном клеенчатом переплете, аккуратно обернутая пожелтевшей белой бумагой, в которую записывались результаты измерений. Первая запись в ней сделана 14 июня 1927 г. В этот день приборы показали в хранилище температуру 16°C и относительную влажность 67%. Судя по записям, в первые месяцы эксплуатации хранилища влажность воздуха была слишком высокой (70—80%). Были вызваны специалисты, приняты меры. Уже через полгода удалось достичь стабильных показателей: температура $14,5$ — $15,5^{\circ}\text{C}$, относительная влажность 55—65%. Следует помнить, что все это достигалось без применения установок искусственного климата, главным образом путем регулирования вентиляции. Сохранившиеся записи свидетельствуют о беспокойстве по поводу неустойчивости микроклимата. В тетради отмечены работы, проводимые в помещении «несгорае-

мой комнаты»: периодические уборки, регулярные проветривания; регулировка и ремонт запорных устройств вентиляции; наладка и установка гигрографов и термографов, ремонт сейфа. В этой же книге велась регистрация лиц, посещавших хранилище. Допуск в хранилище был строго ограничен. Среди допущенных в хранилище — члены Ревизионной комиссии ЦК ВКП(б) по обследованию работы Института, специалисты по обеспечению сохранности документов, наладчики, ремонтники, очень немногие операторы кинохроники и корреспонденты газет.

В то же время специалисты продолжали разрабатывать новые меры по сохранению ленинских рукописей. Уже в 1929 г. было проведено исследование уровня влажности в разных пунктах сейфового хранилища. С этой целью модельные образцы бумаги, полученные в научно-исследовательском Институте бумаги, совместно с сотрудниками которого и проводилось обследование, были помещены на определенный срок в те же условия, что и документы Ленина, а затем испытаны. Результаты использовались при регулировании работы вентиляционной системы. В целях профилактики по рекомендации ученых специалистов в 1929 г. была проведена общая дезинфекция всех документов В. И. Ленина. Это мероприятие было своевременным, так как при получении ленинских документов известны были случаи биологических повреждений документов, вызванные тяжелыми условиями, в которых они находились до поступления в Институт.

Однако все эти меры полностью не решали поставленной задачи.

В феврале 1939 г. в Центральном партархиве работала комиссия ЦК партии по проверке его работы. Комиссия отметила, что документы классиков марксизма-ленинизма хранятся в условиях, которые не могут обеспечить их долговечность: в хранилище не удается поддерживать постоянный, необходимый режим, температура и влажность воздуха резко колеблются. Комиссия рекомендовала Институту проконсультироваться в соответствующих научных учреждениях для решения вопроса обеспечения длительной сохранности документов классиков марксизма-ленинизма, кинолент и фотоснимков, немедленно приобрести установку кондиционирования воздуха в хранилище и создать штат специалистов для постоянного наблюдения за режимом хранения оригиналов.

Архиву было предложено провести проверку наличия документов классиков марксизма-ленинизма, во время ко-

торой впервые было предусмотрено выявление документов, нуждающихся в реставрации.

Вскоре Институт обратился в Президиум Академии наук СССР с предложением создать при Отделении химических наук комиссию по научной разработке методов долговременного хранения важнейших документов. Предложение было принято. Комиссия в составе известных ученых: академика В. Е. Тищенко, член-корреспондента Академии наук СССР Н. И. Никитина, профессоров С. А. Фотиева, Н. П. Тихонова, М. В. Фармаковского и других дала конкретные рекомендации об условиях режима хранения документов. «Климатический режим хранилища,— говорилось в ее заключении,— не должен выходить за пределы 14—18° С с суточными перепадами не выше 2° и относительной влажностью в пределах 45—55% с суточными колебаниями не выше 3%». Эти параметры были утверждены бюро Отделения химических наук 12 июля 1940 г. и подписаны академиком А. Н. Бахом¹.

Создать такой микроклимат можно было только с помощью установки кондиционирования воздуха.

В июне 1940 г. заключение ученых по режиму хранения обсуждалось дирекцией ИМЭЛ. Было решено смонтировать кондиционер, вновь провести полную дезинфекцию в хранилище и впредь запретить без дезинфекции принимать на хранение новые документы, подготовить специальную инструкцию о режиме хранения, учитывая рекомендации АН СССР, форсировать фотокопирование документов классиков марксизма-ленинизма, чтобы полностью прекратить использование подлинников для работы за исключением особых случаев. По указанию дирекции архив начал вести учет документов, нуждающихся в реставрации.

Проверка наличия документов В. И. Ленина, проведенная в 1939—1940 гг., показала, что среди его писем, записок, мандатов и удостоверений за его подписью, особенно среди книг с ленинскими пометками, имелись тысячи листов, нуждающихся в реставрации. За долгие годы своей жизни документы прошли через множество рук, подверглись сильному износу, были повреждены.

Пожелтевшая, ослабленная от времени бумага, потускневший или выцветший текст, пятна и различные загрязнения, резкие надломы, перегибы, грубые наклейки — таковы характерные повреждения.

На очередь выдвигался вопрос создания в ЦПА лаборатории реставрации документов.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 71, оп. 5, д. 102, л. 197.

В конце 1940 г. в архиве было оборудовано хранилище для негативов документов Маркса, Энгельса, Ленина. К этому времени подходила к концу работа по фотографированию подлинных документов классиков марксизма-ленинизма. Созданный таким образом негативный фонд стал выполнять роль страхового комплекта и в то же время обеспечивал быстрое изготовление фотокопий документов для различных целей. Это потребовало провести точный учет негативов и проверку соответствия (идентичности) их оригиналам, но работа эта была проведена только после Великой Отечественной войны.

В июле 1941 г. все подлинные документы классиков марксизма-ленинизма были эвакуированы в Уфу и размещены в зданиях, где можно было обеспечить относительно приемлемые условия их хранения.

Забота о сохранности документов была в центре внимания сотрудников ЦПА, особенно в летние месяцы, когда в помещениях, не имевших специальной вентиляции, влажность воздуха поднималась до 80%. В таких условиях документы могли быть поражены плесенью. Поэтому за документами велось тщательное наблюдение, их периодически осматривали. Чаще обычного проводилась уборка помещения, документы обеспыливались. Этими нехитрыми мерами архивисты добились полной сохранности фонда.

17 августа 1944 г. архив вернулся в Москву, в свое здание на Советской площади. Полистная проверка показала, что документы были реэвакуированы без потерь. Все работы по их размещению в хранилище были завершены в декабре 1944 г.

Архив приступил к осуществлению прерванных войной мероприятий по созданию необходимых условий хранения документов классиков марксизма-ленинизма. В первом полугодии 1946 г. дирекция Института дважды обсуждала эти вопросы и приняла решение об организации в архиве научной лаборатории для анализа физического состояния документов, их реставрации. Дирекция наметила провести в 1946 г. ремонт здания архива, отремонтировать вентиляцию, смонтировать установку кондиционирования воздуха. Архиву было предложено подготовить вопрос о введении паспортов о физическом состоянии всех рукописей Маркса, Энгельса и Ленина и пополнить состав хранителей.

Так была начата работа по созданию книг учета физического состояния документов В. И. Ленина. Хранители

с душой отнеслись к новому поручению, старались подробно описать состояние каждого листа рукописи, каждой телеграммы, мандата, постановления с автографом В. И. Ленина. От их зорких глаз не ускользали даже самые крошечные надрывы, булавочные проколы, подтеки, загрязнения от пыли и типографской краски при наборе, отверстия от дырокола, выцветающий чернильный текст, осыпающийся чернографитный карандаш.

Просматривая документы, они отмечали степень повреждения и намечали меры дальнейшей работы с документом: необходимость получения контрастной фотокопии, потребность в реставрации. Указывали, был ли документ ранее отреставрирован, и даже устанавливали очередность выдачи документов на реставрацию (1-я и 2-я). Эти записи, несмотря на некоторую субъективность в оценке повреждений, сыграли значительную роль при изучении динамики изменений физического состояния документов фонда в течение последующих 30—40 лет.

Дирекция постановила создать постоянную научную комиссию из наиболее квалифицированных специалистов для разработки мероприятий по обеспечению вечного хранения документов и дальнейшему совершенствованию методов их реставрации и консервации.

Комиссия начала действовать в 1946 г. Председателем ее был назначен доктор химических наук, профессор С. А. Зайцев, секретарем — инженер, химик-бумажник П. Я. Мизин, членами — директор Научно-исследовательского кинофотоинститута, доктор технических наук, профессор П. В. Козлов, главный консультант по архивам Академии наук СССР, кандидат биологических наук В. А. Петров и начальник научно-исследовательской лаборатории Главного архивного управления инженер-технолог Е. М. Мелайченко.

Первое заседание комиссии, на котором было определено направление и намечен план работы, состоялось 29 июня 1946 г. Прежде всего был рассмотрен вопрос о температурно-влажностном режиме и очистке воздуха. Этому предшествовало изучение условий хранения документов в архивах Советского Союза, в Британском музее, национальном архиве США, государственном архиве Голландии и других. Для документов классиков марксизма-ленинизма комиссия установила следующие параметры режима: температура воздуха в хранилищах $+16^{\circ}\text{C} \pm 1^{\circ}$, относительная влажность 50 — 60%, наличие механических примесей (пыли) в воздухе не допускается.

С учетом этих условий в архиве была оборудована установка для кондиционирования воздуха. Действовать она начала в 1947 г. и обслуживала только хранилище документов Маркса, Энгельса и Ленина. В 1965 г. старая установка была заменена двумя новыми, которые обслуживают все хранилища архива. Наличие двух установок позволяет поочередно проводить их планово-профилактический ремонт, не останавливая системы воздухообмена. В настоящее время выдерживаются следующие параметры воздуха: температура 17—18°С, относительная влажность 50—55%. Работа установки регулируется автоматически. Помимо этого, параметры воздуха периодически контролируются сотрудниками лаборатории.

Хранилище освещается электрическими лампами накаливания. Лампы зажигаются только на время пребывания в хранилище людей.

Вход в помещения хранилищ строго ограничен: там могут находиться только хранители документов и лица, ответственные за режим хранения.

Вновь поступающие в хранилище документы обязательно очищаются от пыли и тщательно исследуются. В случае обнаружения на них следов плесени или жизнедеятельности насекомых документы подвергаются дезинфекции в специальном дезинфекционном шкафу.

В том случае, когда документ поступает уже сильно поврежденным: изорванный, измятый, с исчезающим (выцветающим) или стирающимся текстом, его подвергают реставрации и специальному фотографированию для поднятия потухшего текста.

Все перечисленные выше мероприятия замедляют процесс естественного старения документов.

В 1946 г. в архиве была создана научно-техническая лаборатория, в функции которой входили: реставрация, консервация и профилактическая обработка ценнейших документов архива, постоянное изучение оптимальных условий хранения документов, их физического состояния, достижений отечественной и зарубежной науки в области сохранения исторических документов и книг. В лаборатории был организован и переплет дел.

К 1952 г., помимо реставраторов и брошюровщиков, в лаборатории консервации и реставрации документов (ЛКРД) работали научные сотрудники: инженер-бумажник и инженер-химик-аналитик, миколог (специалист по плесеням и грибкам — вредителям архива), лаборант, техник-реставратор.

Одной из первых проблем, которой занялись научные сотрудники ЛКРД, было обследование состояния ранее отреставрированных документов В. И. Ленина. С этой целью в период 1952—1953 гг. и затем в 1960 и 1963 гг. был проведен контрольный просмотр всех к тому времени отреставрированных документов с описанием методики и материалов, применяемых при реставрации, состояния документа, с указанием замеченных дефектов, причин их появления и методов их исправления. В контрольном просмотре участвовали все научные сотрудники ЛКРД (химик, биолог, бумажник, старший реставратор). Всего было просмотрено 552 документа. Итоги просмотра были самыми обнадеживающими. Многие документы до реставрации имели очень тяжелые повреждения: деструкцию бумаги-основы под воздействием плесени; термическую деструкцию; глубокие надрывы по тексту; изношенные перегибы, загрязнения от пыли и кофоти; подклейки силикатным, латексным и другими клеями, затеки от воды, угасающий и нестойкий текст. Применявшиеся в 1947—1948 гг. методы реставрации отличались добротностью, прочностью и безвредностью. К числу недостатков реставрации этого периода были отнесены: слабая прозрачность папиросной бумаги, деформация при нанесении полного покрытия, размывание отдельных букв из-за отсутствия закрепителя чернил, потемнение мест укрепляющей склейки под воздействием антисептика β -нафтола, вводимого тогда в мучной клей. После контрольного просмотра была проведена повторная реставрация небольшого количества документов для устранения обнаруженных дефектов. Реставраторы к этому времени располагали большим опытом, новым оборудованием и специальными материалами, позволившими предупредить выявленные при контрольном просмотре недостатки реставрационной обработки.

При удалении от следов старой реставрации: были сняты широкие затемняющие текст полосы папиросной бумаги, все виды подклеек из плотных сортов бумаги, листы рукописи были проклеены 1%-ным раствором желатины. В практику работ ввели тонкие длиноволокнистые виды бумаг (микалентную, равнопрочную, шелковку). Антисептик β -нафтол был изъят из обращения. Листы документов обязательно распрямляли под прессом.

Во время контрольного просмотра были взяты на учет документы, которые до реставрации находились в очень тяжелом состоянии (наклейки силикатным клеем, разрушения под воздействием микроорганизмов, термическая

деструкция и др.). За ними ведется тщательное наблюдение.

Наряду с обследованием документов сотрудники лаборатории занимаются и научно-техническими разработками. Ими были выявлены оптимальный режим дезинфекции и способы защиты документов от биологических вредителей; опробована система определения химических примесей воздуха, подаваемого в хранилища; изучен состав биологической флоры хранилища № 1; изыскивались способы консервации документов с помощью пленочных полимерных материалов и растворов полимеров в воде и органических растворителях. Была разработана оригинальная методика искусственного старения бумаги. В практику реставрации внедрялись новые виды клеящих веществ и других реактивов для реставрации документов, совершенствовались методы так называемой «классической» реставрации.

В полупроизводственных условиях лаборатория получила образцы укрепляющих бумаг с полиэтиленовым покрытием, приклеивающиеся при нагревании с помощью простейших источников тепла.

Сотрудники ЛКРД принимали участие в научных конференциях, неоднократно выступали в печати с предложениями об оптимальных условиях хранения современной документации на бумажной основе и на фотопленке, о создании долговечных материалов для современной документации.

В настоящее время ЛКРД располагает штатом в 10 человек (два старших научных сотрудника: инженер по оборудованию архивов и инженер-бумажник; шесть реставраторов и два брошюровщика), из которых более половины имеют высшее и среднетехническое образование, а другие работают по специальности более 20 лет.

В ЦПА проводится ревизия физического состояния всех документов Ленина, как ранее отреставрированных, так и не подвергавшихся реставрации. Для этого тщательно обследуется каждый лист документа с целью определения степени его сохранности и установления необходимости реставрации. При этом специально учитываются для более внимательного последующего наблюдения документы с небольшими повреждениями, с начальной стадией угасания текста; написанные осыпающимся черномграфитным карандашом или железоголлловыми чернилами, имеющими ореол; документы с пожелтением бумажной основы; с небольшими пятнами и загрязнениями от пыли; пятнами ржавчины; с небольшими надрывами по краям и

т. п. Такие документы должны находиться под постоянным наблюдением.

При просмотре ранее отреставрированных документов особое внимание уделялось прошедшим реставрацию в 1947—1948 гг. и поступившим в архив в очень тяжелом состоянии. Эти документы взяты на учет в специальной картотеке, где фиксируется их состояние в разные годы. В отдельных случаях документы исследуются с помощью лабораторных анализов, определяется кислотность, вид клея, яркость текста и т. п.

Отбор документов на реставрацию ведется очень осторожно и продуманно. Согласно действующей инструкции разрешение на реставрацию документов В. И. Ленина дает заведующий ЦПА ИМЛ после предоставления ему обоснованной докладной записки хранителей и сотрудников ЛКРД.

К безотлагательной реставрации комиссия наметила все документы, имеющие какие-либо наклейки. Опыт работы подсказывает, что очень часто щелочной клей, нанесенный на документ много лет назад, трудно идентифицировать визуально. Поэтому все наклейки на документах ЦПА снимают, анализируют, нейтрализуют, если необходимо. Обычно старые наклейки отличаются жесткостью. После удаления наклеек и очистки документ реставрируют. Если позволяет характер повреждения, реставрационная обработка сводится к укреплению бумаги в отдельных местах, что позволяет сохранить исходную фактуру листа.

Кроме того, на реставрацию были направлены немногие документы, в которых наблюдаются явные органические изменения: деструкция основы под воздействием микроорганизмов, сквозные повреждения бумаги под воздействием неправильно составленных железогалловых чернил, глубокие разрывы по тексту, изношенные до образования сквозных отверстий перегибы и складки, отверстия, пробитые пишущей машинкой, осыпающийся текст, написанный чернографитным карандашом, отложения пыли и копоти, повреждения от пятен ржавчины и других веществ, чрезмерная хрупкость основы и т. п.

Из числа книг с пометками Ленина на реставрацию намечены были только те, у которых распался блок на листы и тетради, выпали отдельные листы, оторваны переплеты и обложки от блока, имелись значительные загрязнения углов и первых страниц, повреждения обложки и переплетов и т. п.

Всего, начиная с 1947 г., в ЛКРД ЦПА было отреставрировано около 20% всех имеющихся документов В. И. Ленина. Предстоит отреставрировать не менее 5%. Под наблюдение для более частых просмотров взято 2% документов с разрушающейся основой: 1% — с ореолом текста железогалловых чернил и 1% — с начальной стадией выцветания текста. Многолетние наблюдения показали, что процесс выцветания текста документов фонда № 2 замедлен по сравнению с документами, хранящимися в других условиях. Очевидно, точно выдерживаемый режим хранения документов фонда № 2 способствует сохранению интенсивности окраски текста. Очень хорошо сохранились фотопозитивы и фотонегативы, входящие в фонд на правах подлинников.

В ЦПА работа по наблюдению за физическим состоянием ленинских документов ведется постоянно, изыскиваются и внедряются в практику новые материалы и методы реставрации и консервации документов, обеспечиваются оптимальные условия их хранения.

Лаборатория работает в тесном контакте с родственными учреждениями Главного архивного управления при Совете Министров СССР, Библиотеки им. В. И. Ленина, Академии наук СССР, Библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде и другими.

Сотрудники ЛКРД ЦПА широко обмениваются опытом работы в области реставрации и хранения документов с архивистами социалистических стран; они выезжали в Германскую Демократическую Республику, Болгарию, Венгрию, Монголию, Польшу и на Кубу.

2. РЕСТАВРАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ В. И. ЛЕНИНА

С момента организации лаборатории консервации и реставрации документов перед ней встала задача — устранить причины поражений, приостановить действие разрушительных процессов и тем самым продлить жизнь документов.

Прежде чем начать эту большую работу, необходимо было выбрать способы, с помощью которых возможно максимально продлить срок жизни документов Ленина, и безвредные, наиболее стабильные, химически инертные вещества, которыми будет проводиться обработка.

Одним из условий применения тех или иных методов реставрации является обратимость процесса. Это важно потому, что при появлении более эффективных и действенных материалов и способов реставрации предшествующие реставрационные наслоения могут быть удалены без ущерба для документа.

Было бы ошибкой думать, что путем реставрации можно восстановить документ в его первоначальном состоянии. Такое восстановление невозможно, так как в компонентах документа под влиянием внешних воздействий происходят необратимые физико-химические изменения. Поэтому, говоря о реставрации, архивисты в первую очередь имеют в виду те способы обработки, применение которых поможет в определенной мере восстановить утраченные свойства бумаги.

После неоднократных обсуждений на совещаниях по вопросу сохранности документов Ленина с участием крупнейших ученых страны был рекомендован применяющийся в мировой практике традиционный способ реставрации, основанный на использовании различных видов тонкой прозрачной бумаги и органических нейтральных клеев растительного и животного происхождения. Этот метод остался в основе современной реставрационной обработки.

Все документы Ленина, отобранные для реставрации, поступают в лабораторию на реставрацию.

Страховые фотокопии, которые изготавливаются со всех документов при их поступлении в архив, служат контрольным документом. Они облегчают труд реставратора, помогают следить за сохранностью текстовой части документа и позволяют видеть результаты реставрационной обработки. Но фотокопия не может достаточно полно отразить особенности и дефекты документа.

Лаборатория, где производятся операции по продлению жизни документов, и по своему характеру, и по внешнему виду напоминает лечебное учреждение: чистота, обилие света, разнообразные инструменты: скальпели, шпатели, пинцеты, бормашина и другое медицинское оборудование; реактивы, препараты, набор мягких, жестких, больших и малых кистей... Большой покрашенный в белый цвет стол реставратора снабжен подсветом, который дает возможность видеть все дефекты документа и выполнять сложные работы. Микроскоп, лупа, кварцевая лампа — без них нельзя провести исследование не только самого документа, но и используемых в процессе работы материалов.

Оборудование лаборатории дополняют специальные реставляционные ножи, пресс, сушильные устройства. Умелые руки реставратора с помощью этой аппаратуры и приспособлений возвращают документы к жизни.

Для реставрации требуется определенный ассортимент материалов, среди которых основное место занимают нейтральные клеи и разнообразная укрепляющая бумага.

При реставрации документов применяют несколько видов бумаги, обладающих особыми качествами: шелковка, конденсаторная, микалентная, равнопрочная-реставрационная, чайная-фильтрующая и другие, изготовленные из высокосортных волокон льна, хлопка и облагороженной древесной целлюлозы. Бумага этих видов тонка, прозрачна и в то же время отличается прочностью, что позволило заменить ею применявшиеся ранее дорогостоящие шелковые ткани. Ветхую, распадающуюся бумагу документов укрепляют конденсаторной бумагой, наклеивая ее на текст. Специально для этой цели была разработана и выпущена в промышленном масштабе конденсаторная белая бумага, не изменяющая цвет бумаги-основы. Возможность прочтения текста при этом полностью сохраняется. Бестекстовую сторону ослабленного документа укрепляют длиноволокнистой микалентной бумагой. Неровные обветшавшие края, а также листы, текст на которых подходит к самому краю, наращивают слоями равнопрочной бумаги, что предупреждает выкрашивание краев. Для восполнения утраченных частей применяют специально изготовленные виды бумаги. Таков неполный перечень всех применяемых в реставрации бумаг.

В течение ряда лет в ЛКРД проводились экспериментальные работы по подбору оптимальной концентрации клея. В результате были составлены рецепты клея с малой концентрацией клеящих веществ. Они способствуют укреплению бумаги, сохраняя ее эластичность.

С развитием химии в практику реставрационной обработки вошли новые синтетические клеи, обладающие различными ценными качествами и позволяющие иногда упростить процесс реставрации. Так, например, использование дисперсии поливинилацетата, забуфференной мелом, позволяет укреплять разрывы по тексту в течение нескольких секунд. Добавление в мучной клей 3%-ного раствора метилцеллюлозы делает пленку клея более гибкой, а схватываемость и скорость высыхания клея при этом возрастают. Теперь для устранения различных дефектов на одном документе применяется 2—3 вида клея, каждый из которых

отличается особыми свойствами, имеет свои положительные качества.

Введение в практику работ новых веществ происходит после длительного опробирования и изучения новых препаратов.

* * *

Процессу реставрации подлинных документов предшествует очень важная стадия — отбор нуждающихся в реставрации документов. Предварительный диагноз ставится совместно хранителями фонда и химиком ЛКРД. Придя к решению о необходимости отреставрировать группу документов, они составляют обоснованную докладную записку на имя заведующего ЦПА, который и выносит окончательное решение по каждому конкретному случаю.

Процесс обработки документов непосредственно в ЛКРД можно разделить на несколько этапов:

1. Предварительная санитарно-гигиеническая обработка (обеспыливание, дезинфекция и дезинсекция).

2. Экспертиза с описанием особенностей компонентов и повреждений документа и намечаемого в результате экспертизы порядка реставрационной обработки с указанием используемых методик и видов использованных материалов (в особых случаях — по согласованию со старшим хранителем фонда).

3. Непосредственная реставрация документа:

а) определение влагостойкости красителей текста и закрепление участков с растекающимся текстом;

б) удаление следов старой реставрации;

в) механическая очистка от пыли, наслоений и загрязнений;

г) выведение жировых и других пятен с помощью органических растворителей;

д) проклейка бумаги-основы;

е) укрепление разрывов, надрывов, краев и перегибов с помощью специальных клеев, восполнение утраченных фрагментов;

ж) сушка;

з) прессование;

и) отделка, подрезка, подбор.

Такова общая схема. Но не каждый документ должен пройти все операции обработки. Одни документы необходимо подвергнуть лишь механической очистке, другие — обработке органическими растворителями, на третьих нужно устранить механические повреждения или распрямить

их под прессом и т. д. Каждая из этих операций имеет много различных вариантов.

Если же внешний осмотр не позволяет сделать правильный вывод о природе документа и причинах его повреждения, то используют микроскопический, химический и люминесцентный методы анализа.

Под микроскопом определяют структуру и род волокна (хлопок, лен, древесная целлюлоза, соломенная целлюлоза, древесная масса и другие волокнистые полуфабрикаты, которые входят в композицию бумаги исследуемого документа) и на основании этого судят о ее качестве и свойствах. Исследование документа в фильтрованном ультрафиолетовом свете дает возможность определить вид бумаги, характер пятен, посторонних наслоений, выявить невидимые при обычном свете биологические поражения. Химический анализ позволяет установить активную кислотность бумаги и т. п.

Результаты предварительного исследования фиксируют в специальном журнале, где кроме записи номера документа, даты его поступления в лабораторию дается подробное описание состояния документа до реставрации, отмечается степень и характер его повреждений. По окончании реставрации в журнале указывают метод обработки и перечисляют примененные материалы, рецептуру клея и проклеивающих составов.

Подробное описание процесса обработки и его результатов дает возможность вести наблюдения за состоянием отреставрированных документов, анализировать особо сложные и затруднительные случаи и на основе детального их изучения делать выводы для дальнейшей практической работы.

В случае надобности в журнал записывают особые замечания по общему состоянию документа после реставрации.

Лаборатория третий раз проводит контрольные исследования отреставрированных документов Ленина. Результаты просмотра и отмеченные изменения зарегистрированы в специальной картотеке.

Документальные материалы Ленина разнообразны не только по составу, характеру, содержанию. Они представляют большой и сложный комплекс различных по качеству видов бумаги и текста. Долговечность бумаги зависит прежде всего от качества сырья и материалов, из которых она изготовлена. Рукописи ленинских работ и писем, относящиеся к началу XX в., написаны на высококачественной

бумаге, изготовленной из долговечного хлопкового, льняного волокна, проклеены желатиной.

Бумага документов более позднего периода самая различная; в композицию ее входят подверженные физико-химическому разрушению волокна древесной целлюлозы, древесной массы, канифоль, квасцы и другие нестойкие компоненты.

Не менее разнообразны по своему составу и видам тексты документов В. И. Ленина. Среди них тексты, написанные различными чернилами, чернографитными, копировальными и цветными карандашами; тексты, напечатанные на пишущих машинках с применением цветных лент, на гектографах, стеклографах; телеграфные ленты, типографские оттиски и другие виды. Одни из них стабильные, светопрочные, так как использованные для письма материалы созданы на основе естественных красителей (например, чернила железогалловые, кампешевые, ализариновые, типографская краска и машинописная черная лента). Другие — химически нестойкие, легко выцветают, так как в большинстве своем изготовлены на основе анилиновых красителей. Например, анилиновые чернила, цветные машинописные ленты, копировальные бумаги.

Есть немало таких документов, где на одном и том же листе имеется несколько видов текста. Так, например, основной текст устойчивый (написанный стойкими чернилами или напечатанный на черной машинописной ленте), а подписи, пометки, резолюции чаще всего написаны водорастворимыми чернилами, цветными, химическими и чернографитными карандашами, легко осыпающимися от механических воздействий. На документах встречаются штампы и печати. Штемпельные краски обычно нестойки, быстро выцветают, а некоторые из них легко растекаются при влажной обработке. Глаз реставратора не всегда может правильно определить качество и свойства материалов, с помощью которых нанесен текст. В таком случае необходимо сделать химический анализ чернил. На взятую с документа микроскопическую частицу текста действуют специальным реактивом. Появление при этом характерного окрашивания указывает на природу чернил (железогалловые, кампешевые и др.). Прежде чем реставрировать документ, надо закрепить на нем записанный водорастворимыми чернилами текст, защитить осыпающийся карандашный текст, изолировать изменяющиеся от влаги оттиски штампов и печатей.

Задача реставратора в подобных случаях чрезвычайно ответственна и сложна. Он должен в совершенстве владеть способами, с помощью которых документ возвращается к жизни, знать свойства материалов, составляющих документ, понимать причины и течение процессов их старения.

От того, насколько успешно, осторожно, внимательно реставратор проведет свою ответственную, скрупулезную работу, зависит дальнейшая жизнь документа.

* * *

6 июля 1947 г. лаборатория реставрации и консервации Центрального партархива приступила к реставрации первого ленинского документа. Это было напечатанное на машинке, подписанное Лениным письмо председателю Азербайджанского ревкома Н. Н. Нариманову от 21 мая 1920 г. о назначении Ф. И. Забара комиссаром областного управления транспортом на Каспийском море¹. Документ имел серьезные повреждения: по линиям сгибов протерт; множество мелких разрывов; бумага хрупкая, желтая.

Так началась большая работа по продлению жизни поврежденных документов Ленина, которая ведется непрерывно по настоящее время.

Чтобы яснее представить себе процесс реставрации, последовательность и разновидность его операций, приведем несколько характерных примеров восстановления поврежденных документов.

Наиболее часто встречаются различные наклейки, выполненные клеями, которые со временем могут привести к гибели документов. Чаще всего это происходит с документами в частных архивах. Их владельцы из лучших побуждений пытаются укрепить ветхий документ и пользуются любым клеем, оказавшимся под руками.

В 1981 г. в ЛКРД поступил на реставрацию новый документ — мандат от 12 ноября 1919 г. за подписью В. И. Ленина, выданный на имя Николая Дмитриевича Курасова по постановлению Совета Обороны, о поручении ему руководить всеми операциями по экстренной вывозке дров из района Мурманской железной дороги².

Судя по тексту документа, владельцу были предоставлены большие полномочия (объявлять собственностью Республики дрова и лесные материалы, находящиеся в руках частных лиц, требовать незамедлительной выдачи, погружа-

¹ См.: Азизбекова П. А. В. И. Ленин и Советский Азербайджан. Летопись 1917—1924 гг. Баку, 1970, с. 40—41.

² ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 11695.

ки и подвоза дров, используя все имеющиеся средства погрузки и рабочие руки, особенно нетрудового элемента).

Внешний вид этого мандата много говорит о его владельце. Лист когда-то плотной печатной бумаги, помимо основного машинописного текста, покрыт с двух сторон многочисленными пометками разноцветными чернилами. Срок действия мандата неоднократно продлевался, что очевидно из надписей, сделанных с двух сторон листа: сначала на свободных от текста участках, а затем непосредственно по машинописному тексту, под прямым углом к нему, что очень затруднило его прочтение. Лист с двух сторон покрыт оттисками штампов красной и синей краски.

Лист, сложенный в несколько раз, совершенно протерся по сгибам и фактически состоял из восьми отдельных частей. На участках разрыва и по углам часть бумаги-основы была утрачена вместе с буквами машинописного текста. Поверхность документа пожелтела, покрылась грязными пятнами. Это все свидетельствовало о том, что документ был постоянно в пользовании Курасова.

Когда-то давно разорванные части мандата были склеены полосками полупрозрачной рыхлой папиросной бумаги, которая не позволяла прочесть заклеенный текст. Химический анализ показал, что клей имеет слабощелочную реакцию. Однако характерных для силикатного клея микрокристаллических отложений обнаружено не было. Тем не менее текст на участках склейки выцвел больше, чем на других участках документа.

Все эти признаки побудили реставратора Л. Н. Орлову проявить максимальную осторожность при реставрации документа. Предварительная проба показала, что красные чернила и оттиски красной штампельной краски при увлажнении растекаются, следовательно, до проведения реставрации с помощью водных растворов клеев надписи надо закрепить. Опасение вызывало и поведение размазанных при написании надписей красными чернилами и потускневшая от времени, выполненная тонким пером подпись В. И. Ленина.

Порядок и процесс реставрационной обработки предварительно обсуждали с заместителем заведующего ЦПА и старшим хранителем фондов документов классиков марксизма-ленинизма.

Сначала документ был сфотографирован. Старые наклейки удалось осторожно снять кое-где сухим способом, а кое-где — после небольшого увлажнения: клей оказался не силикатным, и чернила на участке увлажнения сохрани-

лись. После удаления наклеек открылись стертые, мало видимые машинописные и рукописные строчки, которые теперь можно было прочесть. Распрявленный документ был повторно сфотографирован.

Вот тогда-то появилась возможность приступить к непосредственному укреплению листа. Исследуя состояние краев надрывов, реставратор пришла к выводу, что можно скрепить края встык с помощью забуфференного клея поливинилацетатной дисперсии. Эта методика позволила восстановить и прочесть буквы на месте изношенных перегибов и разрывов и сохранить целостность документа без последующей деформации листа.

Предварительно были закреплены все надписи и оттиски штампов с растекающимися от воды красителями (красные, синие, черные). Были осторожно очищены и промыты все загрязненные участки (сгибы, края, углы). К сожалению, отдельные пятна не удалось устранить, а на краях разрывов безвозвратно оказались утраченными как отдельные буквы, так и их фрагменты. Однако в целом текст читался. Буквы текста были подобраны при соединении отдельных частей листа, а образовавшиеся при этом сквозные отверстия заполнены несколькими слоями равнопрочной бумаги.

Полосками такой же бумаги были укреплены свободные от текста поля документа; по сгибам же положена «соломка»¹, почти невидимая после прессования, которая и придала документу требуемую жесткость.

После высыхания и прессования документ «ожил» — приобрел прочность и целостность внешнего вида, сохранив при этом все следы пережитых им исторических перипетий.

* * *

Реставраторам хорошо знаком силикатный, или так называемый щелочной, клей, широко используемый до сего времени для склеивания бумаги и известный в быту под названием «жидкое стекло», канцелярский, конторский. Этот клей наносит документам непоправимый ущерб. Представляя собой водный раствор растворимого стекла, он претерпевает после высыхания химические изменения и переходит в нерастворимое состояние. На воздухе и на бумаге клей постепенно разрушается, превращаясь в стекловидную массу, которая со временем растрескивается и белеет. В результате реакции с углекислым газом воздуха образуется сода,

¹ «Соломка» — полоски тонкой укрепляющей бумаги (лучше равнопрочной бумаги) шириной не более 1 мм.

которая разрушает бумагу документа и обесцвечивает текст, и окись кремния, которая цементирует бумагу и вызывает ее пожелтение и деструкцию.

При реставрации документов, подвергавшихся воздействию щелочного клея, встает трудно разрешимая и ответственная задача.

Дело в том, что силикатный клей, долго находившийся на документе, бывает трудно идентифицировать. В промышленности в состав силикатного клея вводят разнообразные добавки: глицерин, патоку, сахар, казеин, канифоль. В зависимости от количества используемого клея, времени его контакта с бумагой, вида и композиции бумаги внешний вид склейки меняется. Даже резко щелочная реакция клея становится неважной.

Для определения вида наклеек в практике ЛКРД используют потенциометр с модифицированным стеклянным электродом, позволяющим определить кислотность среды в самых минимальных пробах волокна. Этот способ позволяет избежать применения сильнодействующих нейтрализующих реактивов.

Силикатный клей со временем становится нерастворимым, поэтому в водной среде разделить склеенные им листы невозможно. Смачивание может привести к полному или частичному обесцвечиванию текста документа за счет реакции щелочи с красителем. Процесс обесцвечивания красителей текста необратим.

При работе с документами, поврежденными силикатным клеем, реставратор старается механическим способом удалить все наслоения клея. Но это не всегда удается, так как иногда клей успевает проникнуть глубоко в толщу бумаги, и при его извлечении можно нанести документу непоправимый ущерб. Для нейтрализации щелочного клея и стабилизации текста применяют растворы низкомолекулярных полимеров в органических растворителях с хорошими адгезионными свойствами, в состав которых в мизерных количествах введена серная кислота. При нанесении такого реактива происходит нейтрализация щелочи кислотой. На поверхности бумаги образуется пленочка полимера, консервирующая текст и препятствующая прониканию щелочи из силиката в бумагу.

Для удаления наслоений силиката применяют не только набор скальпелей, но и корундовый камень бормашины, наждачную шкурку, мягкую резинку.

В декабре 1981 г. в ЦПА из Центрального музея В. И. Ленина в Москве поступил на хранение подлин-

ный мандат Центросоюза, выданный уполномоченному А. С. Абарбарчуку, о проведении семенной кампании для голодающих районов от 11 августа 1921 г. Подтверждение мандата Советом Труда и Оборона было подписано В. И. Лениным по решению распорядительного заседания СТО от 10 августа 1921 г.¹ Документ был в крайне тяжелом состоянии. Мандат напечатан на бланке Центросоюза. Бумага изготовлена из волокон древесной массы. Текст — машинописный (краситель метилвиолет); подписи — красными и черными чернилами, цветным коричневым карандашом. На разных участках листа видны разноцветные штампы, удостоверявшие прибытие уполномоченного в различные организации. С течением времени бумага документа пожелтела, стала хрупкой. По краям образовались надорывы по тексту. Сгибы так изношены, что в некоторых местах утеряны частички бумаги с текстом. Машинописный текст заметно выцвел и на некоторых участках совершенно не читается. Яркость чернил подписи В. И. Ленина настолько ослаблена, что отдельные буквы почти не видны. Мандат грубо наклеен на плотную белую бумагу, края которой загнуты и закрыли часть текста на первой странице. Укрепляющая бумага оказалась очень непрочной и разорвалась по краям.

На лицевой стороне листа по чистым краям и между строками машинописного текста проступают отдельные буквы надписей, очевидно написанных в свое время на оборотной заклеенной стороне листа.

Перед тем как приступить к работе над этим документом, был составлен предварительный план последовательности его обработки. Прежде всего была сделана хорошая контрастная фотокопия, давшая возможность почти полностью прочитать текст документа. Исследование пробы (соскоба) клея показало, что клей силикатный.

Ровный характер пожелтения документа по лицевой поверхности, угасание текста на не затронутых клеем участках листа, вид его оформления (окантовка в рамку) и другие признаки говорили о том, что документ экспонировался при дневном освещении. Оказалось, что мандат как семейная реликвия долго висел на стене комнаты.

Чтобы предупредить возможную утрату текста, решено было применить сухой способ реставрации, ибо силикатный клей был нанесен прямо на текст записей на обороте

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 26623.

листа, а затем сверху наклеен лист бумаги. Снять силикатный клей непосредственно с текста — трудная задача. Но терпение (очень важное качество реставратора!) и опыт позволяют добиваться успеха в самых сложных обстоятельствах. В данном случае на помощь реставратору пришла бормашина с вращающимся корундовым камнем и специальными дисками, покрытыми тонкой наждачной шкуркой. Когда большая часть грубых бумажных наклеек была удалена, толстая пленка клея все еще закрывала текст. Дальше применять бормашину было невозможно из-за опасности затронуть вместе с пленкой клея текст. На смену бормашине пришли остроконечный глазной скальпель и лупа. От монолитного пласта клея отделяли песчинку за песчинкой, кристаллик за кристалликом. Миллиметрами измерялась площадь медленно убывающей корки щелочного клея. Но вот видна первая буква — она сохранилась! Теперь дело только за временем, а его будет затрачено столько, сколько потребуется для восстановления строк текста. Стали проявляться отдельные слова ранее невидимых надписей на обороте листа. Реставратору пришлось проявить виртуозность, чтобы не удалить вместе с сухой корочкой клея отдельные буквы текста. Кое-где решились даже использовать крошечные водные компрессы, что требовало неусыпного наблюдения. Рыхлость бумаги затрудняла процесс реставрации.

Действуя крайне осторожно, реставраторы постепенно сняли почти весь клей с остатками приклеенной на оборот бумаги. Теперь можно было прочитать все надписи на обороте листа, узнать нечто новое о деятельности Абарбарчука.

Но работа на этом не закончилась. На оборотной стороне после снятия бумаги остались мазки клея, которые в обычных случаях смывают. Но из-за ослабленности текста этого было делать нельзя, поэтому полосы клея слегка обработали нейтрализующим раствором. Только теперь появилась возможность осуществить непосредственное укрепление документа. Предварительно текст на лицевой стороне листа был закреплен, включая и автограф В. И. Ленина. Затем с оборота лист был проклеен, особенно перегибы, складки, замятые участки. Для укрепления изношенных участков использовали тонированную равнопрочную бумагу в виде тонких полосок по краям и «соломки» по сгибам, чтобы не затемнить выявленный текст. Укрепленный таким образом документ много раз отпрессовывали.

Сейчас документ хорошо читается, распрямлен. В левой стороне проявились контуры ранее невидимого шестигранного оттиска печати. Восстановила документ реставратор Л. Н. Орлова.

* * *

Совсем другой характер обработки потребовался при реставрации книги С. Н. Харизоменова «Промыслы Владимирской губернии, Покровский и Александровский уезды» (М., 1892, вып. III). Ленин пользовался книгой, будучи в ссылке в селе Шушенском. На полях страниц имеется множество пометок, замечаний, цифровых вычислений, сделанных Владимиром Ильичем¹. Состояние книги было очень тяжелым. Она распалась на отдельные тетрадки. Имелись разрывы по краям многих страниц. Обложка почти не сохранила своего первоначального вида. Остался только первый лист мягкой обложки. По ее верхнему краю едва просматривались слабые карандашные штрихи. Из-за густых наслоений пыли, загрязнений всевозможными пятнами трудно было установить даже первоначальный цвет обложки. Эти дефекты были вызваны естественным изменением бумаги от длительного пользования, но, кроме того, книга оказалась сильно пораженной плесенью. Особенно пострадали первые и последние листы книги. Под влиянием плесени бумага потеряла свою механическую прочность и при прикосновении легко рассыпалась. Кроме того, плесень покрыла листы книги пятнами, окрашенными в черный, бурый, красный, розовый цвета, иногда с бархатистым налетом — это споры грибов. Пятна плесени закрыли ленинский текст, только после съемки в специальных условиях удалось получить контрастную фотокопию пометок и замечаний Ленина на полях. Особенно трудным было чтение текста, написанного Лениным на оборотной стороне титульного листа и по верхнему краю обложки. Невооруженным глазом здесь можно было заметить лишь отдельные слабые штрихи синего карандаша.

Исследование текста с помощью бинокулярной лупы помогло реставратору Н. Ф. Анисимовой установить, что записи на полях листов выполнены цветным синим карандашом и только на некоторых листах — химическим, копировальным, от которого под действием воды остались оттиски на соседних листах книги.

¹ См.: Ленин В. И. Подготовительные материалы к книге «Развитие капитализма в России». М., 1970, с. 307—315.

При определении состава бумаги выяснилось, что она изготовлена из долговечного тряпичного волокна с равномерным и толким размолом. Несмотря на глубокие повреждения бумаги, на всех листах сохранился четкий печатный текст.

На основании данных исследования лаборатория пришла к заключению: реставрацию этого сложного документа нужно проводить по двум направлениям: во-первых, продезинфицировать и укрепить пораженную плесенью бумагу и, во-вторых, путем отбелики удалить с наиболее сильно пораженных листов пигментные пятна плесени, затрудняющие прочтение текста, написанного Лениным.

Одним из главных доводов для отбеливания пятен плесени на бумаге является уверенность в том, что рукописный текст не пострадает от применения отбеливающих средств. В данном случае исследование штрихов цветного синего карандаша на документе подтвердило его полную сопротивляемость слабым химическим реактивам, предназначенным для отбеливания бумаги.

В правом нижнем углу титульного листа книги Владимиром Ильичем чернилами был написан адрес: «П[етер]-б[ургская] стор[она]. Больш[ой] просп[ект,] 42, кв. 16. Аполлин[ария] Иван[овна] Книпович»¹. Этот фрагмент в момент химической обработки был отделен от листа, а по окончании операции отбеливания вновь присоединен на старое место.

Процессу отбеливания бумаги предшествовала дезинфекция пораженной плесенью бумаги и очистка листов книги от пыли и наслоений грибницы плесени. После этого пораженные листы книги, помещенные на стекло, подверглись обработке слабыми растворами марганцевокислого калия, щавелевой кислоты и гидросульфита путем последовательного погружения в кюветы на 1—2 минуты, затем следовала многократная промывка в проточной дистиллированной воде до тех пор, пока индикатор не показал требуемую кислотность бумаги. Когда листы были полностью просушены, их нельзя было отличить от неповрежденных листов, сохранившихся в средней части книги. На бумаге не осталось никаких пятен и следов плесени, она приобрела первоначальный цвет, заметно укрепилась, а вместо слабых, несвязных штрихов синего карандаша возникла специфическая ленинская скоропись: слова, цифры, подчеркивания, отчеркивания. На обложке можно теперь

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 2, оп. 1, д. 172, л. 2 об.

прочитать поставленную Лениным дату получения книги в Шушенском: «29/VII—97 г.».

Утраченный второй лист обложки изготовили из новой бумаги, подобранной в тон сохранившегося первого листа обложки.

Гладкие, отпрессованные листы книги, переложенные с целью лучшей сохранности тонкой папиросной бумагой, возвращены в хранилище.

* * *

В течение нескольких лет продолжается трудоемкая реставрация документов фонда Комиссии по организации похорон и увековечиванию памяти В. И. Ленина (фонд № 16).

Смерть вождя вызвала отклики множества людей со всех концов страны, из разных стран мира. Правительственные учреждения СССР получили огромное количество соболезнований, самых разнообразных по форме, в виде писем, телеграмм, открыток и т. д. Особую трудность для реставрации представляют телеграммы. Телеграфные ленты были наклеены на бланки всевозможными клеящими веществами, в том числе самодельными клеями, приготовленными из муки, хлеба, казеина, растительных камедей, смесей самых неожиданных клейких веществ, оказавшихся под рукой в то трудное время. Со временем органические вещества, входящие в состав этих клеев, частично полимеризовались, ороговели, стали труднорастворимыми. Некоторые клеи затемнили текст, вызвали разрушения бумаги. При реставрации телеграмм падо было отклеить ленты от бланка. Это не сразу удавалось. Приходилось ипогда по несколько раз «ставить компресс» из фильтровальной бумаги, пропитанный водным теплым раствором. Набухшие бумажные ленты осторожно отделяли и после очистки и промывки монтировали на листе фильтровальной бумаги, сохраняя прежнее их расположение. С бланка снимали острым скальпелем все частицы старого клея, затем бланк проклеивали реставрационной бумагой, соединяя разрывы, сушили и прессовали. На готовый бланк клеем из смеси пшеничной муки и метилцеллюлозы заново приклеивали смонтированные ленты. Работа оказалась очень трудоемкой, требующей сноровки и зрительной памяти.

В состав фонда №16 входят самые разнообразные документы, в том числе картины и рисунки, портреты вождя в виде оттисков на бумаге, полотне и на картоне, литографии; альбомы, стенгазеты, материалы детского творче-

ства, билеты, грамоты, афиши, плакаты, фотографии, чертежи и эскизы памятников вождю и Мавзолея В. И. Ленина. Состояние этих документов требовало серьезного реставрационного вмешательства. Находясь в свое время в неблагоприятных условиях хранения, многие из них оказались помятыми, порванными, покрытыми ржавчиной, густыми наслоениями пыли, пятнами, испорченными водой.

Предварительно лаборатория провела целый ряд исследований.

Пожелтевшая и хрупкая бумага, изготовленная из грубого древесного волокна, была низкого качества. Рисунки и эскизы в основном были исполнены графитным мягким карандашом, а часть из них — акварельной и бронзовой красками. Штрихи карандаша размазаны по поверхности бумаги, бронзовая краска покрыта зеленым налетом окиси. Прежде чем приступить к непосредственной реставрации, были закреплены водорастворимые акварельные краски и осыпающийся графитный карандаш.

На первом этапе реставрации поверхность документов была подвергнута тщательной очистке. Для удаления различных по характеру загрязнений применялся так называемый сухой способ очистки, основанный на использовании бормашины, различных видов резинок, очень тонких наждачных бумаг, кистей, скальпелей. В тех случаях, когда механический способ не давал должных результатов, применяли слабые растворы щелочи, мыльного спирта, смеси бензина и толуола, смеси водных растворов аммиака и спирта и другие химикаты. Благодаря химической обработке удалось снять пятна ржавчины, зеленый налет с портретов, написанных бронзовой краской.

По окончании этой операции участки бумаги, подвергавшиеся химической обработке, были нейтрализованы и тщательно промыты водой. С целью дезинфекции все документы после очистки выдерживали в течение нескольких часов между листами фильтровальной бумаги, смоченной в слабом растворе формалина. На следующем этапе реставрации предстояло устранить складки, надломы, разрывы и укрепить бумагу.

Наиболее сильно был поврежден один из портретов Ленина¹, выполненный с помощью глубокой печати и наклеенный на картон. Портрет оказался поломанным на несколько частей, причем линии надломов приходились на лицевую часть изображения. Бумага в местах переломов

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 16, оп. 1, д. 857.

утратила часть волокна, поэтому при дальнейшем монтаже нельзя было добиться соединения контуров разрывов. После раздублирования и очистки частей портрета от темного животного клея они были смонтированы и наклеены вновь на плотный картон.

Однако вернуть обновленному портрету первоначальный вид мешали заметные по линиям разрывов углубления. Сгладить такие дефекты удалось только после приготовления специальной массы из бумажного волокна с добавлением клея. После зачистки и тонировки магнетизом контуры разрывов на портрете стали совсем незаметными.

Для укрепления других портретов применяли плотную карточную бумагу, ткань, тонкую бумагу-шелковку. В процессе работы над этой группой документов с различной по качеству, плотности и толщине бумагой приходилось подбирать особые рецепты клея, обладающего высокой вязкостью и быстрой схватываемостью.

* * *

В практике лаборатории встречаются документы, у которых вследствие длительного влияния света, повышенной влажности, биохимических факторов начался распад структуры бумаги. В силу этого бумага полностью утрачивает прочность, резко изменяет цвет (из белой превращается в желто-коричневую), снижается интенсивность окраски текста или наступает полное его угасание.

1952 год. Перед реставратором письма В. И. Ленина. Установить первоначальный цвет бумаги и чернил невозможно. Бумага хрупкая, расслаивающаяся, почти коричневого цвета. Поверхность покрыта сквозными темными пятнами, образовавшимися от действия плесени. Окраска контуров пятен на некоторых листах похожа на ржавчину. Чернила приобрели зеленый оттенок. Интенсивность чернил различная. Несмотря на сильные поражения, текст многих писем читается, только в местах наиболее сильных повреждений произошло его угасание. Несколько писем распалось на отдельные мелкие фрагменты. Конверты с адресами поражены грибом.

Очевидно, документы длительное время находились в очень сыром помещении. После подробного описания физического состояния документов работники лаборатории провели их исследование в фильтрованном ультрафиолетовом свете с целью выявления мест, пораженных плесенью. Письма, давшие при обследовании яркую флуоресценцию

пигментных пятен, были подвергнуты камерной дезинфекции.

Состояние документов не позволило провести обычную реставрационную обработку: к бумаге опасно было прикоснуться пипетом, ватным тампоном, кистью. В таких случаях задача сводится к тому, чтобы смонтировать фрагменты, придать бумаге прочность и, не снижая интенсивности текста, спасти документ, продлить срок его сохранности, сделать доступным для изучения. Прежде чем приступить к реставрации документов Ленина, имеющих такого рода глубокие повреждения, лаборатория проделала на макулатурных образцах экспериментальную работу по подбору клея и определению способа укрепления листов документа конденсаторной бумагой. При нанесении конденсаторной бумаги нужно было исключить даже малейшее давление — нажим, прикатку и т. д., чтобы не нарушить целостности распадающейся бумаги и, кроме того, добиться полного сохранения интенсивности текста. Весьма удовлетворительные результаты были получены при испытании клея с низкой концентрацией: он давал тонкую эластичную равномерную пленку и высокую прозрачность. Но вот подготовка закончена, началась реставрация. Ветхие куски документа осторожно переносятся на лист увлажненной фильтрованной бумаги, соединяются по тексту и контурам. В это время внимание реставратора Н. Ф. Анисимовой направлено на то, чтобы с максимальной точностью совместить строчки текста, линии разрывов; ведь исправить неточности монтажа на такой ветхой бумаге почти невозможно. Вот наконец смонтирован последний фрагмент. И хотя у письма утрачены части, теперь уже вырисовывается его формат. Реставратор, используя подсвет, еще раз проверяет правильность монтажа и приступает к укреплению бумаги. С большой осторожностью, чтобы не повредить мельчайшей частицы ветхой бумаги, она накладывает на документ обильно смоченную жидким клеем конденсаторную бумагу. Через некоторое время их схватит клей, конденсаторная бумага и документ составят единое целое. Прделан первый, самый ответственный этап работы. Но прежде чем укрепить документ с другой стороны — предстоит выполнить виртуозную, ювелирную работу — дополнить несохранившиеся частицы основы новой бумагой. Пройдет не один час, пока послушный в умелых руках реставратора скальпель вырежет из подобранной к документу бумаги частички различной формы и

конфигурации. Они-то и заполняют все до мельчайших отверстий на документе, а затем, укрепленные конденсаторной бумагой, придадут ему форму и прочность. Пресс сделает поверхность документа гладкой и глянцевою.

Теперь можно узнать, когда, кому и по какому вопросу писал Владимир Ильич эти письма, можно изучать их, брать в руки. Теперь это не отдельные рассыпающиеся фрагменты — это письма.

* * *

В начале 1981 г. в лабораторию на реставрацию поступило 82 листа разных русских и иностранных, легальных и нелегальных газет, где впервые публиковались статьи В. И. Ленина. За 75 и более лет бумага газет состарилась. К тому же многие из них, хранившиеся в неблагоприятных условиях, пожелтели, стали хрупкими и ломкими, рассыпались от прикосновений. Часть выкрошившихся фрагментов была утеряна. Некоторые страницы в местах перегибов оказались разорванными. Длинные и глубокие разрывы образовались по краям. Почти все газеты были помяты. Текст местами плохо читался из-за низкого качества краски и бумаги.

Обследование газет, ранее проходивших примитивную реставрацию, показало, что в качестве укрепляющей бумаги использовались в большинстве случаев полоски малопрозрачной и непрочной папиросной бумаги. Но некоторые листы были с двух сторон покрыты конденсаторной бумагой. Это не спасло газеты от механических повреждений, но усложнило повторную реставрацию. Ведь для того чтобы снять конденсаторную бумагу, иногда приходится не только увлажнять документ, но и кипятить его.

Сложность реставрационных работ заключалась еще и в том, что требовалось сохранить многочисленные пометки на газетах, сделанные анилиновыми водонестойкими чернилами и цветными копировальными карандашами.

Газетами занимался весь коллектив лаборатории. Вначале двум опытным реставраторам Л. Н. Орловой и Н. К. Смирновой было предложено провести обработку двух наиболее разрушенных газет. Затем применявшаяся методика и результаты были обсуждены на производственном совещании сотрудников ЛКРД и хранителей документов классиков марксизма-ленинизма и рекомендована единая методика обработки этих материалов.

Страница газеты, на которой напечатана статья В. И. Ленина, считалась лицевой, и все операции по одностороннему укреплению проводились с оборотной стороны листа. Газету проклеивали желатиновым раствором, подложив лист фильтровальной бумаги. Если бумага газеты оказывалась очень рыхлой, то при проклейке она впитывала много раствора и становилась тяжелой. Чтобы не повредить при снятии со стекла стола, ее накрывали сверху вторым листом фильтровальной бумаги, переворачивали и давали слегка подсохнуть, сняв верхний лист фильтровальной бумаги. На подсохшей газете соединяли разрывы, заполняя все недостающие участки слоями предвительно тонированной равнопрочной бумагой. Из полосок неразмокаемой тонкой бумаги с двух или с одной стороны (в зависимости от степени разрушения газеты) делали рамку по свободным от текста полям газеты.

Очень изношенные перегибы с текстом проклеивали разбавленным раствором дисперсии поливинилацетата с добавлением нейтрализатора. Затем газеты высушивали, но перед прессованием увлажняли отжатым ватным тампоном, что позволило избежать образования «жировых» пятен при прессовании.

Упакованные в специальные папки отреставрированные газеты с первыми публикациями статей В. И. Ленина размещены в хранилище.

Трудно описать все многообразие интересного творческого труда по восстановлению документов Ленина. Руками сотрудников лаборатории за годы ее существования возвращены к жизни 4272 документа В. И. Ленина, более 25 000 листов.

Поиски новых, более совершенных методов реставрации и консервации документов продолжают.

3. ФОТОСЪЕМКА ДОКУМЕНТОВ С УГАСШИМИ ТЕКСТАМИ

Некоторые хранящиеся в Центральном партийном архиве документы носят следы значительных повреждений. Встречаются почти сожженные страницы исполненных тайнописью писем, проявленных над керосиновой лампой, свечой, заклеенные строки, зачеркнутые или залитые чернилами фамилии и адреса, стертые резинкой

надписи, выцветшие листы, написанные в свое время нестойкими чернилами, отпечатанные на пишущей машинке или гектографе. Большинство документов с такими повреждениями текста относится к периоду подпольной деятельности партии.

Полному или частичному выцветанию текста способствуют плохие условия хранения и небрежное обращение с документом. Особенно быстро угасает текст под воздействием естественного освещения, главным образом от солнечных лучей. Процесс выцветания продолжается и в темноте (темновое выцветание). Ускоряет старение документа также непрочность бумаги, красителей. Неподвластны времени лишь сажа — типографская черная краска — да черная тушь. Поэтому своевременно сделать копию, подстраховать оригинал очень важно. Для чтения таких текстов в Центральном партархиве применяется различная техника: в первую очередь фотография; в последние годы делаются попытки использовать электрографию, электронику. Наиболее результативным и безвредным для оригинала документа является специальное фотографирование с применением невидимых ультрафиолетовых и инфракрасных лучей. В определенных зонах спектра удается получить фотоснимки, на которых «угасший» текст становится читаемым.

Особенность работы с оригиналами уникальных документов состоит в том, что при восстановлении текста недопустима никакая порча оригинала, он должен сохранять свой внешний вид. В этом состоит основная отличительная черта применяемых в Центральном партархиве методов, например, от методов криминалистов. Последним бывает вполне достаточно проявление текста документа на короткое время, чтобы сфотографировать его; после этого оригинал зачастую теряет ценность. Поэтому в криминалистике наряду с другими способами выявления текста используют и химическое усиление, а это может привести к утрате оригинала.

При фотографировании уникальных архивных документов на помощь фотографу приходят физика света, совершенная оптика, специальные сенсibilизированные фотографические эмульсии и электронно-оптические преобразователи.

Для усиления записей, сделанных цветными чернилами или карандашами, существует на первый взгляд сложный метод цветоразличения. Этим методом можно: записи одного цвета или яркости выделить от записей

другого цвета или яркости. Достигается это при помощи светофильтров, которые в сочетании с определенным фотоматериалом позволяют усилить, ослабить или даже исключить тот или иной цвет.

Попытки применить метод цветоразличения делались в Центральном партийном архиве еще в 30-е гг., но отсутствие надлежащей технической базы помешало придать этой работе систематический исследовательский характер. Сотрудники фотолaborатории с помощью обыкновенной репродукционной аппаратуры и специальных фотопластинок получали неплохие результаты. Однако к этим опытам долгое время относились с недоверием, боясь лишней раз подвергнуть облучению подлинные документы. Потребовалось время, чтобы убедиться в безопасности оптико-физических методов, основанных на фоторепродукции оригинала в определенных лучах светового спектра.

Постепенно этому виду работы архив стал уделять больше внимания. Выполнять ее было поручено специалисту — научному сотруднику по поднятию угасшего текста. Были приобретены специальные репродукционные установки, кварцевые лампы для ультрафиолетового освещения, полный набор светофильтров. В лаборатории была разработана и изготовлена камера для съемки в инфракрасных и ультрафиолетовых лучах. Был сконструирован прибор с электронно-оптическим преобразователем. Благодаря этому были достигнуты положительные результаты в фотографировании угасших текстов.

Первыми документами Ленина, поступившими для усиления, были рукописи с полустертым карандашным текстом. В некоторых местах записи читались с трудом. Это были газеты с пометками Ленина, сделанными бледным голубым карандашом. Владимир Ильич при чтении принадлежавших ему газет, журналов и книг делал на полях пометки. На книгах, которые ему не принадлежали, он очень редко делал едва заметные пометки, чтобы не портить книгу, иногда стирал их резинкой. Поэтому усиление этих пометок представляет немалую сложность. Поступившие в фотолaborаторию газеты от времени пожелтели, и голубой карандаш едва улавливался на общем фоне. При фотокопировании голубой цвет сначала был усилен, затем дополнительно контрастирован. После этого был напечатан бумажный позитив, на котором отчетливо и ярко стали видны почти невидимые на оригинале пометки.

При работе над книгой «Развитие капитализма в России» Ленин, кроме своих личных книг, пользовался книгами из библиотек Академии наук, Петербургского университета, Вольно-экономического общества, Дома предварительного заключения и некоторых других. Анна Ильинична Ульянова-Елизарова в своих воспоминаниях писала по этому поводу: «Он решил использовать питерские библиотеки, чтобы добыть материалы для намеченной себе работы... И он интенсивно засел за работу, изучив в тюрьме массу источников... Ворохами таскала я ему книги из библиотеки Вольно-экономического общества, Академии наук и других научных хранилищ»¹.

И вот в 1951 г. сотрудники Государственной публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, разыскивая книги, которыми мог пользоваться Ленин при написании своей работы, обнаружили среди книг бывшей библиотеки Вольно-экономического общества, входящих теперь в состав фондов Государственной публичной библиотеки, два тома «Историческо-статистического обзора промышленности России» с многочисленными отчеркиваниями, подчеркиваниями, цифровыми подсчетами на полях. Это были характерные ленинские пометки, подсчеты. Пользуясь тонко отточенным простым графитным карандашом, он, слегка нажимая, сделал записи, а затем стер их резинкой. Невооруженному глазу многие из страниц казались чистыми, и лишь при просмотре под микроскопом были обнаружены едва заметные следы графита.

Освещая интенсивным направленным светом, фотографируя на инфракрасном фотоматериале с фильтром КС 18, поглощающим сине-фиолетовые лучи спектра, а затем путем контрастирования удалось усилить эти «невидимые» строки, столбцы цифр.

Во много раз улучшить читаемость документа можно и при специальной методике фотографирования, пользуясь явлением люминесценции красителей при воздействии на них различными участками светового спектра, или, иначе говоря, направляя на них лучи с различной длиной волны.

Свойствами фотолюминесценции в той или иной степени обладает довольно обширная группа веществ, практически даже все органические вещества, если применить мощный источник ультрафиолетовых лучей. Почти

¹ Пролетарская революция, 1924, № 3 (26), с. 113.

всегда хорошо люминесцирует бумага, пергамент, органические красители, чернила, соки растений, молоко, растворы лекарственных препаратов, применяемые при тайнописи. Не люминесцирующими, но зато хорошо гасящими люминесценцию являются прежде всего соединения железа, входящие в железогалловые чернила. Прекрасно экранируют тексты, содержащие соли хрома, свинца, ртути и некоторых других элементов.

Фотографирование картины люминесценции принципиально отличается от фотографирования в отраженных ультрафиолетовых лучах. Если в первом случае требуется светофильтр, поглощающий видимую часть спектра, то во втором необходим светофильтр, поглощающий ультрафиолетовые лучи.

Метод ультрафиолетовой люминесценции был применен при фотографировании письма глуховских рабочих в адрес Центрального Комитета партии от 31 января 1924 г. с соболезнованием по поводу смерти В. И. Ленина. Письмо написано красными чернилами; на середине письма чернила выцвели и прочесть полностью текст не удавалось. Облучая документ ультрафиолетовыми лучами и экранируя их перед объективом фильтрами, работники лаборатории ЦПА смогли зарегистрировать люминесценцию красных чернил, которые выцвели на поверхности оригинала, но сохранились внутри волокон бумаги.

Наибольшую трудность при восстановлении угасших текстов представляют рукописи, исполненные так называемыми химическими чернилами. Входящие в них анилиновые красители легко выцветают как от действия лучистой энергии, так и в темноте от химических реагентов, находящихся в бумаге или в воздухе.

Аппаратура, которая применялась в описанных выше случаях, не давала сколько-нибудь утешительных результатов. В Центральном партийном архиве был применен метод съемки инфракрасной люминесценции, вызывавшейся в анилиновых красителях, теоретически разработанный сотрудниками лаборатории консервации и реставрации документов Ленинградского отделения АН СССР.

Этот метод сочетает высокую чувствительность к малым концентрациям анилиновых красителей с большой силой проникновения сквозь различные поверхностные загрязнения. Для его применения был сконструирован прибор с электронно-оптическим преобразователем для визуального анализа люминесценции, преобразования ее

в видимое свечение. После того как добились люминесцентного свечения текста путем его облучения, встала задача ее фотографической регистрации. Она была решена благодаря постройке специальной репродукционной камеры, позволяющей проводить разномасштабное фотографирование — от полного машинописного листа до отдельных слов и даже знаков.

Проиллюстрировать сказанное можно на некоторых примерах.

Сохранилось несколько экземпляров гектографированных выпусков книги Ленина «Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов?». Один из экземпляров долго экспонировался в Центральном музее В. И. Ленина. В результате первый лист — обложка — совсем выцвел, пожелтел, фиолетовый текст исчез: название книги, год издания, номер выпуска не были видны. Используя при фотографировании метод инфракрасной люминесценции, удалось получить фотокопию, на которой четко и ясно виден полный текст обложки книги.

Есть и другой очень любопытный пример. В 1951 г. в Центральный партийный архив поступил небольшой пожелтевший от времени документ с печатью редакции газеты «Коммуна» Калужского губисполкома, на котором только и сохранились штемпельные оттиски, исполненные черной типографской краской, да еле читаемые выцветшие строки: «...Ленин Владимир Ильич... Ленину...»

Применяя тот же метод фотографирования — метод инфракрасной люминесценции, удалось «поднять» текст документа. Оказалось, что это корреспондентский билет, выданный газетой «Коммуна» в июле 1923 г. Владимиру Ильичу как почетному крестьянскому корреспонденту.

В архиве применяются и более простые способы чтения «невидимых» текстов.

В период нелегального существования большевистской партии адреса, фамилии и псевдонимы революционеров тщательно скрывались, чтобы они не стали достоянием царских ищек. У Владимира Ильича и Надежды Константиновны было заведено даже в черновиках отправленных конспиративных писем замазывать фамилии и адреса.

Прочтенные теперь зачеркнутые фамилии и адреса помогают раскрыть еще не известные страницы истории нашей партии, жизни и деятельности Ленина.

Так, в июле 1901 г. Ленин послал письмо руководителю Южного отдела организации «Искры» Л. Н. Радченко. В черновике этого письма было зачеркнуто слово: «Получили от Вас или от... (далее зачеркнуто Лениным слово.— *Ред.*) записочку с оказией и с адресом». Долгие годы не удавалось прочитать зачеркнутое. Даже при публикации письма в Полном собрании сочинений¹ пришлось оговорить, что слово осталось неп прочтенным. Только при подготовке научными сотрудниками ЦПА В. Н. Степановым и Э. Н. Тихоновой «Переписки В. И. Ленина и редакции газеты «Искра» с социал-демократическими организациями в России (1900—1903 гг.)» это слово удалось прочесть.

Был применен довольно простой способ. Фотолаборатория сделала сильно увеличенный снимок этого слова. Через сетку зачеркиваний стали проглядывать отдельные штрихи некоторых букв, прояснились окончания слова — «цева», а первая буква стала похожа на Ф. Однако ни у одного из искровцев этого периода ни фамилия, ни псевдоним с этой буквы не начинались. Снова кропотливая работа, и наконец стало возможным прочитать все слово: «Румянцева».

Итак, стало ясно, речь шла о П. П. Румянцеве, участнике революционного движения с 90-х годов, пропагандисте в нелегальных кружках Петербурга, Киева и Самары. В 1901 г. он жил в Смоленске, как раз там, где в то время был один из центральных складов пересылаемой в Россию газеты «Искра» и другой — нелегальной литературы. Такого человека, как Румянцев, Ленину было очень важно привлечь, тем более что тот сам искал связей с Владимиром Ильичем.

Значение работ по восстановлению нечитаемых и угасших текстов трудно переоценить. Благодаря им стало известно содержание многих документов, которые ранее не были прочитаны. Усиление фрагментов, невидимых строк, подписей, дат, пометок, цифр и т. д. дает дополнительный материал для исследования, для включения в собрания Сочинений В. И. Ленина новых документов.

¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 46, с. 126.

* * *

Дальнейшее совершенствование консервации и реставрации ценнейших документальных материалов принесит новые плодотворные результаты. Разрабатываются новые способы хранения документов, конструируется новое, более совершенное оборудование, гарантирующее безопасность и сохранность ленинских рукописей.

Делу обеспечения сохранности документов служат достижения современной науки и техники, что создает широкие возможности для сбережения на века бесценного наследия человечества — документов Ленина.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Каковы же наиболее общие результаты работы по собиранию, изучению и хранению ленинского литературного и документального наследства?

К настоящему времени в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС собрано более 34 тысяч рукописей, писем и документов В. И. Ленина, в их числе около 900 книг, содержащих пометки, подчеркивания и другие следы работы Владимира Ильича с этими книгами, а также 410 фотографий Ленина, 874 метра киноленты, в кадрах которой Ленин снят при жизни, 15 грампластинок с записями 14 его речей. Это — драгоценные реликвии Коммунистической партии и советского народа.

Все собранное в Центральном партийном архиве ленинские рукописи, документы, фотографии, киноленты, матрицы грампластинок записей приведены в образцовый порядок, бережно отреставрированы, хранятся надежно, в наиболее благоприятных условиях. Возможность посторонних, особенно каких-либо вредных влияний полностью устранена.

Большая роль в собирании и сохранении ленинского литературного и документального наследия принадлежит Надежде Константиновне Крупской, Анне Ильиничне Ульяновой-Елизаровой, Дмитрию Ильичу и Марии Ильиничне Ульяновым, передавшим Институту большое количество рукописей, писем, книг, газет и журналов, фотографий. Письма Владимира Ильича сохранил и передал в Институт В. И. Ленина Алексей Максимович Горький.

Много сил, энергии и любви вложили в собирание документального наследия В. И. Ленина старейшие ком-

мунисты М. С. Ольминский, В. А. Карпинский, Г. М. Кржижановский, М. Н. Покровский, В. В. Адоратский; сотрудники Совнаркома В. Д. Бонч-Бруевич, Н. П. Горбунов, Л. А. Фотиева; дипломаты В. В. Воровский, Я. С. Ганецкий, Л. Б. Красин, Г. Л. Шкловский.

В фонде документов В. И. Ленина в Центральном партийном архиве, в фонде № 2, собраны сотни рукописей книг, брошюр, статей, планов к ним; тысячи писем и записок; стенограммы докладов и речей на съездах, конференциях, совещаниях большевистской партии, съездах Советов и заседаниях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета (ВЦИК), собраниях трудящихся; планы докладов и речей; проекты Программы партии; конспекты, рецензии, заявления, статистические и цифровые подсчеты; заметки во время заседаний, рефератов и собраний, во время приемов и бесед с рабочими иходаками-крестьянами; выписки из статей и книг, переводы, библиографические заметки, книги с пометками. В фонде находятся тысячи официальных документов партии и Советского правительства, среди них оригиналы протоколов первого правительства Советской России — Совета Народных Комиссаров (СНК), протоколов Совета Рабоче-Крестьянской Обороны (Совета Труда и Обороны), председателем которых был В. И. Ленин; протоколы Комиссии при СНК (Малого СНК); законодательные акты (декреты и постановления, положения, правила и инструкции); циркулярные и частные предписания; сотни мандатов и удостоверений, выданных государственным и партийным деятелям; воззвания, обращения и другие документы.

Самый ранний документ Ленина относится к марту 1881 г. — это расписка Володи Ульянова в списке учеников второго класса Симбирской гимназии; последний документ за август 1923 г. — отдельные слова, написанные Лениным левой рукой во время занятий с Н. К. Крупской по восстановлению речи и письма. «Он деятельно и страстно учился, так сказать, вцеплялся в занятия», — вспоминала Крупская¹.

Примерно 87% всех ленинских документов — оригиналы (автографы, подлинники). Владимир Ильич мало пользовался пишущими машинками. Он не привык и не любил работать со стенографистами. Лишь в то вре-

¹ Цит. по кн.: В. И. Ленин. Биографическая хроника, 1982, т. 12, с. 624.

мя, когда у Ленина была парализована правая рука, он был вынужден пользоваться услугами стенографистки М. А. Володичевой. 6 февраля 1923 г. Владимир Ильич говорил ей о своей старой привычке писать, а не диктовать; о том, что только теперь он понял, почему стенографисты не удовлетворяют его: «...он привык видеть свою рукопись перед глазами, останавливаться, обдумывать в затруднительных случаях то место, в котором он «увязал», ходить по комнате, даже просто убежать куда-нибудь гулять»¹.

В составе фонда № 2 около 13% документов представлены копиями. Копии самые разнообразные: машинописные, делопроизводственные, фотографические, электрографические и другие. Их ЦПА берет на хранение только в тех случаях, когда отсутствует оригинал или когда оригинал приобрести не представляется возможным. Например, в Лондоне, в Британском музее, хранятся подлинные прошения Ленина о получении разрешения на пользование библиотекой, а в ЦПА хранятся фотоконии этих документов².

Более 1000 документов написаны Лениным на девяти иностранных языках (немецком, французском, английском, итальянском, голландском, латинском, датском, норвежском и шведском), половина из них — на немецком языке, примерно треть — на французском, десятая часть — на английском.

Литературное и документальное наследие Владимира Ильича собрано почти полностью. Почти, но не исчерпывающе! Жизнь и деятельность Ленина столь многогранна, что сказать точно, сколько им было написано статей, писем и документов, сколько произнесено речей и послано телеграмм, затруднительно. В томах Полного собрания сочинений печатается «Список неразысканных работ В. И. Ленина». В списке 912 названий. В него включены только те произведения, статьи, письма и документы, о которых точно известно, что они были написаны. Не найдены отдельные фотографии, материалы двадцати киносъемок Ленина и, по крайней мере, одна грампластинка с записью его голоса.

Нет оснований считать, что все это безвозвратно утрачено. Кроме того, нередко обнаруживаются статьи, письма и записки, о которых ранее ничего не было из-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 482.

² См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 450—451.

вестно. Некоторые произведения, написанные Владимиром Ильичем, известны только по публикациям, а рукописей их нет. Они могли сохраниться в бумагах издательств и редакций газет или в бумагах работников этих учреждений. Найти рукопись опубликованного произведения В. И. Ленина так же важно, как и рукопись неизвестного произведения.

Менее благополучным является положение с рукописями и документами В. И. Ленина дореволюционного периода: они составляют лишь седьмую часть общего числа документов фонда № 2. Многие рукописи и документы этого периода пропали.

Вот что вспоминала по этому поводу Н. К. Крупская: «В нелегальные времена он (В. И. Ленин.— *Ред.*), будучи в России, никогда не хранил у себя никаких писем и документов по вполне понятным причинам. Во время первой эмиграции я была секретарем редакции «Искры», письма и документы разные хранились у меня. У Владимира Ильича были тетради с его заметками и выписками, рукописей своих он не хранил обычно. Когда в 1905 году мы уезжали в Россию, то перед отъездом разобрали все тетрадки, документы, письма, Владимир Ильич вложил все в конверты и их надписал собственноручно, вложены они были в чемодан, который отдан был на хранение в Женеве тов. Карпинскому... Во вторую эмиграцию (Женева — Париж — Краков — Берн — Цюрих) Ильич по-прежнему личных писем не хранил, рукописей также, заботливо хранил тетрадки с выписками, которые иногда перечитывал, делал на них отметки. Хранил также свои записи речей и планы выступлений. При переездах из города в город бралось также лишь самое нужное, материалы сдавались в редакции газет. При переезде из Поронина в Краков, а потом в Берн пришлось бросить в Поронине не только вещи, но и материалы разные»¹.

Многие документы партии, написанные Лениным, также не дошли до нас. Наиболее значительные коллекции документов были сохранены заграничными учреждениями партии, но и они в период гражданской войны и иностранной интервенции в Советской России пострадали, а некоторые из них попали в руки меньшевистских и эсеровских деятелей и до сих пор находятся за границей.

¹ ЦПА ИМЛ, ф. 12, оп. 2, д. 217, л. 38—40.

Кроме документов В. И. Ленина, в ЦПА имеются документальные фонды и коллекции, дополняющие и раскрывающие содержание ленинских документов, имеющие биографические данные о Ленине. К ним в первую очередь относятся: коллекция личных документов Ленина — метрическая выписка о его рождении, похвальные листы педагогического совета Симбирской гимназии, партийные билеты, трудовая книжка, удостоверение на имя Константина Петровича Иванова, с которым Ленин скрывался от ищек буржуазного Временного правительства в 1917 г., удостоверения об избрании его членом Учредительного собрания, делегатом съездов партии и депутатом Всероссийских съездов Советов, билеты члена ВЦИК, пропуска в здание Совнаркома, в Кремль и многие другие.

Самостоятельной описью учтены письма в адрес Ленина за 1898—1917 гг. В ней 804 дела 292 авторов. Письма в адрес Ленина раскрывают борьбу с «экономистами», легальными марксистами за создание марксистской партии в России, с меньшевиками и примиренцами за укрепление позиций большевизма, показывают руководящую роль большевиков во главе с Лениным во время подготовки и проведения первой русской буржуазно-демократической революции. Наиболее полно представлены письма за 1911—1914 гг., период нового революционного подъема, они показывают широкие связи Ленина с местными партийными организациями и его руководящую роль в революционном движении в России. Письма за 1914—1917 гг. ярко характеризуют Ленина как вождя международного рабочего движения, его борьбу против социал-шовинизма, за сплочение интернациональных сил, за образование Циммервальдской левой и III, Коммунистического Интернационала.

Создан фонд «О В. И. Ленине», в первой описи которого учтены документальные материалы об учебе Владимира Ильича в Симбирской гимназии и Казанском университете, об участии в студенческой сходке — первом боевом крещении, начале революционной деятельности, о сдаче экстерном экзаменов в Петербургском университете, о судебной практике в Самаре в качестве помощника присяжного поверенного, о местожительстве за границей во время первой и второй эмиграций, о покушении на него на заводе бывш. Михельсона в 1918 г. (в том числе бюллетени о состоянии здоровья раненого Ленина) и другие.

В этом же фонде хранится ценная коллекция воспоминаний о В. И. Ленине по всем периодам его жизни и деятельности (опись № 2). Коллекция воспоминаний является основой пятитомного издания «Воспоминаний о Владимире Ильиче Ленине». Очень широко воспоминания использованы в 12-томном издании Биографической хроники жизни и деятельности В. И. Ленина. В настоящее время собрано воспоминаний около 4 тысяч авторов.

В третьей описи этого фонда собраны документы полицейских и жандармских учреждений царской России и буржуазного Временного правительства о гласном и негласном наблюдении за Лениным, начиная с 27 декабря 1887 г. (8 января 1888 г.).

Исключительную ценность представляет также фонд членов семьи Ульяновых (фонд № 11): отца — Ильи Николаевича, матери — Марии Александровны, старшего брата — Александра Ильича, сестры — Ольги Ильиничны, а также самостоятельные фонды старшей сестры — Анны Ильиничны Ульяновой-Елизаровой (фонд № 13), сестры — Марии Ильиничны (фонд № 14), младшего брата — Дмитрия Ильича (фонд № 15).

Центральный партийный архив хранит фонд документов Надежды Константиновны Крупской — выдающегося партийного и государственного деятеля, соратника, жены и друга Владимира Ильича, главного биографа Ленина (фонд № 12). Хранящиеся в фонде ее воспоминания, статьи о Ленине и другие документы воссоздают с поразительной простотой и правдивостью образ великого вождя и человека, помогают всесторонне изучить и понять идеи Ленина, его учение.

Глубже осмыслить партийную и государственную деятельность Ленина помогают документы фондов съездов и конференций партии, ее высших учреждений и центральных органов — газет «Искра», «Вперед», «Пролетарий», «Правда», коллекции протоколов Совета Народных Комиссаров, Совета Рабоче-Крестьянской Обороны (Совета Труда и Обороны), Комиссии при СНК (Малого Совнаркома) и секретариата Председателя СНК и СТО.

Документы В. И. Ленина широко публикуются и известны во всем мире. За время деятельности Института марксизма-ленинизма осуществлено пять изданий собрания Сочинений В. И. Ленина, опубликовано 39 Ленинских сборников. В XXXIX Ленинском сборнике, вышедшем в

1980 г., впервые опубликовано 264 документа В. И. Ленина за период с 1894 по 1922 г. В настоящее время Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС готовит 40-й Ленинский сборник. Многие произведения и документы В. И. Ленина впервые появились в периодической печати — газетах «Правда», «Известия», «Беднота»; журналах «Большевик», «Коммунист», «Под знаменем марксизма», «Пролетарская революция» и других. Они использовались в документальных сборниках и тематических публикациях.

Институт марксизма-ленинизма систематически выпускает массовые издания избранных произведений В. И. Ленина в двух, трех томах, тематические сборники по актуальным вопросам, отдельные произведения Владимира Ильича.

Первое издание Сочинений В. И. Ленина было принято по постановлению IX съезда партии. Оно было выпущено в период с 1920 по 1926 г. и состояло из 20 томов (26 книг). После смерти Ленина, 26 января 1924 г., II съезд Советов СССР принял решение о выпуске нового издания собрания Сочинений В. И. Ленина. В решении говорилось: «Лучшим памятником Владимиру Ильичу Ленину будет широкое, массовое распространение его сочинений, которое сделает идеи коммунизма достоянием всех трудящихся»¹. В течение 1925—1932 гг. Институт Ленина выпустил 2-е и 3-е издания Сочинений В. И. Ленина по 30 томов каждое. Они были совершенно тождественны по составу и научно-справочному аппарату, но отличались форматом и оформлением. 3-е было выпущено дешевым изданием для массового читателя, общий тираж его поэтому почти в пять раз превышал тираж второго издания. В 1940 г. было предпринято 4-е издание Сочинений В. И. Ленина в 35 томах. До Великой Отечественной войны вышли два тома. Завершено это издание было в 1950 г. В течение 1957—1968 гг. к 4-му изданию выпущено 10 дополнительных томов (36—45), в которые вошли новые произведения и документы.

Проявляя огромное внимание к собиранию и изданию ленинских произведений и документов, рассматривая это дело как свой интернациональный долг, Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза 8 января 1957 г. принял постановление «Об издании

¹ Съезды Советов СССР, союзных и автономных ССР: Сб. док. Т. III. Съезды Советов СССР. М., 1960, с. 37.

Полного собрания сочинений В. И. Ленина». В постановлении указывалось, что необходимо собрать все ленинское литературное наследие: произведения, опубликованные в предыдущих изданиях, в Ленинских сборниках, в протоколах и стенографических отчетах партийных съездов и конференций, в периодической печати, а также работы и документы, ранее не публиковавшиеся. В постановлении говорилось также о том, что к томам Полного собрания сочинений В. И. Ленина должен быть дан справочный аппарат строго научного характера.

В течение 1958—1965 гг. вышли все 55 томов. Работа по их подготовке и выпуску проходила под непосредственным руководством Центрального Комитета партии. К этому изданию подготовлено несколько дополнительных томов. В 1968 г. вышел том «Конспект «Переписки К. Маркса и Ф. Энгельса 1844—1883 гг.»»; в 1969 — «Тетради по аграрному вопросу»; в 1970 — «Подготовительные материалы к книге «Развитие капитализма в России»». К изданию выпущены два тома указателей: предметно-тематический и алфавитный. Поскольку тираж Полного собрания сочинений В. И. Ленина разошелся полностью, по решению ЦК КПСС были выпущены еще три дополнительных тиража, в результате чего общий тираж превысил 600 тысяч экземпляров.

В Полном собрании сочинений В. И. Ленина в соответствии с постановлением ЦК собрано все ленинское литературное наследие, все находящиеся в распоряжении Института марксизма-ленинизма произведения В. И. Ленина, которые были опубликованы или предназначались Лениным для печати. Вместе с тем в это издание включено большое количество проектов постановлений партийных и советских органов, написанных В. И. Лениным, его писем, записок, телеграмм, а также подготовительных материалов к теоретическим трудам и выступлениям.

В Полное собрание сочинений В. И. Ленина вошло около 9 тысяч произведений и документов, из них более половины не включались в предшествующие издания. Свыше 1070 произведений и документов вообще опубликованы впервые, в том числе десятки ленинских статей и выступлений. Кроме того, более 200 документов В. И. Ленина (пометки на полученных им письмах, заметки, отдельные небольшие записки и другие документы, не имеющие самостоятельного значения) впервые опубликованы.

ликованы в справочном аппарате к томам. Фактически новыми для читателей являются и те произведения (а их — сотни), которые в свое время печатались в изданиях, ставших теперь библиографической редкостью, или были опубликованы только на иностранных языках, как правило, за рубежом.

Полное собрание сочинений В. И. Ленина является подлинно научным изданием. Документы, которые ранее печатались не полностью, в Полном собрании сочинений В. И. Ленина публикуются целиком, без каких-либо изъятий. Текст произведений В. И. Ленина заново тщательно сверен с первоисточниками — рукописями, авторизованными и прижизненными изданиями. Это позволило дать точный ленинский текст, расшифровать слова, написанные Владимиром Ильичем сокращенно, исправить отдельные ошибки и неточности, имевшие место в предыдущих изданиях. В пятом издании установлены или уточнены даты написания многих документов, не датированных автором.

Ко всем 55 томам Полного собрания сочинений В. И. Ленина дан разнообразный и обстоятельный справочный аппарат, облегчающий читателям пользование изданием. Научно-справочный аппарат состоит из предисловий к томам, примечаний, перечня дат жизни и деятельности В. И. Ленина, списков ленинских работ, до настоящего времени не разысканных, списка изданий и документов, в редактировании которых принимал участие В. И. Ленин, перечня произведений, возможно принадлежащих В. И. Ленину, указателя литературных произведений и источников, цитируемых и упоминаемых В. И. Лениным, и указателя имен. Этот справочный аппарат призван помочь глубже изучить и понять труды В. И. Ленина.

Предисловия к томам сжато характеризуют историческую обстановку написания произведений, входящих в том, излагают важнейшие идеи этих произведений, при этом учитывается и в случае необходимости разъясняется, как КПСС ставит затрагиваемые проблемы на современном этапе общественного развития. В заключительной части предисловия говорится о составе тома, указаны впервые публикуемые и впервые включаемые в Сочинения работы и документы В. И. Ленина.

Примечания, помещенные в конце каждого тома, содержат сведения об истории написания и издания произ-

ведений, о партийных съездах, конференциях, совещаниях, о российских и зарубежных политических партиях, организациях, идейных течениях, о фактах внутрипартийной жизни, об органах печати, о событиях, явлениях и фактах исторического, социально-экономического и политического характера, сведения библиографического порядка и другие. К томам Полного собрания сочинений В. И. Ленина дано свыше 12 700 примечаний (в предыдущих изданиях их было менее 5000), что составляет более 150 печатных листов.

Важное место в научно-справочном аппарате занимают списки дат жизни и деятельности В. И. Ленина. Эти списки позволяют читателю видеть связь того или иного произведения, помещенного в томе, со всеми другими фактами и обстоятельствами — письмами В. И. Ленина, его участием в заседаниях Политбюро и пленумов ЦК партии, Совнаркома и Совета Труда и Оборона, беседами с партийными, советскими и хозяйственными работниками, рабочими, крестьянами и интеллигенцией, с иностранными коммунистами и общественными деятелями, с выступлениями на предприятиях и т. п.

Заслуживают внимания указатели литературных работ и источников, цитируемых и упоминаемых В. И. Лениным. Они показывают, какой огромный круг материалов использовал В. И. Ленин, работая над своими произведениями.

Серьезную помощь читателям в изучении ленинских трудов оказывают указатели имен, в которых даются краткие биографические сведения о лицах, упоминаемых В. И. Лениным. В именном указателе даны краткие сведения более чем о 5 тысячах лиц.

В Полное собрание сочинений В. И. Ленина вошли и те документы, которые до 1965 г. были выявлены работниками Института, партийных и государственных архивов СССР или поступили в Центральный партийный архив Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС от отдельных лиц.

В 1970 г., в год празднования 100-летия со дня рождения В. И. Ленина, Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС выпустил в свет первый том издания «Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. 1870—1924». Через 12 лет, в 1982 г., вышел последний, 12-й том издания. Впервые в строго хронологической последовательности, год за годом, месяц за месяцем, день за днем, а иногда с точностью до часа и минуты в одном издании

зарегистрированы все известные на сегодня достоверные события и факты жизни и деятельности Владимира Ильича.

В 12 томах Биохроники около 39 тысяч событий и фактов. Эта цифра в 5—6 раз превышает число фактов, приведенных в датах жизни и деятельности Владимира Ильича в Полном собрании сочинений. Примерно, половина фактов в Биохронике новые, которые установлены по неопубликованным документам партийных и государственных архивов. В Биохронике более 6 тысяч ленинских документов опубликовано впервые.

Издание Биохроники стало возможным именно теперь, так как усилиями нескольких поколений ученых-обществоведов, лениноведов, архивистов, журналистов собрана основная документация, глубоко и всесторонне раскрывающая образ вождя, мыслителя и революционера, дающая возможность максимально полно осветить яркую жизнь Ленина, его многогранную деятельность на протяжении всего жизненного пути.

В последние годы ИМЛ при ЦК КПСС возродил практику факсимильных изданий рукописей Владимира Ильича. Первые шаги в этом направлении были сделаны Институтом В. И. Ленина еще в 1924—1925 гг. Тогда были опубликованы факсимиле рукописей работ Ленина «Грозящая катастрофа и как с нею бороться», «О диктатуре пролетариата» и «Товарищи-рабочие! Идем в последний решительный бой!». Полиграфически издания выполнены образцово, их очень трудно отличить от оригиналов рукописей. Музеи, граждане — владельцы этих факсимиле — храпят их как реликвии.

В настоящее время вышли в свет факсимиле рукописей В. И. Ленина «Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции» (М., 1977), «Очередные задачи Советской власти» (М., 1977), «Карл Маркс. (Краткий биографический очерк с изложением марксизма)» (М., 1981).

Издание произведений В. И. Ленина — большое событие в идейной жизни нашей партии и всего мирового коммунистического движения. По сведениям Всесоюзной книжной палаты, на 1 января 1980 г. произведения В. И. Ленина издавались 14 715 раз общим тиражом 560,7 миллиона экземпляров. Труды Ленина переведены на 118 языков народов Советского Союза и народов мира; в СССР — на 66 языков, за рубежом — на 52 языка.

По подсчетам Центрального партийного архива, всего опубликовано более 26 тысяч документов В. И. Ленина, хранящихся в фонде № 2. Однако более 8 тысяч документов этого фонда еще не опубликованы. Что же это за документы?

Это прежде всего несколько тысяч неопубликованных официальных документов высших органов Советской власти, автором которых не является Ленин, но которые он подписал в качестве председателя этих органов. Среди них: законодательные акты СНК, Комиссии при СНК (Малого Совнаркома), СТО, циркулярные распоряжения, предписания, удостоверения, мандаты и другие. Они публикуются Институтом в издании «Декреты Советской власти». Выпущено 11 томов, в которых опубликованы документы высших органов Советской власти с 25 октября (7 ноября) 1917 по ноябрь 1920 г.

В числе неопубликованных документов около 2 тысяч подписанных Председателем СНК и СТО протоколов Совнаркома, Комиссии при СНК (Малого Совнаркома), Совета Рабочей и Крестьянской Оборона, Совета Труда и Оборона. К ним следует добавить несколько сот книг с пометками В. И. Ленина.

Документы Ленина очень широко используются в многотомной «Истории КПСС», в изданиях протоколов и стенографических отчетов съездов и конференций партии, монографических работах Института, в сборниках, подготавливаемых республиканскими филиалами Института, партийными архивами краевых и областных комитетов КПСС.

Ни у одного политического и государственного деятеля в мире труды и документы не опубликованы так полно, как произведения и документы В. И. Ленина. Этому широкому изданию предшествовала огромная работа по собиранию литературного и документального наследия великого вождя, научному изучению каждого документа, созданию в архиве такой системы учета, описания и хранения документов, которая позволяет каждый документ, каждый вопрос или затронутую в нем проблему быстро отыскать и подготовить к публикации.

Таковы итоги многолетней кропотливой и истово-вой работы по собиранию, изучению, хранению и передаче огромного рукописного и документального наследия Великого Ленина, которую проводит Институт марксизма ленинизма под руководством Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза при центре

менном участии широкого актива старейших членов партии, ученых, архивистов, работников печати.

Ленинизм — великое интернациональное учение. Гениальные труды В. И. Ленина вооружают коммунистов, трудящихся всех стран и континентов в их самоотверженной освободительной борьбе против империализма, за мир, демократию, социализм и коммунизм.

ОГЛАВЛЕНИЕ

| | |
|---|------------|
| ПРЕДИСЛОВИЕ | 1 |
| ВВЕДЕНИЕ | 3 |
| <i>Глава I</i> | |
| ГДЕ И КАК СОХРАНЯЛИСЬ ДОКУМЕНТЫ В. И. ЛЕНИНА ДО РЕВОЛЮЦИИ | 12 |
| 1. Женевская библиотека и архив РСДРП (1904—1905) | 13 |
| 2. Библиотека им. Г. А. Куклина (1906—1917) | 36 |
| 3. Парижский архив (1908—1914) | 42 |
| 4. Краковско-Поронинский архив В. И. Ленина | 45 |
| <i>Глава II</i> | |
| СОБИРАНИЕ И ПОИСКИ ЛЕНИНСКИХ ДОКУМЕНТОВ В ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ | 48 |
| 1. Первые поиски | 50 |
| 2. Ленинские документы в партийных органах, государственных учреждениях и архивах | 70 |
| 3. Дорогая мне маленькая записочка... | 109 |
| 4. Ленинские документы за рубежом | 134 |
| 5. Остается неразысканным... | 165 |
| <i>Глава III</i> | |
| ОРГАНИЗАЦИЯ И НАУЧНАЯ ОБРАБОТКА ФОНДА ДОКУМЕНТОВ В. И. ЛЕНИНА | 177 |
| 1. Первый этап научной организации ленинских документов | 178 |
| 2. Второй этап научной организации ленинских документов | 204 |
| <i>Глава IV</i> | |
| КИНО-, ФОТО- И ФОНОДОКУМЕНТЫ В. И. ЛЕНИНА | 227 |
| 1. Фотодокументы «В. И. Ленин при жизни» | 231 |
| Фотографии В. И. Ленина за 1874—1917 гг. | — |
| Фотографии В. И. Ленина за 1918 г. | 235 |
| Фотографии В. И. Ленина за 1919 г. | 241 |
| Фотографии В. И. Ленина за 1920 г. | 244 |
| Фотографии В. И. Ленина за 1921 г. | 247 |
| Фотографии В. И. Ленина за 1922—1923 гг. | 249 |

| | |
|---|-----|
| 2. Кинодокументы «В. И. Ленин при жизни» | 250 |
| 1918 год | 252 |
| 1919 год | 255 |
| 1920 год | 259 |
| 1921 год | 260 |
| 1922 год | 262 |
| 3. Фонодокументы — звукозаписи речей В. И. Ленина | 269 |

Глава V

ХРАНЕНИЕ И РЕСТАВРАЦИЯ ДОКУМЕНТОВ В. И. ЛЕНИНА 279

| | |
|---|-----|
| 1. Создание условий долговечного хранения документов В. И. Ленина | — |
| 2. Реставрация документов В. И. Ленина | 293 |
| 3. Фотосъемка документов с угасшими текстами | 312 |

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 320

Ф77

Фонд документов В. И. Ленина / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. — 2-е, доп. изд. — М.: Политиздат, 1983. — 334 с., ил.

Эта книга о рукописях, документах В. И. Ленина.

За 60 лет существования Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС в нем собрано более 34 тысяч ленинских документов — рукописей книг, статей, брошюр, писем, записок, проектов декретов и постановлений и других, 410 фотографий и 874 метра киноплёнки, снятых при жизни В. И. Ленина.

Коммунистическая партия, Советское правительство много сил и средств затрачивают на то, чтобы собрать и сделать достоянием широких масс это величайшее наследие вождя.

Книга рассказывает о настойчивых, увлекательных поисках еще не разысканных ленинских документов, о тех загадках, которые порой задает ленинский автограф современным исследователям, о большой научной работе над ленинскими рукописями в Институте марксизма-ленинизма, об организации долговечного хранения и реставрации разрушенных временем и внешними условиями документов.

Книга обращена не только к специалистам — архивистам, историкам, но и к широкому кругу читателей.

Ф 0102020000—240
079(02)—84 95—83

11.59
ЗК24

**Фонд
документов
В. И. ЛЕНИНА**

Художник
О. Н. Зайцева
Художественный редактор
Е. А. Андрусенко
Технический редактор
М. И. Токмечина
Корректоры
Т. И. Аверьянова, Н. В. Горшкова

ИБ № 3985

Сдано в набор 05.09.83. Подписано в печать 20.12.83. А00531. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 1. Гарнитура «Обыкновенная новал». Печать высокая. Условн. печ. л. 18,69. Условн. кр.-отг. 18,69. Учетно-изд. л. 19,85. Тираж 35 тыс. экз. Заказ 3773. Цена 1 р. 60 к., в суперобложке 1 р. 70 к.

Политгиздат. 125811, ГСП, Москва, А-47, Миусская пл., 7.

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий».
103473, Москва, И-473, Краснопролетарская, 16.

